

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

НЕМЕРКНУЩИЙ ПОДВИГ: ДАГЕСТАНЦЫ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

К 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

Издательский дом «Дагестан»
Махачкала 2020

УДК 93/94
ББК 63.2(2Рос-Даг)
Н

Издание осуществлено по решению ученого совета
Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

Редакционный совет: Мусаев М. А., Каймаразов Г. Ш. (отв. редактор), Далгат Э. М., Лысенко Ю. М., Бекаева О. В.

Рецензенты:
Нагиева М.К., кандидат исторических наук,
Халидова О.Б., кандидат исторических наук

Составители: М. Я. Мирзабеков, Г. И. Какагасанов, Л. Г. Каймаразова, М. М. Амирханова, Ю. М. Лысенко, С. А. Амирова, П. К. Маграмова

Немеркнущий подвиг: дагестанцы на фронте и в тылу /К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. / ИИАЭ ДФИЦ РАН; ЦГА РД. – Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2020. – ??? с.

В настоящем издании представлены уникальные документальные материалы и личные свидетельства очевидцев о событиях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан, сборников документов и воспоминаний, трудов Института истории, археологии и этнографии Дагестанского Федерального исследовательского центра Российской академии наук. Многие из этих материалов опубликованы впервые.

В книгу также вошли введение, небольшие статьи сотрудников института, архива и других авторов, фотографии из личных и государственного архивов, приложения и примечания с краткими пояснениями основного текста.

Книга рассчитана на специалистов по истории Дагестана и Северного Кавказа, студентов гуманитарных факультетов вузов, практических работников и широкий круг читателей.

ISBN

instituteofhistory.ru

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ НАРОДА

75 лет минуло со времени окончания Великой Отечественной войны народов страны против немецко-фашистских захватчиков. Это были годы суровых испытаний для многонационального государства, тяжелейшего экзамена на верность нашего народа своей Отчизне, на способность защитить Родину от агрессора.

1418 дней продолжалась Великая Отечественная война, самая масштабная и кровопролитная из войн за всю историю человечества. Около 27 миллионов своих сынов и дочерей потерял СССР в жесточайшей схватке с фашизмом. Представители народов нашей страны, испытывая лишения и сохраняя твердую веру в торжество правого дела защиты Отечества, все его народы, Вооруженные силы упорно шли к победе над вероломным агрессором. Весь спасенный мир вздохнул свободно, воздавая должное советскому народу – победителю, герою и труженнику, и его доблестной армии.

В начале войны для Советского Союза, его Вооруженных Сил сложилась крайне неблагоприятная обстановка. Фашистской Германии, которая подчинила своим агрессивным целям экономику завоеванных ею европейских стран, сосредоточила на основных стратегических направлениях превосходящие силы и имела уже двухлетний опыт ведения войны, удалось, используя внезапность нападения, оккупировать в течение нескольких месяцев значительную часть территории нашей страны.

Сказались и ошибки допущенные накануне войны политическим и военным руководством СССР, его просчеты в подготовке страны к отпору агрессора. Репрессии в отношении многих тысяч квалифицированных военных специалистов – командиров и политработников причинили огромный урон кадровому составу Красной Армии, серьезно ослабили ее боеготовность.

Над нашей Родиной нависла смертельная опасность. Необходимо было в предельно сжатые сроки разработать и провести в жизнь комплекс крупномасштабных, всеобъемлющих мероприятий по немедленному переводу

страны на рельсы войны, сконцентрировать и направить усилия народа, Советских Вооруженных Сил на достижение единой цели – разгрома врага. Призыв «Все для фронта! Все для победы!» глубоко проник в сознание советских людей, превратился в могучую силу, оказывающую определяющее влияние на ритм жизни страны.

Вместе со всеми народами СССР в Великую Отечественную войну вступили и дагестанцы, которые заняли свое место в ратном и трудовом строю братских народов нашей страны. В первые же дни войны тысячи дагестанцев – мужчины и женщины, молодежь и люди пожилого возраста, стали обращаться в военкоматы с заявлениями о зачислении их в ряды Красной Армии и отправке на фронт. Бывший красный партизан из аула Сумбатль Кулинского района Гази Омаров писал: «Коварный враг навязал нам войну. Над Родиной нависла серьезная опасность. Мне 50 лет. Но силы и энергии для борьбы с врагом хватит. Я прошу направить меня в действующую Красную Армию»¹.

Участник Первой мировой и Гражданской войн из Левашинского района Мусаев, услышав по радио сообщение о вероломном вторжении фашистских войск, в полной готовности явился в райвоенкомат с заявлением: «Буду бить беспощадно германских фашистов, напавших на нашу Родину. Настоятельно прошу направить меня на фронт»². Готовность сражаться с захватчиками выразили в своих заявлениях участники Гражданской войны 68-летний житель сел. Кулла Гунибского района М. Алиев и столяр Махачкалинского ремонтно-механического завода Е. Никитенко³.

С заявлением пришла в райвоенкомат девушка-горянка Л. Гусейнова. «У матери моей пятеро. Я самая старшая. Обидно даже, что братья не могут быть полезными сейчас – они слишком малы. Зато я хочу сражаться с врагами моей Родины за себя и за своих братьев»⁴.

Было немало коллективных заявлений с просьбой об отправке на фронт. После того, как тысячи сынов и дочерей Дагестана встали в ряды защитников Родины, на производстве их сменили женщины, подростки, старики. Нневзирая на трудности, обучаясь «на ходу», они овладевали новыми профессиями и не только выполняли, но и перекрывали нормы выработки на промышленных предприятиях, транспорте, в строительстве и в сельском хозяйстве.

¹ История Дагестана. Т. III. – М.: Наука, 1968. С. 344.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4941. – Л., 18.

³ Дагестанская правда. 1941. 25 июля.

⁴ Дагестанская правда. 1941. 1 ноября.

Укладчица консервного цеха Махачкалинского консервного завода стахановка Н. Щербинина взяла на себя обязательство выполнять более четырех сменных заданий¹. Работники судоремонтного завода Каспфлота объявили о решении работать дополнительно четыре часа в сутки, не получая сверхурочных, и выполнять производственный план не менее, чем на 200 процентов². На Махачкалинском машиностроительном заводе рабочие – передовики производства, выступили с призывом: «Работай за себя и товарища, ушедшего на фронт». Этот призыв стал девизом для коллективов многих и многих предприятий.

Труженики села старались не допустить сокращения, а по возможности увеличить площади под посевами, урожайность сельхозкультур, поголовье и продуктивность животноводства. Механизаторы МТС и совхозов, полеводы, животноводы, как и работники промышленности, обязывались трудиться за себя и за тех, кто ушел сражаться с врагом. «Я буду выполнять нормы за двоих молодых, буду самоотверженно трудиться над укреплением тыла, тем самым буду укреплять фронт» – заявил на собрании сельчан 79-летний колхозник из с. Гацалух Хунзахского района³. На митинге колхозников с. Кяхулай Махачкалинского района, который состоялся на второй день войны, было объявлено об обязательствах досрочно завершить уборку хлебов, выполнить план поставки зерна, овощей, других продуктов, перекрыть нормы выработки на 50–100 процентов и в сжатые сроки закончить строительство шоссейных дорог⁴.

Активно включилась в работу по перестройке народного хозяйства интеллигенция Дагестана. Она направила свой творческий потенциал на удовлетворение нужд фронта, повышение производительности труда в народном хозяйстве и эффективности работы учреждений науки, культуры, просвещения, искусства, здравоохранения.

С первых дней войны в республике развернулась военно-организаторская работа с целью создания резервов для Советских Вооруженных Сил. Учитывалось географическое положение Дагестана, определявшее его важное стратегическое значение. В случае продвижения врага на юг, Дагестан должен был стать опорным пунктом для советских войск. Поэтому создание резервов для армии, наряду с перестройкой народного хозяйства на военный лад, являлось безотлагательной задачей. Важная роль отводилась городам Махачкала и Дербент как крупным железнодорожным

¹ Дагестанская правда. 1941. 30 июля.

² Дагестанская правда. 1941. 28 июня.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4943. – Л., 59.

⁴ Дагестанская правда. 1941. 24 июня.

узлам, соединяющим бакинский нефтяной район с индустриальными центрами страны, а также Махачкалинского морского порта как важной перевалочной базы самых разных грузов.

В октябре 1941 г. был образован Махачкалинский комитет обороны, который возглавил первый секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) Н. И. Линкун (с осени 1942 г. – А. М. Алиев). Заместителем председателя комитета был назначен председатель Совнаркома ДАССР А. Д. Даниялов. Комитет обороны сыграл огромную роль в создании на территории республики оборонительных рубежей, мобилизации средств для оказания помощи фронту, обеспечении выполнения военных заказов промышленности, размещении эвакуированных предприятий и населения, в подготовке боевых резервов для Красной Армии, в решении многих других важнейших вопросов.

Перестроенная промышленность республики стала выпускать сложные изделия военного назначения. Металлообрабатывающая промышленность производила боеприпасы, химический завод перерабатывал серно-натриевую соль для сульфидина, йодо-бромный завод почти удвоил выпуск своей продукции, консервные предприятия освоили выпуск новых видов мясных, рыбных и овощных консервов, кожевенно-обувной комбинат – кавалерийских седел, текстильная и швейная отрасли – спецпродукции для нужд армии и госпиталей. На выпуск продукции для фронта переключились также предприятия и артели промысловой кооперации. Размещенные в республике эвакуированные предприятия – «Красный молот», «Красный металлист», «Красное знамя» – наладили производство боеприпасов и другой военной продукции.

Перевод промышленности и транспорта на военные рельсы был проведен в кратчайшие сроки и в условиях резкого сокращения численности квалифицированных рабочих кадров и специалистов. Достаточно сказать, что только за первый месяц войны из дагестанской промышленности ушло в Советскую Армию до 8 тыс. человек.

С огромным напряжением работал транспорт. Железнодорожники Дагестана, несмотря на сокращение числа работников, самоотверженно добивались высоких результатов в труде. Даже в самые тяжелые дни войны, когда враг близко подошел к границам республики, они содержали в порядке железнодорожные линии, обеспечивали соответствующий требованиям обстановки ритм движения транспорта. Железнодорожники сумели добиться устойчивого повышения скорости и среднесуточного пробега подвижных составов, увеличения пропускной способности станций и перегонов, сокращения времени простоя вагонов под грузовыми операциями, роста объема грузоперевозок.

В 1941–1942 гг. была построена железнодорожная ветка Кизляр – Астрахань¹, сыгравшая важную роль в снабжении фронта горючим, вооружением, боеприпасами. В период битвы за Кавказ железнодорожная линия Кизляр – Астрахань являлась единственным путем, связывавшим Закавказье с центральными районами страны.

Резко возрос поток грузов через Махачкалинский морской порт, который стал принимать грузов больше, чем мог перебросить. На погрузку и выгрузку судов стал выходить весь его коллектив, максимально использовались все механизмы и погрузочно-разгрузочные средства. Портовикам помогали махачкалинцы, жители сельских районов республики. Приходилось проводить и специальные мобилизации для обеспечения порта необходимой рабочей силой.

Среди работников промышленности и транспорта развернулось соревнование за увеличение выпуска продукции, рост производительности труда. Широкое распространение получило рационализаторство на предприятиях. Только в 1942 г. число рационализаторов в промышленности возросло вдвое. Многие рабочие сутками оставались в цехах, выполняя заказы фронта.

В связи с переключением основных предприятий союзного, федеративного, отчасти и областного подчинения на выпуск военной продукции, на обслуживание нужд фронта, изменением сложившихся в мирное время каналов товарообмена, возникла необходимость придания «нового дыхания» местной и районной промышленности. Эти отрасли помогали удовлетворять потребности населения в товарах повседневного спроса. В 1942 г. в Дагестанской АССР насчитывалось 385 предприятий и производств районной и кооперативной промышленности со среднемесячным числом рабочих и кустарей 8,5 тыс. человек².

В условиях войны чрезвычайно важное значение приобрела добыча нефти и газа. Плановые задания по их добыче перекрывались благодаря введению в эксплуатацию новых месторождений и постоянному росту

¹ В 1941–1942 гг. территория Северного Кавказа вплоть до города Грозного находилась в руках немецко-фашистских войск. Железные дороги, по которым шел основной поток грузов с Кавказа и на Кавказ, были отрезаны. Поскольку станция Кизляр являлась тупиковой, то возникла необходимость срочно построить новую железнодорожную ветку. В ноябре 1941 г. Совнарком СССР принял решение о строительстве железнодорожной линии Кизляр–Астрахань протяженностью 348 км (*Лысенко Ю. М. Строительство железной дороги Кизляр–Астрахань в 1941–1942 гг.: факты и воспоминания // Великая Отечественная война в историческом знании и народной памяти. Материалы региональной научно-практической конференции. (20–21 октября 2010 г.). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010).*

² Дагестанская правда. 1942. 22 марта.

производительности труда. К примеру, в 1943 г. нефтяники и газовики Дагестана выполнили годовой план уже к 18 ноября и дали стране сверх задания тысячи тонн ценнейшего топлива. Более 20 передовиков производства было награждено орденами и медалями СССР.

С каждым месяцем войны промышленность республики все острее ощущала нехватку квалифицированных рабочих рук, сырья и оборудования, труженики всех отраслей испытывали нарастающие трудности в материально-бытовой сфере. Требовалось огромное напряжение физических, моральных и творческих сил, чтобы не допустить спада производства, повысить производительность труда. Тысячи рабочих добивались высоких производственных результатов. В 1945 г. производительность труда в подведомственной промышленности ДАССР возросла по сравнению с 1940 г. на 54 %¹.

Образцы высокопроизводительного труда демонстрировали передовые рабочие: токарь Ф. Эюбов, братья слесари Ф. и Г. Яковенко, токарь С. Магомедов, фрезеровщик В. Устименко, сверлильщица – горянка П. Ахмедова, токарь М. Новахова и многие другие.

Тяжелые испытания выпали и на долю тружеников сельского хозяйства. Они решали задачи чрезвычайной сложности: удовлетворение потребности в продовольствии многомиллионной армии, увеличение объемов производства сельскохозяйственного сырья для промышленности, обеспечение продовольствием тыла. Положение усугублялось тем, что в первый период войны фашистские захватчики оккупировали западные и южные районы страны с высокоразвитым сельскохозяйственным производством, и их потеря резко сократила продовольственные и сырьевые ресурсы страны.

Помимо этого значительно сократилось численность работающих, существенно ослабла материально-технической база сельского хозяйства. По неполным данным, в ряды Советской Армии из Дагестана было призвано или ушло добровольцами более 148 тыс. мужчин и 2 тыс. женщин. В основном это были работники сельского хозяйства, в том числе и специалисты, руководящие кадры колхозов и совхозов. Кроме того, часть колхозников перешла на работу в промышленность, чтобы заменить ушедших на фронт рабочих.

Резкое сокращение машинно-тракторного парка, рабочего скотопоголовья привело к увеличению доли ручного труда даже в таких видах

¹ Каймаразов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен И. К., Мелешко А. Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. – Дагкнигоиздат, 1963 1963. С. 129.

сельхозработ как пахота, боронование, уборка урожая, обмолот зерновых и др. Ухудшилось состояние ирригационной сети. Это сказывалось на сроках проведения и качестве сельскохозяйственных работ, урожайности сельскохозяйственных культур. При этом надо было выполнять жесткие, продиктованные условиями военного времени, государственные планы поставок сельхозпродуктов, снабжать ими население, создавать необходимый семенной фонд.

Громадную, поистине неопределимую роль в сельскохозяйственном производстве играли женщины. Женщины-горянки обучались на курсах трактористов, комбайнеров, овладевали другими профессиями. В 1941 г. в колхозах Дагестана работало более 140 тыс. женщин, а в целом в годы войны более 2/3 общей численности рабочих рук в сельском хозяйстве республики были женские¹. Не зная усталости, самоотверженно трудились и подростки, и тысячи стариков, вернувшихся на производство.

За годы войны колхозы и совхозы Дагестана сдали по планам государственных заготовок и в фонд Советской Армии 129,5 тыс. т хлеба. Большое количество зерна было продано по государственным закупочным ценам колхозами и колхозниками. Кроме того, по неполным данным, государству было сдано свыше 25 тыс. т картофеля, более 47 тыс. т овощей, свыше 28 тыс. т сена². Дагестанская АССР значительно перевыполняла планы поставок животноводческой продукции. В годы войны колхозы и колхозники сдали государству 48,6 тыс. т мяса, 1332 т. масла, 1334 т брынзы, 4780 т шерсти, 135 тыс. шт кожевенного сырья крупного скота и 1875 тыс. шт. мелкого, около 15,5 млн яиц. По неполным данным государственные закупки мяса составили 87 08 т масла – 348 т, шерсти – 16 567 т³.

В условиях суровых военных испытаний еще отчетливее проявились высокий патриотизм и творческий потенциал дагестанского крестьянства. Тысячи его представителей демонстрировали образцы высокопроизводительного труда, своим примером, самоотверженностью увлекали других, добиваясь общего успеха. В те годы в республике стали широко известны имена мастеров высоких урожаев Кизейбат Курбаналиевой (Табасаранский район), Зубайдат Какаевой (Бабаюртовский район), Ибрагима Каибова (Касумкентский район), Чупанады Закарьяева (Сергокалинский

¹ Патриотический и трудовой подвиг трудящихся Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сб. ст. – Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1983. С. 14.

² Каймаразов Г. Ш. Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. С. 239.

³ Там же. С. 237.

район), Ашуры Курбановой (Тляратинский район), передовых животноводов Омара Пакалова (Гунибский район), Магомеда Кубатиева (Хунзахский район), Рамазана Чалаева (Кулинский район) и многих других.

За успехи в социалистическом соревновании по подъему общественного животноводства Дагестанской АССР дважды присуждалось переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона СССР. Переходящие знамена ГКО присуждались также Лакскому, Акушинскому и Ахтынскому районам.

Свой вклад в победу над фашизмом внесла интеллигенция Дагестана. Тысячи ее представителей сражались на фронте, а усилия тех, кто трудился в тылу, были направлены на своевременное и возможно более полное удовлетворение нужд фронта, обеспечение ритмичной работы всех звеньев народного хозяйства, культуры, науки. Инженерно-технические работники промышленных предприятий боролись за увеличение производственных мощностей, освоением в сжатые сроки производства новой продукции, в особенности военной. Инженеры, физико-математики, учителя, врачи, представители научной и художественной интеллигенции, помимо основной, проводили большую общественную работу. Они стали агитаторами, докладчиками, чтецами, разъясняли населению справедливый освободительный характер Отечественной войны. На страницах республиканских газет часто появлялись статьи, публиковались тексты выступлений, произведения народных поэтов Гамзата Цадасы, Абуталиба Гафурова, известных дагестанских писателей Эфенди Кадиева, Сейфида Абдуллаева, Камилля Султанова, Аткая Аджаматова, Гаджи Залова, Зилутдина Эфендиева, Тагира Хрогского, молодого Расула Гамзатова и других, в которых воспевались мужество и отвага советских воинов, героизм и самоотверженность тружеников тыла. Они способствовали укреплению патриотического духа сражающегося народа, его уверенности в победе над врагом. Поистине подвижническим трудом в годы войны завоевали широкую признательность замечательные представители дагестанской интеллигенции Абдулкадыр Дандамаев, Абдулла Качмасов, Магомед Махатиллов, Муслим Нахибашев, Омар Байрашевский, Михаил Доброхотов, Иван Пикуль, Серажутдин Алибеков, Георгий Загородный, Варвара Гранкина, Асадулла Насыров, Готфрид Гасанов, Петр Прокурин, Муэтдин Джемал и многие другие.

Трудовой героизм проявили дагестанцы в период строительства оборонительных сооружений. Осенью и зимой 1941–1942 гг. на этих работах было занято 150 тыс. человек. Более 100 тыс. дагестанцев трудилось на строительстве оборонительных рубежей летом 1942 г. Восемь мощных оборонительных полос протянулись по берегам Терека, Сулака в районе

Махачкалы, Буйнакск, Манаса, Каякента, Капчугая, Дербента. Их общая длина составила около 700 км.

Весомой была материальная помощь дагестанцев Советским Вооруженным Силам в укреплении их боевой мощи, а также населению республик и областей, подвергшихся фашистской оккупации. В годы войны дагестанцы собрали и сдали в Фонд обороны, на строительство танков, авиаэскадрилий 350 млн рублей, построили на свои средства 3 тяжелых бронепоезда, отправили на фронт 150 вагонов теплых вещей, миллионы пар носков и перчаток, сотни тысяч фуфаяк, полушубков, около 140 вагонов с подарками¹. В республике было размещено облигаций денежно-вещевой лотереи на 60 млн руб.². Сотни дагестанцев передавали в фонд укрепления оборонной мощи страны по десять и более тысяч рублей. К 1944 г. в одном только Ахтынском районе 36 колхозников внесли на укрепление военной мощи Советской Армии от 10 до 50 тыс. руб.³ 100 тыс. рублей внес председатель колхоза с. Чох Гунибского района Ислам Исламов, по 200 и более тысяч рублей Ибрагим Карабудагов, Абдулла Багандов, Гаджи Курбанов⁴. В 1943 г. секретарь парторганизации с. Мекеги Левашинского района, сестра героя Гражданской войны Алибека Богатырева Хамис внесла в фонд строительства авиаэскадрильи им. Алибека Богатырева 50 тыс. рублей, танковой колонны «Шамиль» 2 тыс. рублей, отравила в подарок фронтовикам 8 овец, 12 кг шерсти, 3 посылки и т. д.⁵

В годы войны дагестанцы испытали не только объективные трудности, связанные с необходимостью наращивать помощь фронту, поддерживать напряженный производственный ритм в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, в сфере духовной жизни, а также глубокие пере-

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6166. – Л., 97.

² В 1937 г. был выпущен «Заем укрепления обороноспособности СССР». Затем последовали займы 1938, 1939, 1940 и 1941 гг. За время войны было выпущено четыре займа – каждый сроком на 20 лет, двумя выпусками, и еще один, особого типа, по которому трудящиеся перечисляли на специальные вклады денежные компенсации за неиспользованные отпуска в связи с их отменой на период войны. Люди подписывались на займы, как и на лотереи, нередко сразу на несколько месячных окладов. Внешний вид облигаций, их оформление отражали этапы наступления наших войск. Облигации выпускались достоинством в 10, 25, 50, 100, 200, 500, 1000 рублей. В подписке на военные займы и в других формах добровольных взносов населения СССР дали на нужды войны за четыре года военной экономики 94,5 млрд руб. После войны, как бы ни было трудно, с течением времени займы погашались. В некоторых семьях облигации займов периода Великой Отечественной войны хранятся до сих пор, как память о пережитом.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6151. – Л., 26.

⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6056. – Л., 165.

⁵ Дагестанская правда. 1943. 7 марта.

живания за жизнь близких, сражающихся на фронте, горе по случаю их утери. В марте 1944 г. более 17 тысяч хозяйств дагестанцев из десятков горных аулов и хуторов административно, насильственно были переселены на территорию ликвидированной тогда Чечено-Ингушской АССР. Этот спешно осуществленный, по-существу, репрессивный акт привел к гибели многих горцев, оказавшихся в непривычных для них климатических условиях. Кроме того, дагестанцы, не по собственной воле оказавшиеся на земле противоправно репрессированного соседнего народа, постоянно испытывали моральную тяжесть, ощущение «своей вины» за то, что им приходится там жить и трудиться.

Мужество и героизм проявили сыны и дочери Дагестана на фронтах Великой Отечественной войны. Дагестанцы сражались с первых часов и дней войны до полной победы над агрессором на всех фронтах, во всех родах войск. Они были в рядах легендарных защитников Брестской крепости, участвовали в тяжелых оборонительных боях в период вынужденного отступления советских войск вглубь страны, в героической защите Смоленска, в разгроме фашистских войск под Москвой, в обороне и прорыве блокады Ленинграда, в великом сражении у Сталинграда, в боях за Кавказ и в массовом изгнании врага с родной земли. В рядах интернациональных по своему составу соединений Советской Армии воины-дагестанцы освобождали Украину, Белоруссию, Прибалтику, народы Восточной Европы, участвовали в разгроме гитлеровцев на территории фашистской Германии. Немало дагестанцев сражалось в составе партизанских соединений и отрядов на Украине, в Белоруссии, в Крыму, в Прибалтике. Воевали они и в рядах участников движения Сопротивления во Франции, Италии, Греции, Югославии, Норвегии и в других странах. После капитуляции фашистской Германии многие из воинов-дагестанцев были переброшены на Дальний Восток, участвовали в разгроме Квантунской армии, в военных действиях, завершившихся поражением милитаристской Японии.

Немеркнущей славой покрыли свои имена героические защитники Брестской крепости, одними из первых вступившие в бой с фашистскими агрессорами. Среди них были и дагестанцы М.-Г. Шихалиев, А. Сурхайханов.

В тяжелых оборонительных боях на территории Украины летом 1941 г. отличился отважный красноармеец из Дербента Саид Ибрагимов, который, проникнув в расположение противника, один захватил в плен 22 фашиста. Об этом писал в корреспонденции с фронта поэт Александр Твардовский¹.

¹ Дагестанская правда. 1941. 29 августа.

Подвиг капитана Н. Гастелло повторил в одном из сражений на подступах к Москве дагестанец-танкист Алик Мардахаев. В бою под Истрой он смял своим танком две противотанковые пушки, уничтожил четыре фашистских танка, несколько десятков гитлеровских солдат. Фашисты подожгли танк А. Мардахаева. Тогда он направил свою пылающую машину на вражеский штаб и погиб смертью героя, уничтожив еще одну группу гитлеровцев. А. Мардахаев был посмертно награжден орденом Ленина¹.

В суровом Баренцовом море родилась и разошлась по всей стране боевая слава отважного сына Дагестана, командира дивизиона подводных лодок, капитана 2-го ранга Магомеда Гаджиева. В конце 1941 г. подводная лодка под командованием М. Гаджиева провела небывалый в истории морских сражений бой с кораблями противника. Всплыв в надводное положение, лодка атаковала три вражеских корабля, из которых два пошли ко дну, а третий спешно скрылся². Десять транспортеров и военных кораблей были уничтожены подводными лодками под личным командованием М. Гаджиева и двадцать семь кораблей – подлодками соединения, которым он командовал³. 13 мая 1942 г. подводная лодка под командованием М. Гаджиева одержала победу в поединке с двумя вражескими кораблями охранения и транспортом, но и сама не вернулась на базу. Отважный капитан, весь экипаж лодки погибли. 23 октября 1942 г. Магомеду Гаджиеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

12 сентября 1942 г. в неравном воздушном бою смертью храбрых погиб командир эскадрильи истребителей капитан Валентин Эмиров. Много раз В. Эмиров водил в атаку своих отважных товарищей – летчиков-истребителей, сопровождал бомбардировщиков, направляемых на уничтожение коммуникаций врага. Одна из статей фронтовой газеты летного соединения заканчивалась словами: «Сражайся воздушный боец так, как сражается капитан Эмиров»⁴. Валентину Эмирову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В сражениях на подступах к Сталинграду и в самом городе героические подвиги совершили Араз Алиев, Магомед-Загир Баймурзаев, Ханпаша Нурадилов и многие другие дагестанцы. 920 фашистских солдат и офице-

¹ Магомедов Р. и Назаревич А. Дагестанская АССР: 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации. – Махачкала: Даггиз, 1945. С. 121.

² Красная звезда. 1957. № 2. С. 13.

³ Советский моряк. 1957. № 2. С. 13.

⁴ Аликберов З. М., Керимов И. К. На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959.

ров истребил пулеметчик Ханпаша Нурадилов. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Защищая Сталинград, совершила бессмертный подвиг горстка бойцов во главе со своим мужественным командиром лейтенантом Магомед-Загиром Баймурзаевым. У села Уманцево баймурзаевцы вступили в бой с крупным отрядом вражеской мотопехоты, рвавшимся к Волге. Организовав круговую оборону, бойцы Баймурзаева метким огнем громили наседавших фашистов. Подбили подоспевший на помощь пехоте немецкий танк. Тяжело раненный М-3. Баймурзаев продолжал руководить боем. Бойцы дрались до последнего. Погибли все. Немцы повернули назад, увозя на четырех машинах убитых. М-3. Баймурзаев был посмертно награжден орденом Ленина, а его боевые товарищи – орденами Красного Знамени¹.

Многие дагестанцы вместе с русскими, украинцами, белорусами, грузинами, азербайджанцами, армянами, чеченцами, осетинами, кабардинцами, представителями других народов страны обороняли родной Кавказ, а в последних числах декабря 1942 г., перейдя в решительное наступление, начали освобождение его оккупированные фашистами районы. В разгар битвы за Кавказ командование Красной Армии удовлетворило просьбу дагестанцев организовать из добровольцев кавалерийское соединение для борьбы с фашистскими захватчиками. Командиром кавалерийского эскадрона стал популярный красно-партизанский вожак времен Гражданской войны Кара Караев. Эскадрон начал свой ратный путь у станции Ищерская восточнее Моздока и закончил его в Берлине. Кавалеристы-дагестанцы храбро сражались с врагом. Командиры эскадрона К. Караев, А. Адиллов, начальник штаба М-Р. Тавкаев, офицеры Магомедов, Ш. Шихалиев, старший сержант А. Дадаев, знаменосец Г. Омаров, красноармеец Г.-М. Халилов и многие другие были награждены боевыми орденами и медалями.

Мужество и героизм проявили сыны и дочери Дагестана при обороне Ленинграда, прорыве блокады героического города, в сражении под Курском и Белгородом. При форсировании Днепра, Десны, Керченского пролива, Одера совершили подвиги дагестанцы-Герои Советского Союза Ризван Сулейманов, Гасрет Алиев, Сумен Курбанов, Султан Алисултанов, Николай Подорожный. В боях за освобождение Крыма отличились Магомед-Загид Абдулманапов, Магомед Гамзатов, Саадулла Мусаев, Юсуп Акаев, Абдурахман Абдуллаев. Все они удостоены звания Героя Советского Союза. Бесстрашно защищали небо Родины летчики-асы – дважды

¹ Дагестанская правда. 1943. 23 февраля.

Герой Советского Союза Амет-Хан Султан, Герои Советского Союза Леонид Гальченко, Александр Ситковский, Владимир Громоковский. Метким огнем батарей громили врага артиллеристы – Герои Советского Союза Михаил Сурмач, Эльмурза Джумагулов и многие другие.

Мужественный ас, дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан совершил в годы войны 603 боевых вылета, провел 135 воздушных боев. Он лично сбил 30 вражеских самолетов и 12 – в группе со своими боевыми товарищами¹. 410 боевых вылетов совершил прославленный летчик, воспитанник дагестанского комсомола Леонид Гальченко. Он участвовал в 90 воздушных сражениях и лично сбил 24 самолета противника, 12 самолетов сбил Л. Гальченко в групповых боях².

В Советской Карелии сражался снайпер Герой Советского Союза Саид Алиев, мужество и героизм проявил в боях за освобождение Польши Герой Советского Союза майор Шатиель Абрамов, в битве за Берлин – Кади Абакаров, которому также присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях под Курском, при формировании Вислы, сражениях за освобождение Польши, в битве за Берлин отличился бывший чабан и аула Гинта Акушинского района Хизри Магомедов, ставший полным кавалером ордена Славы. Этих высоких боевых наград были удостоены минометчик Абдурахман Ширавов и еще пятеро дагестанцев. Спустя более полувека после Победы Родина достойно оценила подвиги отважного дагестанца Абдулхакима Исмаилова, водрузившего со своими боевыми товарищами красное знамя над рейхстагом, и мужественного командира батальона Магомеда Гамзатова. Им присвоено звание Героя России.

Десятки дагестанцев отличились, сражаясь в составе партизанских соединений на оккупированной фашистами советской территории и участвуя в движении Сопротивления гитлеровцам в европейских странах. Участниками Сопротивления фашизму во Франции были дагестанцы Шамсултан Алаватов и Гусейн Кушаев, в Италии Гасан Камалов, в Греции Магомед Алиев, Султан Гюльяхмедов, Мидхад Ширинбеков и другие.

Ратные и трудовые подвиги дагестанцев в Великой Отечественной войне были отмечены высокими государственными наградами СССР. Пятидесяти восьми дагестанцам присвоено звание Героя Советского Союза (двум из них – Героя России). Семеро стали полными кавалерами солдатского ордена Славы. Среди них есть представители почти всех народов нашей многонациональной республики. Более 100 тысяч дагестанцев на-

¹ Дагестанская правда. 1946. 18 августа.

² *Путерброт А. Т.* Боевая слава Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. С. 153.

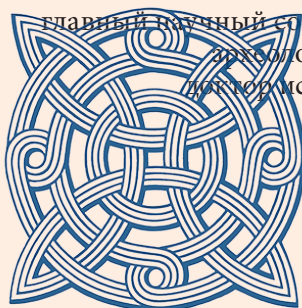
граждены боевыми орденами и медалями, тысячи орденами и медалями за самоотверженный труд в тылу. Медалью «За оборону Кавказа» было награждено более 27 тысяч человек. По окончании войны около 142 тысячам дагестанцев была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹.

В своем приветствии в связи с 25-летием автономии Дагестана СНК СССР и ЦК ВКП(б) писали: «В годы Отечественной войны народы Дагестана показали свою преданность Советской Родине. Тысячи воинов дагестанцев за мужество и отвагу, проявленные в боях с врагом Отчизны, награждены орденами и медалями Советского Союза. Самоотверженный труд рабочих, колхозников и интеллигенции Дагестана способствовал завоеванию победы советского народа над врагом»².

Победа над гитлеровским фашизмом была достигнута ценой колоссальных человеческих жертв и материальных потерь, благодаря объединению усилий, целенаправленным ратным и трудовым свершениями всех наций и народностей страны. Выстраданный ими суровый и героический исторический опыт огненных лет Великой Отечественной войны опыт не подлежит забвению.

КАЙМАРАЗОВ Г. Ш.,

главный научный сотрудник Института истории,
археологии и этнограф ДФИЦ РАН,
доктор исторических наук, профессор

instituteofhistory.ru

¹ Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. Медалью награждались: рабочие, инженерно-технический персонал и служащие промышленности и транспорта; колхозники и специалисты сельского хозяйства; работники науки, техники, искусства и литературы; работники советских, партийных, профсоюзных и других общественных организаций – обеспечивших своим доблестным и самоотверженным трудом победу Советского Союза над Германией в Великой Отечественной войне.

² Известия. 1945. 13 ноября.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

В сборник документов и материалов «Немеркнувший подвиг: дагестанцы на фронте и в тылу. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», вошли документальные материалы и личные свидетельства очевидцев о событиях периода Великой Отечественной войны из фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД), Научного архива Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (НА ИИАЭ ДФИЦ РАН), сборников документов и воспоминаний, трудов Института ИАЭ. Часть из этих материалов публикуется впервые.

Читатели могут ознакомиться с научным введением, небольшими статьями сотрудников института, республиканского архива, а так же других авторов, уникальными фотографиями из ЦГА РД, Национального музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи и личных архивов, приложениями и примечаниями с краткими пояснениями основного текста.

В сборник вошли воспоминания очевидцев событий, документальные материалы (подлинники, заверенные копии, незаверенные копии). Для публикации в сборнике были отобраны законодательные, распорядительные, делопроизводственные документы, материалы переписки и др. Составителями привлекались материалы периодической печати (газета «Дагестанская правда», открытое письмо-газета «Дагестан своим фронтовикам» и др.).

Сегодня публикация воспоминаний, с одной стороны, вызывает живой интерес у читательской аудитории, а с другой – имеет большую научную и актуальную практическую значимость. Это связано с тем, что в определенной мере воспоминания восполняют пробелы в освещении интереснейших страниц истории Дагестана 1941–1945 гг., являются полезным, ярким материалом для создания многоаспектной реконструкции социально-экономической, общественно-политической и социокультурной жизни дагестанцев в тяжелейший военный период.

Помимо этого в последнее время возрастает внимание к человеку в истории, к историко-культурному измерению прошлого, что обуславливает рост значения источников личного происхождения для исторических исследований.

В воспоминаниях, как источниках личного происхождения, заложена автобиографическая, социальная, этнографическая, социально-психологическая и историческая информация, которая отсутствует в официальных документах и в источниках другого типа и вида. Воспоминания позволяют изучать конкретные исторические личности, связанные с ними события в условиях той среды и той эпохи, к которым они принадлежат. Воспоминания современников Великой Отечественной войны позволяют увидеть живую картину военного прошлого и ощущения сопричастности к великому подвигу народов всей страны, накопить факты из истории повседневности военных лет, которые могут быть поняты и интерпретированы лишь в историческом контексте событий 1941–1945 гг. на основе изучения широкого круга исторических источников.

При этом нужно помнить, что воспоминания отражают личность человека и исторического сознания общества в момент их написания, а не в момент описываемых событий. Авторы, как правило, руководствуются не только личными впечатлениями, но и своим современным пониманием событий. Часто в воспоминаниях отсутствуют точные хронологические даты описываемых событий, им присущи хаотичность изложения материала и смещение его во времени и пространстве. Но все это меркнет перед искренним выражением чувств и эмоций рассказчиков. Публикация воспоминаний способствует формированию специфической источниковой базы для новых исторических исследований.

Задача сохранности документов 1941–1945 гг. обозначилась еще в ходе войны. 22 января 1943 г. ЦК ВКП(б) рекомендовал местным партийным организациям создать комиссии по истории Великой Отечественной войны. При Дагестанском обкоме ВКП(б) такая комиссия была создана под председательством секретаря обкома по агитации и пропаганде Г. А. Аликберова. Она проделала большую работу по сбору документов о фронтовиках-дагестанцах, выпуску газеты «Дагестан своим фронтовикам», листовок и фотоматериалов. Значительная часть этих документов хранится в Центральном государственном архиве РД и активно использовалась авторами-составителями в работе над настоящей книгой (в частности, документы Комиссии по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из фонда 1-п (Дагестанский обком ВКП(б)), документы фондов 97-р – Коллекция документов «Дагестанцы – Герои Советского Со-

юза», 1395-р – Коллекция документов участников Великой Отечественной войны, 1405-р – Макарова (Суворова) Валентина Васильевна – организатор поисковой работы по розыску погибших солдат, 1582-р – Коллекция аудиовизуальных документов и др.).

Особое внимание авторов-составителей привлекли письма военных лет. Письма шли как с фронта, от бойцов Красной Армии, так и на фронт, от тружеников тыла: колхозников, рабочих, представителей интеллигенции, молодежи, пионеров и школьников. Высокая эмоциональная наполненность, гражданский пафос писем с фронта и на фронт, а также очерков, поэтических зарисовок, как профессионального, легко узнаваемого, так и непрофессионального авторства, во многом определили характер книги.

В сборнике представлены яркие документальные свидетельства, доступ ко многим из которых сегодня затруднен: материалы периодической печати военных и первых послевоенных лет, документальные издания, ставшие библиографической редкостью и т. д. Некоторые воспоминания, письма, стихи очевидцев и непосредственных участников событий, данные опросов, а также документальные материалы опубликованы впервые на страницах предлагаемой вниманию читателей книге.

История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. получила довольно содержательное освещение в воспоминаниях общественных и государственных деятелей, военачальников, видных деятелей культуры, здравоохранения и т. д. Во многом слабее в отечественной и региональной историографии представлена правда, реальность в деталях о тяжелейшей войне, которую хранит народная память. Мы старались показать, как события военной жизни и, несмотря на все ее трудности, необычайная стойкость и жизнеспособность, получили отражение в документах военных лет и в воспоминаниях рядовых дагестанцев.

Мы также старались отойти от преобладающего подхода в военной истории, отдающего приоритет фронту перед тылом, мужскому перед женским, иногда сместить акценты на частные стороны жизни наших земляков в условиях войны. Но при этом во всех этих документальных свидетельствах четко прослеживается, как главную роль в жизни страны и ее народов каждодневно играло Советское государство, которое поднимало советских людей на защиту Родины.

Археографическая обработка документов осуществлялась в соответствии с Правилами издания исторических документов СССР (М., 1990).

Текст документов воспроизводится по современным правилам орфографии и пунктуации. Орфографические ошибки, явные опiski, перестановка и пропуски букв, не искажающие смысла, исправлены. В случае

невозможности устранения погрешности в тексте, в подстрочном примечании приводится пояснение: Так в тексте. Если в документе пропущены данные для последующей их постановки (цифры, фамилии и др.), то такой пропуск обозначен многоточием. Если пропуск слова можно восстановить по смыслу, то вставленное слово (словосочетание) заключено в прямые скобки.

Сохранены стилистические и языковые особенности документов: отдельные обороты речи, слова и некоторые сокращенно написанные слова, характерные для времени составления документа.

Употребленные в тексте общепринятые сокращения сохранены. В случае развертывания специальных и индивидуальных сокращений восстановленные части слов заключены в прямые скобки. Поскольку настоящий сборник документов и материалов – научно-популярное издание, разноречивой в сокращении названий не устранился. Все варианты сокращения названий включены в список сокращенных слов.

Числительные, обозначенные в тексте документов арабскими или римскими цифрами, воспроизводятся в той же форме.

Датировка законодательных и распорядительных документов, газетных публикаций, а также большинства делопроизводственных документов не вызывала трудностей. В тех случаях, когда дата не указывалась, датировка осуществлялась по содержанию документа с соответствующей оговоркой в подстрочном примечании.

В случае, если текст документа передан в извлечении, то в заголовке публикации это обстоятельство обозначено начальным предлогом Из. Опущенные части документа обозначены многоточием в угловых скобках.

В издание вошли некоторые документы из публикаций по истории Дагестана в годы Великой Отечественной войны: «Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (Документы и материалы)» (составители: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И., Чекулаев Н.Д. Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005); «Трудовой подвиг народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Т. I, II. (Документы и материалы)» (составитель Г. И. Какагасанов. Махачкала: АЛЕФ. ИИАЭ ДНЦ РАН, 2015, 2018), воспоминания из книг «Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Воспоминания участников» (отв. ред. Г.-А. Даниялов. Составители О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960); Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий» (отв. редактор Г. Д. Даниялов, составители О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. Махачкала: Типогра-

фия Дагестанского филиала АН СССР, 1962), «Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания» (Составители: Каймаразова Л. Г., Лысенко Ю. М., Амирханова М. М. Махачкала: Мавраевъ, 2015).

Нами также были использованы стихотворения поэтов-фронтовиков (Э. Асадов, А. Сурков, Б. Слуцкий, С. Гудзенко, К. Симонов, П. Коган, А. Межиров, Ю. Друнина, Н. Старшинов, А. Твардовский, М. Кульчицкий, Н. Майоров, С. Орлов, М. Джалиль, И. Уткин, Г. Суворов и др.), в числе которых были и дагестанские поэты (Б. Митаров, Э. Капиев, Х. Авшалумов и др.). Одни из них погибли в годы войны, другие прожили дольше. В стихах молодых поэтов, попавших на фронт, была отражена жестокая реальность суровых дней войны. О войне слагали стихи и те, кто оставался в тылу (О. Берггольц, М. Алигер и др.). Эта поэзия очень сильна и правдива, а творчество поэтов военных лет – очевидцев жесточайшей войны – стало символом силы, боли и негибкости защитивших мир, в котором мы живем.

Сборник снабжен иллюстрациями, среди которых можно рассматривать и как общественное явление, поскольку они находят отражение мироощущение, предметы быта и поведения людей: нравы, ритуалы, обычаи. Изображения, по мере возможности, были идентифицированы с текстом. Фотодокументы оценивались как в документальном, так и художественном отношении. Мы полагаем, что это поможет в наделении их функцией исторического источника и активном вовлечении в научно-исторический оборот. К сожалению, авторам-составителям не удалось распределить фотографии равномерно по всему тексту книги. Это обусловлено вполне объективными причинами: незначительное их число в первые годы войны, редкие фотокадры о жизни Дагестана в этот период и др.

В государственных и ведомственных архивах, личных фондах и коллекциях отложился целый массив фото документов периода Великой Отечественной войны. Большая работа по систематизации, упорядочению и популяризации фото документов проводит ГКУ «Центральный государственный архив Республики Дагестан». Благодаря этой работе обогатилось фотоматериалом историческое издание, и читатель может увидеть целую галерею «лиц Победы».

При подготовке научного издания большое внимание авторами уделено вопросам орфографии, редактуры.

Издание открывает вводная статья, автором которой является главный научный сотрудник Института ИАЭ ДФИЦ РАН, доктор исторических наук, профессор Г. Ш. Каймаразов. В статье последовательно освещены главные события в Дагестане в период Великой Отечественной войны 1941–1941 гг. Имеется в сборнике и археографическое введение.

Основная часть книги содержит семь разделов – «На линии огня», «В рядах Соппротивления», «У войны не женское лицо», «Фронтные письма», «Бессмертный полк», «Выжить в нечеловеческих условиях – это тоже подвиг...», «Все для фронта! Все для Победы!», большей частью состоящие из воспоминаний.

После основных разделов следуют приложения, содержание которых поможет расширить возможности использования издания. Постраничные примечания поясняют основной текст, содержат информацию о лицах, событиях, фактах, учреждениях, организациях, терминах, упоминаемых в тексте. При работе над примечаниями привлекались архивные документы, материалы периодических изданий, научные исследования, справочная литература, энциклопедические словари, ресурсы Интернета. Учитывая специфику издания, авторы-составители отказались от использования сквозной нумерации.

В издании имеется список сокращенных слов, состоящий из сокращений в виде инициальных аббревиатур, образованных из первых букв и (или) звуков слов, и сложносокращенных слов.

В приложениях можно ознакомиться с двумя таблицами «Хронология основных событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и «Хронология событий в Дагестане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», а также списками «Дагестанцы – Герои Советского Союза», «Дагестанцы – полные кавалеры Ордена Славы» и «Руководители Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Определенную помощь читателям при ознакомлении с содержанием издания окажет оглавление.

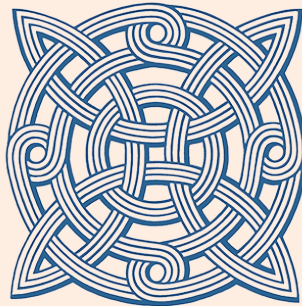
В составлении сборника документов и материалов принимали участие научные сотрудники Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН доктор исторических наук, профессор М. Я. Мирзабеков, кандидат исторических наук Г. И. Какагасанов, кандидат исторических наук Л. Г. Каймаразова, кандидат исторических наук М. М. Амирханова, кандидат исторических наук Ю. М. Лысенко, сотрудники Центрального государственного архива РД С. А. Амирова и П. К. Маграмова.

В состав редакционного совета издания вошли директор Института ИАЭ ДФИЦ РАН М. А. Мусаев, директор Центрального государственного архива РД О. В. Бекаева, доктор исторических наук, профессор Г. Ш. Каймаразов (ответственный редактор), доктор исторических наук, профессор Э. М. Далгат, ученый секретарь Института ИАЭ ДФИЦ РАН Ю. М. Лысенко.

*Наш век пройдет. Откроются архивы,
И все, что было скрыто до сих пор,
Все тайные истории извивы
Покажут миру славу и позор.*

*Богов иных тогда померкнут лики,
И обнажится всякая беда,
Но то, что было истинно великим,
Останется великим навсегда.*

Николай ТИХОНОВ

instituteofhistory.ru

НА ЛИНИИ ОГНЯ

ШИХАЛИЕВ МАКСУД

Герей г. Хасавюрт

«...» Моя военная служба началась в феврале 1940 г. в составе 84-го стрелкового полка 6-й дивизии 4-й армии Западного особого военного округа. 84-й полк находился в Брестской крепости на государственной границе. 21 июня я получил приказание явиться в штаб полка. Вечером дежурный по роте вручил мне письма из дома. В нем были фотографии Рагимат, моей жены, и Кабират, жены моего друга Абуталимова Бийсултана, служившего со мной в одном полку. Я долго смотрел на эти фотографии, вспоминая о прошлом, и думая о будущем. Так грустно стало мне в тот вечер, что я даже не стал смотреть кино, хотя фильм демонстрировался около казарм нашего полка.

*Завтра, завтра
на раннем рассвете
первый бой загремит,
и опять
первый врач
первых раненых встретит,
первый беженец
будет бежать.*

*Завтра
рои испугаются птицы,
завтра
птиц не признают леса.*

*Это все
только завтра случится,
через двадцать четыре часа.*

Николай УШАКОВ

На рассвете 22 июня первые фашистские снаряды и бомбы упали на Брестскую крепость. От взрыва задрожали толстые кирпичные стены. Мы проснулись и вскочили. В крепости находились тогда лишь карауль-

ные взводы. Как сейчас помню, – дневальным в дверях стоял узбек из моего отделения Уманетов. Он спросил меня по-узбекски: «Ака урушму (это война)?». И я ответил: «Да, война» <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 27–28.

СУРХАЙХАНОВ АРСЛАН

с. Кумух Лакского района

<...> Вначале бойцы растерялись, но потом оставшиеся в живых бросились к оружию и выбежали во двор, не успев, как следует, одеться. Крепость¹ горела. Слышались взрывы, крики, стоны. Огонь, направленный на крепость, не прекращался, и не было возможности разобрать, где враг, с какой стороны он нападает.

Группа под командованием старшего лейтенанта и комсорга полка Матевосияна, в составе которой находился и я, ночью отбила у фашистов нашу офицерскую столовую и даже взяла в плен одного фашиста. Кроме того, мы забрали все оставшиеся в столовой продукты, в которых так нуждались. Вражеское кольцо сжималось все сильнее и сильнее, обороняться становилось все труднее и труднее. Боеприпасы и продукты были на исходе. Каждый, умирая, просил отомстить врагу. Гитлеровцы через репродуктор объявляли о падении крепости, кричали: «Рус, сдавайся!». Но никому из нас в голову не приходило сдаваться <...>

Через несколько дней враг усилил натиск: началась бомбежка с воздуха, во двор крепости ворвался танк, скоро остановленный гранатой нашего неизвестного бойца. Нас осталось только семь человек, почти все раненые, контуженные, обессиленные. Так мы были взяты врагом в плен <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 31–33.

На запад идут эшелоны.

В багровом дыму города.

Колонны,

колонны,

колонны,

И в небе далеком звезда.

Эффенди КАПИЕВ

¹ Речь идет о Брестской крепости.

Муфталиев Джами,
с. Ахты Ахтынского района,
младший лейтенант,
политрук 54-го батальона
запасного стрелкового полка
24-й дивизии
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

ДЖАМАЛУТДИНОВ АЛИБЕК

г. Буйнакск

«...» Я участвовал в Великой Отечественной войне от первого до последнего дня «...»

В октябре-ноябре мы находились в обороне Москвы в нескольких десятках километров от советской столицы по Варшавско-Минскому шоссе. Особенно запомнились мне дни перед Октябрьской годовщиной 1941 года. С группой бойцов я занимал позицию на опушке леса, слева от дороги. Даже не припомню, сколько раз гитлеровцы бросались тогда на нас в атаку! 6-го ноября, во второй половине дня, они пустили на наш участок около двадцати танков и самоходок. Мы были готовы к любым вылазкам. Подготовили гранаты и бутылки с горючей жидкостью, передали артиллеристам, чтобы те были начеку. А танки все идут... Большую нужно было силу воли, большую выдержку, чтобы подпустить танки на близкое расстояние. У наших бойцов силы воли хватало, мы выжидали. Затем сразу оторвали пехоту врага от танков, и гитлеровцы растерялись. Оставив в этом бою одиннадцать танков и много убитых, они отступили «...»

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 34, 36.

ИСМАИЛОВ НАГИ

с. Кака Ахтынского района

«...» Из нашей большой семьи, где было восемь братьев, на войну ушли шесть братьев и племянник. Все мы оставались в рядах армии до конца военных действий, только один брат, как инвалид войны демобилизовался в 1942 г. За годы войны мы получили вместе 38 наград, в том числе 13 орденов «...»

Начиная со 2 октября, мы сражались без пищи, без сна «...»

18 октября мы вступили в бой у ст. Балабаново, после нескольких боев отошли к реке Наре и заняли оборону на ее восточном берегу у деревни Клаксино. Здесь получили приказ: во что бы то ни стало остановить врага, не допустить его к Москве. До Москвы оставалось несколько десятков километров.

Тяжелые бои начались 1 ноября. Гитлеровцы объявили по радио, что 7 ноября они будут в Москве, поэтому их натиск был особенно упорным: шли танки, пехота, грохотала артиллерия, налетали самолеты. Наша задача была – вести непрерывный огонь. Бои продолжались день и ночь. Люди засыпали прямо у орудий, но выстрел выводит их из оцепенения. Мы уже почти ничего не ощущали, но издавала утомленные, оглушенные, только заряжали и стреляли, как эти маты.

Цель была достигнута. Наша оборона стала теперь непроницаемой: ни 7-го, ни 8-го ноября враг не продвинулся на нашем участке ни на шаг <...>

Стоя в обороне, мы постоянно чувствовали заботу о себе со стороны москвичей. В ноябре я получил четыре именных посылки для батареи, много было посылок и безымянных. Нам слали продукты, одеколон, водку, теплые вещи и многое другое. Внимание и заботливость населения воодушевляли нас, хотя, несмотря на отступление почти до самой Москвы, мы не теряли уверенности в победе <...>

В 1943 г. мне пришлось участвовать в крупных боях на Орловско-Курской¹ дуге <...>

С обеих сторон в боях принимали участие все рода войск – пехота, артиллерия, танки, самолеты. Тут я впервые увидел своими глазами, как наши славные «Яки»² уничтожали «Юнкерсов»³. За короткое время я засек шесть

¹ Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.; также известна как Битва на Курской дуге) по своим масштабам, задействованным силам и средствам, напряженности, результатам и военно-политическим последствиям является одним из ключевых сражений Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Самое крупное танковое сражение в истории; в нём участвовали около двух миллионов человек, шесть тысяч танков, четыре тысячи самолётов. Сражение стало важнейшей частью стратегического плана летне-осенней кампании 1943 г., согласно советской и российской историографии включает в себя: Курскую стратегическую оборонительную операцию (5–23 июля), Орловскую (12 июля – 18 августа) и Белгородско-Харьковскую (3–23 августа) стратегические наступательные операции. Битва продолжалась 49 дней. Немецкая сторона наступательную часть сражения называла операция «Цитадель».

² «Яки» – советские одномоторные самолеты времен Великой Отечественной войны, разработанные конструкторским бюро (КБ) под управлением А.С. Яковлева.

³ «Юнкерс» – одномоторный двухместный пикирующий бомбардировщик и штурмовик времен Второй мировой войны, боевой самолет Люфтваффе (германские военно-воздушные силы), ставший одним из символов немецко-фашистской агрессии против СССР.

Хизров Ахмед
Хаджимурадович,
с. Хунзах Хунзахского района,
краснофлотец
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

загоревшихся вражеских самолетов. Большую роль играли и наши «катюши»¹. Бои не прекращались и ночью, мы только успевали выполнять команды комбата Алексея Войтюка. Взяв Карачев, с такими же упорными боями мы двинулись на Орел. Бой за этот город продолжался несколько дней. 5 августа Орел был взят, и в Москве раздался первый пушечный салют <...>

После Курской битвы нашу часть перебросили в Белоруссию <...> В Пинских болотах, выбирая огневые позиции для батареи, мы нашли в лесу несколько шалашей, где укрывались жители белорусских деревень, бежавшие от преследований фашистов еще в 1941 г. Страшно было смотреть на этих людей: в течение двух лет они обносились, голодали, мерзли. Возле шалашей лежало несколько трупов умерших, которые живые не в силах были похоронить. Всей батареей мы отдали половину нашего дневного полка этим несчастным <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов / Составители О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 52, 54–55, 57.

МУТАЛИБОВ АБДУЛМУТАЛИБ

с. Кучхюр Курахского района

<...> В первые дни войны, до 5 июля 1941 г. я потерял всех трех односельчан (учителя Рамазанова Абдулгамида, колхозника Газерова Кариба и Шабанова Гашима). Очень тяжело было на душе после каждого убитого или раненного боевого товарища <...>

<...> 12 августа 1941 г. нас отсекли от полка и прижали к берегу Ладожского озера <...>

¹ «Катюша» – советская реактивная система залпового огня. Наиболее популярная версия происхождения наименования оружия связана с названием любимой в народе песни «Катюша» (музыка М. Блантер, слова М. Исаковский).

18 декабря 1941 г. привезли нас в осажденный Ленинград. Никогда не забуду страшные картины блокадного города: темно-серые тучи мрачно и низко висели над городом, который был окутан гарью и дымом от пожаров.

*Не стихает метель, не смолкает теперь канонада,
Сын на фронте, а здесь над станком наклоняется мать...
Пусть сегодня темно на больших площадях Ленинграда –
Он в столетиях будет немеркнущим светом сиять!*

Виссарион САЯНОВ

Немцы бомбили и обстреливали город со стороны Пулкова. В городе оставалось много населения, которое не успело эвакуироваться, а враг безжалостно бомбил места скопления людей, сжигал склады продовольствия зажигательными бомбами.

Появились в городе сигнальщики – агенты фашистов. Они световыми ракетами указывали вражеским летчикам военные объекты. Люди жили на голодном блокадном пайке <...>

ЦГА РД. 1395-р. Оп. 4. Д. 83. Л. 5. Подлинник.

БАБИЕВ ИСА

с. Утемиш (Утамыш) Каякентского района

<...> В 1938 г. меня призвали в армию и направили в г. Севастополь на Черноморский флот <...> В апреле 1941 г. я был переведен в зенитчики. Меня назначили старшиной подразделения <...>

В ночь на 22 июня я был дежурным по части <...>

Примерно в 4-м часу утра мы открыли огонь по самолетам противника, которых сковали лучи наших прожекторов и не дали им прорваться к городу. Фашистам пришлось сбросить бомбы километров за пять. Один вражеский самолет, попав под огонь, вошел в пике, не смог выйти из него и разбился о каменный бугор <...> Так прошло наше первое боевое крещение.

Помню, что 16 августа произошел крупный воздушный бой, в котором старший лейтенант Сапрунов на истребителе пошел тараном на немецкий бомбардировщик и сбил его, причем и Сапрунов, и немецкие летчики спустились на парашютах. Среди взятых в плен фашистов один оказался полковником.

В конце октября командование сообщило нам, что есть секретное предписание отобрать моряков-добровольцев в помощь сухопутным частям

Белов Борис Федорович,
участник Великой
Отечественной войны,
писатель, журналист
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Красной Армии¹ и организовать из них сухопутные морские бригады.

Стали составлять списки желающих перейти в бригады, я тоже подал заявление и был внесен в список. Командиром формировавшейся у нас бригады был назначен капитан 2-го ранга Капанадзе.

«...» Нас перебросили под Кандалакшу². Здесь был такой участок фронта, о котором не писали в газетах, т.к. он не был решающим. Мы называли его Лысогорским направлением по имени Лысой горы, господствующей высоты, которую захватили фашисты и создали там крепкую оборону.

Природные условия на нашем участке были тяжелые: глубокий снег, морозы, бездорожье. Мы прибыли в разгар зимы, расположились в лесу, где передвигаться нужно было на лыжах, а среди нас преобладали южане, никогда на лыжах не стоявшие. Единственным укрытием оказался дот, где расположился штаб бригады, а бойцы укрывались под елями. Сгребали снег, настилали хвою, покрывали мхом нижние ветки и располагались в этих не то гнездах, не то берлогах. Костры разводить было запрещено, соблюдалась светомаскировка, пищу грели на маленьких грелках – банках с сухим спиртом, а вместо воды разогревали снег. При этом довольно долго мы оставались в своем морском обмундировании, только получили валенки, а полушубки нам выдали уже весной. Под елками мы прожили дней десять.

*Война ж совсем не фейерверк,
А просто – трудная работа,
Когда – черна от пота –
Вверх
Скользит по пахоте пехота.*

Михаил КУЛЬЧИЦКИЙ

¹ До февраля 1946 г. основное военное формирование Союза СССР носило официальное наименование Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА, Красная Армия). В феврале 1946 г. произошло официальное переименование РККА в «Советскую армию».

² Город на юго-западе Мурманской области.

Фронтные фото 2. © Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

Позже мы расположились на берегу р. Каменной, вырыв землянки. Рыть приходилось таким образом, что днем, когда светомаскировка не нужна, жгли костры, оттаивали верхний промерзший слой земли, а затем земля уже легко поддавалась. Это была вторая линия обороны. Каждый месяц наши части здесь меняли, поочередно отводили на отдых. На переднем крае были траншеи и ниши (углубления в земле, крытые накатами из бревен).

Когда мы стояли во втором эшелоне, то оттуда делали вылазки по фашистским тылам. Целую неделю днем и ночью нас обучали хождению на лыжах, затем стали посылать в налеты на мелкие группировки противника. Зимой 1943 г. нашей дивизии дали задание – пройти в глубь фашистских войск и уничтожить завод, ремонтировавший у врага все виды военного вооружения. Кроме обычного стрелкового оружия мы получили противотанковые гранаты и термитные шарики по полкилограмма весом¹. Такой шарик может расплавить любое железо и вызвать пожар.

Мы шли на боевое задание на лыжах на протяжении 18 суток. Днем шли только по лесам, чтобы не быть замеченными с самолета <...> Преимущества были на нашей стороне, мы быстро расправились с вышками и взяли завод, пустив в ход термитные шарики. Завод сторел дотла. Наше задание было выполнено <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 74–76.

¹ Термитный шар – шар из спрессованной термитной смеси с фитилем. Был чрезвычайно эффективен против бронетехники, но и легко воспламеним. Использовался разведчиками и диверсантами.

Фронтовые друзья.
Полковник Пашаев Магомедхан
и майор Умаханов Магомед-Салам
© Центральный
государственный архив РД. Махачкала,
2020

МУХТАРОВ НАЖМУТДИН

с. Гочоб Чародинского района

«...» Война застала меня в Севастополе, где я учился в военно-морском артиллерийском училище им. Ленинского комсомола Украины.

24 июня 1941 г. с отрядом морской пехоты я выехал добровольно в район Одессы и сражался с врагом на этом участке фронта вплоть до оставления города. Нам пришлось сражаться с отборными частями гитлеровской армии – дивизиями СС¹.

Я командовал тогда взводом моряков, которые так же, как и я, прибыли из севастопольских военных училищ. В моей памяти сохранился один эпизод жарких боев под Одессой.

Это было под вечер. Немцы яростно атаковали нас превосходящими силами. Нашему отряду было приказано контратаковать и укрепиться в населенном пункте. В этом бою моему взводу пришлось вступить в рукопашный бой. В какой-то момент нам, троим, пришлось отбиваться от десятка фашистов. Мы действовали гранатами, товарищи были убиты, меня тяжело ранили в голову, и я потерял сознание. Очнулся под утро на занятой уже врагом территории и пополз к своим, ориентируясь по вспышкам

¹ Войска СС (ваффен-СС) – военные формирования отрядов охраны (танковые войска, мотострелковые войска, горные стрелки, кавалерия, парашютно-десантные войска). Находились под личным командованием рейхсфюрера СС Г. Гимmlера, вели боевые действия, осуществляли полицейские функции, карательные, противопартизанские операции.

и звуку орудий. Помню, какой радостью осветилось лицо полковника Петрова, когда я, окровавленный, но живой, появился перед ним. Меня уже считали погибшим <...>

*Не зря мы дружбу берегли,
как пехотинцы берегут
метр
окровавленной земли,
когда его в боях берут.*

Семен ГУДЗЕНКО

Хочу рассказать об одном радостном случае – о встрече с земляком в далеком Заполярье <...>

Однажды я отправился со своим отрядом в тыл врага на выполнение боевой задачи. Для связи с командованием нам дали радиогруппу. Прибыв на место, я первым делом позаботился о радиосвязи с командованием соединения и обратил внимание на то, что командир радистов у меня не русский. Спросил, откуда он, и выяснилось, что мы соседи по району, это был Маккаев Магомед из селения Чох. От радости мы не знали, что и делать, даже запели шепотом аварские мелодии. Потом я узнал, что это был один из самых смелых и храбрых радистов, о котором в армии ходила добрая слава <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 78–80.

МАГОМЕДОВ МИРЗА-ГАДЖИ

с. Семгамахи Акушинского района

<...> Через запасный полк был направлен эшелоном в Сталинград. Битва за этот город-герой уже началась.

Ходили слухи, что немцы, через свою агентуру распространяли у нас заразные болезни. Поэтому нам произвели врачебный осмотр, нашли действительно немало больных и устроили карантин: не доезжая до Сталинграда, высадили в лесу, снабдили палатками, обмундированием, продуктами и продержали здесь дней десять. Бомбежки продолжались, но в лесу они не причиняли нам особого вреда.

Когда карантинный срок окончился, нас на автомашинах привезли в расположение 97-й гвардейской стрелковой дивизии <...> Эта дивизия пер-

Рустамов Мутай Амирагаевич,
с. Янгикент,
капитан батальона
285-1 стрелковой дивизии
37-й армии
Кайтагского района.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

вой под Сталинградом получила гвардейское звание, мы стали теперь ее бойцами.

*Вот так настал,
одетый в кровь и лед,
сорок второй, необоримый год.
О, год ожесточенья и упорства!
Лишь насмерть,
насмерть всюду встали мы,
Год Ленинграда, год его зимы,
год Сталинградского
единоборства.*

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

Воздушные налеты, артиллерийский и минометный огонь в Сталинграде были так сильны, что днем войска наши не передвигались. Передвижение происходило по ночам, в темноте, прорезаемой лучами прожекторов. Штаб дивизии помещался на острове Касперовых Волги, куда нас переправляли на маленьких лодках по 10–12 человек, и днем мы оставались на острове в окопах; бомбежки не прекращались, поэтому большую часть времени приходилось (спрятавшись) в земле. На ночь нас переправляли в город, где мы занимали оборону в разрушенных зданиях и отражали попытки врага продвинуться на нашем участке. Мы занимали район завода «Баррикады».

instituteofhistory.ru

Неподалеку от позиции сохранился каменный трехэтажный дом, откуда нас донимали немецкие пулеметчики. Нашему взводу приказали уничтожить их. Перебежками мы стали продвигаться к дому, теряя по дороге убитых и раненых. Командовал взводом младший лейтенант, уроженец Сталинграда. Группой человек в 20–25 мы, наконец, ворва-

¹ Машиностроительное предприятие в Сталинграде, выпускавшее продукцию оборонного характера. В связи с продвижением немецких войск было эвакуировано в г. Юргу Кемеровской области. Борьба за завод началась в октябре 1942 г.

лись в дом, пустили в ход ручные гранаты и выбили немцев. Но командир взвода и я, оба были ранены...»

Очистив дом от фашистов, мы вынуждены были дожидаться темноты, когда явились санитары и отправили нас на берег Волги. Здесь раненых принимали и перевозили на левый берег, но эвакуировать не успевали. Помню, большой дом, может склад, где мы пробыли с неделю; потом большую палатку в открытой степи, долгие, холодные октябрьские дни и ночи. Это был самый напряженный месяц битвы за Сталинград...»

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 94–95.

АЛИЕВ МАГОМЕД

с. Батлаич Хунзахского района

«...» В феврале 1943 г. наша дивизия, по приказу командования, прибыла на Центральный фронт «...» Первые бои, в которых мы участвовали, происходили вс. Рождественке, в направлении г. Севска «...» Силы врага на нашем участке превосходили наши силы.

В кругу однополчан. 18 апреля 1943 г. © Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020.

Фронтовые фото 1. © Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020.

Наш полк вынужден был вступить в бой с ходу, не получив подкрепления танками и авиацией, и в первых же схватках потерял часть минометов и орудий <...> Наступили дни, когда мы отбивали по 10–12 атак противника. С утра до глубокой ночи рвались бомбы и гранаты, разрушая блиндажи и траншеи, унося жизнь солдат.

На одиннадцатый день на высоте оставалось считанное количество людей. Не было уже среди нас пулеметчика Гаджимагомедова Магомеда из с. Тинди, Гаджимагомедова Ислама, бывшего председателя сельсовета с. Тинди, командира отделения Кураева Бадави из с. Араканы, рядового Серажутдинова из с. Тлох Ботлихского района, Файзулы Гусейнова из с. Уздол-Росо, учителя Черновского из Чародинского района и других товарищей.

Бойцы 1-го эскадрона уже много дней питались мороженой картошкой, которую доставали в Рождественке. Конина (много лошадей было убито) являлась строго дефицитным продуктом <...>

На двенадцатые сутки боеприпасы были на исходе. Отрезанные от второго эшелона, где находились боеприпасы, мы обратились в штаб полка и получили приказ: «Высоту держать. Подкрепления нет. Боеприпасы достать на месте».

Мы стали собирать патроны по траншеям и окопам, вынимая их из дисков автоматов убитых боевых друзей. Положение в других эскадронах нашего полка было не лучше.

Гитлеровцы снова пошли в атаку, снова не достигли своей цели и в ярости решили уничтожить село Рождественку, где размещался полковой штаб. Село подверглось обстрелам артиллерийскими зажигательными снарядами и налетам авиации, после чего все хаты были разрушены и объаты пламенем.

Этой картины не забыть и теперь... Женщины, не успевшие скрыться из села, с детьми на руках перебежали из одной горящей хаты в другую, в поисках убежища. Морозный воздух наполнился дымом, гарью, смрадом горящих тел. Пламя, сбиваемое временами порывами ветра, то затухало,

то разгоралось сильнее... На рассвете разрывы артиллерийских снарядов подняли на ноги оставшуюся горсточку защитников высоты 171. В перерывах между обстрелом вражеские самолеты сбрасывали над нами листовки, в которых <...> писали: «Не проливайте кровь даром, переходите на нашу сторону. Не забудьте захватить с собой ложку и котелок, мы будем вас кормить белым хлебом и сахаром».

Это писали власовцы¹. Подлые предатели Родины не понимали, что советские бойцы, представители многих национальностей, порою не зная языка друг друга, исходят в своих поступках из чувства любви к Родине <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 127, 128, 129.

СПЕРАНСКИЙ ВЛАДИМИР

г. Махачкала

<...> Было ли страшно в первом бою? Да, было страшно. Но это был не животный страх за свою жизнь – один миг и тебя уже не будет, как вот тут, рядом, погиб твой товарищ, не успевший закончить фразу. Нет. Это был другой страх. Страх того, что действительность превосходила кошмары, которые могут пригрезиться во время болезни.

Но, видимо, если человек твердо знает, где он и что должен делать, то он может владеть собой. И хотя страх не покидает окончательно, а нервы напряжены так, что дрожь проходит по всему телу, но ты делаешь то, что требуется. Нельзя, кажется, поднять голову, настолько нас прижало огнем к земле, и все-таки успеваю различить бегущих навстречу гитлеровцев в белых маскировочных халатах, прицелиться и выстрелить. Попал или нет – не знаю. Слышу, Павел окликает: «Жив, Вовка?» – «Жив!» <...>

Еще одно окружение и бой в районе Миллерово². Держимся несколько дней. Кончились боеприпасы, продукты, нет воды. У нас большие потери, осталось несколько человек, и те почти все ранены.

¹ Участники антисоветского вооруженного формирования – Русская освободительная армия (РОА) – действовавшего на стороне фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны. Армией командовал А.А. Власов, бывший советский военачальник, в ходе войны перешедший на сторону нацистской Германии. Являлся руководителем Русского освободительного движения, Комитета освобождения народов России. В 1945 г. был задержан, в 1946 г. – осужден по обвинению в государственной измене и казнен.

² Город в Ростовской области.

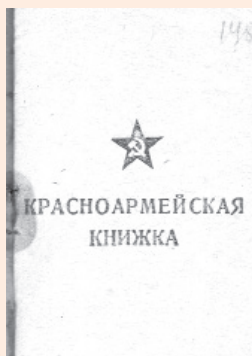
Рахимов Зимро Борисович,
боец Красной Армии
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Танки! Фашисты пустили их по склонам оврага, в котором мы собирались дожидаться ночи. Тех, кто не успел выскочить из оврага, давили гусеницами, а остальных погнали под конвоем в село, на окраине которого нас встретила пьяная компания гитлеровцев. С дикими воплями они вскидывают автоматы, целятся в нас. Ноги подкашиваются, обдаёт холодным потом, но иду. Вот сейчас очередь прошьет грудь, и тут же в памяти мелькают родные лица – прощайте все <...>

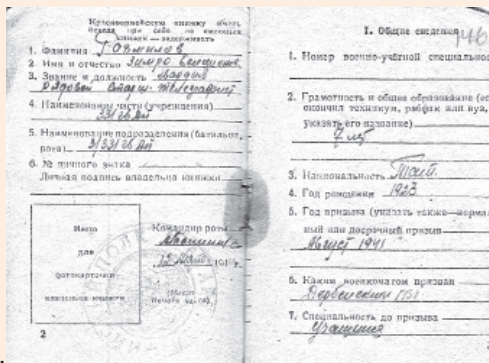
Сильный удар ногой в бок заставил очнуться. Еще удар за ударом, куда попало. Собрав все силы, встаю, хотя еле держусь на ногах. Кто не смог подняться, того пристрелили.

Вместе с другими пленными нас погнали в лагерь, располагавшийся на станции Морозовской. В дороге опять побои, расстрелы. В лагере, обнесенном со всех сторон несколькими рядами колючей проволоки и пулеметными вышками, пробыл полмесяца. Кормили? Да, – банка похлебки из горелой фасоли в день.

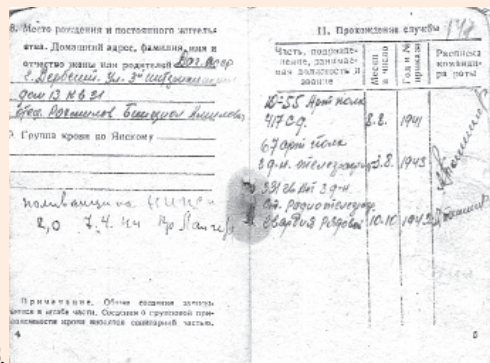
Но здесь же я узнал, что не каждый немец – фашист и людоед, как я думал раньше. Как-то немецкий солдат, мой ровесник, боязливо озираясь по сторонам, подозвал меня к себе, передал какой-то сверток, что-то сказал, махнул рукой и быстро уда-

1.

2.

3.

Красноармейская книжка Рахимова З. Б. © Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

лился. Больше я его не видел. В свертке были продукты и курево¹, которые мы тут же разделили между товарищами, жившими в одной яме.

Потом всех пленных погнали в Миллерово, чтобы отправить оттуда в Германию. Не доходя до селения Криворожье, я бежал с этапа, пробрался ночью в ближний хуторок, переоделся в гражданскую одежду и стал пробираться к своим <...>

Когда мне исполнилось восемнадцать лет, я был уже обстрелянный солдат, не «кланялся», как в первом бою, любойmine, по слуху уже определял, которая «моя». Не испытывал уже и того страха, в трудные минуты помогала «ярость благородная», как поется в известной песневоенных лет² <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 133, 134–135.

ГИТИНОВ САИД-МАГОМЕД

с. Кахиб Кахибского района

<...> В апреле 1942 года меня призвали в армию и отправили на Дальний Восток. Шесть месяцев прослужил я в пограничных частях. Война с немецко-фашистскими захватчиками затягивалась, принимала все большие размеры. Мне хотелось принять в ней активное участие, поэтому я подал заявление на имя командующего Хабаровского военного округа, и в марте 1943 года меня отправили на фронт в состав 48-го артиллерийского полка 102-й Дальневосточной дивизии. Дивизия находилась тогда в районе Курского выступа и вела оборонительные бои.

Летом 1943 года гитлеровцы решили начать новое крупное наступление на нашем фронте, чтобы повернуть ход войны в свою пользу. 5 июля они начали наступать из районов Орла и Белгорода в направлении на Курск, на стокилометровом фронте. В этих боях была введена новая тогда немецкая боевая техника. Наши войска стойко выдерживали натиск врага, предпринимая контрудары. Шла ожесточенная борьба за каждую пядь земли. Рвались мины, бомбы и снаряды, грохот взрывов, стоны раненых, шум моторов сливались в оглушительный гул.

¹ Табак для курения.

² Речь идет о патриотической песне «Священная война» (музыка А. Александрова, слова В. Лебедева-Кумача), ставшей своеобразным гимном защиты Отечества. Песня впервые была исполнена 26 июня 1941 г.

Гайдаров Микаилгаджи,
с. Хелетури
Ботлихского района,
красноармеец
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

<...> Через неделю стало ясно, что, несмотря ни на какие усилия, противник не смог прорвать нашу оборону, а через месяц-полтора вся Курская битва была проиграна гитлеровцами окончательно <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 159.

СУЛЕЙМАНОВ МАГОМЕД-ЗАПИР

с. Урахи Сергокалинского района

<...> В день начала Великой Отечественной войны с группой курсантов (нас было 28 человек) я ехал из Махачкалы в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку¹. Возмущенные вероломным нападением фашизма на Советский Союз, мы еще в поезде написали коллективное заявление на имя народного комиссара обороны о добровольной отправке нас на фронт. Среди подписавших это патристическое заявление были и женщины. Однако наше заявление удовлетворено не было. Вернувшись в район, из-за недостатка в кадрах я получил еще третью нагрузку – должность председателя комиссии «по приему и сдаче автомехтранспорта, лошадей, обоза и упряжи для Красной Армии при объединенном Сергокалинском райвоенкомате <...>

<...> Я считал обязательным самому ехать на фронт и снова подал заявление о добровольном зачислении в армию. Не получив удовлетворительного ответа, все же решил ехать <...>

¹ ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства. Открытие выставки 1 августа 1939 г. (тогда она называлась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка – ВСХВ) стало общегосударственным событием. Это был целый выставочный город площадью в 136 гектаров, где размещалось 250 различных строений, каскад прудов, парки, опытные участки. ВСХВ была закрыта 1 июля 1941 г., вскоре после начала Великой Отечественной войны, а ее экспозицию и библиотеку эвакуировали в Челябинск.

Фронтные фото 4. © Центральный государственный архив РД, Махачкала, 2020

Шел апрель 1942 года, когда наша группа прибыла в Очамчира (Грузия)¹ на берегу Черного моря, где формировалась 46-я армия. Эта армия должна была приостановить движение противника, наступавшего со стороны Новороссийска, охранять берег и задержать врага, пытавшегося перейти Кавказский хребет. В Очамчире артиллерийским полком и артиллерийской батареей 956-го артиллерийского полка, быстро научился передавать и принимать команды по азбуке Морзе <...>

В первой половине 1943 года наш 956-й полк был передан в резерв главного командования и направлялся на разные, решающие участки фронта. Мы принимали участие в боях на Орловско-Курской дуге, в боях на Харьковском направлении. Жесткие бои шли за ст. Лозовую. Здесь наш механизированный полк, получив задание, ушел ночью на 170–200 километров в тыл врага, а утром открыл губительный круговой огонь. Противник в панике отступил. Наш рейд способствовал освобождению ст. Лозовая <...>

В октябре 1943 года наша дивизия участвовала в форсировании Днепра, захвате плацдарма на правом берегу и освобождении городов Днепропетровск и Днепропетровск.

При захвате плацдарма на правом берегу Днепра мы впервые встретились с немецкими танками – «тиграми»². Гитлеровцы заранее пытались запугать нас этими танками. Они кричали о них по радио, писали в листовках, предлагая советским бойцам заранее сдаться. На эту фашистскую «брехню» мы отвечали в своих листовках и радиопередачах, что советскому солдату никакой «тигр» не страшен, а гитлеровцам никакие «тигры» не помогут, и они не уйдут живыми с нашей территории. Мы получили в то время новый тип бронебойных снарядов (подкалиберных), которые пробивали «тигров», как фанерные коробки, и поджигали их <...>

¹ Очамчира (согласно принятому в Абхазии в 1999 г. написанию – Очамчыра) – город, расположенный в Очамчырском районе частично признанной Республики Абхазии, а согласно административному делению Грузии – в Очамчырском муниципалитете Абхазской Автономной Республики.

² «Тигр» – немецкий тяжелый танк времен Второй мировой войны. Массированно этот вид танков стал применяться в сражении за взятия Харькова в феврале – марте 1943 г.

Танкист
Жарин Константин Трофимович
с товарищем. 1945 г.
© Центральный
государственный архив РД. Махачкала,
2020

Фронтовики получали посылки и подарки: платки, полотенца, теплые носки, фрукты, спиртные напитки. Школьники писали обычно: «Бейте немцев, гоните их на Запад». Помню письмо своей покойной дочки Халимат, тогда школьницы 4-го класса. Она писала мне: «Папа, не беспокойся, я работаю в колхозе и выработала 140 трудодней³. Папа, гоните проклятых немцев. Если бы мы могли помочь тебе, мы бы помогли» <...>

<...> У Тирасполя⁴ (километров за 30 от нас) наши войска открыли ураганный артиллерийский огонь, чтобы отвлечь внимание противника от нашего плацдарма, создавая у него впечатление, что именно там, у Тирасполя, намечается прорыв. На самом же деле, прорыв должен был происходить на нашем участке.

14 августа в 4 часа утра мы начали четырехчасовую артиллерийскую атаку. В предрассветных сумерках это было поразительное зрелище: в воздухе возникла как бы сетка из летящих снарядов. Они летели такой массой, что казалось странным, как они в воздухе не сталкиваются друг с другом. У артиллеристов и минометчиков перегревались стволы орудий, сами они, покрытые потом, сбрасывали с себя верхнюю одежду. Артил-

³ Трудодень – единица учета труда колхозников, предусматривающая как норму дневной выработки, так и качество работы. Применялась в 1930–1966 гг. и служила основой распределения доходов. Зарботная плата членам колхозов не начислялась. Весь доход после выполнения обязательств перед государством (обязательные поставки и внесение натуроплаты за услуги машинно-тракторных станций) поступал в распоряжение колхоза. Каждый колхозник получал за свою работу долю колхозного дохода соответственно выработанным им трудодням.

⁴ Город на левом берегу р. Днестр (Молдавия). В годы войны здесь был развернут лагерь для советских военнопленных.

лерийскую атаку поддерживала наша авиация – огромное количество «Илов»¹ и бомбардировщиков. В 9 часов утра наша пехота пошла на прорыв. Темная завеса земли и пыли стояла в воздухе, на расстоянии в 10–15 метров трудно было что-либо разглядеть. От гула и грохота мы не слышали звуков тех орудий, у которых стояли.

Враг отступил перед нами на пространстве в 30–50 километров. Казалось, там нет уже ничего живого. Ответных выстрелов не слышалось. Все было разрушено и исковеркано. Если и встречались живые солдаты противника, то они были как парализованные, оглушенные, потеряли способность говорить, не могли закрыть глаза <...> Мы взяли в плен 10–15 тысяч фашистских солдат, остальные погибли <...>

Друзья-однополчане. © Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

¹ Самолеты, созданные выдающимся советским авиаконструктором С. В. Ильюшиным. Легендой авиации стал Ил-2 – самый массовый боевой самолет в истории, бронированный штурмовик («летающий танк»). Именно штурмовики Ил-2 и дальние бомбардировщики Ил-4 стали основной ударной силой советской авиации в годы войны.

Ибрагимов Курбан
Магомедович,
рядовой,
с боевой наградой, медалью
«За оборону Сталинграда»
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Яско-Кишиневская операция закончилась полным окружением фашистских сил, находившихся в этом районе <...>

9 сентября 1944 года мы перешли границу Болгарии <...> 16 сентября наша дивизия форсированным маршем вступила в столицу Болгарии – Софию. Население Болгарии восторженно встречало советские войска. Нам несли цветы, фрукты, вино, конфеты, подарки. Дети махали красными флажками, жители кричали «ура» и зазывали к себе в гости. Танки и орудия были облеплены ликующими людьми. Кто не успевал пожать руку, тот стремился хотя бы дотронуться до плеча, руки, спины советского бойца. Самое употребительное обращение к нам было – «братишки»: «Здравствуйте, братишки!», «Слава, братишки!» <...>

Великий день Победы над германским фашизмом мы встретили там, где смыкаются болгарско-югославская и венгерская границы. Вместе с нами существовала уже 1-я болгарская армия. Союзные войска 8 мая кричали слова приветствия, втыкали штыки в землю, обнимали друг друга <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 162, 163, 172, 174.

ГИТИНОВ ИРАЗХАН

с. Гуни Казбековского района

<...> В сентябре 1942 года меня направили вместе с другими курсантами саперной школы на фронт в Сталинград.

По пути немецкие самолеты несколько раз бомбили наш эшелон, а нам очень не хотелось умирать, не приняв участия хотя бы в одном бою. На какой-то железнодорожной станции нас высадили, и дальше мы отправились пешком. Шли только от

сумерек до рассвета, с рассветом останавливались в укрытом месте. Бесперывная ночная ходьба утомляла бойцов, у многих болели ноги, все мы с нетерпением ждали прибытия в город Сталинград.

И вот как-то под вечер мы оказались в Сталинграде. Трещали пулеметы и минометы. Город был уже превращен врагом в груды развалин. В тот же день впервые мы увидели в сталинградском небе жаркий воздушный бой.

На следующий день был сформирован отряд в 22 человека, который должен был ночью совершить вылазку в окопы противника. Продвинувшись на 150–200 метров вперед, мы обнаружили пустые окопы противника. Начало рассветать, и мы устроились в этих окопах. С восьми часов утра наша же артиллерия стала обстреливать нас, считая, что там немцы, и в течение получаса не прекращала огонь. Мы не могли даже выпрямиться в окопе. С фронта нас обстреливали фашисты, а с тыла свои.

С наступлением темноты оставшиеся в живых разведчики собрались у подбитого танка и, обсудив положение, решили вернуться к своим <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 197.

Комбат Гольверк В. А., лейтенант Рахлин Ю. М. среди однополчан.
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

КИРИЧЕНКО ИВАН и ПИГАРЕВ ИВАН

ст. Махачкала-1

В 1942 году по инициативе комсомола Дагестана на средства, собранные трудящимися, железнодорожники ст. Махачкала-1 построили бронепоезд «Комсомолец Дагестана». Один из нас, Пигарев Иван Николаевич, принимал в его создании непосредственное участие, он был тогда машинистом паровоза и владел еще специальностью котельщика. При строительстве бронепоезда его назначили бригадиром по покрытию паровоза броней.

Как только бронепоезд был готов, мы оба написали заявления с просьбой назначить нас на бронепоезд машинистами. Просьба была удовлетворена. На бронепоезд были тогда назначены: Кириченко Иван – старшим машинистом, Пигарев Иван, Шершов Павел и Корчма Алексей – машинистами, Паляничка и осетин Фриев – помощниками машинистов.

Команды на бронепоезде состояли, в основном, из рабочих г. Каспийска, призванных в армию.

Вначале мы направились в Тбилиси, где бронепоезд получил вооружение, а оттуда – на фронт. Враг был на Северном Кавказе. В битве за Кавказ должен был участвовать и наш бронепоезд <...>

<...> Первый бой, в котором участвовал бронепоезд «Комсомолец Дагестана», произошел 28 августа 1942 года. Наша разведка донесла, что в сторону станции Червленной¹ движется свыше сорока немецких танков. Дивизиону, состоявшему из двух бронепоездов, было дано задание не пропустить танки. 29-го, в 6 час. 30 мин. утра дивизион занял боевые позиции за Червленной. Впереди стоял легкий бронепоезд «НКВД» с 75 мм пушкой, а за ним наш тяжелый со 107 мм пушкой. Мы простояли, примерно, до десяти часов. Враг не появлялся. Но тут позади нас, километра за полтора, раздался сильный взрыв. Оказалось, что враг, прежде чем послать танки в наступление, решил взорвать железнодорожное полотно и преградить путь к отходу бронепоездам.

Нам приказали срочно восстановить путь. Но не успели мы подойти к месту взрыва, как последовала команда: немедленно занять боевую позицию. Впереди показались танки противника.

Позиция у нашего бронепоезда была очень выгодная, мы разместились в лощине, так что почти весь бронепоезд был скрыт, виднелась только его башня. Танки двигались строем, по три в каждом ряду. Мы открыли по ним артиллерийский огонь и вскоре подбили один из передних танков. Строй танковой колонны сразу нарушился, они пошли врас-

¹ Узловая железнодорожная станция Северокавказской железной дороги.

сыпную и открыли по бронепоездам огонь. Однако дальность прицела орудий на танках была значительно меньшей, а наша боевая позиция более выгодной.

Бой длился часа полтора. Нам удалось подбить шесть немецких танков, остальные повернули обратно <...>

Самый ожесточенный бой нам пришлось принять 2-го ноября. К этому времени противник захватил Нальчик и все силы бросил на Орджоникидзе. Большое количество его войск скопилось у железнодорожного моста, чтобы форсировать Терек и отсюда развивать наступление. Кое-где вражеские войска вклинились в линию нашей обороны. На этот участок были брошены крупные силы и наших войск.

«Комсомолец Дагестана» вел огонь на участке между станциями Дарг-Кох и Эльхотово. Задача состояла в том, чтобы помешать врагу форсировать Терек. Враг пытался замаскировать переправу дымовой завесой. Но командование бронепоезда, также пользуясь дымовой завесой, перенесло наблюдательный пункт почти к самому берегу. Бронепоезд вел огонь удачно: подбил бронемашину, сбил миномет, снаряды падали в распоряжение вражеских автоматчиков и танков.

Группа бойцов и командиров дивизиона бронепоездов им. М. Гаджиева – участники боев на Северном Кавказе. 1943. Махачкала. © Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

Сагидов Абдурагим Гилатович,
майор, с боевыми наградами
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Враг снова бросил авиацию. На наш бронепоезд ринулось шесть бомбардировщиков. Бомбежка не прекращалась до конца дня. Первый налет нам не повредил. Во время второго налета вышел из строя бронепоезд 32-го дивизиона под названием «Сибиряк». В разгар боя бронепоезд «Комсомолец Дагестана» взял «Сибиряка» на буксир и увел его с опасного места.

При последующих налетах несколько снарядов попало в наш паровоз. Это было уже около разъезда Шинаево.

Затем мы доставили «Комсомолец Дагестана» на ст. Консервная, где был произведен необходимый ремонт, а команду перебросили на другие машины.

Надо сказать, что «Комсомолец Дагестана» после ремонта принимал участие в других боях, прошел всю войну <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 225 – 229.

САГИДОВ АБДУРАГИМ с. Шахува Лакского района

<...> Отечественная война застала меня на государственных выпускных экзаменах в Ростовском педагогическом институте. Рядом со мною на экзаменах в тот же день находился Хаджимуратов Магомед, правнук Хаджи-Мурата¹ из Хунзаха. Вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину вызвало у студентов волну патриотизма. В институте собралась группа студентов, решивших поехать на фронт доброволь-

¹ Наиб (заместитель, помощник), ближайший сподвижник имама Шамиля.

цами. В числе их был автор этих строк и страдавший болезнью лёгких Хаджимурадов М., который с большим трудом добился зачисления его в число добровольцев.

<...> Мы часто говорили: «родная земля», «земля отечества», «на родной земле», но вряд ли кто-нибудь из батальона мог себе раньше представить, насколько земля может быть для человека родной и любимой. В тот день мы узнали и, я бы сказал, за несколько часов до конца осмыслили слова о родной земле, которые мы часто говорили до этого, но не всегда вдумывались в их содержание. Узнали мы и цену солдатской лопате. Скажу прямо: лопаты (их носил не каждый) переходили из рук в руки с чрезвычайной быстротой. Когда лопаты ломались, солдаты копали землю их деревянными ручками. Окапывались, как могли. Я видел солдат и офицеров, которые в узких щелях, окопчиках или прямо в вертикальных ямах сидели и стояли впритирку. Сам я сидел на плечах заместителя командира батальона по политчасти, поскольку он категорически отказался сидеть на моей спине!

Экипажи самолётов не спеша выбирали себе цели, спокойно разворачивались, целились, и черные осколочные бомбы одна за другой летели вниз. Каждый из нас напряженно следил за отрывом бомбы от самолёта, за ее полетом, ловил момент соприкосновения ее с землей и яркую вспышку огня. На большом фронте сражения практически было невозможно надежно перекрыть с воздуха все наступающие войска <...>

Я не видел ни одного солдата или офицера, дрогнувшего или покинувшего свой пост <...> Офицеры и солдаты питали друг к другу безграничное доверие, тяготы и опасности войны они переносили вместе. Несмотря на то, что еще в 1942 году боевым уставом были четко определены места офицеров всех рангов на поле боя, в критические минуты офицеры шли в боевые порядки подразделений и сражались бок с бок с солдатами. Так поступили офицеры в бою за Савенково, а при отходе ночью из деревни, за малыми исключениями, они отходили последними.

<...> В январе 1944 года наша дивизия в Белоруссии форсировала Днепр, освободила город Рогачев и стала называться Рогачевской <...>

<...> Наши части в маскировочных халатах в условленное время поднялись и пошли на штурм. Это было захватывающее зрелище. Людьми овладел порыв, их охватил пафос сражения – это чувство ломает все на своем пути, вызывает презрение к опасности и к самой смерти. В нашей литературе можно прочесть немало о храбрости и неустрашимости советских людей в годы войны, пишут о людях, которые ничего не боятся, которым чуждо чувство опасности и страха. Я убежден, что каждому нор-

мальному человеку свойственно чувство страха в опасные для его жизни минуты. Дело в том, что люди по-разному борются с чувством страха и по-разному его преодолевают. Храбрость и неустранимость приобретают те, кто умеет подавить в себе страх, подчинить страх своей сознательной воле. Высокие цели Отечественной освободительной войны и чувства долга перед Советской Родиной и народом рождали на полях сражений массовый героизм в борьбе с врагом <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блумфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 279, 283, 291, 292.

Армейский госпиталь 1-й и 2-й танковой армии. © Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

Осень 1943 года. Преследуя отступающего противника, конногвардейцы развернули бои за освобождение белорусского города Мозыря¹. Огневой взвод старшего лейтенанта Гаджиева первым прорвался в центр. Расчеты всех шести полковых минометов начали обстрел противника, находящегося в укрытиях. Меткими залпами огневые точки врага были подавлены. Наступила тишина, которая вскоре сменилась неприятельским артналетом. Снаряды рвались совсем рядом. В этом бою Гаджиев был ранен в грудь вражеским осколком. Врачи не решались извлечь осколок сразу, и Абдулмумин Лукманович проходил с ним... 30 лет. Когда уже осколок, по заключению врачей, сдвинулся с места, и появились боли и недомогания, Абдулмумин Лукманович решился на операцию. Оперировал его завкафедрой Дагестанского медицинского института профессор Далгат Манапович Далгат <...>

Однако это была не первая операция у Гаджиева. В боях под Варшавой его тоже тяжело ранило. Лишь счастливая случайность спасла его от верной смерти. Пуля ударила в ордена, которые он хранил в правом нагрудном кармане <...>.

По материалам книги Хасаншина Х. Г. «Память огненных лет». – Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. С. 33.

* * *

*Чтобы рвануться в схватку,
у мужчины
Есть только две достойные причины.
И первая: родной страны защита,
Граница чья пред недругом закрыта.*

Расул ГАМЗАТОВ

Расул Гамзатов,
народный поэт Дагестана
© Национальный музей
Республики Дагестан
им. А. Тахо-Годи.
Махачкала, 2020

¹ Город в Гомельской области Белоруссии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

бюро Дагестанского обкома ВКП(б)

«О формировании кавалерийского эскадрона из народностей ДАССР»

15 сентября 1942 г.

1. Идя навстречу пожеланиям трудящихся, сформировать при кавалерийском полку 44-й Армии один кавалерийский эскадрон из народностей ДАССР.

2. Представленный военкоматом ДАССР наряд для отбора людей в кавалерийский эскадрон – утвердить.

3. Поручить тов. А. Д. Даниялову решить все вопросы, связанные с формированием и снаряжением кавалерийского эскадрона.

Секретарь Обкома ВКП(б)

Н. И. Линкун

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 411.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Махачкалинского Городского Комитета Оборона

«Об отпуске теплых вещей Дагестанскому кавалерийскому эскадрону»

5 ноября 1942 г.

Разрешить Республиканской комиссии по сбору теплых вещей для Красной Армии отпустить для бойцов Дагестанского кавалерийского эскадрона:

1. Полушубков	200 шт.
2. Шерстяных носков	200 пар
3. Шерстяных варежек	200 пар
4. Портянок шерстяных	200 пар

Председатель

Махачкалинского Городского Комитета Оборона

А. М. Алиев

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 155–156.

Работники Махачкалинского горторга
сдают теплые вещи
в подарок фронтовикам (1942–1943 гг.)
Фото Ю.Т. Шевелева.
© Центральный государственный архив РД,
Махачкала, 2020

ТАВКАЕВ МАГОМЕД-РАСУЛ

с. Кулиджа Кайтагского района

<...> В 1942 году, по инициативе героя гражданской войны Кара Караева, был создан Отдельный Дагестанский кавалерийский эскадрон из добровольцев. В июле – августе из всех районов Дагестана в г. Буйнакск съехались бывшие красные партизаны. Площадь Буйнакска заполнилась народом, как в праздник: рабочие, служащие, пионеры и школьники пришли сюда, играя на зурне, чтобы встретить и приветствовать воинов.

В короткие сроки эскадрон был сформирован.

Командование эскадрона состояло из следующих лиц: Кара Караев – командир эскадрона, Нурмагомедов Камалутдин – заместитель командира эскадрона, Шарапилов Ахмед – комиссар эскадрона, Тавкаев Магомед-Расул – начальник штаба и парторг эскадрона.

Командирами взводов были назначены: Ибрагимов Г. М., Мурилов М., Абдуллаев Г. и Казулаев Ш.

Бывшие красные партизаны приезжали в большинстве со своим оружием, кинжалами и шашками, с которыми они или их отцы воевали против белогвардейцев, с оружием, на котором сохранились кровавые пятна – следы былых сражений.

Кара Караев
© Личный архив Каймаразова Г. Ш.
Махачкала 2020

Тавкаев М.-Р.
© Личный архив Каймаразова Г.Ш.,
Махачкала 2020

Состав эскадрона был разнороден по возрасту; были такие, как 58-летний даргинец Ибай Омаров, 55-летний лакец Гази Омаров, 53-летний аварец Дибир-Али Магомедов, были и люди молодые.

С просьбами принять их в эскадрон приходили юноши – 13–15-летние сыновья красных партизан. Они заявляли, что если бы их отцы были живы, то сами пошли бы на фронт для защиты Родины, но их нет, и мы, их сыновьи, можем заменить их.

Кара Караев благодарил этих юношей, объяснял им, что они еще слишком молоды для боев и провожал по домам.

Эскадрон получил вооружение – автоматы, противотанковые ружья и отборных лошадей.

В сентябре 1942 года мы приготовились выполнить свой священный долг. Для проводов нас на фронт, в Буйнакск приехали товарищи Данилов А. Д. – председатель СНК ДАССР, Алиев А. М. – секретарь Обкома ВКП(б), Тахтаров –

председатель Президиума Верховного Совета ДАССР. На торжественном митинге нам вручили знамя, на котором по красному бархату было написано золотыми буквами – «Отдельный Дагестанский кавалерийский эскадрон» <...>.

Кара Караев высоко поднял знамя и подъехал к Гази Омарову, седоусому, как он сам, лаку из Сумбатля, награжденному за храбрость в гражданской войне орденом Красного Знамени.

Ты будешь знаменосцем, – сказал Караев.

Гази поцеловал знамя <...>

<...>Провожать нас вышел весь город, звучали музыка и песни на аварском, даргинском, кумыкском и лакском языках, раздавались возгласы: «Да здравствуют защитники нашей Родины!», «Да здравствуют красные партизаны!», «Счастливый путь, вернитесь домой с победой!». Многие плакали и, провожая нас, махали руками.

Эскадрон начал свои боевые действия под станицей Ищерской, восточнее Моздока.

<...> Дагестанский кавалерийский эскадрон дошел до самого Берлина»
Дойти до Берлина, взять фашистскую столицу и водрузить над ней знамя Победы – было целью всех советских воинов.

Мы, эскадронцы, участвовали в штурме Берлина и видели его последние дни.

Можно ли описать то, что мы переживали тогда? Мы рвались вперед неудержимо, и никакая сила не могла нас остановить. Это был великий порыв. Город горел. Мы шли сквозь дым и пламя, брали дом за домом, сражались на лестницах, отбивали отдельные комнаты.

После ожесточенного штурма Берлин пал.

Мы были в рейхстаге. Мы видели на нем советское знамя победы. Я написал на стене рейхстага: «И нам, орлам Красного Дагестана, отряду Кара Караева выпала честь быть участниками штурма Берлина».

*Он в то утро далеко от дома,
дошел до самого конца войны.
Он в стольких битвах не оглох от грома,
и вот сейчас оглох от тишины.
Он, улыбаясь, жмурится от света,
еще пропахший дымом, весь в пыли:
«Так вот, она, товарищи, победа,
так вот когда мы до нее дошли!»*

Степан ЩИПАЧЕВ

День победы мы праздновали в Берлине. Всю ночь гремели салюты, вспыхивали ракеты, играла музыка. Мы, дагестанцы, пели свои песни, плясали лезгинку. Это был самый красивый день моей жизни.

В Берлине состоялся парад победы. На огромном плацу собрались те, кто поверг в прах фашистскую Германию, <...> в числе бойцов ударной армии были воины Дагестанского добровольческого эскадрона. Над ними вилось знамя.

«Донесли, донесли до Берлина!» – шептал Гази, прижимая древко к плечу <...>.

Длинной вереницей шли войска по центральным улицам Берлина, проходя через Бранденбургские ворота¹. Кто бы видел, с какой горделивой осанкой проносил старый партизан Гази Омаров через Бранденбургские ворота знамя Дагестана!

¹ Архитектурный памятник в центре Берлина, возведенный в 1788–1791 гг.

Многие эскадронцы получили ордена и медали, в том числе: старший лейтенант Мурилов Муслим, Омаров Гази, Ачилаев Магомед, Магомедов Магомед, Алиева Магомед, <...> Джанхуватов Ахмед, Османов Курбан, Ибрагимов Г. М., Якубов М., Тагиров Ш., Закариялов, Айсаев М., Таймазов А. Х., Сулейманов, Умалов М., Мамедов Али и десятки других <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 461, 462, 463, 466.

Из письма Магомед-РасулаТавкаева
«10 мая 1945 года. Из Берлина.

Здравствуйтесь, дорогие родные братья, сестры, дети, товарищи и друзья! Первым долгом поздравляю вас с великим праздником – Днем Победы! Мы достигли своей цели: разгромили коварного врага, уничтожили раненого зверя в его собственной берлоге... Сегодня у нас большой праздник, организовали парад. Дагестанцы пришли с музыкой, гуляли и танцевали целый день. Посетили рейхстаг, где помещались гитлеровские правители. На его стене я сделал надпись: Дагестанцам выпала честь принимать участие в штурме Берлина... Скоро будем дома, до свидания!»

По материалам книги Хасаншина Х.Г. «Память огненных лет». – Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. С. 40.

НУРМАГОМЕДОВ КАМАЛУТДИН

с. Хиндах Хунзахского района

<...> Как-то в тихую майскую ночь 1943 года наши конники отдыхали. Бодрствовали только часовые. Наш покой нарушил немецкий разведывательный самолет. У нас не было ни зенитного орудия, ни крупнокалиберных пулеметов, но постовые не растерялись и начали обстреливать самолет из противотанкового ружья. Первым открыл по нему стрельбу Магомед Омаров из селения Сиух Хунзахского района. Усилия постовых увенчались блестящим успехом – немецкий разведчик, был сбит.

<...> В те дни шли ожесточенные бои на подступах к Таганрогу, и наш эскадрон находился в разведке на берегу Азовского моря. Впереди шла группа самых отважных и опытных бойцов. Однажды я сам принял участие в разведке. Мы подошли; вплотную к сильно укрепленным позициям противника и увидели на море большую бензиновую цистерну, а около нее два поста и снайперское гнездо. Море было покрыто льдом. Снайперы противника сделали перед собой искусственный ледяной бугорок с бойницей. Они тотчас же

заметили нас и открыли сильный и меткий огонь. Потеряв несколько офицеров, мы без особых результатов вернулись в исходное положение.

К следующему выступлению мы вынуждены были тщательно подготовиться. Каждый разведчик получил специальное задание: одни должны были уничтожить снайперское гнездо, другие – посты противника.

Выступили мы на следующий день. Теперь наши разведчики действовали так стремительно и ловко, что противник не мог оказать нам сопротивления <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 479.

МАГОМЕДОВ АБДУЛМЕДЖИД

с. Тилютли Тлярагинского района

В годы Великой Отечественной войны я был добровольцем, старшиной-командиром конно-разведывательной группы I-го Дагестанского национально-кавалерийского эскадрона при 416-й стрелковой Таганрогской Краснознаменной ордена Суворова и ордена Кутузова дивизии, сформированной 3 сентября 1942 г. по решению Дагестанского обкома ВКП(б) и Совнаркома ДАССР в соответствии с постановлением военного совета 44-й армии <...>

В эскадрон принимались исключительно добровольцы из числа коммунистов, комсомольцев и бывших боевых партизан.

Командиром эскадрона был назначен революционер и участник Гражданской войны тов. Кара Караев <...>

Дагестанский добровольческий эскадрон прошел в ожесточенных боях с фашистскими захватчиками путь войны, пронеся боевое знамя дагестанского народа от Моздока до фашистского логова – Берлина.

В самом городе Берлине мы бились за каждую улицу, за каждый дом. Потом, из-за малочисленности эскадрона, добровольцев (35–40 человек) нас, как наиболее доверенных лиц, оставили охранять штаб дивизии в самом Берлине <...>

После окончания войны, 9 мая 1945 г., мы в рейхстаге праздновали день Победы. Но для добровольцев война еще не закончилась. Мы с мая по сентябрь месяц продолжали чистку лесов, уничтожение остатков головорезов-фашистов <...> в различных частях Германии и наводили порядок в городах, селах, среди населения.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 114. Л. 48, 53. Подлинник.

Боец Красной Армии
(фамилия неизвестна)
перед форсированием Одера.
13 апреля 1945 г.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

ОМАРОВ ГАЗИ

с. Сумбатль Кулинского района

<...> В годы гражданской войны пришлось мне с оружием в руках завоёвывать советскую власть в борьбе с бандами Деникина, Бичерахова, Гоцинского. Был я тогда совсем еще молодым, но за участие в боях за советскую власть получил дорогую мне награду – орден Красного Знамени.

Когда же фашисты напали на нашу Родину, мне было уже за 50 лет, и по закону я не подлежал мобилизации в армию. Но я не мог сидеть в тылу ни одного дня и в первый же день войны подал заявление в военкомат о добровольном уходе в ряды Советской Армии. В начале июля моя просьба была удовлетворена.

*Не велик числом народ мой,
Но зато велик делами.
Кровь отдаст за каплей каплю,
Чтоб она взошла цветами.*

Расул ГАМЗАТОВ

В числе 500 мобилизованных я был направлен из г. Буйнакск в г. Сухуми, а оттуда – в г. Гагры. Более года прослужил в конной разведке. После этого вернулся в Дагестан в качестве сопровождающего команды нестроевых. До особого распоряжения оставили дома и меня <...>

Снимки боевых мест 525-го стрелкового полка 171-й стрелковой дивизии.
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

Прошло десять дней. Я узнал, что Кулинский райком партии получил телеграмму Совнаркома ДАССР и Обкома партии о наборе добровольцев в кавалерийский эскадрон. Долго раздумывать не стал, тут же подал заявление, а в сентябре 1942 года снова выехал в Буйнакск. С большим удовлетворением и радостью узнал я здесь, что командиром эскадрона назначен известный многим нам по гражданской войне Кара Караев.

<...> Меня назначили знаменосцем эскадрона, и я с гордостью принял знамя. Эскадрон торжественно поклялся тогда донести знамя до Берлина.

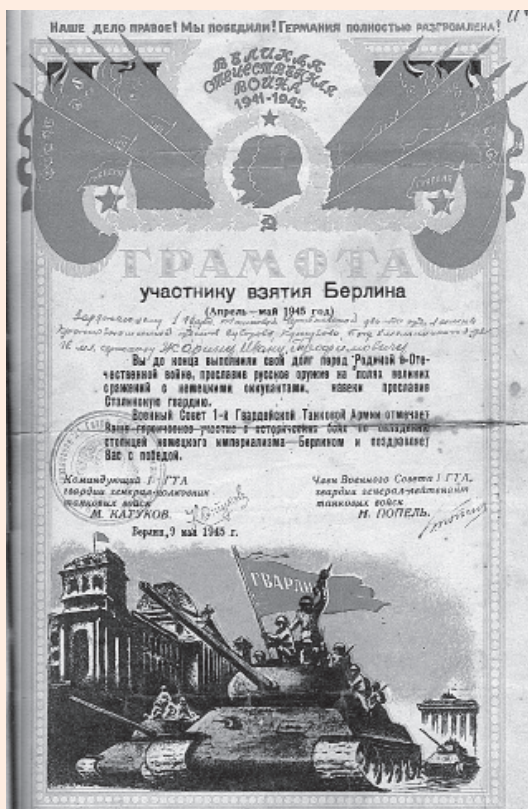
В бои эскадрон вступил на Моздокском направлении. Здесь я нес обязанности связного, разведчика и при выполнении задания был ранен, но в госпиталь поехать отказался; когда поправился, то снова участвовал в боях.

После освобождения Моздока наш эскадрон вместе с частями 44 армии в составе 416 дивизии преследовал отступавшего противника. Мы освобождали Батайск, Таганрог, Мелитополь, Одессу и другие города. Участвовали в освобождении от фашизма Румынии и Польши, а отсюда пошли на Берлин.

Помню, в один из дней нашего наступления я узнал, что до Берлина осталось 150 километров. «Это почти в два раза меньше, чем от Махачкалы до моего родного аула в Кулинском районе, – подумал тогда я. – Значит, осталось совсем немного». Хотелось скорее дойти до Берлина, скорее закончить войну.

Но эти 150 километров мы шли с тяжелыми боями, так как враг упорно и бешено сопротивлялся. Все остатки своих разбитых войск стянул он к Берлину.

И вот долгожданный день наступил. Со знаменем эскадрона, на том же боевом коне, на которого я сел в Буйнакске более двух лет тому назад, я гордо ехал по улицам Берлина.

Грамота, выданная Жарину И. Т., участнику взятия Берлина.
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

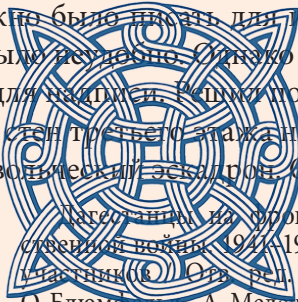
Калинин Николай Васильевич,
командир 91-й Мелитопольской
Краснознаменной дивизии
(22 июля 1942 г. – 14 июля
1943 г.).

© Центральный
государственный архив РД
Махачкала, 2020

А когда мы подъехали к рейхстагу, я заметил, что многие бойцы что-то писали на его стенах.

Я спросил одного из них: «Что пишешь?». Тот ответил: «Пригодится для истории!»

Тогда я решил сделать и свою надпись. Но что именно нужно было написать для истории, я не знал. Спросить было некому. Однако все же я пошел искать место для надписи. Вышел подняться повыше и на одной из стен третьего этажа написал: «Дагестанский добровольческий эскадрон. Омаров Гази» <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Воспоминания участников (О. Орм. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 497–498.

instituteofhistory.ru

КАЛИНИН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,
генерал-майор

<...> В декабре 1941 года по приказу Верховного Главнокомандующего в столице Дагестана, Махачкале, начала формироваться дивизия, шефом которой стали народы Дагестана.

Дагестанская делегация
в гостях у подшефной
91-й Мелитопольской дивизии.
Декабрь 1944 г.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Вручая дивизии знамя, правительство Дагестана в напутственном слове выразило уверенность, что бойцы и командиры честно выполнят свой долг и будут держать это знамя высоко.

В мае 1942 года 91-я стрелковая дивизия прибыла на Южный фронт, и когда определилось наступление немецко-фашистских захватчиков на Сталинград, была поставлена на одном из основных путей продвижения врага.

Перед этим делегация трудящихся Дагестана впервые посетила подшефную дивизию на фронте, привезла бойцам и командирам подарки <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 501.

Бойцы и командиры 91-й Мелитопольской Краснознаменной дивизии.

© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

Формирование 91-й стрелковой дивизии началось в Дагестане в декабре 1941 г. и завершилось к весне. Председатель Президиума Верховного Совета ДАССР А.-Г. Тахтаров, вручая командованию дивизии шефское знамя, выразил уверенность, что она честно выполнит свой воинский долг перед Родиной. Впервые дагестанская делегация посетила подшефную дивизию в мае 1942 г.

По материалам книги Хасаншина Х. Г. «Память огненных лет». – Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. С. 5.

Председатель Президиума Верховного Совета ДАССР А.-Г. Тахтаров принимает парад 1943 г.
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

ИМЕНИ МАХАЧА ДАХАДАЕВА

«...» В первых числах января 1942 г. Ю. Аджиев, первый секретарь Ногайского райкома партии, был спешно вызван в Ставрополь (тогда район административно входил в состав Ставропольского края). Совещание с партийным активом проводил первый секретарь крайкома ВКП(б) М. А. Суслов¹ «...» К концу весны 1942 г. обстановка на фронте осложнилась. В июне наши войска оставили Ставрополь. М. А. Суслов, назначенный членом Военного Совета Северо-Кавказского фронта, со штабом переехал в Кизляр. Сводным партизанским соединением командовал Алексей Однокозов «...»

«...» Был сформирован партизанский отряд. Ему дали имя Махача Дахадаева – легендарного героя Гражданской войны, первого военкома Дагестана. Отряд возглавил Владимир Георгиевич Ломидзе, его комиссаром стал Юсуп Идрисович Аджиев, начальником штаба – Ильяс Муллаевич Алиев – председатель райисполкома.

¹ Советский партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК КПСС (Президиума ЦК КПСС) в 1952–1953, 1955–1982 гг., Секретарь ЦК КПСС (1947–1982 гг.). С февраля 1939 г. по ноябрь 1944 г. являлся первым секретарем Орджоникидзевского (Ставропольского) крайкома ВКП(б). Организатор партизанского движения во время оккупации Ставропольского края. В 1941–1943 гг. – член Военного совета Северной группы войск Закавказского фронта.

На отряд возлагалась задача эвакуации государственного скота из Ногайского, Ачукулинского и Каясулинского районов Ставрополья в Дагестан и Азербайджан <...> За июнь – июль партизанский отряд имени Махача Дахадаева переправил в тыловые районы около 175 тысяч овец, 5 тысяч крупного рогатого скота, 2 тысячи лошадей.

В конце августа территория Ногайского района была оккупирована захватчиками <...>

По материалам книги Хасаншина Х. Г. «Память огненных лет». – Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. С. 56.

МУЛЛАЕВ КОЖАХМЕТ

Караногайский район,

участник партизанского отряда имени Махача Дахадаева

<...> До оккупации нашего района я был председателем крупного колхоза «Коммунист». Руководители района и все его трудовое население в 1942 году усердно занимались эвакуацией общественного поголовья скота и других ценностей в глубь страны. Днем и ночью шли на восток многочисленные стада Ставрополья, Краснодарского края, Крыма, Украины. Вздыхая пыль по дорогам, мчались на восток грузовые автомобили, повозки, арбы, увозя имущество и людей, грузно тащились тракторы и комбайны.

В центре Караногайского района Терекли-Мектеб¹ райком партии усиленно занимался организацией партизанского отряда, направляя людей в буруны², в заранее условленное место.

22 августа, покончив с эвакуацией колхозного поголовья, я прибыл в распоряжение райкома и был зачислен бойцом партизанского отряда.

В наши буруны сошлись к этому времени и многие соседние партизанские отряды. Был создан Сводный партизанский отряд Ставропольского края <...>

25 августа, отстреливаясь от наступавших на Терекли-Мектеб оккупантов, ушли в буруны последние партизаны. Заняв Терекли-Мектеб, немецко-фашистские захватчики просочились и в другие аулы <...>

Фашисты знали о наличии в терско-кумских бурунах многих партизанских групп. С первых же дней оккупации района партизаны стали серьезно трево-

¹ В декабре 1942 г. (операция «Блау») с. Теркли-Мектеб был занят частями группы армий «А» Вермахта, а через несколько дней освобождён Красной Армией. Это была наиболее восточная точка, до которой дошли немецкие войска на Восточном фронте Второй мировой войны.

² Буруны – песчаные холмы с очень слабой растительностью.

Абдулкаримов
Сейфедин Наврузович,
разведчик
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

жить их: совершали рейды в фашистские тылы, ловили разведчиков, шпионов, изменников Родины <...>

Оккупанты усиленно следили за аулами, пытались пресечь связи населения с партизанами, но их собственное настроение постоянно колебалось в зависимости от хода действий на фронте под Моздоком, под Грозным и на других участках. Не овладев Грозным, Баку и прилегающими к ним районами, фашисты не решались водворять свои «новые порядки» с ограблением и истреблением населения на подступах к Кавказу <...>

<...> Надолго у немецко-фашистских захватчиков выдержки не хватило, <...> они стали заниматься мародерством, грабежами и убийствами. Особенности жестокости совершали они в соседних с нами Каясулинском и Ачикулакском районах, где они задержались дольше, чем в нашем Караногайском районе.

<...> Население осталось без молока, без мяса, без жиров, без хлеба, да последнего и не было. Запаса хлеба хватило ненадолго, урожай 1942 года не успели снять и, когда район был оккупирован, скошенный хлеб так и остался в поле, или сгнил в копнах на токах. Завоза продуктов не было, а если хлеб и был у населения соседних районов, то оно заранее закопало его в ямы, и сами жители теперь голодали. Немцы гнали их розгами на работы, заставляли работать от зари до зари, а за это давали очень немного зерна, обгоревшего от поджога на токах. <...>

<...> Многие уходили в буруны для сбора диких ягод и съедобных трав, сами питались ими и приносили ослабевшим соседям. Ели и сусликов. Это были крайние меры к спасению от голода. Но все-таки люди пухли и умирали <...>.

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 558, 559, 560.

ГАЗИЕВ ПАША

с. Кумух Лакского района,
участник партизанского соединения
Каменец-Подольской области

<...> В семь часов утра мы прибыли в партизанский лагерь. Нас принял командир диверсионной группы партизанского отряда имени доктора Михайлова, Логутенко Степан Сергеевич. Это был настоящий богатырь, стойкий патриот и жизнерадостный человек. Физически он был так развит, что без упора стрелял из ПТР 1 по вражеским танкам. <...>

Логутенко очень обрадовался, увидев винтовки, патроны и пулемет. Действительно, тогда это была большая находка <...>

Диверсионная группа, действовавшая в Шепетовских лесах, имела задание совершать налеты на немецкие гарнизоны и диверсии, а также мешать фашистам насильственно угонять в Германию советскую молодежь. С этими задачами диверсионная группа отлично справлялась <...>

*За остановившейся рекою
Партизаны жили на снегу,
Сами отрешившись от покоя,
Не давали отдыха врагу.*

Маргарита АЛИГЕР

Ни одна ночь не проходила без взрывов, за ночь партизаны пускали под откос несколько вражеских эшелонов. Другая часть партизан выходила на хозяйственные операции: доставала продукты питания, одежду и т. д. <...>

Немецкое командование принимало всякие меры, чтобы покончить с партизанским движением, пускало в ход большие военные силы и технику, но без серьезных результатов. Диверсионная группа Логутенко, состоявшая до нашего прихода из 30 человек, к сентябрю 1943 года насчитывала уже свыше 200 человек, ежедневно приходили новые и новые люди <...>

Невозможно вспомнить без волнения те минуты, когда мы после двух-летнего перерыва впервые встретились с наступающей Красной Армией. Это было самое прекрасное событие в пашей партизанской жизни.

После возвращения из Овруча командование решило образовать в нашем соединении несколько новых отрядов, так как приток в партизанские отряды усилился. Стали переходить к нам даже те, на которых не было никакого расчета. Таких «добровольцев» в нашем соединении брали на особый учет.

¹ Противотанковое ружье – огнестрельное ручное ружье, характеризующееся большой дульной энергией пули и предназначенное для поражения бронетехники противника.

Давыдов Абакар Мамедович. Фото на память дагестанцам-землякам.

© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

После повторной реорганизации мы, дагестанцы, Гамзатов Г.-М., Ибрагимов Гамзат и я попали в отряд им. Калинина <...>

Наш отряд в то время действовал в Шуйском районе Тернопольской области, в районах Плужнянском, Ляховецком, Изяславском Каменец-Подольской области, в Ровенской области около городов Острог, Дубно, Здолбунов и т. д. В лесах мы встретились еще с одним дагестанцем Гаджиевым Магомедом из сел. Кумух <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 573,579.

АБДУЛЛАЕВ МАГОМЕД

с. Гертма Казбековского района

<...> Под натиском трех наших Белорусских фронтов враг катился на запад, оставляя вслед за белорусскими польские города и села. В августе 1944 г. начались бои за освобождение крепости Осовец (северо-западнее г. Белостока), которая преградила нашим войскам путь на запад. Вокруг крепости шел наполненный водой ров, шириною в шесть и глубиной в 10–15 метров.

Вечером 13 августа командование отправило меня с 12-ю бойцами в разведку, поручив привести «языка». Задача была очень трудной. Нас выручило то, что я хорошо выяснил расположение огневых точек противника: через каждые пятьдесят метров у фашистов стоял пулемет, а между каждыми двумя пулеметами – стрелок-снайпер. Тихо и незаметно продвигались мы вперед, держась парами и соблюдая дистанцию в десять шагов. Со мной в паре шел автоматчик. Мы поползли по-пластунски к тран-

шее противника, которая была связана с пулеметными точками. Здесь должен был находиться вражеский стрелок, но что-то его не было видно. Не долго думая, я пробрался с тыла к траншее и сразу заметил сидевшего там фашиста. Дал сигнал товарищам, и в тот же миг мы бросились на него. Подоспели и остальные разведчики. Не успели мы связать фашиста, как он сильно ударил головой снизу вверх и попал мне по зубам. Голова у меня закружилась, и искры посыпались из глаз, я почувствовал адскую боль, но думать об этом было некогда. Мы закатали фашиста в шинель и связали, но, хотя действовали мы скрытно, на обратном пути гитлеровцы заметили нас и обстреляли из пулемета. Трое из нас были убиты и двое ранены. Неся на руках раненных товарищей и захваченного «языка», разведчики с большими трудностями вернулись к своим.

14 августа после ожесточенного уличного боя Осовец был очищен от фашистов <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 49 – 50.

ХИЗГИЛОВ МУТДАШИ

г. Дербент

В январе 1940 года, в период финской кампании, я подал заявление о добровольном вступлении в действующие войска советской армии. Работал я тогда в Дербенте ответственным редактором газеты «Красная звезда».

В последних числах февраля был получен приказ о моем зачислении, и я был направлен в 196-й противотанковый дивизион на должность на-

124

2506

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество *Мирзабеков Шихшериф Кизилбаев*

2. Звание *Красноармеец штаба Финского соединения*

3. Должность, часть *разведчик*

Представляется к *три ордена медали, Партизанский боевой билет*

4. Год рождения *1919*

5. Национальность *Кумык*

6. Партийность *КП*

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях во защите СССР и отечественной войне (где, когда) *Участие во фронт. боях с 1941 года*

8. Имеет ли ранения и контузы в отечественной войне

9. С какого времени в Красной Армии *с 1939г.*

10. С какого времени в партизанском отряде *май 1942г.*

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) *КП*

12. Адрес места рождения Представленного к награждению и адрес его семьи
*Дагестанская АССР станция Кавказ
Бело-Кая-Рам*

I. Имя, конкретное наименование личного боевого подвига или заслуг

Т. Мирзабеков участвовал в 5-м бою с немецко-фашистскими захватчиками в районе: ст. Осовец 3 октября 1942; Судж Тыльгобовского р-на 13 февраля 1943; Светлая вода 25 февраля 1943; и водная операция Финского р-на, 4 октября 1942; Реребасово - Лушницкого района 17 июля 1943.

Участвовал в группе по спуску 2-х французских вышек зиллобов, тов. Мирзабеков с сентября 1943; объявлен разведчиком при штабе соединения.

т. Мирзабеков объявлен примерным разведчиком, лично в своебразиие выполняет поручения или задания.

Нам. разведки штаба - Т. Е. Елизаров

Штаб Финского соединения

№ 1. 248

Наградной лист красноармейца Мирзабекова Ш. К.
Личный архив Мирзабекова М. Я. Махачкала, 2020

чальника секретной части. В мае 1941 года, после прохождения ускоренных партийных курсов, меня утвердили в должности секретаря партбюро того же дивизиона.

Война началась, и наша часть вступила в боевые действия в июле 1941 года в районе Витебска. Мы отступали. В августе, в боях за г. Смоленск я был контужен, лечился в медсанбате, через две недели был назначен помощником командира того же 106-го медсанбата, где проходил и дальнейшее лечение. <...> Уже чувствуя себя хорошо, <...> в начале октября был назначен комиссаром батальона 1-го полка 106-й мотострелковой дивизии.

10 октября, в боях за г. Вязьму, я был тяжело ранен в ногу и в полость живота и, так как наша часть отступила, а меня не успели подобрать с поля боя, я оказался в плену. Вначале попал в лагерь для раненных военнопленных в г. Рославль¹, откуда с еще незалеченными ранами был направлен в концлагерь в г. Могилев. Надо сказать, что основными медикаментами для лечения нам служил пепел от сожженных шерстяных лоскутков и паутина.

В январе 1942 года мы с лейтенантом Николаем Артеменко совершили побег из лагеря. Более двух месяцев блуждали по лесам, двигаясь на юг, в надежде найти какой-нибудь партизанский отряд и вступить в него, но безуспешно, уже на Украине, на одной из проселочных дорог мы столкнулись с разъездом местной полицейской стражи и были задержаны. На допросе мы говорили, что были в окружении, затем работали у крестьян, а сейчас решили двигаться на родину (Артеменко был из Ново-Липовского района Украины). Полицейские оставили Артеменко у себя, а меня первым же эшелоном для военнопленных отправили в концлагерь в г. Молодечно².

В целях конспирации я назвался в лагере Абдулалиевым Мигдаром по званию – капитан, по национальности – азербайджанец (настоящая моя национальность – горский еврей) /как большинство дербентцев, я достаточно владел этим языком/.

В лагере я встретил знавшего меня по фронту старшего лейтенанта Магомедова Мирзахана <...> От Магомедова я узнал, что в лагере действует подпольный комитет, который имеет связь с подпольными организациями г. Молодечно; спустя несколько часов Магомедов познакомил меня с членами подпольного комитета <...>

Мне сообщили, что в мае намечается побег из лагеря группы офицеров и что, возможно, я тоже войду в эту группу. Мне предложили готовиться: ежедневно заниматься гимнастикой, побольше ходить, бросить или дове-

¹ Город в Смоленской области.

² Город в Белоруссии.

сти до минимума курение. Все курили смешанную с листьями деревьев махорку или перетертые листья деревьев и вату, в какой-то степени это заглушало чувство голода.

Подпольный комитет откуда-то получал информацию о военных действиях на фронте и распространял ее по лагерю.

Наступил май. Все с нетерпением ожидали, когда будет назначен день побега. Но однажды комендант лагеря приказал выстроить пленных офицеров. Мы построились, последовала команда: всем лицам кавказских национальностей выйти на два шага вперед. Вышли, нас оказалось 18 человек <...>

Нас поразила резкая перемена в обращении – фашисты стали почти что вежливыми. В тот день мы не слышали от них обычных грубостей и ругательств, мы даже услышали от них слово «битте»¹.

Когда строй распустили, нас мучил вопрос: к чему все это?

На следующий день нас повели на медосмотр <...> Одному из дождавшихся вызова к врачу, удалось узнать у ефрейтора, стоявшего на часах в коридоре, что из нас собираются сделать «дойче зольдатен»². Ясно, что такая перспектива нас не обрадовала.

Возвратившись в барак, мы сообщили об этом членам комитета. Магомедов и я настойчиво просили Карпенко ускорить решение вопроса о побеге. Но Карпенко все больше задумывался. Наконец, он сказал: нечего спешить вам с побегом. Фашисты сами выпускают вас на волю, да еще оденут, обуют и вооружат. Я считаю, что вы вполне можете использовать этот подвернувшийся случай, получив все на руки, вы можете сколотить группу и повернуть оружие против тех, кто вам выдал его. Но предупреждаю, что действовать нужно предусмотрительно и осторожно <...>

<...> Из 18-ти человек отобрали только одиннадцать, в число которых вошли лица, тесно связанные с лагерным подпольным комитетом; старший лейтенант Магомедов Мирзахан /азербайджанец/, лейтенант Сафаров и я. Всех нас, отобранных, перевели в другой, изолированный от лагеря барак.

В начале июня 1942 года нас погрузили в товарные вагоны, окна которых были затянуты колючей проволокой, а двери заперты, и вывезли из Молодечно. Около полутора месяцев мы провели в лагере, в одном из населенных пунктов на границе Советского Союза с Польшей, а в июле тем же порядком нас перевезли в польский городок Едлиня. Здесь мы должны были отбыть карантинный срок, а фашистское командование – закончить формирование «кавказского легиона».

¹ Bitte (нем.) – пожалуйста.

² Deutsche soldaten (нем.) – немецкие солдаты.

В первые же дни пребывания в Едлине Магомедов и Сафаров искали знакомых, чтобы сколотить группу и начать готовиться к побегу <...> В батальоне, который был уже сформирован и вооружен, Магомедов нашел двух знакомых офицеров. На одного из них, старшего лейтенанта Гусейнова Имрана, можно было полагаться смело <...> Мы решили сначала получить оружие, выехать на фронт и, вступивши на территорию Советского Союза, уйти из «легиона» и организовать партизанский отряд <...>

Когда наш карантинный срок стал подходить к концу, фашистское командование вызвало Магомедова, Сафарова и меня и предложило нам принять команду над карантинными ротами <...> В каждой из карантинных рот было по 250–300 человек. Весь период пребывания в карантине использовался на воспитание и подготовку солдат в лагере: вели физическую подготовку, строевые занятия, прогулки, давали отдых. Было вполне достаточно времени, чтобы заняться почти каждым.

Конечно, действовать приходилось очень осторожно. Мы старались держаться в стороне от офицеров и солдат, которые в то время нами командовали взводов и отделений, которые ежедневно информировали нас о настроении людей. Достаточно изученных и проверенных кто-либо из нас приглашал на беседу и, получив инструктаж, уже сам занимался с другими. Многие офицеры с самого начала уверенно скрывали свои звания. Их нетрудно было узнать по замкнутому поведению, часто даже откровенные разговоры на таких не действовали.

Встречались, к сожалению, и неисправимые негодяи, предатели, продавшие врагу свою честь и совесть. Таких мы убивали: либо они «пропадали без вести», либо, скомпрометированные в глазах фашистов, отправлялись в «рабочие батальоны».

Тем командирам подразделений, которые назначались из числа рядовых, мы старались передать хотя бы минимум знаний. С этой целью мы проводили все утренние занятия, поставили в очередь бойцов и ящик с песком и тренировали людей по овладению разными приемами боя <...>

Расспрашивая людей в карантинных подразделениях об их гражданских и армейских специальностях, мы обнаружили несколько оружейных мастеров и одного пиротехника <...> Надо было придумать, как выносить оружие. Сделать это было очень трудно, но со временем товарищи приловчились: мелкие детали выносились в мешочках, спрятанных в одежде, а стволы и деревянные части бросали в траву на площадке у мастерских. Во время перерывов затевали игры на площадке и, улучив подходящий момент, выбрасывали далеко за проволочную ограду мастерских то ствол

винтовки, то приклад. Таким образом нам удалось вынести и спрятать в лесу некоторое количество винтовок.

Все это время мы старались установить связи с польскими антифашистами, но это нам никак не удавалось <...> Позднее, в лесочке близ Едлиня нас познакомили с «одним мужественным человеком из г. Радома» (так говорили о нем поляки), который назвал себя Глинским. Это был один из руководителей антифашистского движения в Польше, и между нами установилась тесная связь <...>

Вскоре меня вызвал начальник штаба и сообщил, что по приказанию майора Риддера я должен, вместе с зондерфюрером Миллером, выехать в некоторые лагеря военнопленных, чтобы проверить, в каких условиях находятся там азербайджанцы и при возвращении написать рапорт о положении дел. Получив проездные документы, мы выехали <...>

Пробыв два дня в Варшаве, мы отправились в Ченстохов. Здесь я нашел Аскерова, который наотрез отказался уйти из лагеря. Не помог и откровенный разговор. Хотя я предупредил Аскерова, что он должен держать нашу беседу в полной тайне, но на душе у меня стало тяжело. Это была серьезная неудача.

Возвратившись из командировки, я задержался на станции в Едлине, чтобы побриться. Миллер ушел один.

У помещения «легиона» меня встретил один из товарищей и предупредил, что меня хотят немедленно арестовать <...> Сердце тревожно билось, но я рассчитывал на благополучный исход. На этот раз мои надежды не оправдались, минут через пять в комнату вошел майор, молча подошел к ремню с кобурой, который висел на вешалке, извлек мой пистолет и положил себе в карман, после этого, презрительно взглянув на меня, бросил:

– Вы арестованы, капитан <...>

Когда гестаповец убедился, что проповедь на меня не действует, он вызвал ефрейтора и приказал «накормить» меня. Завели в особую комнату и вдвоем «накормили» как следует. После этого несколько часов я валялся на полу, потом меня подняли и еще раз повели к следователю. Так продолжалось несколько дней, затем меня оставили в покое. Из крепости, где мы находились, время от времени уводили куда-то пять-десять человек, которые более не возвращались. Я ждал своей очереди, но мозг усиленно работал над проектами спасения. В одной команде со мною находились Мамедов Ибрагим, Григорий Гогешвили и Мирза Алиев, попавшие в Демблинскую крепость, как и я, за антифашистскую деятельность.

Во дворе крепости работали по ремонту польские рабочие. На прогулках мы имели возможность перебраться с ними несколькими словами.

Фронтовой разведчик
(фамилия неизвестна). 1945 г.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

И вот эти рабочие «забыли» во дворе ножницы и обломок ножовочной пилы. Когда мы вышли на очередную прогулку, Мирза Алиев, играя камешком, подбросил его к тому месту, где лежали эти предметы, наклонился, подняв их, положил за пазуху <...> Тщательно разработав план действий, старший лейтенант Григорий Гогешашвили, лейтенант Мирза Алиев и я, полураздетые и босые, в ночь на 9 апреля 1943 года совершили побег из тюрьмы <...>

С помощью одного из руководителей польского антифашистского движения Ветчика, мы объединились с группой советских воинов, бежавших из армянского «легиона» <...>

Через некоторое время мы встретили в лесу еще группу из пятнадцати советских граждан во главе с Василием Шевчуком <...> Мы встретили представителя подпольного комитета компартии Польши, он назвал себя «товарищем Василием», под этим именем мы и знали его до конца наших совместных действий <...> От него мы получили бланки удостоверений для каждого партизана, роздали их товарищам, а вместо фотографий на удостоверениях ставился оттиск большого пальца каждого. На общем собрании объедин

Подпольный комитет компартии Польши решил, что пребывание отряда в Надбужье, при отсутствии больших лесных массивов, нецелесообразно, предложил нам перейти Буг и обосноваться по ту сторону реки, на советской территории <...>

<...> Зашли в село Радек. Нас встретили очень гостеприимно. Только мы принялись за еду, как к дому подкатила тачанка с тремя партизанами, одного из них, одетого в кожаное пальто, с пышными усами и автоматом на груди величали «товарищем командиром», хотя некоторые из стариков звали его просто Потеем <...>

В середине сентября 1943 года, в сопровождении Потея, мы прибыли в лагерь партизанского отряда имени Жукова, бригады имени Ленина Брестского соединения <...>

В течение октября мы ускоренно комплектовали диверсионные группы численностью по пять-семь человек, обучали их, снабжали минами и отправляли на железные и шоссейные дороги. Поезда с воинскими эшелонами и автомашины на шоссе летели под откос и взлетали на воздух. Когда запас мин истощился, в отряде нашлись способные пиротехники, которые стали изготавливать их, используя взрывчатку из невзорвавшихся бомб. На поиски последних снаряжались целые группы партизан, правда, с такого рода мерами приходилось действовать осторожно, сидя в засаде, с помощью протянутого шнура. Это было небезопасно для самих подрывников, но приходилось действовать и так.

На шоссейных дорогах, из-за отсутствия мин, наши диверсии также приняли другие формы. Например, мы усеивали дороги специально изготовленными гвоздями; проколы камер и автопокрышек вызывали длительные простои автомашин и скопление их на дороге. Пользуясь этим, подрывники обстреливали их.

Активные действия партизан не давали покоя фашистам. Они вынуждены были отвлекать на борьбу с нами силы и технику. Они вырубали лес на 50–70 метров по сторонам дороги, расставляли многочисленные патрули, вперед эшелонами прицепляли пустые вагоны, а поезда в местах партизанских действий вели на минимальных скоростях <...>

Продовольственная проблема стояла у нас в отряде в ряду первоочередных, так как помимо нужд самого отряда нам приходилось заботиться о населении зоны. Частые фашистские бомбардировки не только лишали крестьян крова, но уничтожали также и без того скудные запасы продовольствия. Особенно больно было видеть до крайности истощенных, раздетых и разутых детей. Женщины сутками сидели в наспех вырытых, сырых землянках и при свете лучины ткали полотна изо льна, чтобы прикрыть наготу. Надеясь хоть что-нибудь вырастить, мужчины от зари до зари не выпускали из рук лопаты. Удобрять землю было нечем, скот либо угнали фашисты, либо он погиб при бомбежках. Несмотря ни на что мужественные и честные белорусские жители, все как один, вставали на борьбу с фашистскими извергами.

Мы всячески помогали населению. Для решения продовольственной проблемы прилагали немало усилий, увозили продовольствие, предназначенное фашистских войск. Практиковали рейды за Буг, в помещичьи имения, где также немало живности откармливалось для армии врага. Кое-что добывали в националистических районах, где у многих националистов накопилось добро, награбленное у ими же истребленного русско-го, белорусского и еврейского населения. Следует заметить, что фашисты

Фронтовые фото 3. © Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

совершенно не беспокоили их никакими поборами и налогами, считая бандеровцев своими помощниками.

Помню наш первый «визит» к бандеровцам. Это было в январе 1944 года. Пошли мы всем отрядом, насчитывавшим к тому времени до 700 человек. Когда мы вошли в первое село, сразу бросилось в глаза, что хаты чистенькие, нарядные, будто войны нет в помине. Во дворах по две – три, даже четыре коровы, десятки овец, откармливаются тяжеловесные кабаны, кладовые набиты салом, крупами, мукой, пшеницей, овощами. И все это изобилие на территории, оккупированной врагами, на третьем году войны!

Два больших села, где мы побывали, сразу помогли в решении продовольственной проблемы <...>

Весной 1944 года наш отряд выполнил одно важное правительственное задание. Факт, о котором я хочу здесь рассказать, был описан уже в очерке Горчакова «Особое задание»¹. Речь идет о переброске в Советский Союз из Польши представителей Крайовой Рады Народовой² <...> Горчаков пишет, что эти польские товарищи были переправлены через Буг партизанами бригады Каплуна <...> В действительности же дело обстояло несколько иначе. Переправить из-за Буга четырёх представителей Национального Совета Польши было поручено нашему отряду им. Жукова бригады им. Сталина Брестского соединения (южной зоны). Наши партизаны по заданию командования встретили их в условленном месте на территории Польши и, переправив их через Буг, доставили в наш отряд. Только прибыло их только трое, четвертый же ввиду болезни остался в Польше <...> Они неоднократно выражали свой восторг мужеством и стойкостью советских партизан в далеком тылу врага <...> Они покинули нас, это было

¹ Смена. 1959. № 7. С. 16–17.

² Политическая организация, созданная во время Второй мировой войны в качестве представительного органа (в противовес лондонскому правительству) польских национально-патриотических сил, с перспективой преобразования в польский парламент.

4-го апреля 1944 года <...> Наши партизаны переправили польских товарищей через железную дорогу Брест-Ковель и доставили в штаб своей бригады <...>

Зная о предстоящем летнем наступлении советских войск, партизаны снова развернули особенно активную деятельность. Настроение у всех было приподнятое, все чувствовали, что войне наступает конец <...>

8 августа 1944 года партизаны всех трех отрядов – имени Ворошилова, имени Жукова, имени Зеленина, показавшие беспредельный патриотизм и стойкость советского человека, сменили красную партизанскую ленту на головных уборах пятиконечной звездой и влились в действующие войска героической советской армии, приступившей к великой миссии освобождения народов Европы от фашизма.

Воспоминания Хизгилова Мугдаши // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 243. Л. 1-36. Подлинник.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

В РЯДАХ СОПРОТИВЛЕНИЯ

АЛАВАТОВ ШАХСУЛТАН

с. Узунотар Хасавюртовского района

Когда началась война, я служил в армии. Наш полк стоял в г. Барановичи (Западная Белоруссия), и мы очень быстро встретились с десантными войсками противника. В конце августа мы оказались в окружении, и многие попали в плен.

Нас повезли в Польшу, в лагерь для военнопленных под г. Белоподляска, где до ноября держали под открытым небом. Потом перевезли в г. Демблин, всем известный лагерь смерти. Здесь было, как говорили, до 90 тысяч военнопленных, но от голода, холода и полицейской нагайки к апрелю – маю 1942 года в живых осталось не более тысяч восьми. Десятки тысяч человек умерли.

До 1943 года нас перебрасывали из одного лагеря в другой, а в конце 1943 года перевезли во Францию. Жили мы по-прежнему в лагерях, в тяжелых условиях, работали под конвоем. Лагери военнопленных были здесь в разных местах и в нескольких городах.

В первой половине 1944 года в Южной Франции очень активизировались партизаны <...>

Мы ждали только удобного момента, чтобы бежать к партизанам, и 15 мая 1944 года при поездке в лес за дровами осуществили это намерение. Нас было четверо. Несколько дней бродили мы в горах (Южная Франция гористая), а потом с помощью одного французского подростка присоединились к партизанам <...>

Вместе с французскими партизанами мы выполняли боевые задания: взрывали мосты и тоннели, рвали телефонную связь. Я сам с тремя французскими партизанами взорвал два моста, уничтожил телефонные столбы на расстоянии в 500 метров, несколько раз принимал участие в освобождении от захватчиков мелких населенных пунктов <...>

В конце сентября 1944 года <...> было получено обращение ко всем партизанским отрядам о том, что в г. Ним (Южная Франция) сформирован

1-й Советский партизанский полк из военнопленных, бежавших из фашистских лагерей, в полк приглашали и нас <...>

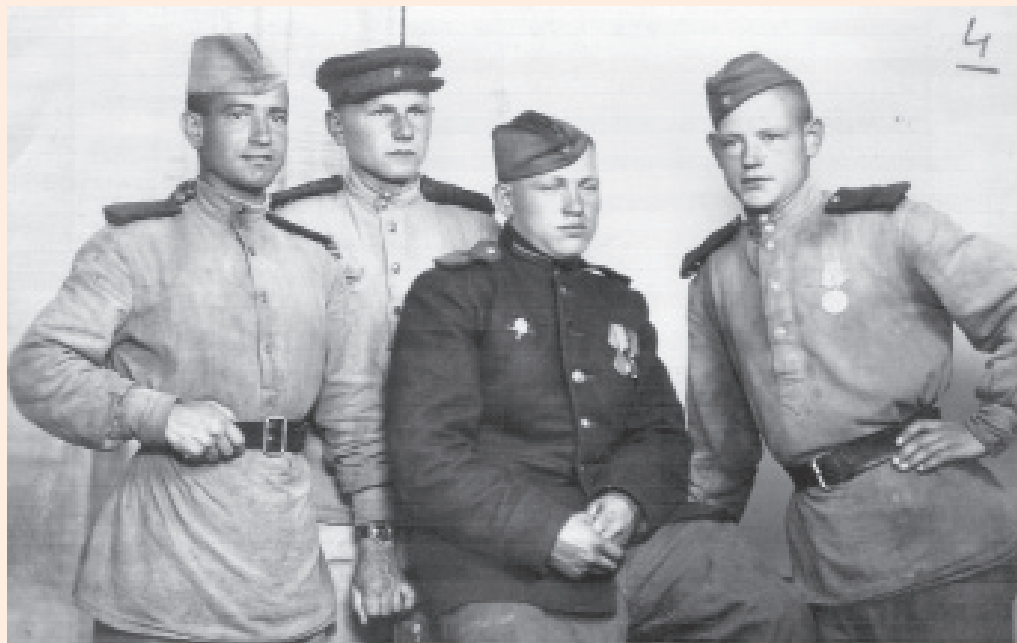
Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 660, 661.

ГАМЗАТОВ МАГОМЕД

с. Согратль Гунибского района

Уроженец высокогорного села Согратль Гамзатов Магомед Гамзатович, 1912 года рождения, выпускник Дагестанского государственного педагогического института, работавший заместителем директора по учебно-научной части этого же высшего учебного заведения, в начале февраля 1940 г. был призван в ряды Красной Армии и службу проходил в районе г. Белосток.

С призывом в армию он стал курсантом учебной роты, дислоцированной в местечке Гараево, что на границе Белостоцкой области. В июне 1941 г. здесь, совсем недалеко, расположились войсковые подразделения гитлеровского вермахта.

Групповая фотография однополчан (слева направо). Дегтярев А., Леонов А., Липин, Замятин Н. 1945 г.
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

Ибиев Магомед Алиевич,
красноармеец,
с орденом Красного Знамени.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

В первые же часы войны М. Гамзатов вступил в бой с гитлеровцами. Рота, в которой он служил, в течение нескольких дней отражала атаки фашистов, после чего отступила к крепости Осовец. Противник обошел крепость и продвинулся вперед, а советские войска, оборонявшие Осовец, вынуждены были отступить в направлении г. Барановичи. Тем временем немцы находились уже у Минска.

Однополчане Гамзатова, оставшиеся в живых, вспоминали, что, когда немцы заняли часть одной белорусской деревни, в другой части деревни, под огнем противника отважный дагестанец проводил собрание партийно-советского и хозяйственного актива деревни, призывая собравшихся развернуть партизанскую борьбу против захватчиков.

Подразделение, в котором сражался М. Гамзатов, к концу июля оказалось в глубоком тылу противника, и дагестанец стал участником партизанской борьбы в районе Борисово-Витебск. К сентябрю 1941 г. рота преобразовалась в партизанский отряд.

Отряд развернул активные действия против оккупантов у станции Смолевичи. Гитлеровцы решили покончить с партизанским отрядом, который не давал покоя им в этом районе.

Партизаны получили сведения о том, что противник сосредоточил здесь крупные карательные силы для их окружения и уничтожения. Было решено уйти в другое место, но прежде нанести удар по карателям. М. Гамзатов с группой партизан должен был обойти с. Дектяри и организовать засаду у опушки леса, чтобы воспрепятствовать отходу карательного отряда. На окраине села партизаны натолкнулись на карателей, которые укрылись в двухэтажных каменных домах. Разгорелся трехчасовой бой, в котором было уничтожено несколько десятков карателей. Партизаны тоже понесли потери. Группа М. Гамзатова оказалась изолированной от основных сил партизанского отряда. Помощник командира взвода Кузнецов был тяжело ранен, двое партизан обморозили

руки. Но М. Гамзатов не оставил раненного боевого товарища. Он, с помощью оставшегося в живых партизана, через три дня доставил Кузнецова в отряд, дислоцировавшийся на новом месте в лесу.

В начале октября 1941 г. партизаны объединенного отряда, комиссаром которого стал Магомед Гамзатов, боролись против оккупантов в юго-восточном районе Калининской области, потом в Немедовском районе, где действовали местные партизаны.

В декабре 1941 г. два партизанских отряда, успешно выполнившие свои основные задачи, перешли линию фронта в районе озера Великое в местечке Ясинское. По инициативе М. Г. Гамзатова вместе с этими отрядами сюда привезли всех раненых, а также гражданских лиц – женщин с. 27 и детей, которым угрожала расправа за их помощь партизанам.

По возвращении на «большую землю» политуправление Калининского фронта назначило М. Г. Гамзатова комиссаром батальона действующей части Красной Армии. В мае он уже стал комиссаром полка. После упразднения института политкомиссаров он был переведен на пропагандистскую работу и до конца войны находился на фронте.

Магомед Гамзатович Гамзатов принимал участие в кровопролитных боях под Ржевом, в освобождении Смоленска, Витебска, Риги и других городов.

Войну он завершил в звании подполковника, был награжден двумя орденами Красной звезды, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹. Всего он имел 18 боевых наград. М.Г. Гамзатов заслужил особой чести – быть участником парада Победы, проведенного 24 июня 1945 г. на Красной площади.

Бабаев А.-М. Б. Дагестанцы – участники партизанской борьбы и движения Сопротивления в 1941–1945 гг. – Махачкала: Лотос, 2002. С. 24, 25, 27, 28, 29.

БОНДАРЕНКО ВЛАДИМИР

г. Махачкала

В лесах Белоруссии и главным образом Украины своими подвигами прославился сын махачкалинского рыбака Владимир Илларионович Бондаренко, 1914 года рождения.

¹ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г. Ею награждались все военнослужащие и лица вольнонаемного штатного состава, принимавшие в рядах Красной Армии, Военно-Морского Флота и НКВД непосредственное участие на фронтах Великой Отечественной войны.

Детство его проходило в Махачкале. В 1928 г., после смерти родителей, Владимира взял к себе старший брат Ефим, проживавший в Орехово-Зуево, где бывший ученик махачкалинской средней школы № 2 окончил ремесленное училище и стал работать наладчиком станков на заводе «Карболит».

В 1939 г. он был призван в Красную Армию и послан на курсы военных поваров. Война застала его в Белоруссии. Полк, в котором служил В. Бондаренко, в конце августа 1941 г. попал в окружение. Владимир, как и другие бойцы, отстреливался от наседавшего врага, но получил тяжелое ранение. Несмотря на ранение, он с двумя однополчанами пробирался на восток. Друзья несли его на плащ-палатке. Переправившись через реку Сож, они дошли до окраины незнакомой деревни и попросились ночевать у какой-то старушки. Та посмотрела на раненого и сказала: «Отставьте его у меня, может, выхожу, а с ним вы и сами пропадете и его погубите».

Вскоре Владимир понял, что хата старушки являлась партизанской явкой. 2 марта 1942 г., еще не поправившись окончательно, он вступил в Черниговский областной партизанский отряд, а затем стал действовать в составе разведывательно-диверсионной группы.

Однажды Бондаренко поджег автобус с фашистскими офицерами, приехавшую на легкой машине на опушку леса. В. И. Бондаренко забросал автомобиль гранатами.

Свою первую мину В. И. Бондаренко заложил весной 1942 г. на подходе к станции Закопытье, на участке железной дороги Гомель–Брянск. При подходе поезда он выскочил из укрытия на насыпь, поставил на рельсы заряд, не закапывая, вставил взрыватель. Все это он делал молниеносно на глазах паровозной obsługi приближавшегося поезда. Машинист заметил его, бросился к тормозу, но не успел. Да и Бондаренко не добежал до укрытия. Взрывом его отбросило в канаву, контузило. Но и паровоз пошел под откос.

Владимир Илларионович, поправившись, снова стал в строй. За первым вражеским эшелоном последовали второй, третий. Вскоре отряд В. И. Кравченко, в составе которого сражался В. И. Бондаренко, стал действовать совместно с минерами группы Балицкого из соединения А. Ф. Федорова¹.

Как-то более недели партизаны охотились за «голубой стрелой» (так партизаны называли воинский пассажирский поезд, перевозивший с

¹ Один из руководителей партизанского движения в годы Великой Отечественной войны на Украине (Черниговский партизанский отряд), дважды Герой Советского Союза.

Бойцы Красной Армии Ершаков М., Кураев Г., Омаров М., Черкезашвили, Магомедов С., Алиев Д.
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

фронта в Германию немецких офицеров и солдат в отпуск.) И вот, как писал московский журналист М. Певзнер, «Владимир Бондаренко и его товарищи заложили мины под рельсы в трех местах на расстоянии 35–40 метров одна от другой, соединили их детонирующим шнуром. Это была опасная, требующая максимального напряжения и собранности операция. Как всегда, фашисты пустили вперед поезд с балластом¹... Нервы напряжены до предела. И вот правофланговый просигналил: идет пассажирский! У самого полотна в укрытии лежали Балицкий, Кравченко и Бондаренко. В нужный момент Владимир привел в действие механизм.

Почти одновременно раздались три взрыва. Паровоз свалился под откос, вагоны полезли один на другой... Спустя несколько дней партизаны через свою агентуру в Добруше узнали: в результате взрыва было убито больше 200 гитлеровцев, среди них много офицеров и один генерал. Затем в районе Дорбуша – Злынка Владимир Илларионович собственноручно взорвал пять вражеских поездов и принял участие в уничтожении еще восьми эшелонов <...>

¹ Сыпучий материал для сооружения рельсовых путей.

Продолжая диверсионную работу на Ковельском железнодорожном узле на участке дороги Ковель–Брест, Бондаренко за 26 дней, с 29 июля по 24 августа 1943 г., пустил под откос 11 вражеских эшелонов с военной техникой, живой силой противника и боеприпасами. При этом было уничтожено 11 паровозов, 12 плацкартных вагонов с живой силой, 80 платформ с танками, пушками, автомашинами, было убито 180 солдат и офицеров, более 130 ранено.

За короткое время около 60 эшелонов взорвал отряд имени Богуна, многие из них подорвались на минах, установленных В. Бондаренко.

6 ноября 1943 г. В. И. Бондаренко погиб в бою с бендеровцами, устроившими засаду группе партизан-подрывников, возвращавшихся с боевого задания. В последний путь отважного партизана-подрывника проводили: командир отряда Ф. И. Кравченко и другие народные мстители. Похоронили Владимира Илларионовича с воинскими почестями в селе Березичи Любешевского района на Волыни. За образцовое выполнение боевых заданий и проявленный при этом героизм В. И. Бондаренко 2 мая 1945 г. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Он был награжден орденом Ленина и многими медалями.

Бабаев А.-М. Б. Дагестанцы – участники партизанской борьбы и движения Сопrotивления в 1941–1945 гг. – Махачкала: Лотос, 2002. С. 49–50.

КАМАЛОВ ГАСАН-ГУСЕЙН

с. Читур Лакского района

В 1939 г. Гасан-Гусейн Магомедович Камалов из аула Читур Лакского района был призван в ряды Красной Армии. До войны он окончил артиллерийское училище в городе Батуми.

В начале Великой Отечественной войны командовал взводом 950-го артиллерийского полка. В ходе боев старший лейтенант Г. Камалов был тяжело ранен. В 1942 г., после госпиталя, его демобилизовали, и он вернулся в родной аул. Но через три месяца, как только почувствовал себя окрепшим, Камалов вновь обратился в райвоенкомат с просьбой отправить его на фронт. Просьба была удовлетворена. В 1944 г. он попал в немецкий плен. Его безуспешно пытались завербовать в Русскую освободительную армию Власова. Вскоре он попал в концентрационный лагерь в Южной Германии.

Оттуда с группой военнопленных он совершил побег, оказался в Италии и там вступил в ряды партизан. Г. Камалов отважно сражался с врагом на земле Италии в составе бригады «Тарзан» дивизии «Фиаме верди» («Зеленое пламя»). В ее ряды влилось много советских военнопленных,

На учебных занятиях 1.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

совершивших побеги из фашистских концлагерей, расположенных близ Брешиа, Бергамо и других городов. Среди них был и капитан Советской Армии Гасан Камалов. Вместе с итальянскими патриотами он участвовал во многих боевых операциях: добывал оружие, боеприпасы, взрывал железнодорожные эшелоны, уничтожал вражеские гарнизоны.

В апреле 1945 г., во время Миланского восстания¹, Г. Камалов командовал отрядом советских партизан в составе 32-х человек, участвовал совместно с итальянцами в освобождении населенных пунктов Сарнико, Палаццо, Кари, Грумелло и Понтольо. В 20-х числах апреля 1945 г. всеобщее восстание партизан стало расширяться с невиданной силой. Они освободили важный промышленный центр Северной Италии – Палаццо. В рядах победителей шел и Гасан Камалов. В боях за освобождение Палаццо была захвачена в плен немецкая колонна численностью более 3500 человек. Командир бригады Бертоли Томасо и его боевые товарищи – комиссар Камотти Паоло, полковник Джоварини Джузеппе, капитан Камал Гасанов и другие в дни борьбы за освобождение Милана от оккупантов действовали решительно и самоотверженно.

26 апреля отряд «Тарзан» действовал на подступах к городу Ровата и героически отражал атаки двухтысячной, хорошо оснащенной вражеской колонны. Однако, несмотря на превосходство противника в технике, партизаны нанесли фашистам большой урон. Особенно дерзко и яростно

¹ Антифашистское восстание в Италии 18–28 апреля 1945 г. было организовано итальянским Сопротивлением под руководством Комитета национального освобождения и направлено против режима Муссолини и поддерживающих его немецких оккупантов.

На учебных занятиях 2.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

они атаковали вражескую колонну у Коккальо. В этом неравном бою пали смертью храбрых 13 партизан: фашистские палачи схватили их, варварски пытали, а затем расстреляли. Среди них был и капитан Гасан Камалов. Они были похоронены в памятнике-часовне в Бергамо. На стене висят их портреты, на мраморе выбиты имена.

Итальянское правительство посмертно наградило Г. Камалова, как и остальных 12 погибших смертью храбрых партизан, Золотой медалью, самой высшей и почетной наградой Италии.

Бабаев А.-М. Б. Дагестанцы – участники партизанской борьбы и движения Сопротивления в 1941–1945 гг. – Махачкала: Лотос, 2002. С. 97–99.

БАТЫРОВ МАГОМЕД,

участник движения Сопротивления в Греции

Магомед Саадулаевич Батыров в первую же неделю Великой Отечественной войны записался добровольцем на фронт.

Его направили в Буйнакское пехотное училище. Летом 1942 г. на фронте в районе города Калач¹ он принял стрелковый взвод.

Накануне перехода советских войск в контрнаступление под Сталинградом, 16 ноября 1942 г. тяжелораненый М. С. Батыров попал в плен. В концлагерях под Днепропетровском, затем в Польше, Греции М. С. Батыров, как и многие другие, прошел все круги ада фашистского плена.

¹ Город в Воронежской области.

В мае 1943 г. он вместе с Александром Юдиным, Иваном Домрачевым, Николаем Соколовым и Григорием Афанасенко в 8–9 километрах от греческого города Салоники он совершил побег и стал разыскивать греческих партизан, расположенных на склонах горного массива Круши¹, где находился их штаб.

За короткий срок отряд, действовавший в районе гор Круши и на Килкисской равнине, превратился в грозную силу для оккупантов. Греческое командование преобразовало его в 13-й полк ЭЛАС². В октябре 1943 г. в составе этого полка из советских граждан, оказавшихся в горах Круши (с. Вурла), сформировали особую роту. В нее входили два советских взвода и один греческий. Командиром отдельной русской роты был назначен И. Барсуков, комиссаром Ю. Лазаренко, начальником штаба М. Батыров.

Рота активно действовала в районе важных коммуникаций гитлеровцев: Белград – Афины. Ее бойцы участвовали в операциях по подрыву мостов, воевали в районе селений Мелиссурги, Вурла, города Килкис. В течение июня 1943 г. они очистили от врага ряд населенных пунктов, в том числе крупные села Копрос, Кокинай, Вурла, Варкирию и другие деревни.

Оккупанты бросили против партизан крупные силы, которые свирепствовали в мирных деревнях. На горе Круша больше стало беженцев, а фашисты все туже затягивали петлю окружения. В этих условиях секретарь ЦК Компартии Греции Захариадис обратился к «русской роте» с просьбой выручить осажденных. Группа русских и греческих партизан под командованием М. Батырова ночным стремительным налетом уничтожила гарнизон врага, запиравший выход на юго-запад, и более трех тысяч обреченных были выведены в безопасное место, оставив могилы шестерых погибших советских партизан. За эту трудную операцию, за спасение жизни многих сотен людей, командование ЭЛАС вынесло особую благодарность «русской роте» и ее командиру И. Барсукову.

15 мая 1944 г. «русская рота» под командованием М. С. Батырова полностью уничтожила фашистский гарнизон в шахтерском местечке Биталице.

¹ Так в тексте.

² Вооруженные силы Национально-освободительного фронта (ЭАМ), созданные для борьбы с немецким, болгарскими, итальянскими оккупантами, а также коллаборационистами (коллаборационизм – осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом, в его интересах и в ущерб своему государству) и греческими нацистами. Одна из крупнейших и наиболее боеспособных составляющих Движения Сопротивления во Второй мировой войне во всей Европе. Была способна действовать полностью независимо от помощи союзников.

24 мая 1944 г. бригада получила приказ выбить фашистов из рудника Витолиште и расположенного рядом одноименного села. Это был крепкий орешек. 25 мая под звуки неукротимого русского «ура» партизаны водрузили красный флаг над рудником. Личному составу «русской роты» была объявлена благодарность, ее командиры представлены к награде.

Спустя некоторое время численность «русской роты» выросла в три раза. Она была преобразована в батальон, которому по просьбе ее бойцов было присвоено имя Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского.

В конце июня 1944 г. Магомед Саадулаевич снова был тяжело ранен. Его перевезли в греческую деревню Тушинас. Фашисты узнали об этом, но врач – гречанка Киртостанос перевезла М. Батырова подальше в горы, спустила его по канату в пещеру и лечила там.

После выздоровления М. С. Батыров был назначен военным инструктором 9-й бригады югославской Народной армии, и в тот же день он повел партизан для освобождения города Весина, в тюрьме которого ждали своей казни политзаключенные. Город был освобожден. 170 заключенных выпущены на свободу.

В деревне Зерзох Магомед Саадулаевич нашел свой «русский батальон» и снова был назначен начальником штаба.

Закончил свой боевой путь «русский батальон» в городе Скопле. 27 декабря 1944 г. бойцы выехали на Родину. Кавалерами двух орденов – советского Красной Звезды и югославского «За храбрость» стали командир батальона И. В. Барсуков и начальник штаба М. С. Батыров.

7 ноября 1964 г. посольство Югославии в Москве запросило адрес М. Батырова, а спустя 2 недели прислало ему самую высокую военную награду своей страны – золотой орден и диплом «Героя Югославии». Советское правительство наградило его орденом Отечественной войны I степени.

Бабаев А.-М. Б. Дагестанцы – участники партизанской борьбы и движения Сопrotивления в 1941–1945 гг. – Махачкала: Лотос, 2002. С. 113–118.

ГАДЖИЕВ МАГОМЕД

г. Буйнакск

Гаджиев Магомед Абусупьянович, 1914 года рождения из города Буйнакск по окончании дагестанского медицинского института сразу же был призван в Красную Армию, служил на границе с Румынией в 80-м укрепленном районе Одесского военного округа. С первого же дня Вели-

кой Отечественной войны полк, в котором служил Гаджиев М. А. вынужден был отступить на Восток.

Почти до конца июля 1942 г., то есть до фашистского плена, Магомед Абдусупьянович, будучи старшим врачом 964-го стрелкового полка 296-й стрелковой дивизии Южного фронта, приложил все свои силы и знания для спасения жизни раненных советских бойцов и командиров указанного полка.

28 июля 1942 г. его, как и многих других, постигла страшная участь, после неоднократных окружений и семнадцатидневного хождения в тылу, он с четырьмя однополчанами попал в донских степях в немецкую засаду и был пленен.

14 января 1944 г. Магомед Гаджиев бежал из лагеря и после трехдневного блуждания по высоким горам добрался до небольшого села Острожно Брдо на южном приморье Словении, жители которого выхаживали его, как больного ребенка, а затем любовно прозвали его «русский доктор Миша» и привели к партизанам отряда 7-го корпуса освободительной армии Словении.

С конца второй декады января 1944 г. до мая 1945 г. военврач М. А. Гаджиев спасал жизни раненных югославских партизан. Сначала он был главным врачом и хирургом в словенской военно-партизанской больнице «Залесье», а затем в больницах «Снежник» и «Рог».

В этой прославленной больнице «Залесье» врач из дагестанского города Буйнакска лечил более 200 раненых партизан. Умерло только двое.

В ноябре 1944 г. больница «Залесье» прекратила свое существование, когда в долины Падеж и Шмогорьево пришли крупные отряды оккупантов. Но больница возродилась под началом М. Гаджиева в другом месте – Нотрайском и называлась она «Снежник». Эвакуация больницы «Залесье» проходила под огнем карателей. Во время перестрелки М. А. Гаджиев спасся благодаря хирургическим инструментам, находившимся в рюкзаке и защитившим его от пуль и осколков.

Магомед Гаджиев и его товарищи: комиссар больницы Станко и старший лейтенант Бранко отразили атаку 17 гитлеровцев. В ходе боя, продолжавшегося в течение полутора часов, они истребили 4 немецких солдата, троих ранили, а остальных заставили отступить.

С ноября 1944 г. до окончания войны М. А. Гаджиев продолжал руководить словенскими военно-партизанскими больницами «Снежник», «Рог», а затем был хирургом центральной военно-партизанской больницы.

Храбрость в борьбе с фашизмом Магомед Гаджиев проявлял не только в горах Югославии, но и на полях Украины. Он еще в марте 1942 г., до плена, командованием 296-й стрелковой дивизии Южного фронта был награжден

орденом Красной Звезды. По окончании Второй мировой войны он был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», а в последующем медалями, выпущенными к юбилейным датам.

М. А. Гаджиев в 1944 г. женился на молодой югославской партизанке Марине Линарчук. В 1945 г. у них родился сын, названный Эльдаром в честь мюрида легендарного Шамиля. Эльдар Магомедович Гаджиев неоднократно бывал на родине отца в Дагестане. После войны профессор М. А. Гаджиев работал в столице Словении в городе Люблине в центре по микрохирургии.

Бабаев А.-М. Б. Дагестанцы – участники партизанской борьбы и движения Сопротивления в 1941–1945 гг. – Лотос, 2002. С. 121–124.

КУШАЕВ ГУСЕЙН

с. Хулиσμα Лакского района,

участник партизанской борьбы во Франции

<...> Партизанский отряд «Черная гора»¹, в который мы попали, находился под начальством французского коммуниста капитана Латурет. В 1940-м году он отказался служить Гитлеру и создал со своими солдатами маленький партизанский отряд. Наш полковник долго разговаривал с капитаном через переводчика Бориса Коннова.

В партизанском отряде «Черная гора» были французы, испанцы и негры, одни мужчины, но связными на 90 процентов являлись женщины <...>

Рядом с нами действовали и другие отряды, например – «Сталинградские партизаны». В этих отрядах было много русских, дагестанцев, осетин, грузин, армян. В нашем отряде разговаривали на нескольких языках, но мы иногда понимали друг друга и без переводчика. Мы любили друг друга, ценили, все мы были спаяны великой целью борьбы с фашизмом.

Скоро наш полковник стал фактически начальником отряда. Он установил связь с командованием союзников, получил для нас форменную одежду, оружие, боеприпасы, продовольствие. После этого мы стали выполнять боевые задания: взрывали мосты и дороги, портили фашистам телефонную и телеграфную связь, поджигали их склады, нападали на обозы, пускали под откос железнодорожные эшелоны, нападали на небольшие гарнизоны, ловили и уничтожали штабные машины с фашистским начальством, собирали нужные сведения для штабов союзников.

¹ Партизанские отряды во Франции носили звучные названия. Многие из них были смешанными, в деятельности которых участвовали советские солдаты и офицеры («Морис Бланшар», «Черная гора» и др.). География их действий – практически вся оккупированная территория Франции.

Мне пришлось руководить взрывами четырех эшелонов с оружием и боеприпасами; в октябре – ноябре 1943 года участвовать в поджоге крупнейшего склада с боеприпасами и взрывчатыми веществами в г. Лангрис, а также во многих других операциях <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С.668 – 669.

ШИРИНБЕКОВ МИДХАД

с. Филя Докузпаринского района,
участник партизанской борьбы в Греции

<...> Жизнь греческих партизан была очень суровой. Мы часто голодали, жили под открытым небом, без достаточной одежды, без обуви, маскировались в скалах, ночевали в пещерах.

Однажды мы получили приказ: создать панику в большом населенном пункте, где располагались немцы, и захватить у них коней. Местечко лежало на берегу моря. Дорога к нему спускалась с горы, затем шел мост, который охранял немецкий часовой с автоматом. Около часу ночи двое партизан из-под моста подкрались к часовому, оглушили прикладом и бросили в речку. Теперь на мосту стали часовые-партизаны с автоматами и гранатами. Командиром у нас был грек, по званию майор. Он оставил одно отделение на мосту, другое – справа от селения; третье, наше отделение, должно было подойти со стороны моря и по сигнальному выстрелу атаковать конюшни и помещения, где спали немцы. Командиром нашего отделения был лейтенант-грек, в отделении было пять дагестанцев, оружие трофейное, его, правда, было маловато.

Отделение, которое охраняло мост, перерезало телефонный провод с г. Патры. Мы по сигналу двинулись к зданиям, где помещались гитлеровцы и их кони, и бросили гранаты. Неожиданное нападение партизан вызвало среди врага такую панику, что гитлеровцы бежали в одних трусах, и мы захватили четырех коней со снаряжением <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 676.

**Военному хирургу
Ибрагиму Захаровичу Какваеву
(мастеру Золотые Руки)
посвящается**

*Со скальпелем в руках
Он шел с войсками дни и ночи,
Не раз, бывало, и без сна,
Но скальпель был всегда наточен,
Пока не кончилась война...*

*И сколько жизней спас в те годы,
И сколько добрых слов послал,
Хоть сам испытывал невгоды,
Но долг свой честно исполнял.*

Л. СУПАТОВИЧ,
бывший командир медико-санитарного батальона № 254,
г. Ивано-Франковск.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 131. Л. 1. Подлинник.

НАГРАДЫ ВОЕНФЕЛЬДШЕРА

ИСМАИЛОВ ИСКАНДАР МАГОМЕДОВИЧ

Чародинский район

...Ленинградский фронт <...> Чтобы представить все ужасы 900 дней блокады, нужно было хотя бы один день побывать там, увидеть все собственными глазами. Холод, голод, обстрел города зальенобойной артиллерией. Огромные жертвы среди мирного населения... Лейтенант медицинской службы Исмаилов служил в 254-м медсанбате 31 ударной армии, которая затем обороняла Ленинград и выжила там до прорыва блокады.

<...> Это были схватки не на жизнь, а на смерть. Особенно в конце лета 1941 г., когда враг приблизился к стенам великого города. Искандар Исмаилов постоянно находился на передовой. Много бойцов и офицеров обязаны отважному дагестанцу своей жизнью. Только за одни сутки он под огнем противника вынес с поля боя 16 раненых и доставил их в медсанбат. За этот подвиг Исмаилов получил ордена Красной Звезды (с. 16).

ФЕНЬЕВ В. М.,

бывший военный фельдшер из г. Махачкала

В 1939 г. после окончания фельдшерской школы в Махачкале (ДФАЗШ) я был призван в РККА и зачислен фельдшером срочной службы 30-го казачьего полка 12-й казачье-кубанской дивизии. В июле 1941 г. наш 102-й мотострелковый полк 102-й Отдельной танковой дивизии вступил в бой в районе Смоленска <...> Мы сразу увидели ужасное лицо войны: разбитые машины, кровь и смерть товарищей, друзей. Так для меня началась война <...>

Впервые в истории войн наши войска не служили источником заноса и распространения инфекционных болезней. Возникающие спорадические случаи заразных болезней в войсках быстро ликвидировались. В то же время, на временно оккупированной немцами территории свирепствовали болезни. Насаждая «новый порядок», фашисты выгоняли население из домов для расквартирования своих войск. Люди скапливались в сараях, землянках. Среди них возникали массовые заболевания. Подобные явления мне часто приходилось наблюдать на освобожденной от врага территории. Встречались населенные пункты, где сыпным тифом заболело до 80–90 % населения <...>

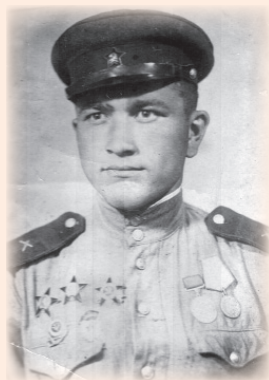
Трудную службу нес военный медик в годы войны. На марше и на привале, в наступлении и в обороне. Ночью и днем у него всегда находилась работа. В короткие передышки между боями фельдшер батальона обязан обойти все подразделения батальона, осмотреть солдат, перевязать легкораненых, не пожелавших эвакуироваться, а главное – устройство примитивной бани и дезкамеры, дезобработка обмундирования, проведение других санитарно-оздоровительных мероприятий. А сколько труда стоили трехкратные весенние прививки! Спали не более 2 – 3-х часов в сутки, в остальное время – напряженный труд!<...>

Военный медик вместе с солдатом нередко оказывался в самых неожиданных ситуациях, отбивая натиск фашистов, идя в атаку, подрывая танк, взрывая и строя мосты, особенно в партизанских отрядах, где и мне пришлось нести свою службу в должности начальника санслужбы отряда <...>

За труд свой солдатский я был награжден двумя боевыми орденами и медалями. Демобилизовался из армии в 1946 г. в звании гвардии старшего лейтенанта медицинской службы.<...>

Дорогую цену за победу заплатили военные медики. Многие из них не вернулись с поля брани. Из 22-х выпускников ДФЗШ моих сокурсников, ушедших на фронт военными фельдшерами, вернулись только 7. Спасая раненых, смертью храбрых пал Магомед Магомедов из Капкайкента, Рамахзанов Р., Мехтиев из Касумкента, Эфендиев А., Шандро Н. Е., Филлин В. Я. из Махачкалы, Зейналов Н., Мазаров М. и др.<...>

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 131. Л. 7–12. Подлинник.

Джамалутдинов Алыпкач,
с. Кафыр-Кумух
Буйнакского района,
артиллерист
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

АСЛАНБЕКОВ КАМИЛЬ

с. Халимбакаул Буйнакского района

«...» 107 халимбакаульцам не суждено было увидеть день Победы и вернуться к родным очагам. 107 семей остались без отцов, братьев, сыновей.

Первое боевое крещение я получил в 1943 г. в районе Апостолова на Украине «...»

Мы шли на запад, преследуя отступающего врага, освобождая города и села Родины, нанося сокрушительные удары по противнику. Мне приходилось видеть своими глазами радостные лица освобожденных представителей народов Польши, в том числе г. Варшава, наш оружейный расчет был награжден медалями «За освобождение Варшавы» «...»

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 113. Л. 56–57.
Подлинник.

ХАЛИЛОВ ШАМИЛЬ

Тляратинский район

«...» За короткий срок в течение июля месяца 1944 г. мы освободили города Столбцы, Минск, Барановичи, Слонит, Брест «...»

В ноябре 1944 г. началось освобождение Венгрии «...» В марте 1945 г. началось наступление по освобождению Словакии. Освободили 16 городов, в том числе столицу Словакии Братиславу «...»

По ходу наступления в населенных пунктах приходилось встречаться с последствиями нечеловеческих действий фашистов: скошенных фашистскими пулеметами детей и женщин, повешенных партизан, среди них – девушка-партизанка «...»

9 мая – день Победы встречали в Праге.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 113. Л. 63–64.
Подлинник.

*Уж третий день, как кончилась война,
Стволы орудий смолкли и остыли...
И наступила в мире тишина,
Которую давно мы позабыли.*

Хизгил АВШАЛУМОВ

Омаров М. с боевыми товарищами.
Прага. 1945. 7 мая
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Омаров М.,
старшина Красной Армии,
участник боев за освобождение Праги.
1945. 5 мая
© Центральный государственный архив
РД. Махачкала, 2020

Пашаев М.
с боевыми друзьями.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Командир батальона
Бондарь Г. К.,
комиссар батальона
Ахтырский И. С.,
парторг Дочаев Ш. М.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

РАХМАТУЛАЕВ ГАМЗАТ ДЖАБРАИЛОВИЧ

г. Махачкала

«...» Парад начался в 10 часов утра. Перед мавзолеем Ленина торжественным маршем прошли овеянные славой полки десяти фронтов. Среди войск был и наш 511-й отдельный огнемётно-танковый полк, в составе которого мне выпала честь участвовать в Параде Победы. Пройдя через Красную площадь в своем боевом танке, я гордился тем, что представляю на этом торжественном параде мужественных воинов Дагестана, которые внесли немалый вклад в общую победу над врагом.

Потрясающим моментом Парада Победы, запечатлевшимся на всю жизнь, было предание позору пленных знамен противника. Неожиданно смолк могучий оркестр. Красная площадь погрузилась в молчание. Раздались тревожные дробные звуки сотен барабанов. В четком строю, отбивая железный шаг, появилась колонна советских воинов. 200 солдат несли 200 вражеских знамен. Поравнявшись с Мавзолеем, солдаты круто повернулись и с силой швырнули к его подножию трофейные фашистские знамена и штандарты с черными свастиками.

Парад длился часа два. Наверное, понятно, без объяснений, что эти два часа самые счастливые в моей жизни. Говорят, что в этот день все время шел дождь. Я его даже не заметил «...»

ЦГА РД, Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 111. Л. 28–29. Подлинник.

*Весь под ногами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
погибшие в бою.*

*Пусть всех имен не назову,
нет кровнее родни.
Не потому ли я живу,
что умерли они?*

*Чем им обязан – знаю я.
И пусть не только стих,
достойна будет жизнь моя
солдатской смерти их.*

Степан ЩИПАЧЕВ

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Телефонистки 76-го
отдельного батальона ВНОС,
сержант Панова Зина
и старший сержант
Шибина Таня.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

ХАНУКАЕВА ВЕРА (РОМАНОВА)

г. Махачкала

До войны я трудилась на Махачкалинском центральном телеграфе телефонисткой <...>

В Сталинграде я работала на центральном телеграфе у площади Борцов революции и жила в общежитии связи по улице Киевской. В 1942 г. 23 августа начались бомбежки города фашистскими самолетами. Бомбы разрушили телеграф и общежитие, я металась среди развалин. Ехать домой не было возможности, в Ростове были немцы. Подруги звали меня за Волгу переправиться, но я отказалась: решила остаться и найти воинскую часть, где я могу своей работой принести пользу для разгрома гитлеровского фашизма <...>

Я оказалась в 3-м отдельном батальоне связи при 9-м Сталинградском Краснознаменном корпусе ПВО. Командиром корпуса был генерал-майор Райнин, командиром 63-го отдельного батальона связи – майор Ботвинник. Когда он узнал, что я радистка, то обрадовался такой находке, так как они нуждались в опытных радистах <...>

Группа девушек-телефонисток. Кизляр. 1944. 12 апреля
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

Я работала на мощных радиостанциях корпуса и батальона, передавая сводки о ходе боев, до конца 1943 г. Радисты Москвы, с кем я держала беспрерывную связь, называли меня «снайпером эфира», любили почерк моей работы ключом за ясность и высокую скорость – 200 знаков в минуту. Я получила немало благодарностей от руководства из Москвы за отличную учебу <...>

Затем последовали Украина, Молдавия, в сентябре 1944 г. – Бухарест, где весной 1945 г. для меня и закончилась эта жестокая, кровавая война.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 114. Л. 31, 31 об., 32. Подлинник.

МАРШАЕВ ГАМЗАТ

с. Кумух Лакского района

<...> Приказом по дивизии меня перебросили в г. Волхов, в 30-й зенитный артиллерийский дивизион начальником полевой радиостанции. В 1943 г. наш дивизион получил пополнение из девушек-зенитчиц. Их прибыло одновременно 18 человек. Евграфова Роза, боевая, красивая, жизнерадостная девушка была зачислена в расчет орудия 4-м номером. Смирнова Валя дрожала от каждого взрыва и выстрела, ее сделали поваром, и с этими обязанностями она справлялась хорошо. Три девушки из Ки-

Боевые подруги.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

ровской области – Исакова Аня, Полина и Августина (фамилий двух последних не помню) стали радистками, работали хорошо, умели восстанавливать телефонную связь. Медсестра Аня во время воздушных налетов действовала без страха. Некоторые девушки работали на приборах-дальномерах. Казакова Аня из Кировской области и Женя из Ленинграда (она стала впоследствии моей женой) несли сторожевую службу. Днем и ночью, в холод и ветер им приходилось стоять на постах, чутко следя за противником и докладывая обо всем дежурному по батарее, чтобы не опоздать с сигналом тревоги.

Не ошибусь, если скажу, что эти девушки были наши глаза и уши <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.:
Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 67.

ДАНИЛОВА (ДАНИЛЕВСКАЯ) ЕВГЕНИЯ

г. Махачкала

<...> Когда началась война, я работала в Махачкалинском порту связисткой. Весной следующего года добровольно ушли на фронт и мы с сестрой Олей. Я – связисткой, Оля – медсестрой <...> Около тысячи комсомолок добровольно вступили тогда в армию. Специальный эшелон ушел из Махачкалы в Грозный. Среди нас были представительницы разных районов

республики, но больше всего ехало из Махачкалы. В Грозном нас зачислили в 84-ю дивизию ПВО. Меня сразу зачислили в отдельный батальон ВНОС, стоявший в станице Советской (недалеко от станции Прохладной), где я и прослужила несколько месяцев.

«...» В августе был получен приказ спилить наблюдательную вышку и отойти с поста в свою часть. Мы быстро стали выполнять приказание «...» Когда я заканчивала последние приготовления к отходу, начальник поста (он был у нас единственным мужчиной) погрузил на подводу наше имущество и вместе с другими девушками поспешно выехал. Я вынуждена была задержаться, чтобы надежно спрятать комсомольские билеты, которые хранились у меня как у комсорга. Мне оставили лошадь, запряженную в бедарку¹.

«...» Я гнала лошадь, что было мочи «...» Далеко впереди заклубилась пыль по дороге. Ясно донесся шум моторов. Не на шутку перепугавшись, я спрыгнула с бедарки, ударила лошадь, чтобы отогнать ее от себя, а сама, схватив связку гранат, бросилась в канаву и притаилась в кустах. Но лошадь остановилась, как вкопанная, да еще повернула голову в мою сторону и заржала. Подошедшие машины оказались не танками, а танкетками. Заметив лошадь без седока, танкетки, поравнявшись с нею, остановились. Их было три. Сердце у меня замерло. Слышу разговор, которого не понимаю, но чувствую, что гибель моя неминуема. Тогда, в отчаянии размахнувшись изо всей силы, я бросила связку гранат в сторону танкеток, а сама быстро поползла по кустарнику. Раздались оглушительные взрывы, снова заржала лошадь, осколки настигли и меня и ранили в обе ноги «...»

О гибели Жени Данилевской сообщили в 1942 г. ее родным, рассказали на антифашистском митинге, а 1 февраля 1946 г. – на страницах газеты «Дагестанская правда». Прочитав этот номер газеты, Данилевская послала в редакцию письмо, которое было опубликовано в статье Дм. Трунова 8 марта 1946 г. Только тогда читатели узнали, что комсомолка Женя Данилевская, честно выполнившая свой воинский долг, осталась жива.

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 147–148.

¹ Одноконная двухколесная повозка.

Красноармейка.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

ТЕМИРОВА САЛИХАТ

г. Махачкала

Известие о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину застало меня в Махачкале. Я работала в редакции газеты «Комсомолец Дагестана» и готовилась поступать в высшее учебное заведение. Была та чудесная пора юности, когда веришь в себя и, мысленно проникая в будущее, не сомневаешься в нем.

Война оборвала нашу юность <...>

В начале апреля 1942 г. нам стало известно, что есть решение Государственного Комитета Оборона о призыве девушек-добровольцев в войска ПВО <...> 2 апреля 1942 г. было решено в недельный срок отобрать из нашей организации 980 девушек для службы в армии. Которых оказалось намного больше.

11 апреля 1942 года, к вечеру, все отъезжающие из Махачкалы собрались в помещении автодорожного техникума. Последние напутствия родных и старших товарищей. Мы выстроились в колонну...

Никогда не забыть этого шествия к вокзалу. Махачкала в сумерках. На Буйнакской улице шагает большой, до 1000 человек, отряд девушек с хорошей песней времен гражданской войны «Дан приказ ему на запад». Лица серьезные, стараемся держаться бодро, но в глазах глубоко спрятанное волнение. Мы понимали, что надолго покидаем родной город и, кто знает, все ли вернемся обратно? Но слез не было.

Тоскующие глаза матерей долго стояли перед нами... Состав тронулся. Мы, дагестанки, ехали в одном эшелоне. Невозможно вспомнить всех, кто в тот день уходил в армию. Большинство было из Махачкалы, 150 человек – из Дербента, 185 – из Буйнакскса. Были девушки-горянки из Акушинского, Гунибского, Ботлихского и других районов. Здесь встретились аварка Рабият Кебетова, лачка Шамай Файзулаева, кумычки Зайнаб Алибекова и Магинат Ильясова, даргинка Аня Мирзабекова, лезгинка Пализад Эмирбекова, татка Ася Абрамова, азербайд-

instituteofhistory.ru

жанка Ася Абикеримова, русские Галя Осипова, Лида и Валя Поповы, Нина Протасова, Оля Козина, татарка Хадича Дебердеева, еврейка Женя Пресбургер, полька Инна Ястржембская и многие-многие другие.

<...> На рассвете 12 апреля мы прибыли в Грозный <...> С вокзала направили в казармы, где обмундировали и разбили на учебные команды. Смешными и неловкими выглядели мы в не по росту сшитом обмундировании, в больших, тяжелых армейских брюках. Нам всем предложили срезать косы. Мы боялись, что горянки не сразу согласятся расстаться со своими косами, но никто не проронил ни слова, только каждая девушка взяла свою отрезанную косу, как память об ушедших мирных днях.

Началась армейская жизнь.

<...> От нас, девушек, только что прибывших в армию, требовалось освоить сложную специальность артиллериста-зенитчика в исключительно краткие сроки.

<...> Много мелких недоразумений произошло при распределении девушек по частям. Каждой хотелось попасть вместе с лучшей подругой. Меня назначили в 5-ю батарею 744-го зенитно-артиллерийского полка, куда было зачислено подавляющее большинство девушек из Махачкалы, Избербаша и Дербента.

К осени 1942 года обстановка на Северном Кавказе осложнилась. Немецко-фашистские войска рвались к грозненской и бакинской нефти. Противник совершал ежедневные налеты на железнодорожные станции и населенные пункты. Наш 2-й дивизион, которым командовал майор Ильин, установил свои орудия на специальных железнодорожных платформах и должен был прикрывать основные станции на железнодорожной магистрали Грозный – Махачкала <...>

<...> В начале 1945 года войска 3-го Белорусского фронта перенесли военные действия на территорию цитадели германского милитаризма – Восточной Пруссии <...>

Когда мы входили в горящие города Восточной Пруссии, пожары не отзывались болью в сердце. Мы ненавидели врага, и для него у нас не было сожаленья. Это они, фашистские захватчики, заставили нас оставить родных и любимых, сменить наши легкие платья на грубые солдатские гимнастерки, изучение полезного дела – на тяжелую долю солдата. Входя в горящее логово врага, мы не прощали ему пепелищ Советской страны, отчаяния молодых девчат, угнанных в неволю, робких просьб голодных малышей, потерявших родителей. Мы ненавидели врага.

*Ненависть – не слово,
это – сила,
гордость и презрение к врагу.*

Маргарита АЛИГЕР

Сержант с боевой наградой.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

К этому времени мы были уже закаленными солдатами. Мы служили в армии уже три года, за плечами у нас был опыт грозненских боев, на груди у многих сияли значки отличников, ордена и медали <...>

Война шла к концу. В ночь на 9 мая мы были разбужены беспорядочной стрельбой по всему городу. Когда полуодетые мы выскочили из землянок, нам сначала показалось, что происходит воздушный налет – в воздух взвивались бесчисленные трассы из пулеметов и даже малокалиберных зениток. Мы бросились к орудиям, приводя их в боевое положение. Но вскоре с командного пункта полка нам передали радостную весть: враг капитулировал, нашим народом одержана всемирно историческая победа, Великая Отечественная война окончилась!

День 9 мая и последующие дни, пока мы не привыкли окончательно, что войны нет, прошли в каком-то угаре. Было очень радостно и вместе с тем грустно за то, что не все прошли боевой путь до этого победного конца, за тех, кто отдал жизнь за Родину <...>.

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 150–159.

ОСМАНОВА МАРЖАНАТ

г. Буйнакск

<...> Когда началась война, я работала на грузовой машине. Подала заявление, чтобы меня взяли в армию. Но машину мобилизовали, а меня не взяли и удовлетворили мою просьбу только в августе 1942 г.

Вначале меня направили на ст. Шамхал для краткосрочной военной подготовки, а отсюда уже зачислили в эвакоприемник 44-й армии. Я получила грузовую санитарную машину и работала на ней до окончания войны <...>

Фотография на память.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

В нашем эвакуационном пункте было до пятнадцати санитарных машин. Среди шоферов только я была женщина. Мне было тогда 23 года, я носила прическу «под мальчика», и все звали меня «Колей», под этим именем я и прошла всю войну. Многие даже не знали моего настоящего имени – Маржанат.

В эвакуационном пункте прошли со мной всю войну мои боевые подруги – Патимат Гаджиева, Аня Асурханова и Аня Кафарова из г. Буйнакск. Они были санитарками. Вместе мы ушли на фронт, вместе и демобилизовались.

Были у меня трогательные встречи. Встретила как-то землячка из Буйнакск, но в мужской одежде он меня не сразу узнал, только в эвакуационном пункте услышал, что шофер Коля – буйнакская девушка-кумычка, которая вывезла его из опасного места. Он горячо благодарил меня за это и, встречаясь с ним теперь в Буйнакске, мы часто вспоминаем ту фронтовую ночь <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.:
Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 191 – 196.

Подсекаева Анна,
красноармейка
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020 ЦГА РД

ОСАДЧАЯ ЕЛЕНА

г. Махачкала

<...> Летом 1942 года, когда фронт приблизился к Дагестану, фашисты стали регулярно совершать налеты на Махачкалу и сбрасывать бомбы. По сигналу воздушной тревоги мы, комсомолы, члены команды ПВО, быстро занимали установленные посты. Я, как пожарный, дежурила обычно на крыше. Однажды бомба упала около нашего завода, но вреда не причинила – попала прямо в море.

<...> В сентябре 1942 года, по нашему желанию, меня вместе с тремя девушками отправили в запасный полк, в Хасавюрт. По распределению мы попали было в Отдельную горно-вьючную роту¹, но там решили, что девушки к службе в этих частях не подходят. В результате я оказалась в ОДБ – Отдельном дорожно-эксплуатационном батальоне. С этим батальоном я и прошла боевой путь от Кавказа до Чехословакии.

В батальоне одновременно со мной оказалось 120 девушек. Около месяца нас готовили как регулировщиц движения, а потом отправили на фронт под Туапсе.

<...> Занимая пост, я получала от своего командира инструкцию – куда направлять воинские части или транспорты с ранеными, с боеприпасами. На пост мы заступали на четыре часа «подряд, имея при себе личное оружие. Стояли посты на скрещении фронтовых дорог или у переправ через реки. Когда пост находился очень далеко от всякого жилья, то к трем девушкам назначали одного мужчину, чтобы девушки чувствовали себя увереннее. Наш батальон всегда двигался сразу за передовыми частями. Мы входили в опаленные и разрушенные города, занимая посты там, где иногда не видно было ни живой души. На реках, у переправы, мы

¹ Горно-вьючные подразделения входили в состав горных войск.

обязаны были не допускать скопления автомашин или боевой техники, так как вражеские корректировщики сейчас же направляли сюда сосредоточенный огонь.

<...> Перешагнув в 1944 году за свою границу, мы побывала в разных странах. И отношение к себе встречали разное. В Румынии, когда мы, четыре девушки, впервые заняли свой пост на улице какого-то города, к нам подходили румынские женщины, приветствовали, приглашали к себе в гости, приносили угощение. В Кечкемете (Венгрия), где фашисты вели среди населения отчаянную антисоветскую агитацию, рассказывая, какие ужасы будут делать «руссише», в нас стреляли из засады и с верхних этажей <...>

Наш батальон закончил войну в Праге. Меня демобилизовали в августе 1945 года <...>

До сих пор хранится у меня номер фронтовой газеты «Голос Родины» за 1945 год, где о нас, регулировщицах, была напечатана статья – «Девушка с флажками» <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блумфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 212 – 215.

*Здесь госпиталь. Больница. Лазарет.
Здесь красный крест и белые халаты;
Здесь воздух состраданием согрет.*

Вера ИБНЕР

КУЦЕНКО ЕВДОКИЯ ИСИДОРОВНА,
военфельдшер

<...> Идет весна 1942 года. На мне серая солдатская шинель и большие яловые сапоги, до крови натирающие ноги. Я чувствую себя неудобно, все окружающее точно цепляется за мою одежду. Но вот грянул полковой оркестр, полк, вытянувшись длинной колонной, мерно шагает под музыку, и мелкие неприятности перестают ощущаться. Стройное движение, сосредоточенные солдатские лица создают уверенное, приподнятое настроение. Еще раннее утро, но вся площадь Сталина в Махачкале заполнена народом: 91-я стрелковая дивизия уходит на защиту Родины.

<...> В поезд наш полк погрузился часа за полтора. Мерно покачивались вагоны, бойцы беседовали про свое, домашнее, как будто не думая о предстоящих боях. Я еду в вагоне 1-й пулеметной роты 3-го батальона, которой командует лакец Абакаров Идрис. У него подвижное лицо, блестящие черные глаза и очень громкий голос. Абакаров любит танцевать, при звуках музыки его ноги сами приходят в движение. Бойцы 1-й пулеметной роты уважают своего молодого командира, и он заботится о них. Наш вагон украшен плакатами – это дело рук Абакарова.

<...> На переездах толпятся люди, машут нам платками, утирают слезы <...>

<...> На шестой день к вечеру поезд остановился посреди поля за 12 километров от Батайска. Выгружались быстро и бесшумно, мы прошли за ночь еще километров шесть и заняли оборону от полустанка Койсуг до хутора Кочеванчик. К вечеру весь полк окопался, началась фронтовая жизнь. Издали доносились глухие оружейные выстрелы.

Утром я обошла свой батальон и направилась к комбату с докладом о санитарном состоянии. По пути меня окликнули:

Товарищ военфельдшер, вас вызывает командир полка <...>

– Ну, вот что, товарищ военфельдшер, ты в полку у нас одна, но придется направить тебя в медсанбат.

– Товарищ майор.

– Молчи. Комбат Костенко просит заменить тебя мужчиной. Да и я сам так решил. Уж больно ты хрупкая для переднего края, ты солдата и с места не сдвинешь, а ведь его тащить придется. Поезжай-ка ты лучше в медсанбат к девочатам, работы там хватит.

– Товарищ майор, – чуть слышно сказала я, – разрешите мне остаться хоть до первого боя. Откомандировать всегда можно <...>

...Рано утром мы начали минометную подготовку. Предстояло отбить переправу через Донец. Двинулись вброд. Фашисты встретили нас огнем, пули дождем шлепали по воде. Наш 321-й артиллерийский полк помогал переправе, частые разрывы снарядов мешали фашистам целиться, и они били наугад. Я не отставала от бойцов, плыла вместе с ними. Мои большие сапоги наполнились водой и снялись с ног, так что я и не почувствовала. Только нащупав ногами ил, обнаружила, что босая. На другом берегу уже работал наш «максимка»¹. Наконец, и я на берегу. Намокшие брюки, бо-

¹ Пулемет Максим – станковый пулемет, разработанный британским оружейником американского происхождения Максимом. Один из родоначальников автоматического оружия, широко использовался в годы Второй мировой войны. С 1904 г. стал производиться на Тульском оружейном заводе.

сые ноги, но в душе уверенность, что одержим победу. Душа моя радовалась не зря, переправа была отбита.

*Я только раз видала рукопашный.
Раз – наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Юлия ДРУНИНА

...Нет ничего более жестокого, чем рукопашный бой. Мечусь мокрая, босая с одного конца траншеи в другой конец. Воеет мина. Ложусь. Но она падает далеко. Ташу раненого, он стонет. Так хочется облегчить его страдания. Если бы можно было разорвать себя на куски и каждой частью своего тела облегчить страдания раненых, я бы согласилась. Сколько отваги в нашем народе и как просто наши люди встречают смерть!

Фашисты пустили против нас танки, которые не стреляли, а просто утюжили. Мы встретили танки бутылками с горючим, гранатами, но рота Абакарова была отрезана. Абакаров, лежа, строчил из автомата. Он так увлекся, что не обратил внимания на танк, надвигавшийся сзади. С танка соскочил фашистский офицер. Абакаров с бранью повернул к нему автомат. Фашист поднял руки вверх.

– Ах ты, гад зеленый! В плен сдаешься? Да я сейчас умру под твоим танком, а ты...

Абакаров дал очередь. Фашист свалился, но в то же мгновение танк наехал на Абакарова и прополз дальше. За танком, пригнувшись, бежали фашисты. Я подползла к Абакарову. Он лежал вниз лицом. Ему размозжило обе ноги до основания, но он был еще жив. Абакаров с трудом узнал меня:

– Землячка, ты?... Я сейчас умру... но ты должна уйти отсюда. Ты должна донести мои слова... донести до матери. Она живет в Махачкала... Я умру, но мне не жаль, я любил честно свою Родину...

Голос его все время прерывался:

– Если бы знал Сталин... Да кто ему скажет. Доктор!

– Что, дорогой?

– Я люблю Родину больше, чем себя <...>

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 514–528.

Лейтенант
с боевой наградой, фото,
отправленное в Комиссию
по изучению истории
Великой Отечественной войны.
1945. 8 июня
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

На память мужику работнику
Кашиеву по изучению истории
Великой Отечественной войны
Советского Народа. Послание Ваше
открытие шевши у меня всегда
ободрамо. Три моих обстоятельство
и трудности не существовала уста
лости. Последний раз я получила
открытое пош. шевши 8.6.45 года
из Дар. Обкома ВКП(б). Веряно я
уже скоро приду к Вам с победой.

Текст на фотографии, отправленной в Комиссию по изучению истории
Великой Отечественной войны.

© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

– Кто ты? – Вопрос умирающему раненому бойцу
у дороги.

– Русский, – прошептал боец, и это было его по-
следнее слово. Он был, по всему видимому, азербай-
джанец, но он прошептал: «Русский»...

Эффенди Капиев

Отрывки из фронтовых дневников

Эффенди Капиев. © Центральный государственный
архив РД. Махачкала, 2020

Лукина Зинаида Андреевна из г. Махачкала

Лукина Зинаида Андреевна, 1925 года рожде-
ния, после окончания шестимесячной школы ра-
дистов в Тбилиси попала на фронт и с 23 февраля
1943 г. по 21 ноября 1945 г. служила в 7-и Гвардей-
ском полку. В составе полка участвовала в боях за
взятие городов Белгорода, Харькова, освобожде-
нии Полтавы, Кировограда, Первомайска, Демби-
ца. Была награждена орденом Боевого Красного
знамени, медалью «За отвагу». После войны ра-
ботала в детской поликлинике № 1 г. Махачкалы
старшей сестрой хозяйкой.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 1166. Л. 1-3. Подлинник.

ПРЕСНЯКОВА ЗОЯ ИВАНОВНА

г. Махачкала

Преснякова Зоя Ивановна родилась в Махачкале в 1923 г. После окончания средней школы в августе 1942 г. была мобилизована в ряды Красной Армии. Службу проходила в 52-й Отдельной армейской конно-санитарной роте (44-я армия) санинструктором. Задача санитарной роты заключалась в перевозке раненых на подводах с передовой в медсанбат. Участвовала в освобождении Северного Кавказа, г. Таганрога. Настоящее боевое крещение получила при освобождении Правобережной Украины, оказывая первую медицинскую помощь раненым бойцами офицерам на поле боя, после чего была награждена медалью «За боевые заслуги». Была участницей боев за Днепр, за освобождение Молдавии, Белоруссии, а затем Польши. Завершила боевой путь в Берлине. «Наши самолеты, танки, орудия шли, не останавливаясь, день и ночь при штурме Берлина. Трудно сказать, сколько длилось наступление. Все слилось воедино – и день и ночь. Мы еле успевали отправлять раненых. 2 мая мы вошли в логово фашистского зверя – в Берлин. Германия капитулировала». За участие в штурме Берлина Зоя Ивановна была награждена орденом «Отечественной войны» II степени.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 131. Л. 5–6. Подлинник.

ДЖАПАРИДЗЕ ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА

г. Махачкала, военный врач

Джапаридзе Елизавета Васильевна родилась в 1905 г. в Махачкале. Военврач. В оккупированном немцами Крематорске¹ провела около 500 операций. Спасала жизнь раненных советских бойцов, которые остались в тылу врага. Более 400 дней, полных риска, она трудилась в подпольном госпитале.

Многие из спасенных Е. В. Джапаридзе, поправившись, уходили к партизанам или пересекали линию фронта, чтобы в рядах Советской Армии сражаться с врагом. Евгения Васильевна была награждена орденом Отечественной войны II-й степени и многими медалями.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 20. Подлинник.

¹ Город в Донецкой области Украины. Во время Великой Отечественной войны был дважды оккупирован немецко-фашистскими войсками (в октябре 1941 г. и в феврале 1943 г.). Был освобожден советскими войсками Юго-Западного фронта в ходе Донбасской операции.

АГАЕВА БАРИЯТ БАДРУДИНОВНА,
военный врач-травматолог,
командир операционно-перевязочного взвода

«...» Что такое медико-санитарный батальон? Это передовая. Большая брезентовая палатка, длинные столы, на них – раненые. Во время операции санитары держат над столом зажженные фарты или светильники из гильз от снарядов с подсолнечным бензином. В нескольких километрах – передовая. Снаряды летят над медсанбатом, столы, на которых мы обрабатываем раненых, ходят ходуном. Однажды во время нашего дежурства осколками изрешетило палатку. Были убитые. Но операция не прекратилась. Руки продолжали свое дело. Короткие часы сна. И снова – к столу, снова дежурство, и снова боль и надежда в глазах раненых. И так хотелось облегчить боль каждого солдата. Спасти...

«...» С первых дней войны медиков Москвы перевели на казарменное положение. За Можайском (враг подступал к Москве) в палатках разбили операционную «...» Была командиром операционно-перевязочного взвода. Работали без отдыха. Те дни показали, каков запас прочности человека. Работали без передышки трое суток. Раненых было много, врачей не хватало. Что такое полчаса отдыха? Это 2–3 потерянные жизни. Не поверите, в сутки делали по 120–130 операций! Каждый хирург. Сейчас кажется фантастикой «...» В тихие часы, до наступления, весь персонал готовил перевязочный материал, стерилизовал его, набирали кольца, веревки (их вечно не хватало). В горячий момент надо разворачивать часть: забивать кольца, на них натягивать простыни – вот и готов операционный стол «...»

После войны Барият Бадрудиновна вернулась к мирному труду и работала консультантом Центральной республиканской больницы.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 131. Л. 17–18. Подлинник.

АГАЕВА,
врач

«...» «Боевой листок». Еле заметна его дата выпуска – 5 сентября 1943 года. В небольшой заметке «Отвага советского врача» написано:

«Небольшого роста, смелая. Энергичная, знающая свое дело врач Агаева работает командиром операционно-перевязочного взвода. Много поступает раненных бойцов, у которых в тканях остались осколки. Врач Агаева – опытный травматолог, удаляет их без болей для раненого. Вот,

например, и сегодня, 5 сентября, прибыл раненный боец с осколками пули в черепе. Осколок был удален. Таких примеров много. За это врач Агаева получает теплые отзывы от раненых».

Хасанишин Х. Г. Память огненных лет. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. С. 28.

АБДУРАГИМОВА АЛИМАТ АБДУСАЛИМОВНА, операционная сестра медсанбата

«...» Операционная медсестра медсанбата 268-й стрелковой дивизии «...» Боевой путь: Прибалтика, Ленинград (всю блокаду), Карельский перешеек, участница взятия Выборга, боев на юге Украины. День победы встретила в Берлине «...»

900 дней блокады. Каждый день десятки, сотни, тысячи раненых. И каждую минуту подстерегала смерть. Мы знаем, какой паек¹ получали в осажденном Ленинграде. А ведь надо было еще и работать, двигаться, не спать по ночам возле раненых «...» «Пошла спать – будят: “Там ваши земляки”. На Доске Почета увидели мою фотокарточку, попросили позвать. «...» Никак не могу вспомнить, почему я не боялась смерти» «...»

После войны работала медсестрой в приемном покое Центральной республиканской больницы.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 131. Л. 19–20. Подлинник.

ШАУЛОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА, фронтная медсестра

На фронт ушла добровольно. Окончила курсы радистов и попала под Сталинград в 46-й танковый полк. В Сталинграде во время начавшейся бомбежки пришлось спасать раненых «...» « Все кричат: «Сестра, помоги!», а я маленькая, худенькая, поднять не могу. Перевязывала» «...» «Вы знаете, я все время закрывала лицо, боялась, что изуродуют. Радисткой я так и не стала, а стала медиком. После Сталинграда наш полк перебросили на Орел, Курск, Белгород. Вспоминаю, как наши танки входили в освобожденные села, а жители встречали нас с большой радостью. Делились последним» «...»

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 131. Л. 23, 29. Подлинник.

¹ Паек – набор продуктов, который предназначался для питания военнослужащих, а также гражданских людей в условиях, когда нет никакой возможности самостоятельно готовить горячую пищу. Как правило, такой рацион был рассчитан на одного человека.

Встреча друзей в г. Васлуе.
Константин (фамилия неизвестна),
Костырина Вера,
Запорощенко Саша, Смирнова Лена.
© Центральный государственный архив РД,
Махачкала, 2020

*Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.*

Юлия ДРУНИНА

В кругу фронтовых друзей.
В центре телефонистка Костырина Вера.
© Центральный государственный архив РД,
Махачкала, 2020

ПОЛУБЕДОВА АЛЕКСАНДРА ФИЛИППОВНА, фронтовая медсестра

«...» В 1941 г. она встречала свою 20-ю весну. Не пришлось ей отметить день своего рождения. Война ворвалась в ее судьбу, и в день своего рождения она была уже на фронте медицинской сестрой в ППГ1-41. Это значит,

¹ Полевой подвижный госпиталь

что она постоянно была на переднем крае, там, где шли бои. Особенно запомнились ей бои в Сталинграде. Поступали раненые, а на улице – холод, мороз. Надо было обогреть раненых, напоить, накормить. «Нам было трудно, но особенно поражало меня мужество наших бойцов, их выдержка и стойкость. Мы часто плакали, прятали свои слезы от наших бойцов, а они, наши мужчины, держались стойко.

Дошла я от стен Сталинграда до Прибалтики, а потом была переведена на Дальний Восток

После войны работала учительницей начальных классов в школе № 7 г. Махачкалы».

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 131. Л. 28, 28 об. Подлинник.

ЛАПЕНКО ЛЮДМИЛА

г. Кизляр

БОЕВОЙ ПУТЬ КИЗЛЯРСКИХ ДЕВУШЕК

11 апреля 1942 года кизлярцы провожали на фронт 40 человек-добровольцев, девушек-комсомолок. «...» Мы, тогда юные, садясь в товарные вагоны, не представляли себе всех ужасов войны. Но, приближаясь к городу Ростову, мы слышали грохот артиллерийской канонады...

Высадили нас в г. Ростове, город был освобожден от фашистов. По приказу командования мужчин направили в стрелковые части, а 46 ОБ наполнили девушками-комсомолками Ставропольского края, в который входил тогда и г. Кизляр. Направили нас (40 человек) в 46 отдельный резервный батальон Воздушного наблюдения, оповещения, связи 10-го корпуса Противотанково-Воздушной обороны (ПВО) Ростовского района, поместили в казармы.

Опыт обороны Москвы, Ленинграда показал, что девушки и женщины могут отлично нести службу в ПВО и не только...

Кизлярские девушки за короткий срок, в составе 46 ОБ, прошли курс военной и специальной подготовки и 1 мая 1942 года приняли присягу на верность Родине, получили специальности: воздушного разведчика, телефониста, радиста, связиста. Получили оружие и стали бойцами Советской Армии.

Без трепета и страха приняли тогда кизлярские девушки на свои хрупкие плечи смертельно опасный солдатский труд. Изучали солдатскую науку в ходе тяжелых боев... Такова была судьба поколения, которому в 1941 году минуло семнадцать.

Посты воздушного наблюдения, оповещения, связи (ВНОС) 46 ОБ, разместили в г. Ростове и Ростовской области.

Боевой расчет НП¹ – это 5 человек бойцов (начальник НП, все воздушные разведчики, телефонисты, радисты, связисты, стрелки).

Службу несли круглосуточно, дислоцировались в основном в степи, на курганах, где рыли себе землянку, для жилья и отдыха, траншеи вокруг поста, рыли котлованы для наблюдения.

НП находились на передовых позициях в 15 км друг от друга.

Воздушный разведчик должен определить на слух: звук самолета, его дальность, тип самолета, его курс, высоту, скорость самолета и его груз, и в ограниченные сроки подать сигнал «Воздух» и передать данные на Командный пункт (КП) и активные средства ПВО: авиацию, защитную артиллерию, если ночью, прожекторную службу для защиты против фашистских стервятников.

По сигналу «Воздух» люди прятались в укрытия, железнодорожники рассредоточивали вагоны с военной техникой, грузами на запасные пути, зенитчик готовили орудия к бою, защищая города, переправы, железнодорожные узлы.

Такими средствами как: глаза, уши, бинокль, при тогдашних скоростях, высотах полета обнаружить, опознать и своевременно передать по КП данные, было чрезвычайно сложно и трудно. Тогда радиолокаторных установок в полевых условиях не было, но девушки – воздушные разведчики, настолько изучили шумы моторов, что не только определяли тип самолета: бомбардировщик или истребитель, но и марку самолета противника: Хейнкель-111², Юнкерс-88³, Юнкерс-87⁴, или штурмовик «Мессершмитт 109»⁵ или «рама»⁶ – «Фоке-Вульф 189»⁷ – разведчик.

¹ Наблюдательный пункт.

² Немецкий средний бомбардировщик, один из основных бомбардировщиков Люфтваффе.

³ Один из самых универсальных самолетов Люфтваффе. Использовался как бомбардировщик, скоростной бомбардировщик, разведчик, торпедоносец, ночной истребитель и даже как часть летающей бомбы.

⁴ Пикирующий бомбардировщик и штурмовик.

⁵ Истребитель-низкоплан. Использовался в качестве дневного истребителя, истребителя-штурмовика, истребителя-бомбардировщика, истребителя-фоторазведчика.

⁶ «Миссершмитт» Bf. 109 прозвали «рамой» за его характерный внешний вид.

⁷ «Фоке-Вульф» FW 189 имел практически полностью остекленную центральную gondolu (элемент конструкции самолета, имеющий обтекаемую форму, где размещались двигатель, шасси и др. устройства) и за это получил прозвище «Филин». Он хорошо летал на малых высотах и прекрасно подходил для разведки, поскольку обширное остекление обеспечивало идеальный обзор.

Нужно было отлично знать воздушному разведчику и свои самолеты, чтобы не спутать свой самолет с вражеским...

В абсолютном большинстве информация воздушных разведчиков была настолько достоверна, точна, что летчики наши, открытым текстом, прямо с воздуха, благодарили нас.

А часто девушки по радио наводили наши красноразведные истребители на самолеты противника в воздушном бою.

Боевой расчет НП каждый день – в дождь и туман, снег и мороз, от зари до зари, в ежесекундной боевой готовности, маленький боевой расчет был на страже.

Наблюдатели нашей части подвергались бомбардировкам и обстрелам на бредущем по берегу фашистской авиации.

В атаку девушки 46 ОБ не ходили, но круглосуточно несли службу под обстрелом противника.

На войне Устав – это жизнь. Для нас были Кавказ и Грозный, военная дисциплина, и девушки свято выполняли Присягу и Устав.

Фашисты рвались на Кавказ через реку Дон. «Мессершмитты», «Юнкерсы» группами совершали налеты, сбрасывали на КП, НП, швыряли бомбы, обстреливали из пулеметов, уничтожали все живое на своем пути, взрывались дома, летели в воздух глиняные иголки, старики, женщины, дети...

24 мая 1942 года фашистская авиация свирепствовала по-зверски. За сутки 400 вражеских самолетов, группами по 30–40 самолетов, волнами, одна за другой, совершали налеты на железнодорожный мост, переправу через р. Дон, на города Ростов, Багайск. Фашисты уничтожали коммуникации, связь наземную и воздушную, и девушки связисты шли в ночь, ползли по-пластунски, не боясь шальных пуль, минометных снарядов, снайперской пули, танков, мотоботов, ехавших с собой кабели, телефон, когти, находили повреждение и умело устраняли его. Смелыми были девушки, связь восстанавливали в любых условиях, понимая, что связь – это нерв нашей Армии.

Смертельная схватка под г. Ростовом продолжалась до лета 1942 года.

Враг был беспощаден! Фашисты рвались к нефтяным промыслам Майкопа, Грозного, Баку, которые в годы войны обеспечивали боевую технику Советской Армии.

Познали девушки-солдаты и горечь отступления летом 1942 года от городов Ростова, Азова, Багайска, Сальска, Таганрога, (где тогда дислоцировалась наша часть), через р. Дон, по понтонным мостам, под постоянным обстрелом, по приказу командования, в полном снаряжении, с техниче-

скими средствами, пешим ходом, шли по дорогам войны через степи в направлении г. Моздока.

После победы под г. Сталинградом, наша армия пошла в наступление и 46 ОБ получил приказ дислоцироваться в г. Ростове и Ростовской области.

Успех ратного труда боевого расчета НП решала высокая бдительность воздушных разведчиков, отличная слаженность действий, четкая работа радиосвязи с нашими истребителями в воздухе, с средствами противовоздушной обороны...

Наблюдательные посты систематически подвергались обстрелам, бомбежкам, НП на разъезде Мечетная, в районе г. Батайска, где начальником была сержант Протасова Валентина, в мае 1943 года подверг бомбардировке. «Хейнкель» сбросил несколько бомб, воздушный разведчик Маша Кудряшова была убита, а Фролова Полина тяжело ранена и через два часа скончалась (все девушки из Кизляра).

Сержант Протасова и боевой расчет быстро восстановили связь, разрушенную фашистами, и передали донесение на КП о налете большой группы самолетов, летящих в направлении железнодорожного узла Батайск.

На пост сержанта Зинченко Шуры, который располагался на вышке рядом со станцией Батайск, тоже налетели самолеты врага. Начальник поста – Шура взрывной волной была сброшена с высотной вышки, тяжело контужена, но личный состав пост под обстрелом, быстро восстановил поврежденную связь, информация своевременно поступила на КП корпуса, на аэродромы, зенитчикам.

За эту операцию весь личный состав НП был награжден медалями «За боевые заслуги».

На посту дежурная Максименко В. Услышала шум вражеского самолета «Юнкерс-88». Радист Антонина Пугачева подает сигнал «Воздух» всем средствам ПВО и фашистский самолет был сбит.

Вскоре вновь над НП, где дежурила одна из кизлярских девушек Пугачева Тоня. Появилась «рама» – самолет-разведчик. «Фокке-Вульф-189», имевший два фюзеляжа сбросил две фугасные бомбы, повредил антенну, в нескольких местах телефонный кабель, девушки быстро устранили повреждения и доложили на КП.

Командир 46 ОБ С.А. Тур лично поблагодарил воздушных разведчиков за эту операцию.

В апреле 1944 года создавались новые женские части: 84 отдельный радиобатальон (ОРБ), 269-й батальон связи. 88-й и 33-й ОБ, которые пополняли девушками с Урала, Сибири. Бойцов-девушек из 46 ОБ (отличников

ПВО), направляли в эти части для обучения и передачи опыта по радиотехнике и помогали успешно пройти курс бойца.

В составе этих частей кизлярские девушки, как и в 46 ОБ участвовали в освобождении от фашистов народов Польши, Чехословакии, Венгрии, Восточной Германии, Юго-Западного и Южного фронта ПВО.

День Победы все встретили по месту дислокации своих частей...

Демобилизованы были в запас на основании Закона Верховного Совета от 22 июня 1945 года, в основном в августе 1945 года.

Многие вернулись на свою Малую Родину в г. Кизляр и Кизлярский район и включились в восстановление народного хозяйства страны, поступали в высшие учебные заведения.

С 6 мая по 8 мая 1980 года по приглашению командования в/ч 37244 делегация однополчан-девушек (женщин) 46-го ОБ побывала в родной части через 35 лет после войны в честь 35-й годовщины Дня Победы и преклонили колени перед боевым Красным знаменем 46 ОБ.

Лапенко Людмила Львовна, участник Великой Отечественной войны
// Фронтальная доблесть кизлярцев. – Кизляр, 2010. С. 17–21.

Когда началась Великая Отечественная война, с Кизлярщины ушли на фронт 800 девушек, которые служили в различных частях связистками, санинструкторами, разведчицами.

Людмиле Львовне Лапенко посчастливилось остаться в живых. Она была комсоргом одного из взводов ПВО, принимала активное участие в боевых действиях и дошла до Германии. Ее тернистый путь по фронтовым дорогам был отмечен многими государственными наградами.

– 22 июня 1941 года я окончила педагогическое училище в Кизляре, – вспоминает она. – Наш выпускной бал еще не закончился, когда в четыре утра

Эмирсултанова Ханбике,
сержант 76-го отдельного батальона ВНОС
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

фашистская Германия вероломно, без объявления войны напала на Советский Союз. Мы еще не успели насладиться праздничным вечером, по мечтать о своем будущем... Так началась моя взрослая жизнь.

До апреля 1942 года я работала учителем в районной школе. В 1942 году Кизляр провожал нас – 40 девчат-комсомольцев. Мы все добровольно ушли на фронт. По прибытии к месту назначения нас определили в противоздушную оборону. Мы выполняли обязанности воздушного разведчика, связиста, стрелка, санитарки. Наш начальник батальона был в ужасе, когда увидел, что в его распоряжении одни девушки. «Как мы будем выполнять боевое задание? Что мы будем с ними делать?», – недоумевал он.

В нашем взводе не было девчат старше 18 лет. Но прошло какое-то время, и начальство уже восхищалось мужеством, отвагой и смекалкой девушек. Начальник батальона относился к нам с отеческим теплом, но спуска не давал. Иногда лишь приговаривал: «Девчата, будьте осторожны, будьте бдительны. Берегите себя. Без надобности не рискуйте, не высывайтесь».

Бдительность у девчат была необыкновенная. Знание вражеских самолетов исключительное. Мы на слух различали «своих» и «чужих», определяли их количество. Как умело девушки несли боевую службу! Все наши

Взгляд из 45-го.

© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

посты регулярно подвергались бомбардировке. Особенно нас раздражал мессершмитт-109, который регулярно совершал бреющие полеты. Сколько девчат погибло на моих глазах! Трудности у нас были невероятные. Обмундирования женского тогда еще не было. Нас одели в мужскую форму огромных размеров, все бывшее в употреблении...

Был такой смешной случай: к нам приехало начальство, мы выстроились, стоим по команде «Смирно!» Я поворачиваюсь к командиру, чтобы отдать рапорт, а мои ботинки так и остались стоять на месте, настолько они были большого размера.

Девчата у нас были боевые, смелые, мужественные. Когда совершались налеты, они даже из винтовок стреляли по самолетам. Очень сильна была ненависть к врагу и в равной степени жажда победить его любой ценой. У нас было хорошее взаимопонимание с летчиками. Мы помогали им, координируя действия в воздушном бою, грамотно информировали их, указывали на вражеские самолеты.

Нам приходилось копать траншеи, самим рыть землянки, в которых мы жили, и слуховой котлован. Было очень трудно.

Постоянная связь тыла и фронта была одной из решающих сил в разгроме зарвавшихся немецко-фашистских оккупантов. Ежедневно с тыла на фронт и с фронт; в тыл шли сотни тысяч писем, в которых выражались великие патриотические стремления отстоять Родину от фашистского вторжения, изгнать врага со священной земли, одержать победу в Великой Отечественной войне.

Вот что писала на фронт родному отцу студентка второго курса Кизлярского педагогического училища Клара Ашнина:

*... Я думы черные прочь от себя гоню.
И песню эту про тебя я вновь пою.
Хочу воспеть я стойкость мужество бойца,
Хочу, чтобы песня долетела до отца...
Отец, родной, о, как ты далеко!
Я знаю, что тебе ведь нелегко...
Под треском мин, под смерчами огня,
Наверно, забываешь про меня.
В письме писал: «Иду на Харьков я,
А ты учись спокойно, дочь моя...
Но под Купенском в длительном бою,
Наверно, ты отдал жизнь свою...*

Я вернулся.

© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

*И больше писем мне ты не писал,
О том, где был и как ты воевал.
Но если ты погиб, отец родной,
То в брате маленьком, воскресший образ твой!
И для меня всегда ты будешь жить:
Я так могу тебя, родной любить...»
И эту песнь я потому пою,
Чтоб ты, боец, услышал дочь свою
И мне б ответил, что отец живой
И бьет врага винтовкой боевой.*

Чтобы помнили... Автор: Лариса Куканова, директор Республиканского центра русского языка и литературы. Электронный ресурс: <http://dagpravda.ru/obshestvo/chtoby-pomnili-5/>. Дата обращения 24.02.2020.

instituteofhistory.ru

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

Теплее на фронте от ласковых писем.
Читая, за каждой строкой
Любимую видишь
И родину слышишь,
Как голос за тонкой стеной...

Иосиф УТКИН

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

С началом войны миллионы наших соотечественников оказались в действующей Красной армии. Война разлучила тысячи семей. Одни оказались в тылу, другие – на фронте. ежедневно на фронт шли тысячи писем, открыток, газет... С фронта летели письма-весточки, адресованные родным, близким, друзьям, коллегам... Письма эти написаны бесхитростным языком, простым и понятным каждому.

В стране была создана система военно-полевой почты под началом Центрального управления полевой связи. Непростая служба была у военных почтальонов. Не легче было и почтальонам в тылу. Часто разноской писем занимались школьники. Им приходилось сталкиваться и с горем, и с радостью.

«С фронта ждали письма каждый день. Бодениязова (Джамалова) Айшат¹ в те годы работала почтальоном. Ей было всего 12 лет. Она разносила письма. Из села Нариман в село Батыр-мурза шла пешком по песку, через буруны. Она несла в своей сумке радость – весточки от родных, ачастьенько и горестные сообщения – «похоронки» или извещения о том, что чей-то сын, муж, отец или брат погиб или пропал без вести на фронтах войны. Айшат пережила вместе с матерями, женами смерть их детей и мужей. Она же первой из семьи узнала о смерти своего брата Шарипа. Такая у нее была работа...»².

¹ Жительница с. Нариман Кизлярского округа (ныне Ногайский район Республики Дагестан).

² Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. – Махачкала: «Мавраевъ», 2015. С. 464.

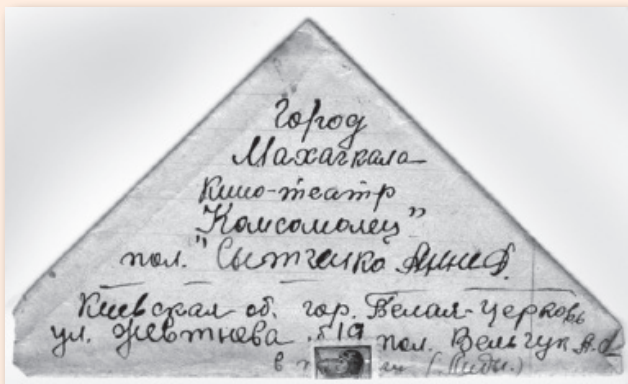

Леонов Алексей,
боец.
1945. Июнь
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Конвертов не хватало. С фронта приходили письма-треугольники. Отправляли их бесплатно. Треугольник – это обычный лист из тетради, который сначала загибали справа, потом слева направо. Оставшуюся полоску вправляли внутрь треугольника. Сегодня практически нет музея или архива, где бы ни хранились письма фронтовиков. Но, к сожалению, у исследователей до них, как правило, «не доходят руки». А ведь это тоже история Великой Отечественной войны глазами ее участников – важный исторический источник. Работа по сбору писем с фронта очень актуальна, ее надо сегодня активно продолжать, так как уходят из жизни хранители солдатских писем.

Что объединяет эти письменные свидетельства? Почти все они начинаются с обращения к родным и близким. Как правило, в письмах встречаются короткие повествования о войне. Часто родным отправляли стихи, фотографии, вырезки из газет-листочков, указывали местность, где идет бой.

Почти в каждом письме – строки о боевых товарищах, в том числе, горестные, о погибших друзьях... По этим письмам можно проследить боевой настрой писавших. Есть в них и вычеркнутые строки. Это делалось военной цензурой, которая проверяла их содержание.

Письмо в эвакуогоспиталь кинотеатра «Комсомолец».
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

Вот такие фото, взятые или отправленные из дома, бережно хранили фронтовики.
© Центральный государственный архив РД,
Махачкала, 2020

М. Д. Бутаев, известный дагестанский журналист и ученый, участник Великой Отечественной войны, в своей небольшой книжке «Фронтовые треугольники» писал: «Солдатские письма. Как ждали их когда-то! Какрадовались им, как плакали над ними! Сколько их, таких писем-судеб, писем-трагедий, писем-радостей, хранятся в семейных альбомах как память о живых и павших.

Письма, написанные в короткие передышки между боями, письма, прорвавшиеся сквозь шквалы огня, долетевшие из заметенных снегом окопов, блиндажей и партизанских землянок, – документы особого рода. В них – непосредственное ощущение сражений, горечь утрат, жажда победы. В них – история, боль, героизм и слава нашего народа, нашей земли, нашей Родины. Письма эти – наше богатство. А, может, еще точнее: национальное достояние»¹.

¹ Бутаев М. Д. Фронтовые треугольники. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. С. 3.

Устинов Василий,
боец. 1945
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Давно уже переписка близких людей военной поры перестала быть личным делом, а стала историей, историей сопричастности к великим и трагическим событиям Великой Отечественной войны. В Центральном государственном архиве Республике Дагестан хранится большая коллекция фронтовых писем. Сотрудниками архива проводится огромная работа по выявлению, хранению и популяризации этого бесценного материала.

За годы бумага старится, но и сегодня эти письма с фронта, обожженные, надорванные, полуистлевшие – важные свидетельства живой истории войны.

КАЙМАРАЗОВА Л. Г.,

ведущий научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии ДФИЦ РАН,
кандидат исторических наук

Письмо в Ботлихский район со штампом о просмотре военной цензурой. © Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

*Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой¹.*

Константин СИМОНОВ

ФРОНТОВЫЕ ТРЕУГОЛЬНИКИ ПИСЬМА ВОЕННЫХ ЛЕТ

Истории Великой Отечественной войны посвящено немало книг, статей, сборников. Использование самых разных источников позволяет оценить величие подвига народов страны, одержавших историческую победу над фашизмом, и дать объективную оценку происходившим военным событиям. Изучение фронтовых писем советских воинов позволяет лучше понять, оценить психологию человека на войне, увидеть его личные переживания и настроения в условиях грозной опасности, нависшей над страной. Письма с фронта хранятся в семейных архивах как память о павших и живых фронтовиках. Эти письма, написанные в короткие передышки между боями, в госпиталях и т. д. – документы особого рода. В них история, боль, радость, героизм и слава нашего народа, нашей Родины.

Дважды Герой Советского Союза, генерал армии П. И. Батов в свое время сказал о документах из семейных архивов военных лет: «Научившийся смотреть смерти в глаза – не лжет, и потому каждая строчка фронтового

¹ Из письма К. Симонова читателю: «У стихотворения «Жди меня» нет никакой особой истории. Просто я уехал на войну, а женщина, которую я любил, была в тылу. И я написал ей письмо в стихах...». Первоначально стихотворение не предназначалось для публикации, так как было слишком личным. Но после того как Симонов прочел его в радиоэфире 9 декабря 1941 г., это фактически стало прорывом цензурных ограничений. В годы войны оно пользовалось необычайной популярностью. Стихотворение было похоже на заклинание по своему жанру и являлось таковым в социальной практике. Литературовед И. В. Кукулин писал, что многократное прочтение этого стихотворения само по себе имело психотехническую функцию. Врач С. М. Бескина, работавшая во время войны во фронтовых госпиталях, вспоминала, что раненные солдаты, когда им было особенно больно, читали наизусть «Жди меня» ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Жди_меня_\(стихотворение\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Жди_меня_(стихотворение))). Дата обращения 10.03.2020).

Степанов Григорий,
боец. 1945
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

«треугольника» – искренняя. Нам и нашим потомкам эти строки, нередко оборванные пулей, многое открывают в психологии старших поколений»¹.

Фронтовые письма можно классифицировать по-разному. Один из самых распространенных признаков – по адресату. Исходя из него, письма делятся на: адресованные в центральные и региональные органы власти, в редакции радио, периодических изданий и личные – родным и близким. Чаще всего в письмах встречаются сюжеты о военной повседневной жизни солдат.

Характеризуя фронтовые письма, мы обратились к книге М. Д. Бутаева², в которой опубликовано более 80 писем непосредственных участников боевых действий в годы войны. Сам Магомед Джамалутдинович, как уже упоминалось, тоже был участником Великой Отечественной войны.

Как правило, любое письмо начинается с приветствия, например: «Первомайский боевой привет!», «Здравствуйте, мои дорогие дочурки Румия-ханум, Роза, Зоя и сын Нариман! Дорогая моя Хамза!». После приветствия следовало краткое описание своего быта и состояния здоровья. Затем солдаты подробно расспрашивали о положении дел дома, о здоровье родителей, давали советы и наказания детям.

В годы войны, когда люди из одной семьи нередко находились в разных частях Советского Союза, письма являлись практически единственным связующим между родными и близкими, поэтому эпистолярный жанр стал одним из важных источников изучения семейных взаимоотношений в военное время. К примеру, исключительно трогательным было письмо Шапи Мусаева своей племяннице Сакинат в с. Согратль Гунибского района от 7 января 1943 г.: «Дорогая племянница Сакинат! Сердечный привет и всем нашим с фронта. Твое письмо очень

¹ Бутаев М. Д. Фронтовые треугольники. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. С. 3–4.

² Бутаев М. Д. Фронтовые треугольники. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. С. 74.

Бойцы (слева направо)
Замятин Н., Дегтярев А.,
Степанов Г.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

обрадовало меня, но новостей из аула ты сообщаешь очень мало. Другой раз бумаги не жалей. Хорошо, что ты учишься в 6 классе? И твоя помощь фронту заключается в отличной учебе... Читала ли ты в газетах о наших победах над врагом в среднем течении Дона?»¹

В письмах нередко приводилась реалистичная и подробная картина военного быта и досуга солдата. «Я жив, здоров, только беспокоюсь о вашем здоровье, жажду новостей от вас. Нахожусь в дружном, спаянном отряде советских офицеров, в отряде мужественных героев-гвардейцев, выполняем поручения любимой Родины...»², – пишет в своем письме от 1 мая 1943 г. Г. Бакриев. Нередко воины делились своими впечатлениями о подготовке и о ходе боевых действий.

Среди писем, сохранившихся в фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан, немало писем-благодарностей. Раненные воины, проходившие лечение в эвакогоспиталях³ Дагестана, тепло отзывались о работе врачей и других медицинских работников, заботе и внимании к ним жителей республики. Письма отправлялись с фронта в госпитали, в органы власти, в партийные и комсомольские организации, в республиканские периодические издания. Так, гвардии старший лейтенант

¹ Бутаев М. Д. Фронтовые треугольники. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. С. 37.

² Бутаев М. Д. Фронтовые треугольники. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. С. 43.

³ Начиная с 1942 г. в Дагестане эвакуационные госпитали были созданы во всех городах и некоторых поселках республики: в Махачкале их было 20, Буйнакске – 16, Дербенте – 10, Каспийске – 13, Избербаше – 2, Хасавюрте – 3, Кизляре – 3. Для госпиталей выделялись самые лучшие здания. Только 3 % размещались в больницах, 65 % – в зданиях общеобразовательных школ – 65 %, 15 % – в вузах и техникумах, остальные – в гостиницах, клубах и кинотеатрах. (Магомедов Р. М. Эвакуационные госпитали в Дагестане в годы Великой Отечественной войны // Народы Дагестана. 2014. № 1 (Электронный ресурс: http://www.narodidagestana.ru/vipusk/35/stat/evakuacionnie_gospitali_v_dagestane_v_godi_velikoy_otechestvennoy_voyni/). Дата обращения 15 февраля 2020 г.).

Алиев Гасрет,
Герой Советского Союза
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

В. А. Апросин (полевая почта 27366) писал в газету «Дагестанская правда»: «Привет с фронта. Прошу передать врачу эвакогоспиталя № 3187 тов. Максудову большое спасибо за оказанную помощь в лечении. Благодаря ему я опять на фронте, продолжаю бить ненавистных врагов и в хвост, и в гриву. Заверяю уважаемого доктора Максудова, что сохранию о нем самое теплое воспоминание на всю жизнь»¹.

В благодарственном письме от раненных бойцов Красной Армии Героев Советского Союза Гамзатова, Ледакова и др., адресованном правительству Дагестанской АССР, отмечалось: «...Мы, красноармейцы, сержанты и офицерский состав, многие из которых прибыли в эвакогоспиталь № 3187 в бессознательном состоянии, совершенно не могли двигаться, сами не верили в спасение наших жизней. Однако, прибыв в этот госпиталь, мы с первого дня были окружены большим вниманием и заботой со стороны медицинского персонала госпиталя. Они отдавали все свои силы, все свои знания делу восстановления нашего здоровья, и нам сейчас не только спасли жизнь, но и вернули в строй, дали силу и здоровье ехать вновь на фронт добивать кровавого врага.

Большая заслуга в этом принадлежит начальнику эвакогоспиталя, подполковнику м/с Розен и зам. по политчасти, капитану Сафаралиеву, а также докторам т.т. Рабаталову, Лихтенштейну, Максудову, Гениснан, Гуляницкому, Джангуватовой, Фисенко, и хирургу Цюпаку Роману Александровичу, проф. Булач, док. Чудносветову и Зубову... Отъезжая на фронт, мы хотим поблагодарить весь персонал работников госпиталя и шефские организации города...»².

По этим письмам письма видно, с какой любовью и теплотой раненные бойцы вспоминали о врачах, лечивших их, называли фамилии докторов и медицинских сестер, которые сохранились в памяти солдатской благодаря чуткости и вниманию сотрудников госпиталей.

¹ Семенова И. Исцеление // Дагестанская правда. 1975. 6 мая.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6149. Л. 67–68.

В воспоминаниях М. Д. Бутаева, описанных в книге «Верность традиции: записки из блокнота», есть прекрасные строки о письмах военных лет: «У меня сохранились интересные реликвии – открытые письма фронтовикам-дагестанцам, полученные в разгар жестоких боев. Это своего рода летопись многонационального братства, летопись боевых и трудовых подвигов сынов и дочерей нашей республики в годы войны. Их и сейчас нельзя читать без волнения. Словно заново переживаешь те грозные события.

В этих воспоминаниях описываются трудности фронтовых дорог, душевное благородство, воинская доблесть и самоотверженность воинов. Изучение писем военных лет дает возможность воссоздать правдивый образ солдата, который отстоял свободу и независимость нашей Родины, пройдя через все тяготы и лишения во время одной из самых кровопролитных войн XX века».

Обращение к эпистолярным источникам позволяет исследователю увидеть события Великой Отечественной войны глазами ее непосредственных участников и очевидцев. Фронтовые письма – ценный источник для изучения фронтового быта, семейных взаимоотношений, различных обстоятельств, отразившихся на психологии советских людей в экстремальных военных условиях. Они помимо этого имеют и огромную культурно-историческую ценность, поскольку являются носителем духовно-эмоциональных переживаний целого поколения людей огромной страны, пережившего войну¹.

Письмо майора Жуйко в комиссию по истории Отечественной войны. 1943. 1 ноября
© Центральный государственный архив РД, Махачкала, 2020

МИРЗАБЕКОВ М. Я.,

главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, доктор исторических наук, профессор

НАГИЕВА М. К.,

старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, кандидат исторических наук

¹ Бутаев М. Д. Верность традиции: записки из блокнота. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2008..

СВЕДЕНИЯ

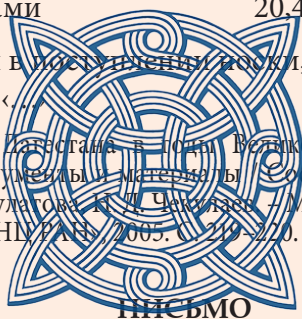
о поступлении подарков в Фонд обороны по Дагестанской АССР

15 ноября 1941 г.

1. Крупного рогатого скота	152 голов
2. Овец и коз	1038 голов
3. Свиной	286 голов
4. Птицы	2916 голов
5. Масла топленного	26,4 центнера
6. Сыра	37,6 центнера
7. Яиц	11754 шт.
8. Картофеля	445 центнера
9. Фруктов	1140 кг
10. Молока	99 литров
11. Муки	17,8 центнера
12. Пшеницы	120 кг
13. Овощей	432 центнера
14. Мясa	68,3 центнера
15. Риса	11,6 центнера
16. Джема и варенья	98 кг
17. Орехов	450 кг
18. Меда	19 кг
19. Деньгами	20,453 руб.

Кроме того, имеются в числе подарков: носовые платки, музыкальные инструменты и др. <

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документальныи материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатов, К. Д. Чамбаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНУ РД», 2005. – С. 219–220.

ПИСЬМО

бойцов Карельского фронта дагестанцам с благодарностью
за отправленные подарки

instituteofhistory.ru

марта 1942 г.

От бойцов, командиров и политработников 2-й телефонно-кабельной роты отдельного батальона связи Н-ского морского соединения действующей Красной армии Карельского фронта (далекого Заполярья) рабочим, служащим, учащимся, колхозникам и колхозницам солнечного Дагестана наш красноармейский привет и большое спасибо за те скромные подарки,

которые Вы послали нам. Это еще раз докажет всему миру, что фронт и тыл неразрывны, что народы Советского Союза любят свою родную Красную Армию, которая громит фашистские банды, принося опять радостную и счастливую жизнь народам, которые временно истязались фашистскими коричневыми людоедами. Гитлер хотел сделать наши народы своими рабами, но этому никогда не бывать.

Красная армия на всех фронтах громит коварного и подлого врага. Отступая, гитлеровские бандиты превращают цветущие города и села Украины, Белоруссии, Смоленщины в развалины. Но подлый враг расплатится за все эти злодеяния. Удары по врагу крепнут с каждым днем, русское оружие показывает чудеса в умелых руках наших бойцов. Враг отступает, он несет громадные потери людьми и техникой, но он еще не уничтожен, он только сильно ранен, и наша задача – добить этого зверя так, чтобы он не мог подняться. Еще потребуется много сил, еще потребуется большое напряжение, чтобы уничтожить коричневых выродков. Для этого надо увеличивать производительность труда, выпускать побольше нефти, руды, самолетов, танков и всякого другого оружия, этим самым вы ускорите победу над врагом.

Наша рота обеспечивает связью соединение, давая возможность командованию выполнить ту историческую задачу, возложенную на нас партией, народом и лично Сталиным. Эту задачу мы, связисты, выполним с честью, ибо мы знаем, что связь является нервом Красной Армии.

Мы заверяем Вас, дорогие товарищи, работайте спокойно во всех видах промышленности, а мы здесь, на фронте, приложим все силы, все умение, чтобы быстрее уничтожить гитлеровскую грабь-армию.

Наша связь в любых условиях будет работать, как часовой механизм, этим самым ускорится наша победа, наша счастливая, радостная жизнь.

Уничтожим всех немецких захватчиков, пробравшихся на нашу территорию в качестве ее оккупантов.

Наше дело правое! Враг будет разбит!

Победа будет за нами! <...>

Да здравствует нерушимая дружба народов СССР!

Вперед, на полный разгром гитлеризма!

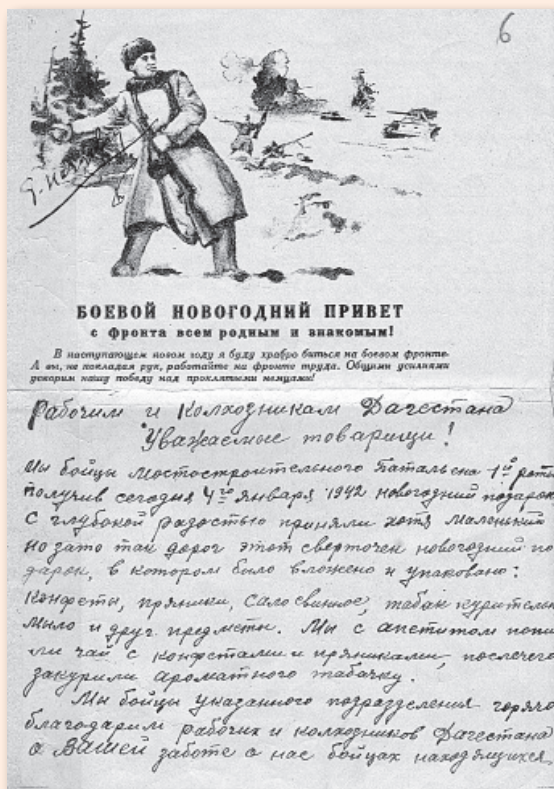
Да здравствует фронт и тыл! Да здравствует Красная армия и ее главнокомандующий – тов. Сталин!

По поручению бойцов, командиров и политработников:

/пять подписей/

Наш адрес: Действующая армия, полевая почтовая станция № 892, отдельный батальон связи, т.к. рота.

ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6056. Л. 307, 307 об. Подлинник.

Письмо бойцов мостостроительного батальона
трудящимся Дагестана. 1942. 4 января
© Центральный государственный архив РД,
Махачкала, 2020

ПИСЬМО

**бойцов, командиров и политработников 611-го стрелкового полка
в райком ВКП(б) и исполком районного совета г. Буйнакск
с благодарностью за отправленную помощь**

24 марта 1942 г.

Секретарю Буйнакского РК ВКП(б) тов. Эльярову.

Председателю исполкома райсовета тов. Казиеву.

От бойцов, командиров и политработников 611 с/п просим передать
трудящимся Вашего района пламенный гвардейский привет.

Грозное время Великой Отечественной войны каждый день приносит
новые, яркие проявления патриотизма советского народа. Невольно вспо-
минаешь бессмертные слова поэта Некрасова:

*Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь...
Иди, и гибни безупречно.
Умрешь не даром, дело прочно,
Когда под ним струится кровь...*

Посылка
пришла на фронт.
© Национальный музей
Республики Дагестан
им. А. Тахо-Годи.
Махачкала, 2020

Трудящиеся Вашего района, как верные сыны и дочери нашего народа правильно поняли свои задачи и перестроили свою работу под лозунгом: «Все для войны, все для фронта». Нужно давать фронту больше хлеба, мяса и других сельскохозяйственных продуктов, обеспечивая всем необходимым нашу Красную Армию, а этим самым ускорим разгром злейшего и коварного врага – немецкий фашизм.

Бойцы, командиры и политработники горячо благодарят трудящихся Вашего района за внимание и заботу.

Можете не сомневаться – враг будет разбит, победа, безусловно, будет за нами.

Да здравствует великая семья народов Советского Союза!

Да здравствует Великий Сталин!

По поручению подписали:

Подполковник-орденоносец Павлюченков /Подпись/

Батальонный комиссар Лебедев /Подпись/

24.03.42 г.

ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6056. Л. 11 об., 12. Подлинник.

ПИСЬМО

командного состава 793-го отдельного батальона связи

супруге бойца батальона Аскерова Дж.

Нет даты

Уважаемая Муминат!

Передаем Вам привет от бойцов, командиров и политработников части Красной Армии, в которой служит и борется Ваш муж Джамал за Родину,

за цветущий горный Дагестан с дикими шакалами, напавшими на нашу страну, с немецкими фашистами.

Ваш муж Аскеров Джамал – настоящий орел. В боях с врагами он действует строго и решительно, не боится ни пуль, ни снарядов, ни мин. В темную ночь, по лесным дорогам, где за каждым кустом его подстерегает враг, он доставляет приказы командования быстро и аккуратно. Много самых ответственных поручений он выполнил, много доставил пакетов под вражеским огнем. Дстойный сын дагестанского народа, который любит свободу, народа Шамиля, Уллубия Буйнакского, он с честью защищает Родину от наших заклятых – немецких фашистов.

За храбрость и мужество, проявленные в боях, командование несколько раз выносило ему благодарность.

Таким мужем можно гордиться!..

Красная Армия крепко бьет врагов, она чувствует поддержку наших рабочих и крестьян, которые дают нам оружие, одежду и хорошее питание, чтобы скорее разгромить фашистов и начать мирную жизнь. Для этого нужно еще много трудиться и много бороться.

Перед Вами, колхозниками, стоит задача: работать на полях так, чтобы еще сильнее укрепить наш тыл и снабжать продуктами рабочих, которые работают на заводах и фабриках и дают Красной Армии танки, самолеты, пушки и т. д.

Настает весна. Начинаются дни работы в поле. Главная задача сейчас – скорее, лучше и больше посеять хлеба.

Песков А. Ф.,
фронтовой корреспондент
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

За выполнение этой задачи боритесь Вы, все колхозники, и этим Вы можете быстрее уничтожить немецких захватчиков.

Привет всем колхозникам, и передайте им, что их земляк, Аскеров Джамал с честью оправдывает доверие нашего советского народа, оправдывает великое звание воина Красной Армии.

Желаем Вам здоровья, сил и энергии в работе на колхозных полях цветущего Дагестана.

Командир 793 ОБС капитан Мусаев /Подпись/

Военный комиссар ст. политрук Бунивер /Подпись/

Наш адрес:

589 пол[евая]почт[а]. Ст[ан]ция. 793 отд[ельный] б[атальо]н связи Военкому

ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6056. Л. 32, 32 об., 33. Подлинник.

ПИСЬМО

Народного поэта Дагестана А.-В. Сулейманова

Председателю Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР

**А.-Г. Тахтарову с просьбой оказать содействие в назначении его
«фронтовым писателем»**

17 июня 1943 г.

Многоуважаемый товарищ Тахтаров!

Прежде всего, шлю Вам горячий фронтовой боевой привет. Желаю Вам всего наилучшего и еще большие успехи в Вашей благороднейшей работе.

Пишу Вам эти строки в самом передовом окопе, где нас отделяет от ненавистного врага каких-нибудь 100 – 150 метров, пишу под сильнейшей пулеметной, минометной и орудийной перестрелкой. Скажу несколько слов о положении своей части: мы здесь находимся в обороне. Но оборона у нас не пассивная, а активная. Мы здесь ежедневно, ежечасно уничтожаем врага, собираем силу и готовимся к дальнейшему наступлению и мы к такому наступлению готовы. Я Вас уверяю, тов. Тахтаров, никакая волшебная сила не может заставить нас отступить хоть на один шаг. Это не 1942 год, а 43 год, я говорю, во всех отношениях.

Сию я около одного умирающего молодого бойца-национала. Он с большим трудом открывает глаза и смотрит на меня. Смотрит и улыбается.

– Тов[арищ] ст[арший][лейте]нант, – говорит он мне, – я умираю! Но я, посмотрите хорошенько, умираю, улыбаясь. Я смерти не боюсь. Я Вас прошу, будь свидетелем и напиши об этом вот по этому адресу... Он мне показал левый карман своей гимнастерки. После его смерти мы нашли у него письмо, написанное ему одной любимой девушкой. Она писала ему:

«...Ахмед-жан, смотри! Если умирать, умри как мужчина. Не бойся смерти, не жадничай. Будь великодушным, когда дело идет о родине... если ты хочешь, чтобы твоя любовь осталась вечной и непобедимой... Целую тебя крепко...».

Смотрю и думаю. Какая сильная вещь – любовь! Какой непобедимый народ, какая воля! Какой он великодушный человек! Несмотря на такую молодость, он совершенно не боится смерти, прощается с ней щедро и великодушно!

Думаю, не описать портрет этого героя-снайпера, убившего больше двадцати фрицев и умирающего, улыбаясь, или же героя, своего дагестанца, Ханпаши Нурадилова, убившего 920 немцев и других, это преступление. Но писать обо всех тех, о которых я хотел бы писать, не у меня совершенно никакой возможности. Не писать тоже не имею никакого права, поскольку я поэт, и немолодой, и поскольку меня ожидают мои читатели

1945
Дорогие мои земляки!

Воспитанно сто два годами советской души
хотела выразить своей благодарности Вам мои
земляки за то что выстояли и выжили в эти
годы войны 1941-45 и спасли Родину от
фашистов и Гитлера вместе с нашими братьями
французской армии.

Ваше письмо не только трогательно
как сына дагестанского народа и одновременно
как наших солдат, но и в нем слышны
талант и мои требования просили передать Вам
то что вы сделали, вы же сами выжили
и выжили своего народа.

Я рад что вы выжили, что вы вместе с
нами дружили по оружию находились на
Терманской земле и в эти дни французской
советской армии выжили с нами.

Дорогие мои земляки! Мысли бы
уверен, что вы земляки - Омаров некогда
на похороны и ке урону себя крестом!

Ваша жена в тюрьме в камере Кристи
Армии сестры Валентины в тюрьме и выжила
и выжила своего народа.

Мы просим Славки и вас. Если вы
можете, пожалуйста, напишите письмо к нам,
и мы, надеюсь, мысленно скажем вам
спасибо. Спасибо.

Мы просим вас, пожалуйста, напишите письмо
к нам, пожалуйста, напишите письмо к нам,
и мы, надеюсь, мысленно скажем вам
спасибо. Спасибо.

Сергей Сергеевич

Письмо красноармейца
Омарова землякам-дагестанцам.
1945. Февраль
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Вот, дорогой Адиль-Гирей, почти два года я думаю, мечтаю и страдаю о свободном времени для творческой работы. А сейчас, я сам не знаю, почему именно сейчас я решил обратиться к Вам о следующем:

Существует военная должность «фронтовой писатель», куда назначаются по рекомендации Правления союза советских писателей СССР и по приказу командующего фронтом. Я решил Вас просить устроить меня на эту должность <...>

Правда, я слышал разговоры об организации Дагестанского национального полка. Если это правда, я бы, конечно, с большим удовольствием работал там даже на должности агитатора <...>

<...> Член Союза советских писателей СССР <...>, член ВКП(б) с 1941 г. <...> С 12.12.1941 по настоящее время – в рядах РККА. Сейчас старший лейтенант, агитатор полка, 416-й дивизии южного фронта.

Мой адрес: полевая почта 17246

Ст[аршему] л[ейтенан]ту Сулейманову.

С комприветом, Ваш Абдул-Вагаб

17.6.1943

ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6056. Л.3, 3 об. Подлинник.

ПИСЬМО

бойца Красной Армии Мурзаева Ш.М. матери в г. Буйнакск

26 августа 1943 г.

Здравствуй, дорогая моя мать.

Сообщаю Вам, что я жив и здоров, чего желаю и Вам.

Абай¹, у нас на фронтах пока никаких новостей нет, кроме того, что мы беспощадно громим немецкий фашизм и гоним его на запад. Абай, Вы стали очень редко писать письма. Мне это простительно, ибо я занят другим делом. Пишите почаще и независимо от того, есть что писать или нет. Пишите, как Вы живете, как живут наши родные, кто жив, кого нет. Какие новости в Дагестане, много ли героев-горцев, как там отзываются на войну <...>

Ваш сын /Подпись/

26.08.43 г.

Куда: Дагестанская АССР, г. Буйнакск, Гоголева, 14. Кому: Мурзаевой Жавхарат.

Адрес отправителя: Полевая почта № 129 ОО «А», Мурзаеву Ш. М.

ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6056. Л. 48, 49. Подлинник.

¹ Обращение к матери на родном языке.

ПИСЬМО

сослуживцев погибшего красноармейца Кураева Г. его родителям
с. Салта Гунибского района Дагестанской АССР

25 февраля 1944 г.

Дагестанская АССР, Гунибский район, село Салта, Кураеву Али Магомедовичу.

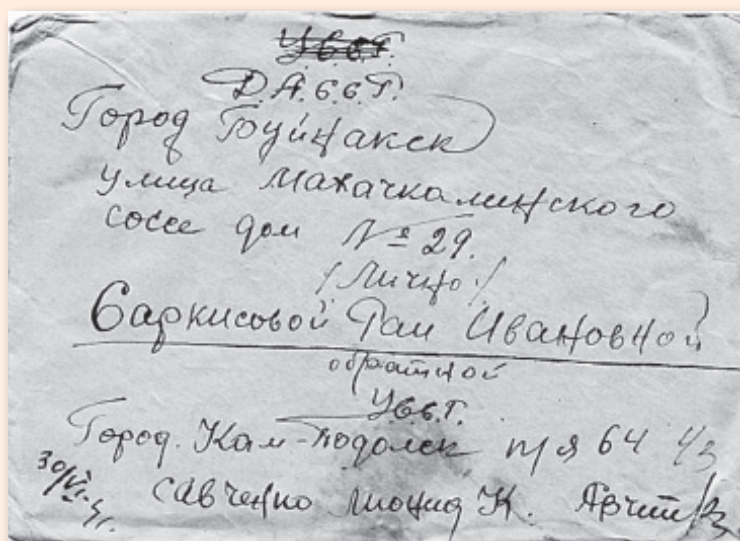
Здравствуйте, дорогие товарищи, родители нашего боевого друга, Кураева Гаджи! Шлю Вам свой пламенный большевистский привет.

Ваше письмо получил, благодарю Вас за него. Его читали все бойцы и командиры нашей части, мы все тронуты Вашим патриотизмом, Вашим мужеством, с каким Вы переносите свое большое горе. Только упорным трудом, только глубокой ненавистью к фашистской гадине Вы можете отомстить за своего родного сына.

Мы мстили, мстим и будем мстить за нашего друга, погибшего смертью героя. Много, очень много презренных вражеских трупов осталось на местах, где воевали мы, много их техники пошло на лом там, где ложились наши снаряды. За мужество и героизм, проявленные в боях, нашей части присвоено наименование Новгородской.

Наши успехи – это Ваши успехи, каждая наша радость и горе – Ваши радость и горе. Мы вместе с Вами, всегда и везде. Память о нашем боевом друге, о Вашем сыне, будет всегда жить среди нас.

Кураев Гаджи посмертно зачислен в списки части. Его посмертный орден «Отечественной войны 2-й степени» хранится в части. Скоро к Вам приедет представитель от нашей части и привезет Вам орден Вашего сына.

Письмо красноармейца
Савченко Л. Саркисовой Р.
1941. 30 июня
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Спасибо Вам за то, что Вы воспитали бесстрашного, мужественного сына нашей Родины.

Трудитесь на благо нашей родины, для скорейшей победы над кровавым Гитлером <...>

Крепко жму Ваши руки.

Майор Сердюков /Подпись/

25 февраля 1944 г.

Лпп 29830, часть 3139-А, Сердюкову.

ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6056. Л. 57, 58, 58 об. Подлинник.

ПИСЬМО

военного хирурга Абуева А. в Комиссию по истории Великой Отечественной войны

Нет даты

Дорогие товарищи!

Совершенно случайно получил я Ваше письмо-газету, адресованное другому товарищу-фронтовику – дагестанцу. Во всяком случае, письмо попало действительно таки к дагестанцу. Вы себе не можете представить моей радости и счастья – получить весточку с далекой моей родины, узнать столь много нового и интересного о моем милом и родном Дагестане!

Мне хочется, чтобы это случайно попавшее ко мне письмо явилось первым, но не последним к фронтовику-дагестанцу, о существовании которого Вы, возможно, и не подозревали.

Я – врач-хирург, лакец. В 1933 году окончил 10-тилетку в Махачкале и в том же году поступил в 1-й Московский Орден Ленина мединститут. На фронте – с первых же дней Великой Отечественной войны. Был тяжело ранен пулями в грудь и в бедро. Последнее ранение оставило след на всю мою жизнь: я стал хромать на правую ногу. После выписки из госпиталя, хотя и был признан негодным к воинской службе, все же снова пошел добровольно в действующую армию.

Сейчас я работаю в полевом подвижном госпитале. Я хорошо знаю по собственному опыту, что такое боль и как тяжело ее переносить, знаю. Какое значение имеет для раненого чуткий, отеческий подход к нему. Все мои силы, все мое время стараюсь отдать раненым – ведь они пролили кровь за свою социалистическую родину!

Я горд сознанием, что и мои скромные труды пошли на дело разгрома фашистской Германии. Я кандидат в члены ВКП(б), политгрупповод – это моя партийная нагрузка. Имею орден Красной Звезды.

Товарищи земляки! Поверьте, что все эти сведения о себе я сообщаю, чтобы вы знали, что в любую минуту готов отдать все свои силы за мою Родину, что я хочу быть достойным сыном моего родного Дагестана!

Большая у меня к Вам просьба: пишите мне. Ведь как мне радостно слышать, что среди лакцев есть Герой Советского Союза! Как радостно слышать, что лакцы, как и все остальные братские народности Дагестана, своим самоотверженным трудом помогают нам, фронтовикам!

До скорого свидания.

/Подпись/

Мой адрес: Полевая почта 08390, Абуеву Ахмеду.

ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6056. Л. 61, 61 об., 62, 62 об. Подлинник.

ПИСЬМО

красноармейца Мурзаева Х. в Комиссию по истории
Великой Отечественной войны

2 мая 1944 г.

В Институт истории, языка и литературы.

Дорогие товарищи, сообщаю о том, что вчера, 1-го мая, получил Ваше письмо, которому очень рад и благодарю от всего сердца. Получение этого письма стало самым радостным событием в моей военной жизни <...>

Как только получено было мною Ваше письмо, я провел коллективную читку в своей землянке и в других. Читали очень многие бойцы-девушки с большим желанием и интересом. Лично сам, прочитал 6 раз с начала и теперь ношу в правом кармане своей солдатской гимнастерки.

Я был доволен подвигами девушек-горянок, совершенными в дни Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и стремлением своих земляков приблизить час окончательного разгрома врага.

Особенно вдохновляет беспримерный героизм героини Севастополя Розы Пашаевой, Абдуллаева и других.

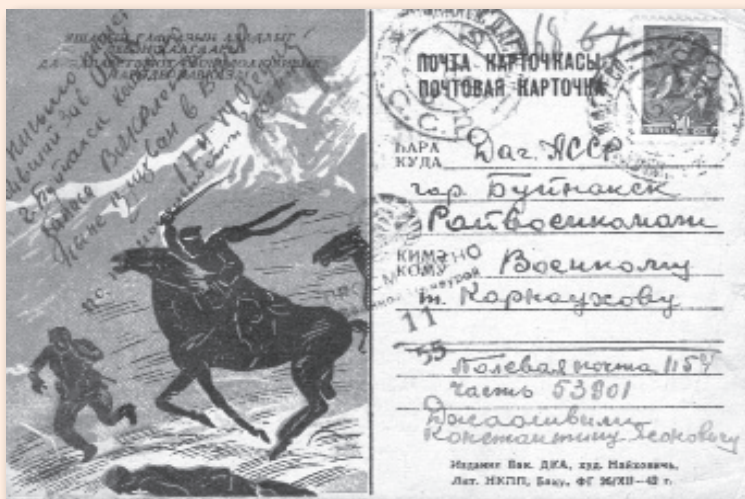
Кроме того, это письмо дало мне возможность иметь представление о жизни своей родной республики – Дагестан.

Интересовался заметками «Встречи Героя», «Серебро, переплавленное в сталь», «Песни Сони Мурадовой», «Юбилей Гамзата Цадасы», «Воин, отомсти!», «Что нового в Дагестане» и др. <...>

В настоящее время нахожусь на Далеком Востоке (далее вычеркнуто цензурой – в с. с.)

Сам из Дагестана. Место постоянного проживания – с. В. Дженгутай Буйнакского района. Есть мать, отец, братишки и сестренка, они работают в колхозе.

Письмо
в Буйнакский райвоенкомат
бойца Джоашвили К. Я.
1944. 17 февраля
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

До армии работал учителей в В. Дженгутаевской НСШ. А теперь – в рядах РККА выполняю долг перед Родиной и советским народом <...>
С дальневосточным приветом – ваш земляк Мурзаев Хизри.
Прошу прислать еще таких писем с новыми новостями.
Полевая почта 44939-Б
2 мая 1944 г.

ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6056. Л. 180. Подлинник.

ПИСЬМО

бойца Красной Армии Аджимуратова М. в Комиссию по истории
Великой Отечественной войны

6 января 1945 г.

В Комиссию по истории Отечественной войны
Здравствуйте, многоуважаемый товарищ директор!
К Вам обращаюсь я, фронтовик, сын Дагестана Аджимуратов Мамат.
Прошу Вашего внимания и ответить на мое письмо, неожиданное для Вас. Я с начала Отечественной войны нахожусь на фронте. По национальности – кумык.
Не имею никаких возможностей читать новости своей родины и национальную литературу.
По силе возможности, прошу, вышлите мне хоть по одному листу про жизнь Дагестана, газету или литературные книги <...>
Прошу, не отказывать в моей просьбе.
Мой адрес: Полевая почта 66571-«б». Аджимуратову Мамату Т.
6.01.45 г.

Привет из Германии.
1945. 15 июня
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6056. Л. 55. Подлинник.

АЛИЕВА АМИНАТ

с. Ванашимахи Сергокалинского района

Я помню письмо моего отца с фронта. Он писал маме: «Умажат, сегодня, когда фашисты хотят поработить наш народ, наше государство нуждается в помощи и поддержке коммунистов. В такой обстановке, если я и другие коммунисты не будем в первых рядах защитников Родины, то зачем мы нужны ей? Мы привыкли ко всем трудностям. Но трудности не вечны. Вскоре кончится война, вернемся мы домой. Держитесь, потерпите еще не-

много. Победа будет за нами. Гитлеризм будет разбит. Если суждено умереть, и дома умрем. Ни один лишний день не проживем. А если час смерти не настал, и в жарких схватках с врагом ни на один день раньше не умрем. Теперь нам надо со всей силой ударить по головам гитлеровских собак.

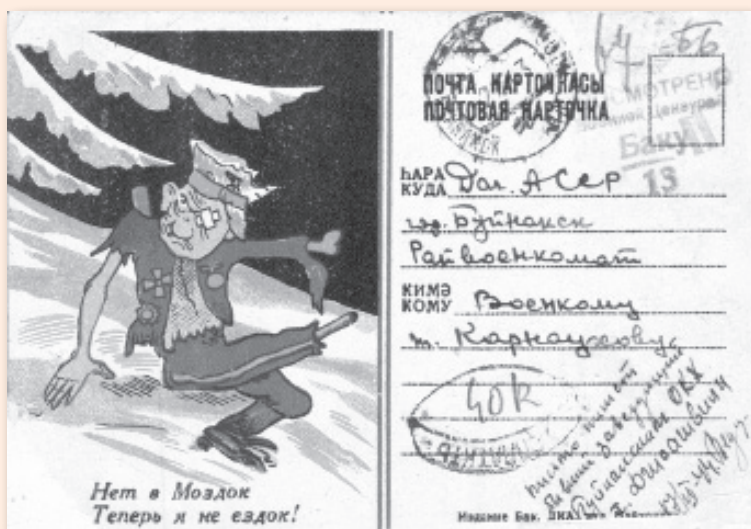
Умажат, если сын Ибрагим получит повестку (ему исполнилось 16 лет), подготовь его и отправь на фронт. Если возникнет необходимость в привлечении женщин к защите Родины, ты тоже приготовься принять активное участие в нужном месте». Отец в своем письме в стихах описал все ужасы войны зимой 1942 г., схватку защитников Кавказа с фашистскими захватчиками.

Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. – Махачкала: Мавраевъ, 2015. С. 48.

Песня жены фронтовика

*Нет весточки долго, мой друг, от тебя, –
За месяцем месяц, весна за весной, –
Забыл ли в разлуке, забыл – разлюбил,
Сдружился ль с заботой, не знаю какой?
Не верю, что мог ты забыть меня, друг,
Так что же с тобою случиться могло?
Дай знать, если в схватке с врагом изнемог.
Дай знать, если ранен в бою тяжело.
Тотчас оседлаю гнедого коня,
В седло боевое легко я вскочу,
Дитя поцелую и мать обниму*

Письмо красноармейца
Джошвили К. Я.
военному г. Буйнакска
Карнаухову.
1944. Февраль
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

*И быстрой орлицей к тебе полечу.
Винтовку возьму я, стрелять научусь,
Товарищем стану тебе, не женой,
И буду я раны твои врачевать,
И буду сражаться бок о бок с тобой.
Не диво, что станет горянка бойцом,
Веселым в походе, отважным в бою:
Умеем любить мы на жизнь и на смерть
Мужей своих милых, отчизну свою.*

Гамзат ЦАДАСА¹
(Перевод А. ГЛОБА)

Из заявлений об отправке на фронт
Военному Комиссару гор. Махачкала
от Забаевой Татьяны Карповны
Заявление.

Прошу принять меня добровольно в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии, так как я имею большое желание помогать нашей любимой Красной Армии в разгроме врага, напавшего на нашу Родину. У меня два брата сражаются на фронтах Великой Отечественной войны за освобождение родной Украины, родного Донбасса от немецко-фашистского изверга. От них я тоже не хочу отстать.

Прошу в моей просьбе не отказать.
Т. Забаева 27/VII-43 г.

ЦГА РД. Ф. 3-п. Оп. 1. Д. 59. Л. 113. Подлинник.

* * *

Нач[альнику] гор[одского] военкомата
От Галкиной Л.
Заявление.

Прошу Вас принять меня в ряды РККА, так как я имею большое желание защищать социалистическую Родину.

Прошу не отказать в моей просьбе.
4/IX-43 г. Галкина /подпись/

ЦГА РД. Ф. 3-п. Оп. 1. Д. 59. Л. 115. Подлинник.

¹ Гамзат Цадаса (1877–1951) – аварский советский поэт, Народный поэт Дагестана (1934), Лауреат Сталинской премии второй степени (1951). Отец поэта Расула Гамзатова и академика Гаджи Гамзатова.

ВЫЖИТЬ В НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ЭТО ТОЖЕ ПОДВИГ

«...Юбилей Победы в Великой Отечественной войне памятен не только торжественными реляциями об освобождении наших городов от фашистского ига, но и горькими воспоминаниями о наших поражениях, тяжкими думами о миллионах погибших на фронтах и в тылу, о пленниках фашистских лагерей, об отданных в рабский труд пруссакам-фермерам наших военнопленных... Не только славны, но и жестоки и горьки итоги Великой Отечественной войны».

Л. Н. Пушкарев,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник-консультант ИРИ РАН,
участник Великой Отечественной войны

АРТЮХОВ ИВАН ВЛАСОВИЧ,
узник концлагеря Бухенвальд

Артюхов Иван Власович, 1906 г.р., с 1929 г. служил в войсках МВД СССР. С первых дней войны находился в действующей армии. Был тяжело ранен в бою у деревни Лысые горы Старо-Русского района Ленинградской области. Попал в плен. Содержался в лагерях Порнова, Пскова, Двинска, в тюрьме Вильнюса и др. Завершал этот список концлагерь Бухенвальд.

В Бухенвальде существовала подпольная партийная организация, штаб и командование из числа узников, которые готовили их к побегу. В штаб входили 16 человек, в том числе и И.В. Артюхов. Когда об этом узнали нацисты, то начались карательные мероприятия. Активистов пытали 8 дней. Первым на допрос был вызван Артюхов. Он выстоял, выдержав нечеловеческие мучения. 18 августа 1944 г. в Бухенвальде, во дворе крематория был убит лидер немецких коммунистов Эрнст Тельман. Гитлеровцы стали готовить лагерь к уничтожению. Ликвидация лагеря была назначена

Иван Власович Артюхов.
1980.

© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

на 11 апреля 1945 г., на 17 часов вечера. За два часа до намеченного срока узники лагеря восстали. Они овладели оружием и боеприпасами, находившимися на складе лагерного гарнизона, водрузили на колокольной башне красный флаг, удерживали круговую оборону и тем самым спасли жизнь 21 тысяче оставшихся в живых узников.

И. В. Артюхов был репатриирован на родину 12 мая 1945 г. Вернувшись в Махачкалу, он работал на государственной службе, а в 1969 г. вышел на пенсию.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 1. Подлинник.

Из воспоминаний Ивана Власовича Артюхова о концлагере Бухенвальд

«...» Его огромная территория была огорожена двойной оградой из колючей проволоки под напряжением высокого тока. Через каждые 100 метров – пятиметровая вышка с эсесовцем с пулеметом, направленным в лагерь «...»

По прибытии в лагерь Бухенвальд охрана эсесовцев нас встретила зверски, во всеоружии. Перед политическим отделом лагеря часами сидели на корточках, скрести руки на затылке, пока проверяли наши скудные пожитки. Потом голыми нас погнали на санобработку «...» Потом поливали из пожарного шланга. Нам выдали костюмы из полосатой материи – «зебры», деревянные колодки. Выдали личный номер.

ТЕПЕРЬ ЗАБУДЬ, КАК ТЕБЯ ЗВАЛИ. Твое имя отныне – 87650. На грудь пришили красный треугольник – значок политических заключенных. Сколько было возможности погибнуть, а я все еще живу. Да, живу, очевидно затем, чтобы потом всю жизнь не высохали от слез мои глаза «...»

Ужасы Бухенвальда. Жили на полуголодном пайке. За малейшую провинность узников привязывали к столбу, на других натравливали овчарок, собак, кото-

рые их загрызали и разрывали в клочья. Сколько было замучено в карьере-каменоломне на территории лагеря! Люди умирали от ран, от голода, от дизентерии, от вшей, которые добирались до костей.

КРЕМАТОРИЙ. День и ночь работала печь крематория. Она уничтожала трупы <...> Каждую ночь подъезжала машина с заключенными людьми. Их выстраивали в очередь и по одному вели по узкому коридору. Внезапно человек падал в открытый люк – в четырехметровую бездну <...>

Там эсесовец Мюллер ударял человека колотушкой по голове, а его помощник вешал петлю на шею страдальца. Насладившись его мучениями, стаскивали петлю, и человек падал в печь крематория <...>

ХИТРЫЙ ДОМИК. Большое светлое помещение. Обслуживающий персонал в белых халатах. На стенах – медплакаты. Общий медосмотр <...> К столу врача – длинная очередь. Спрашивали: «На что жалуетесь?» Все ответы записывались в специальную карточку. После записи направляли в следующее помещение на измерительный прибор. Подвижная планка касалась затылка..., и человек переставал существовать. Глухой выстрел из мелкокалиберного пистолета. Труп – в вагонетку и в печь крематория.

ИНСТИТУТ ГИГИЕНИЧЕСКИЙ. По приказу Гимmlера на территории Бухенвальда был выстроен двухэтажный корпус 46-го блока. Ученые в белых халатах проводили медосмотр узников. Заключенные с крепкими организмами отбирались, направлялись в 46-й блок, и там бесследно исчезали. Ученые специализировались на сыпном тифе. Вырабатывали противотифозную вакцину для солдат и населения Германии.

ПОДПОЛЬНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ. Ввиду большого наплыва в Бухенвальд узников 18-ти национальностей, которых насчитывалось до 80 тыс., лагерному командованию внутри лагеря приходилось все больше полагаться на самоуправление узников. Это положение подпольная организация использовала для некоторой нормализации их жизни и активной подготовки к решительному восстанию <...>

На третьи сутки после нашего освобождения в Бухенвальд вошли регулярные части американской армии, административная служба и куча корреспондентов <...>

Оказывается, союзники приняли наш сигнал бедствия, который мы подали в эфир через самодельный радиопередатчик, но не смогли вовремя подоспеть и оказать нам посильную помощь <...> Они восхищались, как это мужественные узники смогли освободиться сами <...>

И вот первый приказ коменданта американской администрации: «Проволоку лагеря Бухенвальд восстановить, на вышках поставить часовых.

Узников разоружить. Но не тут-то было! Мы не подчинились. А американцы, наши союзники, не решились применить к нам административные меры <...>

12 мая 1945 г. – первая репатриация на Родину – в числе отправленных еду я, Артюхов И.В.

/Подпись/ 15 апреля 1980 г.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 3–6. Подлинник.

Из воспоминаний И. В. Артюхова

Адская печь крематория под его закопченной трубой, поглотившая 56 тысяч человеческих жизней! Круглые сутки, без перерыва, взвивались вместе с клубами дыма огненные языки зловещего пламени! Приторный дым, пахнувший горелым человеческим мясом, ветер разносил по всему лагерю! Клокотал, гудел лагерь-душегуб. Сейчас там тишина и спокойствие. Тревожное спокойствие. Стоит присмотреться – тени прошлого. Его не забыть! От него никуда не уйти.

Прошло 40 лет. Целое поколение отделяет человечество от злодеяний, творившихся в концлагере политзаключенных в Бухенвальде. Воздух над ним чист и прозрачен. Но человеку здесь, если он ЧЕЛОВЕК, немогуту! Сжимает тисками сердце. Гарь и дым все еще висят, непроницаемой пеленой окутывают лагерь. Дышать нечем, стынет кровь!

На территории Бухенвальда теперь возвышается монумент с фигурами воинов-узников, полный веры в правоту и торжество того дела, за которое боролись. Фашистская неволя – это тоска! Тоска по Родине, по близким, о которых не знаешь ничего! Тоска по армии, по любимому делу. Одно слово – короткое, тяжелое, как камень, – тоска! Очень горько умирать на чужбине <...>

/Подпись/ 20 декабря 1982 г.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 46. Подлинник.

Стихи И. В. Артюхова

написанные в лагере смерти Бухенвальд
после освобождения (апрель 1945 г.)

РОДИНА-МАТЬ

*Здравствуй мать, дорогая Отчизна,
Здравствуй, милая Родина-мать!
Как мне хочется, Родина милая,
После долгой разлуки тебя повидать!*

*Повидать и семью дорогую,
Крепко к сердцу мать, отца, жену, сына прижать.
Сына милого, сына дорогого
На руках своих поддержать.*

*Как тоскливо и больно на сердце,
Как без Родины жить тяжело.
Сколько ран в моем сердце глубоких
С давних пор не совсем зажило!*

*Но я верю, что время настанет,
Я увижу отчизну свою!
И тогда я везде побываю
В своем милом, чудесном краю!*

*Брызнут слезы от счастья и радости,
Буду землю свою целовать!
Так прими же привет, моя милая Родина,
Дорогая, любимая мать*

И. Артюхов /Подпись/
Концлагерь Бухенвальд
Апрель 1945 г.

ЦГА РД. Ф. 1395-р. Оп. 4. Д. 15. Л. 7–8. Подлинник.

РОДИНЕ

*Скоро я вернусь к тебе, родная,
Солнцем обожженная земля!
В памяти мелькают звезды мая
Над стеною древнего Кремля.*

*На тебя нисколько не похожи,
Скучные, враждебные края,
Много мне теперь в стране дороже,
Родина далекая моя.*

*Все, что может, горечь или сладость,
Сердце жечь и голову кружить,
Я несу к тебе и грусть свою и радость,
Чтоб с тобою вместе разделить.*

И. Артюхов /Подпись/
Концлагерь Бухенвальд.
Апрель 1945 г.

ЦГА РД. Ф. 1395-р. Оп. 4. Д. 15. Л. 8 об. Подлинник.

К ТОВАРИЩУ!

Из воспоминаний на чужбине о Родине

*О чем задумался, товарищ дорогой!
О матери ль своей, старушке?
Не скучно дома ль ей теперь одной в
Тобой давно оставленной избушке?*

*Иль может, думаешь: красавица жена
Сдержала свое слово обещанья
Хранить себя, работать, как страна
Велит, тебя все часто вспоминая.*

*Детей, быть может, оставляя,
Которых ты любил и ими любовался,
Которых ты в часы свободные ласкал
И их капризы угадать старался!*

*О них ли думаешь, товарищ дорогой,
О них, о детях – будущности нашей?
Детей мы любим все любовью той,
Которая всегда дней майских краше!..*

ЦГА РД. Ф. 1395-р. Оп. 4. Д. 15. Л. 9. Подлинник.

Из воспоминаний В. А. Поветьева о концлагере Бухенвальд, опубликованных в джамбульской газете

«...» В феврале 1945 г. «...» 16 коммунистов, в числе которых были я, Артюхов Иван Власович из Махачкалы, Поклад Иван Емельянович из Минска, Гаманов Василий Григорьевич из Уфы и др., заключили в Потсдамскую тюрьму.

Начались пытки «...»

Первым увели Ваню Артюхова. Через четыре часа фашисты втокнули его в камеру в страшном виде – все тело было залито кровью. И все же мы были рады: Артюхов остался жив, выстоял.

Для воодушевления, чтобы не думать о страшном допросе, мы по очереди караулили у дверей, а Ваня Поклад читал чудом занесенную в камеру «Анну Каренину».

Пытки и побои велись 8 дней «...»

13 марта открыли нашу дверь. Из камеры выводили по одному, обыскивали. Ваню Поклада снова до крови избили за найденную «Анну Каренину». Зверства и наличие большого количества охраны предвещали недоброе. Мы считали себя обреченными и молча пожимали руки – прощались.

Усиленный конвой не покидал нас до лагеря Бухенвальда «...» Кормили заключенных один раз в день. Люди походили на тени «...»

Два больших двухэтажных здания назывались в лагере «лабораторией». Там фашисты использовали электричество «русского человека», «русской природы»: брали у заключенных кровь, приносили в лабораторию, пока человек не умирал, вынимали сердце, сдирали кожу, выделывали из нее абажуры. Мы собственными глазами видели эти страшные «научные экспонаты».

За пять-шесть дней до освобождения фашисты приняли меры эвакуации лагеря «...» За несколько дней вывели около 8 тысяч узников. Во время конвоирования расстреливали в пути. Дорого от Бухенвальда до города Веймара была сплошь усеяна трупами.

Во время этой «эвакуации» целый барак¹ с польскими евреями завели в другое большое здание, закрыли двери на замки и подожгли.

11 апреля «...» в 12 часов к лагерю подошли американские танки. Узники, вооружившись, сами открыли им ворота.

Затем американские части заняли Веймар. А через несколько дней их командование приказало организовать из веймарцев экскурсию в лагерь смерти. Тысячи немцев стали свидетелями злодеяний фашистов. Их провели по баракам, где задыхались истощенные, полумертвые люди, как бы предупреждая: «Смотрите! Это сделали нацисты! Это не должно повториться!»

instituteofhistory.ru

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 8-9. Копия.

КОНЦЕДАЛОВ ИВАН ПРОКОФЬЕВИЧ

Концедалов Иван Прокофьевич, 1909 года рождения, член КПСС с 1929 г. До войны трудился в Дагрыбтресте, после окончания войны вернулся на работу в систему «Дагрыбы», а позже работал в Управлении Махачкалинского порта.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 22.

¹ Барак – это лёгкая, обычно деревянная постройка без особых удобств, часто временная, используемая как жильё для группы людей.

КОНЦЕДАЛОВ И. П.,

г. Махачкала,

узник концлагерей Дахау, Бухенвальда, Маутхаузена

В начале Великой Отечественной войны «...» я был мобилизован в Советскую армию в составе 345-й стрелковой дивизии, которая была сформирована в г. Махачкале и направлен на оборону города-героя Севастополя.

В обороне Севастополя в составе Приморской армии мне пришлось пробыть 208 календарных дней. Оборона Севастополя – это была поистине мясорубка.

Много наших защитников осталось на поле брани «...» 3 июля 1942 г. Севастополь-герой пал. Остатки разбитых соединений, больные и раненые были пленены «...» Начались пытки, побои, пересыльные тюрьмы, виселицы и расстрелы. Этапный путь от Севастополя до Симферополя был усеян трупами наших бойцов и командиров. Больные и раненые, неспособные передвигаться, поголовно истреблялись «...»

Все защитники Севастополя были вывезены в Южную часть Германии (Баварию) – города Мюнхен, Нюрнберг, Аугсбург, Моозбург (Марбург?), Фрайзинг и др. В городе Мюнхен, в пригороде Шванзенштрассе – Перлах был создан офицерский лагерь военнопленных с большинством севастопольцев «...»

В самом начале 1943 г. в глубоком гитлеровском тылу советскими людьми была создана большая подпольная патриотическая организация, которая называлась «Братское сотрудничество военнопленных» (БСВ).

В задачи БСВ входило:

1. Во время пребывания в плену сохранить в своей среде безусловную дисциплину.

2. Наносить, где только возможно, ущерб врагу, его стране.

3. Устранять в своей среде предателей.

4. Вести пропаганду Советского Союза в Германии.

5. Вести саботаж в военном производстве и экономике.

6. Разложение германских вооруженных сил.

7. Борьба против генерала-предателя Власова и его сообщников «...»

БСВ распространило свои действия не только внутри мюнхенских лагерей, но и в других городах Германии, а также на принужденно вывезенных «...» на работу в Германию.

«...» Гестаповцам через предателей и шпионов удалось обнаружить БСВ. Следствие по делу «Братского сотрудничества военнопленных» вел специ-

альный отдел тайной полиции, которым руководил начальник мюнхенского гестапо штандартен-фюрер СС Асвальт Шефер <...>

4 февраля 1944 г. по приговору имперского суда были расстреляны: Михаил Шихтер, Николай Баранов, Михаил Тарасов, Клим Никитин, Петр Кузиков, Сергей Ткаченко, Михаил Зингер, Николай Колитенко, Петр Громов, Николай Конюк (махачкалинец), Петр Кононенко. Николай Борисов, Иван Ветров, Константин Корнев, Григорий Платонов, Михаил Сорокоумов, Шалико Сараули, Борис Колесов-Меджинский, Георгий Мусаилов, Сергей Серебряков, Андрей Уваров, Поспелов, Тарасов, Сопрыкин, Тельман, Умной, Чернов, Черноухов, Старовойтов, Моисеев, Черный, Лампер и другие.

Вторая очередь узников БСВ была осуждена имперским судом и передана в лагерь смерти Освенцим и Маутхаузен с включение в категорию узников, подлежащих «особому обращению, т.е. обреченным на медленную смерть».

В составе этой группы был сослан и я в концлагерь Гудзенцвай – Маутхаузен <...>

Мною был приобретен портативный приемник, у мастера Ханселя Линц, ранее сидевшего в концлагере Дахау за принадлежность к коммунистической партии. Он руководил постройкой бомбоубежищ в г. Мюнхене. Принимал сводки Совинформбюро. Я выступал, агитировал, передавал данные Совинформбюро заключенным. Был схвачен и посажен в спецбарак, позже закован в кандалы и отправлен в концлагерь Дахау.

<...> Меня держали в подвешенном состоянии на вывернутых руках в течение 45 минут. Под пальцы пускали иглы. Ставили в камеру «умнепостижимых», так ее называл покойный Миша Зингер. Прошел суставнорастяжной станок ног, после чего в течение пяти дней я не становился на ноги. Получил 268 плетей за одни прием, но духом не упал. Несмотря на зверство пыток и издевательства со стороны гестапо, все переносилось без боли, потому что мы знали, что это враг, но когда тебя уродует и терзает твоё тело твой же соотечественник, это переносилось трудно, с болью в сердце. А еще страшнее было, когда била тебя «русская баба», и била похлеще любого немецкого солдата, била и приговаривала: «За бунт, саботаж, за политику, «Сталинский сокол», принимай порцию...».

<...> Никто из нас не перенес таких профессиональных пыток, как <...> Миша Зингер, его пальцы отдавили стальным прессом, ему содрали на ногах и руках ногти, его пытали электротоком, ему растянули суставы и таз, его мучали инквизиторы из Юнгштурма, 15–16-летние мальчишки. Так воспитывалась гитлеровская молодежь <...>

Мне удалось выжить: дело в том, что в лагерь пришел приказ рейхсфюрера Гимлера «временно» заменить расстрелы каторжными работами. Выйдя из лагеря, я узнал, что все мои товарищи погибли от непосильных работ, болезней и голода <...>

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 24–26.

ЛАЗУТИН ВЛАДИМИР НИКИТОВИЧ

г. Махачкала

Родился в 1911 г. в Махачкале, член КПСС с 1940 г. Несмотря на бронь, в сентябре 1941 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии, был направлен в штаб 345-й стрелковой дивизии в момент ее формирования, участвовал в обороне Севастополя. 1 июля 1942 г. был тяжело ранен, 4 июля попал в плен. С 6 июля 1942 г. его перегоняли из лагеря в лагерь: Нюрнберг, Регенсбург, Хамерштайн, Штетин – Германия, Ларви-Штаверн – Норвегия. 4 июня 1944 г. лагерь был вывезен на полуостров в район города Тонсберг (Норвегия), где находился до 22 июня 1945 г. После освобождения 14 июля 1945 г. и проверки проходил военную службу в г. Черемыхово Иркутской области в Управлении лагеря МВД СССР для японских военнопленных. Демобилизовался в сентябре 1947 г. работал главным бухгалтером «Дагрыбснаба». В 1971 г. вышел на пенсию. В 1976 г. полностью потерял зрение.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 27.

Из воспоминаний Лазутина В. Н. о пребывании в лагерях на территории Норвегии

<...> Из предателей немцы создали полицию, но она долго не просуществовала. В одну из ночей фашисты их нашли до полусмерти избитыми. Свои действия мы объяснили тем, что полицаи обкрадывали наш скудный голодный паек, и потребовали, что сами выберем старших групп для порядка.

6 февраля 1943 г. через город Берген (Норвегия) нас этапировали на остров Фиель, где мы пробыли до 4 июня 1944 г. <...>

Когда нас выгрузили на ст. Берген, в газетах было объявлено о запрещении всякого движения и появления населения в городе. Запрещено было выглядывать в окна, город замер, опустел. Сопровождали нас танки спереди и сзади, автоматчики пешие и на велосипедах. Стволы танковых пушек были направлены на колонну, если кто из жителей пытался выглянуть, в сторону окон давали автоматные очереди. Такую строгость фашисты в газетах объяснили тем, что по улицам они будут «гнать» военнопленных офицеров – «черных комиссаров». Почему «черных», для нас было не понятно <...>

Примерно в апреле 1944 г. к острову приблизились английские военные корабли. Немцы встревожились в ожидании десанта. Рано утром вывели весь лагерь в заранее подготовленное место (проволочное заграждение), поставили в ряд по два человека, а на бугре расставили пулеметы и автоматчиков, <...> в таком положении продержали около 18 часов). Десант не состоялся, корабли ушли. Фашистское командование долго что-то «лаяло» между собой. В конечном итоге нас, военнопленных, увели обратно в лагерь. Однако, якобы за саботаж и в острастку другим, расстреляли 6–7 человек.

<...> В момент капитуляции фашистской Германии, лагерь, как мне помнится, был освобожден норвежскими партизанами, открыли ворота лагеря, взяли под свою охрану <...>

<...> В лагерь ни английские, ни американские войска и администрация не входили, лишь один шотландский офицер в юбке посетил наш лагерь совместно с прибывшей нашей советской миссией. С освобождением от фашистского плена лагерь посещало громадное количество норвежского населения, которое с любовью отзывалось о Советском Союзе и его народе-освободителе.

Красный Крест Норвегии с первого дня стал помогать лагерю продовольствием. На территории лагеря силами самодеятельности лагеря устраивались концерты для норвежского населения. Они, в свою очередь, давали концерты для нас <...>

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 28–31. Подлинник.

Немногие узники нацистских концлагерей знали иностранные языки, поэтому в результате их контакта появлялись лингвистические конструкции, характерные исключительно для данной социальной и исторической ситуации. Это были слова и выражения из разных языков, использовавшиеся для общения узников различных национальностей.

В их лексикон вошли словосочетания из немецкого, испанского, русского, итальянского, польского языков. Они обозначали места, вещи, отношения, действия, процессы. К примеру, для обозначения действий и конспиративных замыслов использовались немецкий, испанский, русский языки. Встречались слова и выражения, которые бытовали во многих лагерях, что было обусловлено периодическими переводами групп узников из одного лагеря в другой. Были и узколокальные, характерные только для одного лагеря.

Приведем несколько наиболее распространенных слов и выражений из лагерного лексикона, которые встречаются в публикуемых в настоящей книге воспоминаниях узников концлагерей.

АНВАЙЗЕРКА – десятница. От немецкого die Anweiserin (билетерша, распорядительница).

АПЕЛЬ – ежедневная поверка, переключка заключенных, проводимая лагерным начальством. От немецкого der Appell (сбор, построение, смотр, поверка).

АРБАЙТСКОМАНДА – рабочая бригада узников для выполнения тех или иных работ.

АУФЗЕЕРКА – надзирательница. От немецкого die Aufseherin (надзирательница, надсмотрщица, смотрительница).

БАЛАНДА – суп, похлебка, которой кормили узников.

БЛОК – барак, помещение, в котором жили узники. От немецкого der Block.

ВИНКЕЛЬ – треугольник на одежде узника, по цвету которого можно было определить причину, по которой тот попал в лагерь. Например. Красным цветом обозначались политические заключенные, зеленым – уголовники, желтым – евреи, черным – цыгане и антиобщественные элементы и т. д. По букве в треугольнике можно было узнать национальность узника (например, R – Россия, U – Украина и т. д.) – она соответствовала начальной букве названия страны. Советские военнопленные женщины, по прибытии в лагерь Равенсбрюк, отказались пришивать к своей форме винкель с буквой R, после чего получили красные винкель с буквами SU – Советский Союз, позиционируя себя как особую категорию советских женщин.

РЕВИР – лагерная больница, лазарет.

По материалам «Назаров Илья Федорович: жизнь и творчество. Национальные концлагеря (1933–1945 гг.). Словарь жаргона концлагерей фашистской Германии». Электронный ресурс: <http://nazarovilya.alnaz.ru/konzlager/slovar-lagernogo-zhargona.html>. Дата обращения 23.02.2020.

УЗНИЦЫ РАВЕНСБРЮКА¹

ПОВЕТЬЕВА КЛАВДИЯ МАКАРОВНА. Приехала в Дагестан в 1921 г. совсем девочкой из Поволжья, охваченного голодом. Вступила в ряды ВЛКСМ², в 1930 г. – в ВКП(б). Училась в школе по ликвидации неграмот-

¹ Крепость Равенсбрюк располагалась у озера Шведт, в 90 км севернее Берлина. В годы Второй мировой войны (с мая 1939 до конца апреля 1945 гг.) здесь находился крупнейший женский концентрационный лагерь нацистов, в котором содержались узницы более 40 национальностей из 20 стран. Большинство из них не выдержали пыток и издевательств нацистских палачей: через Равенсбрюк прошли 132 тыс. заключенных женщин и детей, из них около 90 тысяч погибли. В феврале 1943 г. в лагерь привезли 536 советских военнопленных женщин-врачей, медицинских сестер и связисток, участвовавших в боях за Крым. О четырех узницах лагеря смерти из Дагестана пойдет речь в нашей книге.

² ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи.

ности (ликбез), потом – в вечерней школе. После окончания Юридической школы стала работать в народном суде.

ДЕНИСОВА КЛАВДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА. 1924 года рождения, в Дагестане проживала с 1930 г. Работала старшим финансистом в Дагестанской конторе Главнефтеснаб. В 1941 г. была избрана секретарем комсомольской организации конторы, членом пленума Обкома ВЛКСМ, стала кандидатом в члены партии.

БЛЯНОВА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА. Работала судебным исполнителем в одном из участков народного суда г. Махачкалы. Являлась членом ВЛКСМ.

ИБАШЕВА ПАТИМАТ МИКАИЛОВНА. Уроженка г. Буйнакск. Выпускница Махачкалинского медицинского техникума. В студенческие годы была членом комитета комсомола. После окончания техникума работала заведующей медицинским пунктом в с. Эрпели Буйнакского района.

В первые дни войны Клавдия Поветьева, Клавдия Денисова, Анастасия Блянова и их подруга Маргарита Акоюнц пришли в военкомат с просьбой отправить их на фронт. Девушки получили отказ по той причине, что у них не было военных специальностей. Тогда они окончили курсы медицинских сестер, и уже к сентябрю 1941 г. были отправлены на фронт в составе 345-й стрелковой дивизии¹ 427-го отдельного медико-санитарного батальона.

Патимат Ибашева выехала на фронт на третий день войны. Ее фронтовой путь начался с заведования медицинским пунктом 26-й авиабазы 114 батальона аэродромного обслуживания. С этой частью она отступала из Львовской области до Донбасса. В это время Патимат зачислили фельдшером 4-го батальона 7-й запасной стрелковой бригады, с которой она прошла от Донбасса до Сталинграда.

Через три месяца Патимат перевели фельдшером в батальон связи 138-й Отдельной стрелковой бригады и в конце декабря 1941 г. перебросили на оборону Севастополя.

Из воспоминаний Бляновой А. В., Денисовой К. А., Ибашевой П. М., Поветьевой К. М.

«12 сентября 1941 года наша дивизия прибыла на фронт и оказалась в окрестностях Севастополя.

Мы работали медсестрами: К. А. Денисова – операционной, К. М. Поветьева и А. В. Блянова – палатными сестрами. Поветьева была избрана

¹ 345-я стрелковая дивизия формировалась севернее Махачкалы, в районе рыбного завода Караман.

к тому же секретарем партийной организации медсанбата. Много пришлось пережить нам в осажденном городе. Мы оставались там все 250 дней его обороны»¹.

* * *

После падения Севастополя девушки попали в плен.

«Пленников погнали пешком в Симферополь. Стояла удушливая жара. Южное июньское солнце обжигало тело. Мучила жажда. Кто-то упал. Короткая автоматная очередь. Одинокий труп остался позади на дороге.

Упал еще кто-то. Опять треск автомата.

– Звери, – сквозь зубы шепчет Клава Денисова, поддерживая раненого бойца. В ее руках его жизнь. Упадет – пристрелят.

– Вай, Аллах, – тяжким вздохом донеслось до слуха Денисовой.

Клава оглянулась. Позади шла худенькая, бледная девушка с большими грустными глазами. Она еле передвигалась... Что-то знакомое и, вместе с тем далекое, стало всплывать в памяти Клавы. Буйнакск. Задумчивая девушка-кумычка. Соседка. Ее глаза.

– Это ты, Патимат?

– Клава!

Да, это Патимат Ибашева, закончила Дагестанскую фельдшерско-акушерскую школу. Получила направление в Буйнакск, в райздравотдел. После ее перевели на работу в Эрпели. Но проработать пришлось несколько месяцев: началась война.

...По несколько раз в день эсесовцы отбирали евреев на расстрел.

Здоровенный мутноглазый эсесовец подошел к Ибашевой.

Черноволосая. Нос чуть с горбинкой.

– Юде? – рявкнул он и потащил Патимат.

Хорошо, что поблизости оказалась Клава Денисова.

– Нет, нет, – закричала она. – Это не еврейка. Это кумычка! Кавказ!..

Эсесовец подумал, промычал что-то, оттолкнул Ибашеву и пошел прочь. Девушка из Дагестана осталась жива»².

¹ Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 648.

² Трунов Д. Узницы Равенсбрюка // Дагестанская правда. 1959. 23 августа.

**Из воспоминаний Бляновой А. В., Денисовой К. А.,
Ибашевой П. М., Поветьевой К. М.**

«В Симферопольской тюрьме нас поместили в отдельном дворе, а через три дня отправили в лагерь военнопленных в Слауту. Бараки были переполнены, спали на голых нарах. Здесь мы перенесли эпидемию сыпного тифа. Никакой медицинской помощи нам не оказывали, кто был покрепче – выживал. Мы сообща боролись за каждую жизнь. Когда у тяжелобольной начинался бред, и она не могла есть, мы собирали ее кусочки хлеба и сохраняли их, а потом подкрепляли ими силы выздоравливающих. Собирали также траву «могар»¹, варили ее и ели. Важно было выдержать.

Но вот нас, 536 защитниц Севастополя и Одессы, погрузили и повезли куда-то в закрытых вагонах»².

* * *

Женский лагерь смерти Равенсбрюк находился в 90 км от Берлина. Зимой 1943 г. сюда стпали привозить женщин-военнопленных из Советского Союза. Здесь оказались Поветьева, Блянова, Денисова и Ибашева.

**Из воспоминаний Бляновой А. В., Денисовой К. А.,
Ибашевой П. М., Поветьевой К. М.**

«Лагерь представлял собою огромную территорию, обнесенную каменной стеной в 4 метра высоты. Изнутри и сверху стена была опоясана колючей проволокой, через которую пропускался ток высокого напряжения. Внутри двора располагалось 37 деревянных бараков – «блоков», в каждом размещалось от 500 до 1000 человек. Блок делился на две половины, в каждой стояли деревянные кровати в три яруса. Соломенный матрац, соломенная подушка и летнее серое одеяло составляли постель (бараки не отапливались). Середина блока образовала длинный коридор, в концах которого стояли небольшие столы, за каждым вплотную садилось по 6 человек.

Больных помещали в больницу – «ревир», но там фактически приближался час смерти. Только медработники из числа самих заключенных, насколько могли, облегчали участь этих несчастных.

¹ Могар – однолетнее культурное растение семейства злаков, пищевая и кормовая культура по своим качествам сходная с просом. Возделывается на сено, зеленый корм, силос и зерно, как крупяная культура.

² Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 650.

Еще были в лагере штрафблок, бункер (тюрьма с одиночными камерами), баня. В 1944 г. в Равенсбрюке построили газовую камеру и крематорий для уничтожения заключенных.

Нас привезли в Равенсбрюк в феврале 1943 года. Прямо на улице заставляли раздеваться и держали на холоде совершенно нагими в очереди в баню. В бане остригли, выдали полосатую тюремную одежду, деревянные башмаки и каждой свой номер. Мы должны были забыть теперь имена и фамилии, помнил только номер, но в камерам нашивали на поверке («аппель») и по ним считывали тех, кто должен начаться к наказанию или уничтожению. У Поветьевой был номер 37822, у Денисовой – 37170. Ибашева и Блянова своих номеров теперь уже не помнят...

В 4 часа каждую нашу группу выгоняли на ренция перескличка. Мы выстраивались во дворе по десяткам, на расстоянии метра друг от друга. Надзирательницы («ауфзеерки») по несколько раз пересчитывали нас, и мы стояли иногда по 3 часа, несмотря ни на какую погоду. Тех, кто не мог стоять или произносил хоть слово, избивали.

Затем следовал завтрак – черное кофе без сахара и буханка хлеба (килограмма полтора) на 6 человек на весь день. 1-ю воскресенье давали такую буханку на четверых, граммов по 20 маргарина и по ложке повидла. Мы обычно собирали эти «деликатесы» и отдавали слабым, больным и детям. После завтрака шли на работы во дворе по 12-14 часов в сутки пересыпали лопатами песок и гравий, утрамбовывали двор. В два часа получали суп из брюквы с водой и небольшим количеством искусственного жира – и снова за работу. Вечером, часов в шесть, нам давали чай или какую-нибудь баланду»².

instituteofhistory.ru

В лагере была создана подпольная организация Интернациональное Коммунистическое кольцо. Туда вошли: француженка Мария-Клод Варьян-Кутюрье (впоследствии вице-председатель Международной демократической федерации женщин, депутат Национального собрания Франции), немка Роза Тельман, англичанка Айрин, чешка Запотоцкая (жена покойного президента Чехословакии Антонина Запотоцкого), а также группа советских женщин: Евгения Лазаревна Клем, Вера Удовенко и другие. В числе этой группы оказались и три махачкалинки – Клавдия Поветьева, Клавдия Денисова, Анастасия Блянова³.

¹ Номера узниц лагеря Равенсбрюк печатались на материи и нашивались на рукав.

² Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 652.

³ ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1.Д. 115. Л. 15–19.

Задачами организации были: поддержка у заключенных бодрости духа, противодействие фашистской агитации, организация саботажа на работах, сопротивление лагерному режиму и т. д. Активистки писали и распространяли листовки, проводили тайные собрания. Однажды организованное выступление Коммунистического кольца и объявление головки помешали отправке очередного «черного транспорта»¹.

«Как рассказать, в какой восторг пришли мы, когда над Равенсбрюком пролетел первый советский самолет! Увидев красные звезды, мы плакали, но это были слезы радости. Кстати сказать, фашистам редко удавалось своими жестокостями вызвать у нас слезы...

И вот прозвучал выстрел – показались первые советские танки. Мы выбежали из леса на дорогу. Да, это были наши долгожданные освободители! «Есть кто с Поволжья?» – кричал какой-то боец. Другой искал киевлян, третий – жителей Полтавщины. А мы, измученные, худые, грязные, плача от радости, целовали их шинели. Кончился ужасный фашистский плен. Когда с помощью Красной Армии мы приобрели человеческий облик, некоторым предложили служить вольнонаемными в армии, других сразу направили по домам»².

Из воспоминаний Денисовой Клавдии Александровны

«...» В апреле 1945 г. из концлагеря начали вывозить узниц. Фашисты хотели подорвать лагерь со складами боеприпасов, а также скрыть картины своих злодеяний.

Нас отвозили партиями и прикрывали нами отходящие войска фашистов. 28 апреля, благодаря панике среди фашистов, вызванной советским самолетом, 100 человек скрылось в лесу.

Наших пришлось ждать 2 дня.

30 апреля 1945 г. рано утром увидели колонну наших танков. Радости не было конца. Военное руководство организовало для нас питание и жилье «...»

На 25-летие освобождения из концлагеря побывала в Германии, где у стен Равенсбрюка бывшие узницы дали клятву:

¹ Крематорий и газовая камера Равенсбрюка были «маломощными», поэтому так называемый «черный транспорт» отвозил обреченных на смерть узниц в другие лагеря смерти – Майданек и Освенцим.

² Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 658.

*«Именем многих тысяч жертв, замученных,
Именем матерей и сестер, превращенных в пепел,
Именем всех жертв фашизма
КЛЯНЕМСЯ!
Никогда не забыть черную ночь Равенсбрюка,
Детям детей рассказать обо всем,
До конца своих дней крепить дружбу, мир и единство,
Уничтожить фашизм!»*

Записано Суменовым Сергеем, студентом 2-го курса стоматологического факультета Дагестанского медицинского института 24 мая 1984 г.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 130. Тетрадь 5. Л. 6-7. Подлинник.

* * *

После войны К.М. Поветьева работала в народном суде г. Махачкалы (2-й участок), А.В. Блянова – в народном суде г. Махачкалы (5-й участок), П. М. Ибашева – помощником эпидемиолога Махачкалинской городской дезинфекционной станции, К.А. Денисова – заместителем начальника отдела кадров и оргработы Дагпотребсоюза (г. Махачкала). К. А. Денисова воспитывала двоих детей, П. К. Ибашева – четверых.

ЛОГУНОВА-САВИЦКАЯ ЕЛИЗАВЕТА ЗАХАРОВНА

Ушла на фронт добровольцем в 17 лет. Службу начинала в 76-м отдельном батальоне г. Грозного. После тяжелого ранения попала в плен, в лагерь Славута в Каменец-Подольской области, где встретила своих землячек-махачкалинок. Их всех переправили в женский концентрационный лагерь Равенсбрюк. После карантина Логунова-Савицкая была включена в список на «черный транспорт» и вывезена из Равенсбрюка в концлагерь Майданек на уничтожение. Спасли ее подруги-польки, врачи, работавшие в реви́ре. Ей пришлось пройти не один лагерь смерти. Несколько раз она совершала побег. После войны она вернулась в Махачкалу и работала в детском саду.

ЦГА РД, Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 41.

КРЕМАТОРИЙ

Концлагерь Равенсбрюк. 1944 г.

*Я хочу рассказать о камине одном,
Не о том, что в гостиной буржуя
Греет ноги приятным огнем
И где пламя играет, бушуя.*

*Я хочу рассказать о камине ином,
Что в концлагере страшном построен –
Крематорием здесь называется он,
В нем сгорает, что слаб или болен...*

*Тот камин Крематорий горит день и ночь,
Пламя красное к небу взлетает,
В нем сгорают пропавшие мать или дочь,
С черным дымом их жизнь отлетает!*

*Той дорогой прошли сотни тысяч людей,
Заводили их в камеру с газом...
Матерей и отцов, даже малых детей
Умертвляли там сотнями разом.*

*Их телами топился камин снова вновь,
Пламя жаркое с дымом мешалось,
Так сжигалась людская невинная кровь,
Но таким же огнем месть рождалась...*

*И за все час расплаты наступит один,
Содрогнуться фашистские звери,
Не забудет народ Равенсбрюка камин
И в газовню железные двери.*

А. СОКОВА

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 17.

КОНЦЛАГЕРНАЯ

На мотив песни
«Раскинулось море широко». 1944 г.¹

*Раскинут концлагерь широко
С электро-высокой стеной,
Враги привезли из далека
Нас с Родины нашей родной.*

*Исчезли родимые пашины
Любимой Советской страны,
В концлагерь эсэсовский страшный
На муки врагам отданы...*

¹ Авторство текста этой песни не установлено. В документах ЦГА РД оно не обозначено. Песни на мотив «Раскинулось море широко» писались и исполнялись узниками концлагерей довольно часто, поскольку вальсовый напев приходился по душе несчастным пленникам. Об этом, в частности писал доктор исторических наук Л. Н. Пушкарев в своей статье, приводя тексты четырех таких произведений узниц данцингского лагеря Марины Довженко, Тани Семенюк, Наталки Хвощ и Галины Борщ (Песни «данцигских полонянок» (из воспоминаний фольклориста-фронтовика) // Женщина в российском обществе. 2010. № 2. С. 3–9).

*Здесь мучают, бьют, истязают,
Здесь голодом морят людей,
Здесь в мрачных застенках пытаются,
Томят здесь и малых детей.*

*Здесь русская пленница бьется,
Как птица в неволе, в сетях,
А сердце на родину рвется,
Болят о семье, матерях!*

*Не надо грустить, дорогая,
С фашистом борись, а не плачь!
Уж скоро вернемся из края,
Где мучил нас зверь и палач!*

*Последняя буря проходит,
Гремит гром, стихая в горах,
А солнце свободы восходит,
Над пленницей в дальних краях...*

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 18.

Узница женского концлагеря

Хотелось бы сообщить издателям этой уникальной книги о том, что я лично знал Клавдию Александровну. В конце 50 – начале 60-х гг. прошлого века я работал в Институте истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР. Институт наш располагался в одноэтажном здании по ул. В.И. Ленина (ныне Р. Гамзатова).

Клавдия Александровна тогда работала в Дагестанском потребсоюзе (кажется, заведующей отдела). Естественно, я знал ее не по ее трудовой деятельности, а по общественной работе. В те годы мне довелось быть секретарем первичной партийной организации института, а затем и филиала АН СССР. Мы практически являлись соседними организациями, хотя и разного профиля.

В годы нашего соседства (затем институт перешел в новое здание) мы проводили совместно различные общественные мероприятия, в частности, с сфере культурно-просветительной деятельности, особенно интенсивно – в период подготовки выборов в органы власти СССР, РСФСР, ДАССР и местные органы власти. Бывало, организовывались общие агитационно-пропагандистские бригады (коллективы).

Часто бывая в здании Дагпотребсоюза (еще по ул. М. Горького, 19), я встречался с Клавдией Александровной. В моем представлении это была женщина выше среднего роста и на редкость обаятельной внешности.

Зинаида Петровна Савельева
в Центральном
государственном архиве РД.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Она рассказывала, как попала в германо-нацистский концлагерь, как томилась там узники-антифашисты – обычные женщины, девушки и дети, как они создавали подпольные антифашистские группы. Из ее рассказов мы узнали многие подробности об ужасах жизни в концлагерях нацистов. В них содержались не только русские, но и представители многих других национальностей и государств.

После освобождения выжившие получили возможность вернуться к мирной созидательной жизни на Родине, но не могли забыть пережитое ими.

КАЙМАРАЗОВ Г. Ш.,
главный научный сотрудник Института ИАЭ ДФИЦ РАН,
доктор исторических наук, профессор

САВЕЛЬЕВА ЗИНАИДА ПЕТРОВНА:

«Я желаю вам добра»

Зинаида Петровна Савельева родилась в деревне Донцо Волосовского района Ленинградской области. Когда гитлеровские захватчики подступили к Ленинграду, оказалась в оккупации. Зинаида Петровна вспоминает, что тогда в каждом селе стояли виселицы. Фашисты сооружали их из берез, потому что белые стволы этих деревьев видно издалека. Для устрашения на них подолгу под охраной оставляли тела повешенных.

Семья Зинаиды Петровны попала в концлагерь для перемещенных в Кингисеппе. Жить приходилось в тяжелых условиях, голод был просто

невыносимый. Спали на цементном полу, на соломе. Все вместе в ряд – и мужчины, и женщины. «Мы целый год не мылись, – рассказывает Зинаида Петровна, – у меня все тело было покрыто коростой». «Как-то нас всех вывели, уложили на снег, лицом вниз. Сколько можно так лежать и голову держать!?! У меня отморозило нос, руки... Я с тех пор в перчатках хожу, даже если +10 на улице, у меня мерзнут руки... Нос я всегда рукавицей закрываю...». Как напоминание о лагерной жизни остался след на запястьи. Десять лет ходила с номером на руке. Потом при помощи операции избавилась от него. Но в душе след остался на всю жизнь...

Работали от зари до зари, выравнивали дороги, под конвоем ямы, образовавшиеся после тяжелой военной техники, засыпали. За малейшую провинность наказывали беспощадно. «Как-то в Кингисеппе фашистам кто-то указал на женщину-еврейку. А у нее был сын – 4 года. Нас построили в ряд. На глазах у матери – ее держали за руки – стали подбрасывать мальчика вверх и стрелять в него, в живого... Я стояла и, чтобы не видеть, глаза закрыла...».

«В 1943 году подали товарные вагоны, нас туда погрузили, как скот. И мужчин, и женщин. И повезли. Ехали больше месяца. Подолгу стояли, часто не кормили. Остановили на границе Германии и Литвы. Местные жители открыли вагоны и выпустили нас». Семья Зинаиды Петровны – 8 человек – попала к местному помещику в услужение, а в 1944 году, после освобождения, вернулась домой.

После окончания школы Зинаида Савельева пошла работать на завод в Ленинграде, поступила в институт, а после его окончания ее новая работа была связана с частыми командировками. В одну из таких командировок она оказалась в Дагестане, который ей очень понравился, во многом из-за моря... С мужем и сыном она переехала в Махачкалу, 27 лет проработала главным бухгалтером в Дагестанском монтажном управлении. Несмотря на перенесенные тяготы и горе, Зинаида Петровна любит жизнь. Она часто встречается с детьми и молодежью, желанный гость в военкомате. Она творческий человек: шьет, вяжет, пишет стихи.

*Я желаю вам добра,
Солнечных лучей охапку
И весеннего тепла...
Много радости и смеха,
Быть счастливыми всегда!*

Подготовлено по материалам документального фильма «Память поколений» (автор фильма Земфира Рамазанова, РГБК, 2013 г.).

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК¹

РАТНЫЙ ПОДВИГ ГЕРОЯ

Как и многие молодые люди предвоенной поры Алисултанов Султан Кадырбекович, житель с. Баршамай Кайтагского района Дагестанской АССР, стремился вступить в Красную Армию. В 1938 г. Султан Алисултанов добывается зачисления в ряды Вооруженных сил Советского Союза. Военскую службу начал в 1939 г. на Украине – в Чернигове. Алисултанов был участником войны с Финляндией. По окончании войны, соединение, в котором служил Султан, было возвращено на Украину. Здесь он становится отличником боевой и политической подготовки. В 1940 г. Алисултанов назначается командиром отделения пулеметчиков.

Когда началась Великая Отечественная война, Алисултанов со своими боевыми товарищами защищал города и села Украины. В одном из жестоких сражений пал командир взвода станковой пулеметной роты, и султан Алисултанов принял командование взводом.

В апреле 1942 г. Султан Алисултанов направляется в Южно-Уральский округ на месячные курсы по подготовке артиллеристов. После их окончания ему присваивают воинское звание младшего лейтенанта и назначают командиром артиллерийского взвода, а затем – батареи, которая сража-

¹ «Бессмертный полк» – международное общественное гражданско-патриотическое движение по сохранению памяти о поколении Великой Отечественной войны. Это также название акций-шествий, которые организует движение. Каждый год 9 мая, в День Победы, колонны участников проходят по улицам городов с фотографиями своих родственников и близких – ветеранов армии и флота, партизан, подпольщиков, бойцов Сопротивления, тружеников тыла, узников концлагерей, блокадников, детей войны. Движение было инициировано в 2012 г. томскими журналистами С. Лапенковым, С. Колотовкиным, И. Дмитриевым. Сейчас оно охватывает более 80 государств и территорий. В 2018 г., к примеру, в столице Дагестана Махачкале в акции приняли участие 16 тыс. человек, а в шествии «Бессмертного полка» на Северном Кавказе – более 350 тыс. человек. Подобный ему небольшой «Бессмертный полк» мы решили создать и на страницах нашей книги, поведав о личных историях некоторых участников Великой Отечественной войны.

Снимки боевых мест 525-го стрелкового полка 171 Стрелковой дивизии 1.
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

лась в рядах соединений Южного, Юго-Западного, Центрального, Брянского и 1-го Белорусского фронтов.

4 ноября 1943 г. Султан Алисултанов форсировал со своей батареей реку Днепр и на противоположном берегу удерживал небольшой плацдарм для переправы основных сил, что ускорило освобождение столицы Украины – Киева.

В составе войск 1-го Белорусского фронта Алисултанов прошел с боями всю Белоруссию, участвовал в освобождении Прибалтики. За участие в освобождении Риги Алисултанов был награжден орденом Отечественной войны.

17 января 1945 г. была освобождена Варшава, а к началу февраля Советская армия подошла к реке Одер. До Берлина оставалось около полусотни километров. За успешные боевые действия в этих операциях Алисултанов был награжден орденом Александра Невского.

17 апреля 1945 г. командир батареи Султан Алисултанов получил приказ форсировать Одер, закрепиться на его противоположном берегу, корректировать огонь артиллерии, обеспечивая успех нашим наступающим частям.

В представлении о присвоении Султану Кадырбековичу Алисултанову звания Героя Советского Союза, подписанном командующим артиллерией 1-го Белорусского фронта генералом В. Казаковым, говорится: «В наступательной операции, несмотря на ураганный огонь противника, не щадя своей жизни, вместе с поддерживаемыми подразделениями, на подручных переправочных средствах форсировал Одер и на его западном берегу немедленно организовал наблюдение и связь с батареей, корректировал ее огонь, чем облегчил переправу других артиллерийских подразделений».

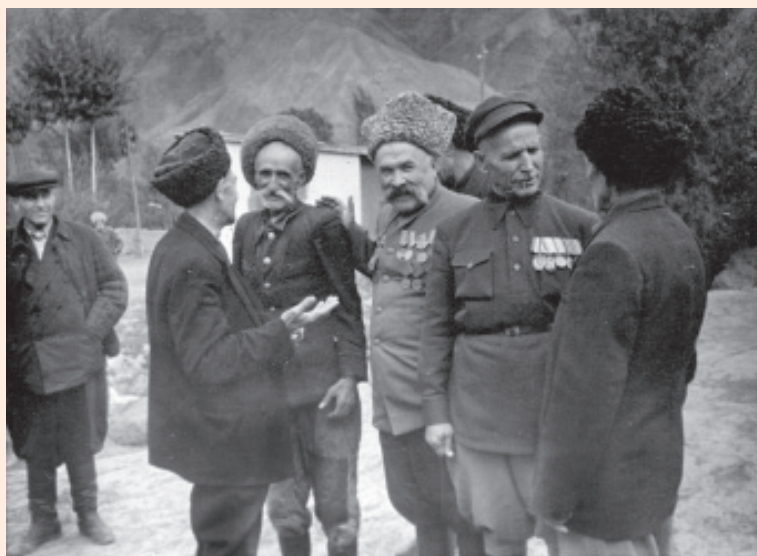
3 мая 1945 г. в Берлине боевые товарищи поздравили Султана Алисултанова с присвоением ему высокого звания Героя Советского Союза. А уже 5 мая Алисултанов участвовал в пленении и разоружении многотысячной группировки немцев у реки Эльба.

После окончания войны Алисултанов продолжал служить в Германии. В августе 1946 г. он был демобилизован и возвратился в Дагестан. В мирные годы своей деятельности за успешную работу Султан Алисултанов был награжден орденом Трудового Красного Знамени и после ухода на пенсию продолжал вести активную общественную работу.

КАЙМАРАЗОВ Г. Ш.,
главный научный сотрудник Института ИАЭ ДФИЦ РАН,
доктор исторических наук, профессор

СУДЬБА ПАТРИОТА

Имя человека, о котором я хочу рассказать в этих заметках, было хорошо известно дагестанцам в 30-е годы прошлого века, когда наша страна с неимоверными усилиями и быстрыми темпами развивала экономическую и оборонную мощь государства и культуру народа, и вместе с тем переживала трагизм политических репрессий. Еще большую известность герой моего небольшого рассказа приобрел в годы Великой Отечественной войны, в пору напряженных усилий нашего народа по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства СССР.

Тавкаев М.-Р.
с боевыми товарищами
во время поездки
по местам боевой славы.
Докузпаринский район.
1957.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Речь пойдет о Магомед-Расуле Тавкаеве, уроженце небольшого кайтагского аула Кулиджа.

В детстве Магомед-Расул, как и многие его сверстники, учился в традиционной мусульманской школе. После победы советской власти в Дагестане окончил краткосрочные педагогические курсы, работал учителем в школе и активно участвовал в общественной жизни, безвозмездно обучая взрослых грамоте и помогая создавать очагов культуры в селах.

В 1934 г. Тавкаев избирается первым секретарем Кайтагского райкома ВКП(б). Однако его не обошли стороной репрессии 1930-х годов. 18 января 1938 г. М.-Р. Тавкаев был арестован по обвинению в участии в деятельности «буржуазно-нацистской контрреволюционной организации». 7 января 1940 г. он был оправдан военным трибуналом Северокавказского военного округа, а 16 мая 1941 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б) своим решением восстановило его в ряды партии. В 1941 г. в ходе героического нападения Германии на СССР.

Когда нагрянула война, патриот Родины Магомед-Расул был среди тех, кто спешил попасть на фронт. Он с удивлением воспринял известие о том, что Военный совет 44-й армии Северокавказского фронта разрешил сформировать в ее составе кавалерийские полки, в том числе отдельный Дагестанский кавалерийский эскадрон.

Вместе с первым командиром эскадрона Кара Караевым, его заместителем К. Нурмагомедовым партком началник штаба эскадрона М.-Р. Тавкаев активно участвует в решении вопросов комплектования кавалерийского подразделения. В течение нескольких дней эскадрон был организован в полном составе.

Эскадрон начал свой боевой путь у станции Ищерская, восточнее Моздока, и завершил его в Геллене.

Магомед-Расул Тавкаев написал на стене рейхстага: «И нам, орлам Красного Дагестана, ... выпала честь быть участниками штурма Берлина»

М.-Р. Тавкаев был награжден орденом Боевого Красного Знамени, Отчужденной войны, многими боевыми медалями.

Вернувшись после Победы в родной Дагестан, он стал работать председателем колхоза с. Санчи Кайтагского района, затем – председателем исполкома Каякентского и Кайтагского райсоветов депутатов трудящихся, заведующим дорожным отделом Махачкалинского окружного исполкома. И где бы ни работал Магомед-Расул Тавкаев, он всюду пользовался искренним уважением людей за компетентность, внимание и заботу о них, требовательность к себе и подчиненным. Редкое самообладание, уравновешенность, отзывчивость, сочетавшиеся с принципиальностью до такой

степени были присущи Тавкаеву, что по многочисленным свидетельствам близко с ним общавшихся коллег по работе и тех, кому приходилось обращаться к нему по личным вопросам и служебным делам, невозможно было сомневаться в справедливости его поступком и принимаемых им решений.

КАЙМАРАЗОВ Г. Ш.,
главный научный сотрудник Института ИАЭ ДФИЦ РАН,
доктор исторических наук, профессор

ИМЯ ЕГО НАВСЕГДА ВПИСАНО В ИСТОРИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мусаев М. М.
© Личный архив Далгат Э. М.
Махачкала, 2020

Среди дагестанцев, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, был и Мусаев Магомед Мусаевич. Он родился в 1906 г. в селении Урахи Даргинского округа в семье крестьянина середняка. В 1930 г. окончил двухгодичные педагогические курсы и в разные годы заведовал школами в селениях Канасираги, Аймаумахи и Урахи. После окончания исторического факультета Дагестанского государственного педагогического института в 1938 г. стал работать директором Акушинской средней школы. В январе 1942 г. Магомед Мусаевич был призван в армию.

За годы войны Мусаеву Магомеду пришлось участвовать во многих сражениях, он был трижды ранен, лечился в госпиталях. В марте 1942 г. участвовал в боях за освобождение Малгобека, населенного пункта в Ингушетии. «Потом нашу часть, – вспоминал ветеран, – передали в Сталинградский гвардейский механизированный танковый корпус ордена Суворова и ордена Кутузова. В составе этого корпуса я участвовал в Яско-Кишиневской операции, в освобождении Крыма». По воспоминаниям Мусаева Магомеда, в Крыму фашистские захватчики оказали ожесточенное сопротивление нашей армии. Свою технику они укрыли под землей, было много инженерных сооружений. Наша разведка не могла ни с воздуха, ни с земли установить, где они расположились. Командование отобрало из разных рот 6 танков, в том числе и танк М. Мусаева. Каждому танку было дано задание, в каком направлении идти. Это называлось – разведка боем.

Наш танк, – вспоминал ветеран, – полным ходом шел вперед. Когда мы достигли указанных нам координат, то остановились, открыли люк танка, начали осматривать территорию. Вся вражеская техника была замаскирована, сами немцы отдыхали, и совсем нас не ожидали. Мы открыли огонь из пулемета и повернули обратно, сообщив об обнаружении противника в командный пункт. Немцы открыли огонь из пушки и повредили гусеницу нашего танка. Мы выскочили из танка, противник начал нас преследовать. Нашему экипажу удалось укрыться в кукурузном поле. Мы находились там три дня без воды и еды. Все это время шли упорные бои. Наконец, наши войска завладели этой территорией. Все остальные экипажи танков, которые были посланы на задание, не вернулись.

Ремонтная бригада быстро восстановила наш танк, и мы вновь оказались на передовой. В этой тяжелой наступательной операции с нашей стороны было много погибших. Все, кто оказывал нам сопротивление, были уничтожены, в плен мы никого не взяли. Освобождение Крыма досталось нам очень дорогой ценой.

Затем было освобождение Румынии, Болгарии, Черногории. «Черногория напоминала мне Дагестан, – вспоминал ветеран, – местные горы были похожи на дагестанские, а сами черногорцы были похожи на дагестанцев. Одной из самых тяжелых была Будапештская операция. Сопротивление противника было настолько ожесточенным, что госпитали были переполнены нашими ранеными артиллеристами».

9 мая Магомед Мусаев встретил в госпитале в Праге. За участие в сражениях Великой Отечественной войны М. Мусаев был награжден Орденом Отечественной войны I степени и медалями «За отвагу», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Домой Магомед вернулся в августе 1945 г. Началась новая, мирная жизнь. Тудился он добросовестно, воспитывая молодое поколение дагестанцев. Достоинно прожил долгую жизнь – 101 год, и похоронен в родном селении Урахи. Имя Магомеда Мусаева навсегда вписано в историю Великой Отечественной войны и останется в благодарной памяти потомков.

ДАЛГАТ Э. М.,
главный научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии ДФИЦ РАН,
доктор исторических наук,
профессор

НАШИ ФРОНТОВИКИ

Мой дедушка по отцу, Амирханов Зубаир Имангазалиевич, родился в селении Хунзах Хунзахского района Дагестана. Его отец, Имангазали, работал счетоводом в райпо, а мать, Жамилат, была домохозяйкой. Семья дедушки была, по нынешним меркам, многодетной: четверо детей – трое сыновей и одна дочь. Зубаир, самый старший из сыновей, выбрал профессию военнослужащего. В предвоенные годы Зубаир служил в Средней Азии, затем – в городе Саратове, в звании младшего лейтенанта командовал ротой 27-го отдельного разведывательного батальона Приволжского военного округа. Накануне войны был направлен на службу в Белоруссию (гор. Гомель или Могилев, точно не известно). В сентябре 1941 г. по приказу командования ушел с разведзаданием и по сей день числится пропавшим без вести.

Дедушка по матери – Гаджимагомед Кебедмагомедович Кебедов – тоже родом из селения Хунзах. С малых лет чабил вместе с отцом – пас овец. К сожалению, учиться у него не получилось. В самом начале войны в 1941 г. был призван на военную службу Хунзахским райвоенкоматом. Как и многие мобилизованные дагестанцы, боевую подготовку проходил в

Амирханов З. с лейтенантом Калантаровым на военных сборах в Буйнакске.

© Личный архив Амирхановой М. М. Махачкала, 2020

Трофейный нож времен Великой Отечественной войны.
© Личный архив Амирхановой М.М. Махачкала, 2020

Трофейный бинокль времен Великой Отечественной войны.
Фото 1. © Личный архив Амирхановой М.М., Махачкала, 2020

Грузии, в городе Тбилиси, а затем был отправлен на фронт рядовым пехоты. После полученного в боях ранения и лечения в госпитале он отстал от своей части. Из-за этого обстоятельства и плохого знания русского языка свой фронтовой путь продолжил в составе другой военной части. Гаджимагомед Кебедев с боями дошел до Берлина. После войны, вернувшись в родной район, стал работать старшим чабаном в колхозе им. Хизроева Хунзахского района. Как передовик неоднократно награждался почетными грамотами и денежными премиями.

АМИРХАНОВА М.М.,
старший научный сотрудник отдела новой
и новейшей истории Дагестана Института ИАЭ ДФИЦ РАН,
кандидат исторических наук

НА БЕЛОРУССКОМ НАПРАВЛЕНИИ

...Он был родом из маленькой, состоящей из двух десятка домов, деревушки Изотовка Смоленской области. На начальном этапе Великой Отечественной войны именно через «смоленские ворота» к Москве рвалась крупнейшая армейская группировка германской армии – группа армий «Центр». Когда в июле 1941 г. немцы взяли Смоленск, стало очевидным, что вскоре они появятся и в Изотовке. Так и произошло. В то августовское утро сначала прошли танки с черными крестами на бортах. За ними в машинах в зеленых мундирах – пехота. В Изотовке оставилось несколько машин – немцы рассыпались по деревне в поисках лучших домов. Семье моего деда пришлось перебраться в землянку, что была вырыта в поле. Фашисты разрешили взять с собой только с мешки с картошкой. Вся живность осталась во дворе и сарае. Вот так и жили они

Награда старшины Зуева С. Я.
© Личный архив
Халидовой О. Б.,
Махачкала, 2020

Старшина Зуев С. Я. 1950.
© Личный архив
Халидовой О. Б.
Махачкала, 2020

впятером (у дедушки был брат с сестрой) в землянке, до того момента, пока боевые части Красной Армии не освободили родную деревню осенью 1943 г.

Не прошло и месяца, как моему деду, которому исполнилось 18 лет, пришла повестка из военкомата. Призывников привезли в Брянск. Он был разрушен почти так же, как Смоленск. Попав в учебный отряд, Сергей Зуев вместе с остальными прошел занятия ускоренные курсы и стал стрелком пехотного полка. Их часть должна была участвовать в освобождении Бобруйска, узлового, в стратегическом отношении, центра Белоруссии. А пока рота, в которой находился мой дед, расположилась в небольшом селе. По воспоминаниям дедушки, сельчане были рады своим освободителям. Их обнимали, целовали, старались получше накормить, хотя сами жили впроголодь.

В результате упорных боев 29 июня 1944 г. Бобруйск был освобожден. Создавались условия для наступления 3-го Белорусского фронта, куда был зачислен рядовым мой дедушка, Сергей Яковлевич. Наступать было трудно. Кругом – болота и леса. И чем ближе Минск, тем сильнее сопротивлялись немцы. По замыслу командования, стремительные удары левого крыла 3-го Белорусского фронта и частями 1-го Белорусского фронта во взаимодействии с другими подразделениями должны были завершить окружение немецкой группировки и овладеть Минском.

В эти напряженные дни и проявил себя мой дед – автоматчик, будучи в авангарде наступающих. Выйдя к реке Березина и форсировав ее в нескольких местах, войска их фронта стремительно стали продвигаться к Минску. 3 июля гвардейский танковый корпус 3-го Белорусского фронта, в котором воевал дедушка, вошел в многострадальный город. По воспоминаниям дедушки, в памяти которого уже имелись разрушенные войной города, Минск, ему казалось, пострадал больше других.

Да и в период освобождения, в городе еще продолжались уличные бои. Дедушка частенько любил рассказывать об этом эпизоде, так как в одной из таких схваток он был ранен осколком в лицо. Потом в медсанбате он узнал, что награжден «Орденом Великой Отечественной войны II степени», затем получил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В свой 109-й гвардейский полк он уже не вернется. В Польше станет командиром самоходной артиллерийской установки 92-го танкового отряда. Но их САУ¹ по-настоящему развернуться не успеет. Война закончилась к тому времени.

В послевоенное время более пяти лет дедушка, будучи старшиной строительной роты, участвовал в восстановлении городов, первым из которых был Минск. В 50-х гг. был направлен в Дагестан, где работал в районе станции Тарки, а затем, вплоть до выхода на пенсию, – на заводе «Дагдизель». За свой успешный многолетний труд также неоднократно представлялся к наградам.

Дедушки уже нет в живых, но его история как участника той кровавой войны, живет в наших сердцах. Его награды и медали бережно хранятся в нашей семье.

ХАЛИДОВА О. Б.,
старший научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии ДФИЦ РАН,
кандидат исторических наук

¹ САУ – самоходная артиллерийская установка.

ПОГИБ В БОЯХ ЗА БЕЛОРУССИЮ

Великая Отечественная война прошла по судьбам миллионов советских людей, безжалостно вырывая их из привычного мирного уклада жизни, направляя личностный сценарий каждого в свое кровавое русло.

Не стала исключением и судьба моего дедушки Ш. С. Салаутдинова.

Салаутдинов Шамсулхуда Салаутдинович родился в 1907 г. в с. Ишкарты Темир-Хан-Шурина округа Дагестанской области. Окончил 4-х классную сельскую школу и 6-ти месячные курсы в Махачкале. В 1926 г. он вступил в комсомол, в 1928 г. – стал кандидатом, а в 1929 г. – членом ВКП(б).

С 1928 г. Салаутдинов Ш. С. работал на разных должностях секретарем сельсовета, партгором, председателем сельсовета в Ишкартах, райуполкомзагом¹.

В его личном деле, хранящемся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан (ЦГА РД) имеется запись, что 11 июня 1941 г. решением Дагестанского комитета ВКП(б) Салаутдинов Ш. утвержден секретарем по кадрам Буйнакского райкома ВКП(б)². В связи с этим, решением Дагестанского областного комитета партии его командировали в Москву на «военную переподготовку третьей очереди» в Военно-политическую Академию³.

Вскоре началась война и, не закончив курсы, Салаутдинов Ш. прямо из Москвы отправляется на фронт, о чем свидетельствуют скупые строки

Салаутдинов Ш. С.
© Личный архив Абдулаевой М. И., Махачкала, 2020

¹ Районный уполномоченный комитета по заготовкам.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 82. Д. 5223. Л. 16.

³ Там же.

из его личного дела, где, в частности, отмечается, что решением Обкома ВКП(б) от 1 августа 1941 г. (протокол 93, § 27) Салаутдинов Ш-Х. освобожден от должности секретаря по кадрам Буйнакского райкома в связи с мобилизацией в Красную Армию. Подписал документ заведующий сектором учета кадров Обкома ВКП(б) Верник¹.

Письма с фронта приходили в Буйнакск, где проживала семья Салаутдинова Ш-Х. до лета 1944 г.

К сожалению, они не сохранились, поэтому восстановить фронтовой путь старшего лейтенанта Салаутдинова Ш-Х. сложно. Известно, что он был дважды ранен, лежал в госпитале в г. Уфе, награжден Орденом Красной Звезды. Только в 1975 г. удалось выяснить его дальнейшую судьбу, благодаря запросу родных в архив Министерства обороны. Стало известно, что старший лейтенант Салаутдинов Ш-Х. погиб 14 июля 1944 г. в боях с немецко-фашистскими захватчиками и похоронен в братской могиле, расположенной в городе Скидель Гродненского района Гродненской области Республики Беларусь. Братская могила находится на территории парка, в ней покоятся 1138 офицеров, сержантов и солдат. На могиле установлен скульптурный памятник советскому воину.

В Белоруссии свято чтут память своих защитников. За могилой ухаживают учащиеся средней школы № 1 поселка Скидель. В 1993 г. была издана книга памяти Гродненского района. На странице 306 есть сведения о Салаутдинове Ш-Х., его биографические данные, уточняется, что он был командиром роты 718 стрелкового полка, 139 стрелковой дивизии и погиб от ранения в голову в 397 медсанбате.

В книге «Скидель. 500 лет истории» описывается, какие жаркие развернулись здесь бои летом 1944 г., когда Красная Армия начала наступательную операцию «Багратион» в направлении Гродно – Белосток.

Каждая победа в этой войне давалась ценою тысяч человеческих жизней, среди которых значится имя моего деда Салаутдинова Шамсулхуда Салаутдиновича, погибшего в боях за Белоруссию.

АБДУЛАЕВА М. М.,
старший научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии ДФИЦ РАН,
кандидат исторических наук

¹ Там же. Л. 19.

БОЕВЫЕ МОИ ЗЕМЛЯКИ

Горе, горе тому,
кто говорит об этой войне со спокойной душой!

Эффенди КАПИЕВ

Буттаев Алил.
© Личный архив
Маграмовой П. К.
Махачкала, 2020

В фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан хранятся документы Комиссии по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., которая была создана постановлением ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. при Дагестанском обкоме ВКП(б) под председательством Г. А. Аликберова и ответственного секретаря А.Т. Путерброт. Комиссия проделала огромную работу по сбору документов о фронтовиках-дагестанцах, выпуску листовок и фотоматериалов. Было организовано издание письма-газеты «Дагестан своим фронтовикам», которая рассылалась в воинские части, где служили наши земляки, налажена переписка с фронтовиками-дагестанцами и собрана коллекция писем с фронта. Ветхие, пожелтевшие от времени письма

рассказывают о фронтовой жизни, боевых успехах, героических подвигах и гибели солдат-дагестанцев земляков.

Мы хотим рассказать о встречах с несколькими нашими земляками, которые внесли свой вклад в достижение Победы. Мы побеседовали и с родственниками героев войны.

Разведчик Алил Буттаев родился 22 апреля 1923 г. в с. Халаки Лакского района Дагестанской АССР. Закончил семь классов в с. Чуртах. В апреле 1942 г. Алил был призван на фронт Лакским райвоенкоматом. Начал свой фронтовой путь под городом Иваново. Участвовал в освобождении Киева и Варшавы от немецко-фашистских захватчиков. И сегодня ему нелегко вспоминать о тех трагичных для нашей Родины днях. Голос ветерана дрожит, в его движениях чувствуется волнение, мы затронули то самое сокровенное, которое и забыть невозможно, и помнить тягостно. Алил достает фотографии. О каждой из фотографий он знает все: что было до и после. На груди разведчика красуются его медали: «За Победу над Германией», «За освобождение Киева», «За освобождение Варшавы», «Орден Отечественной войны II-й степени».

Встретились мы и с Нурисламом, сыном ныне покойного ветерана войны из с. Новолак Гаджиметова Абдулгалима Гаджиметовым. Абдулгалим

родился в с. Халаки Лакского района 15 июня 1917 г. 19 ноября 1940 г. он был призван в ряды Красной Армии Лакским районным военкоматом.

За мужество, проявленное во время ВОВ, получил следующие награды: медали «За оборону Ленинграда» в 1944 г., «За отвагу» в 1942 г., «За боевые заслуги» в 1943 г., «За оборону Кавказа»¹, а также «Орден Отечественной войны I степени». С фронта гвардеец Гаджиметов Абдулгалим вернулся в мае 1944 г.

ГАМИДОВ ЯХЬЯ

Гамидов Яхья.
© Личный архив Маграмовой
П. К. Махачкала, 2020

Яхья Шахмилович Гамидов родился в горах в семье известного ученого-арабиста. В 1939 г. был призван на службу в ряды Красной Армии. Он прошел через всю войну. На всю жизнь он запомнил слова из письма своего отца: «Родина надеется на таких как ты! Не подведи её!». Война принесла много горя и боли. Яхья Шахмилович попал в плен. Чудом удалось бежать из вражеского лагеря. Воевал в штрафном батальоне. В бою сумел доказать право называться офицером. В 1946 г. вернулся в родные места. Тогда еще он не знал, что и жители его родного села Турчи принудительно переселены на земли чеченцев-аккинцев в Ауховский район². Своих искал

¹ Медаль «За оборону Кавказа» была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР 1 мая 1944 г. Медалью награждались все участники обороны Кавказа – военнослужащие Красной армии, Военно-Морского флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне.

² Постановление Совнаркома ДАССР от 9 марта 1944 г. предусматривало переселение 5000 хозяйств в бывшие чеченские и ингушские районы, включенные в состав ДАССР, а распоряжение Совнаркома республики от 11 марта 1944 г. – 1300 хозяйств в бывший Ауховский район Дагестанской АССР до 15 апреля 1944 г. А во вторую очередь (до 15 мая) предусматривалось переселение 2800 хозяйств. В 1944 г. к вновь присоединенным шести районам Чечено-Ингушетии, в Новоллакский район и ряд селений Хасавюртовского района, откуда были выселены дагестанские чеченцы, было переселено 16000 тысяч хозяйств из горных и высокогорных районов, а также ряда селений Кумторкалинского и Махачкалинского районов. Такое оперативное решение проблемы переселения позволило 12 октября и 4 ноября 1944 г. вновь поставить вопрос о переселении дополнительного контингента дагестанцев соответственно 3200 хозяйств и 3210 колхозников. Одновременно были приняты меры по оказанию помощи дагестанским переселенцам (списание недоимок по госпоставкам сельхозпродуктов). Принимаемые государством меры оказывались недостаточными для решения проблем переселенцев. Спешно покинув свои родные очаги весной 1944 г., переселенцы не смогли в лучшие сроки засеять поля, не имели возможности обеспечить необходимый уход за

Работы по реконструкции канала им. Октябрьской революции в 1944 г.
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

долго. А дома его уже не ждали: в 1943 г. получили извещение о смерти, устроили поминки и установили памятник. Ждала и верила, что её любимый муж вернется живой только супруга Патимат. Его не стало в 1999 г. после разгрома бандформирований, вторгшихся в Новоллак. Ушел из жизни прекрасный учитель, талантливый поэт, человек, чей жизненный путь был полон испытаний.

Волнительно слушать рассказ Сагидовой Асли Сагидовны. Мать Асли – Абакарова Шамай Гаджиалиевна – вдова участника войны, которая долгие-долгие годы ждала и верила, что вернутся к ней с войны ее брат

посевами. В результате, как с колхозных полей, так и с приусадебных участков, были получены низкие урожаи, оставившие многих переселенцев без хлеба. К этому присоединились и вспышки эпидемических заболеваний, что привело к обратному оттоку населения из присоединенных районов. Факты обратного возвращения колхозников имелись в Веденском, Ритлябском, Андалальском, Шурагатском и Новоллакском районах. Тогда были приняты дополнительные меры для оказания помощи переселенцам и улучшению их снабжения хлебом. (Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1995 гг.): Документы и материалы. В 2-х томах. Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1945 гг.). Т. I. / Сост. Г. И. Какагасанов, Л. Г. Каймаразова, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, С. Ч. Асильдаров. Предисловие (авторы Османов А.И., Какагасанов Г.И.). – Махачкала: Издательский дом «Наука плюс». 2006. С. 10–12).

Сагидов Муса и муж Абакаров Ибрагим. Они оба пропали без вести. «Не было похоронки, значит, живы!» – говорила Шамай всем. Последнее письмо от мужа Шамай получила за год до принудительного переселения в Ауховский район. Шамай умерла в 2006 г. в возрасте 94 лет. Через всю свою жизнь она пронесла в своем сердце любовь к мужу и до последних дней осталась ему верна. Старая женщина читала наизусть поэму, которую Ибрагим посвятил ей. Поэму Ибрагим написал в 1943 г., после очередного боя, и отправил Шамай в последнем письме. Есть в поэме и такие слова (дословный перевод с лакского языка): «Чёрные вороны оклевали тело моего друга. Завтра опять в бой. Не знаю, сколько мне отпущено. И только ты в моих глазах и в душе, только ты – луч света среди гор трупов, боли и потерь! Но знаю я, что не вернусь, не увижу больше тебя».

Шамай прошла через трудовой лагерь. Рассказывала внукам о том, как месяцами вели работу по очистке канала им. Октябрьской революции¹, рыли траншеи, не покладая рук, работали в колхозе в помощь фронту. Труд ее был отмечен медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и другими наградами.

Об истории Шамай узнал сосед и бывший учитель Магомедов Абакар Магомедович. В глазах старого человека заблестели слезы. В свою очередь Абакар Магомедович поведал о судьбе жительницы с. Читаб Чародинского района Шапиуллаевой Написат, которая, как и Шамай, ждала своего единственного сына с войны. Написат выходила на дорогу, по которой ушел на войну ее Магомед-Расул, и звала его. «Мой Магомед-Расул вернется, я видела сон! Вот, глядите, он идет!» – говорила Написат, заставляя рыдать всех сельчан.

¹ Речь идет о реконструкции канала им. Октябрьской революции – одного из важнейших объектов водохозяйственного строительства. Реконструкция КОРа началась 16 ноября 1944 г. и состояла в его расширении, армировании и спрямлении отдельных участков. На канале работали представители 16 районов и двух городов республики. На многих участках не было жилых помещений для размещения строителей. Приходилось жить в наспех сооруженных землянках. Строители выполнили гигантскую работу, в основном с помощью мускульной энергии, вынудив около 350 тыс. кубометров земли. 27 декабря 1944 г. по каналу пошла вода. Работа по реконструкции канала продолжалась и в начале 1945 г. В 1945 г. коллектив работников Канала им. Октябрьской революции, включившись во всесоюзное социалистическое соревнование, завоевал одно из первых мест в СССР. Ему было присуждено переходящее Красное Знамя Наркомзема СССР и денежная премия в размере 30 тыс. рублей. (Каймарзов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. С. 191–192).

По данным жителей названных ниже сел:

Из с. Халаки (52 хозяйства) на фронт ушли добровольцами 30 человек. Из них одиннадцать человек не вернулось: четверо погибли, семеро пропали без вести. Десять участников вернулись инвалидами. Пятеро ушли из жизни сразу после войны.

Из с. Варай (46 хозяйств) ушли на фронт 33 человека. Не вернулись с войны 22 человека. Погибло на фронте 16 человек. Шестеро пропали без вести.

Из с. Курхи (22 хозяйства) ушли на фронт 28 человек. Не вернулись с войны 20 человек. Остальные восемь умерли после войны.

Из с. Буртни (27 хозяйств) ушли на фронт 35 человек. Погибло из них на полях сражений 11 человек.

Из с. Кихарчи (30 хозяйств) ушли на фронт 8 человек. Вернулись живыми только двое.

Из с. Турчи (173 хозяйства) ушли на фронт 100 человек. Не вернулись с войны 30 человек.

Из с. Ахар (151 хозяйство) ушли на фронт 122 человека. 58 из них пропали без вести.

Интересные сведения о судьбах участников войны публиковала районная газета «Новолакский колхозник» в 1948–1968 гг., подшивки которой хранятся в республиканском архиве. Приведем отрывки (даны в переводе с лакского языка – сост.) из воспоминаний участников Великой Отечественной войны, которых, к сожалению, уже нет в живых.

МУСАЕВ СУЛТАН

с. Ахар Новолакского района

В 1928 году меня призвали на службу в ряды Красной Армии. Так сбылась моя мечта. В 1936 году я окончил авиационное училище и сел за штурвал самолёта. С 1938 года я был штурманом на бомбардировщике марки «ДБ-3». Нашей группе выделили три самолета. В эти годы наша страна участвовала в дальневосточной военной компании. Я принимал участие в освобождении города Харбина (Китай) от японских милитаристов. Участвовал в 1939 году в боях за Халхин-Гол (Монголия). Не знал я тогда, что

Мусаев Магомед.
© Личный архив Маграмовой П. К.
Махачкала, 2020

Аллахвердиев Магомед
© Личный архив Маграмовой П. К.
Махачкала, 2020

ждет впереди советский народ страшное испытание нападение немецко-фашистских захватчиков. Расскажу об одном случае.

В городе Кенигсберге (ныне Калининград), в Восточной Пруссии, было большое скопление немецких войск и техники. Шли ожесточённые бои и в небе, и на земле. Было видно, что немцы сдавать позиции не намерены. В операции против завоевателей приняли участие 1-я военно-воздушная армия под руководством дважды Героя Советского Союза генерал-полковника Хрюкина и 48-я пехотная армия под руководством генерала Черняховского. К операции мы готовились тщательно. Штурмовали группами. В группу из шести самолётов штурмовиков вошла и наша штурмовая бригада. Вылетали мы в сторону Кенигсберга из города Алейштейн.

Когда наши самолеты марки «Ил-2» почти достигли намеченной цели, в небе появились 12 истребителей «Фокивольф-190». Времени на раздумья не было. Было понятно, что силы неравные. Немцы подбили один из наших самолетов. Подбили бы и остальные пять, если бы над немецкими истребителями не нависли наши 6 самолетов «Лавочкин-5». Это было жестокое противостояние. Нашим летчикам удалось подбить 5 немецких истребителей. Остальным пришлось уступить. Через два месяца общими силами освободили Кенигсберг. Вот таким образом, находясь за штурвалом самолета, я прошел боевой путь от Харбина до Берлина. Я прослужил в Советской Армии 25 лет, награжден орденами Красной Звезды и Боевого Красного Знамени. Мой труд не прошел даром. В 1946 году в чине капитана я вышел в запас. Работу на благо Родины продолжил в качестве парторга колхоза им. Уллубия Буйнакского».

Рамазанов Бутта
© Личный архив Маграмовой П. К.
Махачкала, 2020

РАМАЗАНОВ БУТТА

с. Новокули

Я окончил педагогическое училище в с. Кумух Лакского района. В с. Гамиях Кулинского района работал учителем в школе. Когда началась война, я оставил школу и взял в руки оружие. Был в батальоне пехотинцев. Я участвовал в боях за Кубань, за освобождение острова Тамань, города Керчь. Сколько крови пролито за этот город?! Под Керчью меня ранило в правую ногу. Девять месяцев лечения в госпитале не дали положительного результата. Меня отправили в Сочи, где мне ногу уже ампутировали. Я

не жалел и не жалею теперь, что за горячо любимую Родину я лишился ноги. На войне я видел как советские солдаты проявляли героизм, не жалея крови своей самоотверженно умирали за свободу своей Родины. В 1944 году я вернулся с войны в с. Новокули, где продолжил свою преподавательскую деятельность. Работал завучем. С 1952 года – директором Новокулинской школы.

Сколько горя видел я на дороге войны?! Разрушенные города, села, горе матерей, потерявших сыновей, героев, которых покалечила война, сделав инвалидами. Я рассказывал своим ученикам о войне, о том, что сам пережил в эти годы! Меня никогда не покидает надежда, что дети никогда не увидят то, что пришлось

ДАВЫДОВ

с. Дучи

Мне было 13 лет, когда умер мой отец. Несмотря на то, что я был еще подростком, понимал, как тяжело матери одной поднимать нас и помогал ей во всем. Работал подмастерьем у лудильщиков. Как сегодня помню, как по 8–10 дней, ободрав ноги до крови, пешком добирались до Азербайджана. Голод и нищета толкали нас на эту дорогу, и шли мы за куском хлеба для себя и своих родных. Горька была моя доля. В год по 8–9 месяцев тяжелого труда тянулись медленно. Я выжил, но многих таких же, как я подростков-подмастерьев пришлось нам хоронить.

До начала войны я работал заведующим фермой, бригадиром в колхозе «Красный Восток» с. Дучи. Одним из первых ушел на войну добровольцем. В 1942 году меня из-за преклонного возраста вернули домой, чтобы я продолжил работу в тылу в родном колхозе. Много горя мы видели в те годы. Мы трудились, не покладая рук, на благо фронту. Радостно на душе от того, что наши дети не увидели эти дни. Сегодня у них есть возможность жить под мирным небом.

ГАДЖИ ГАЗИЕВ

с. Чапаево

Войну я встретил в городе Гомель в Белоруссии. Тогда я учился в авиационном училище. В день объявления войны над аэродромом нашего училища появились пятьдесят немецких самолетов. Аэродром разбомбили. Правила в училище были строгие. Так как это был для курсантов банный день, нас отправили в баню. На одной из улиц Гомеля я задер-

жал немецкого шпиона, переодевшегося в форму бойца Красной Армии. Я догадался, что передо мной диверсант, когда он дал мне честь (так, как принято у немцев), хотя видел, что перед ним сержант, а он оказался полковником. За поимку особо опасного немецкого шпиона мне вручили Орден мужества. Из Гомеля в скором времени наше училище перевели в Башкирию. Сразу после учебы я был направлен в штаб Брянского фронта. Я перевозил документы государственной важности с одного фронта на другой. Я никогда не забываю как я со своим товарищем в 1942 году на самолете «Р-5» перевозил донесение в штаб армии под командованием Рокоссовского. Наш самолет подвергли обстрелу, но мы смогли выполнить свой долг: доставить донесение в штаб. Правда, обратно нам пришлось возвращаться на машине «Вилис». За оборону и защиту селения Краскин я был удостоен Ордена Красной Звезды. В этом бою я был ранен. Месяц провел в госпитале. После лечения вновь был направлен на Брянский центральный фронт. Участвовал в сражении на Курской дуге. На самолете «СБ» я отражал нападения оккупантов. В одном из воздушных боев самолет наш подбили, товарищ мой погиб, а я получил увечья на всю оставшуюся жизнь. За проявленное мужество я был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Радостно сегодня, что смогли Родину отстоять.

ГАСАН ГАФУРОВ

с. Чаравали

С осени 1940 года я работал председателем Чаравалинского колхоза. В конце июня 1941 года к нам в село приехал представитель райкома и собрал сельский сход. В этот день мы узнали о вероломном нападении фашистов на Советский Союз. Он призывал нас взять в руки оружие и направиться на войну. Выступил перед джамаатом и я. Я напомнил односельчанам, что долг каждого из нас встать на защиту Родины в трудное для нее время. Добровольцы из Чаравали ушли на фронт в тот же день. Мужчины почти все ушли на фронт, работать в колхозе было некому. Вся работа легла на хрупкие плечи женщин. Работали за двоих с мыслью: «Все для фронта!» Основной доход колхоза раз в год отправляли в помощь фронту. Вязали для фронтовиков носки, рукавицы. Собирали овечьи шкуры. Готовили для отправки вяленое мясо. Собрали серебро в количестве два с половиной килограмма. Собрали серебряные браслеты и серебряные пояса. Понимая, как тяжело нашим землякам на фронте,

писали письма, стараясь поднять их боевой дух. В 1944 году нас принудительно переселили на земли депортированных чеченцев-аккинцев. Пришлось нам на первых порах очень тяжело. В эти же годы стали возвращаться с фронтов защитники Отечества. Практически все они были инвалидами. Помню, как радостно встречали Победу, восстанавливали разрушенное хозяйство после войны. Через такие трудности пришлось пройти и нам на трудовом фронте!»

МАГРАМОВА П. К.,

сотрудник Центрального государственного архива
Республики Дагестан,

СУЛТАНОВА К. Г.,

член исторического краеведческого объединения
МКОУ «Шушинская СОШ» Новолакского района
Республики Дагестан

ОНИ ПОДАРИЛИ НАМ ЖИЗНЬ

Рабданов Магомед Загумович, 1920 года рождения, уроженец с. Нази (Хурби) Акушинского района Дагестанской АССР в ряды Красной Армии был призван 20 июня 1940 г. до этого он успел окончить 7 классов Акушинской НСШ и поступить в Сергокалиновское педагогическое училище им. М. Карабудагова. С августа 1942 г. по март 1943 г. М. Рабданов служил в 303 армейском зенитно-артиллерийском полку командиром пулеметного расчета. С марта 1943 г. по май 1946 г. – в 103-м отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе командиром отделения тяги.

Во время службы осуществлял различные минно-подрывные операции, принял участие в 30 боевых операциях. За проявленное мужество, отвагу и героизм младший сержант Рабданов Магомед Загумович 9 июня 1945 г. был награжден медалью «За взятие Будапешта», 9 мая 1945 г. – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», также отмечен медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За оборону Советского Заполярья». Демобилизовался Рабданов М. 4 мая 1946 г. и начал свою трудовую деятельность в родном районе. Много лет проработал директором Тузламахинской средней школы Акушинского района, работал финансовым агентом, секретарем партийной организации и участковым инспектором милиции в Сургинском участке Акушинского района.

Вместе с М. Рабадановым боевую службу нес и К. Ахмедов. Ахмедов Курбан Джахфарович, 1917 года рождения, уроженец с. Тузла Акушинского района Дагестанской АССР. До призыва в Красную Армию в 1942 г. работал заведующим фермой. К. Ахмедов прошел всю войну, освобождал города и села СССР и Восточной Европы от немецко-фашистских захватчиков. Он дошел до Берлина, и оттуда был направлен в Чехословакию для освобождения от гитлеровцев г. Праги. Потом его отправили на войну с Японией¹. Демобилизовался уже после завершения боевых действий в звании старшего сержанта.

За годы войны за отличное выполнение боевых заданий и образцовую военную службу К. Ахмедов был награжден медалями, грамотами, отмечен благодарностями командования. Среди них – медали «За оборону Советского Заполярья», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», благодарность за освобождение Праги.

В благодарственной грамоте, адресованной старшему сержанту гвардии К. Ахмедову, от имени маршала Советского Союза И. Конева говорилось: «Дорогой товарищ! Великая Отечественная война победоносно завершена. В жестоких боях с немецко-фашистскими захватчиками Красная Армия под руководством великого полководца Генералиссимуса СТАЛИНА отстояла честь, свободу и независимость нашей Родины; обеспечила миллионам людей возможность от фронтовой жизни снова вернуться к мирному созидательному труду. Вы возвращаетесь на Родину с ПОБЕДОЙ.

В Отечественной войне, Вы выполнили свой патриотический долг – достойно несли службу в рядах доблестной Красной Армии, заслужившей своими ратными подвигами всеобщую любовь нашего народа». В другой грамоте отмечалось: «Гвардеец! Ты честно служил в рядах нашей армии в годы Великой Отечественной войны. Правительственные награды, украшающие твою грудь, говорят о твоих боевых подвигах... Увольняя тебя в запас, мы твердо уверены, что ты, как и в боях, отдашь все свои силы и способности на дальнейшее процветание нашей любимой великой Родины».

После окончания войны К. Ахмедов работал председателем колхоза «Дахадаевский» Акушинского района, налоговым агентом в Нацинском сельском совете, председателем Нацинского сельсовета.

¹ Советско-японская война – часть Второй мировой войны. Состояла из Маньчжурской и Южно-Сахалинской сухопутных, Курильской и трех корейских тактических десантных операций. Акт о капитуляции Японии был подписан 2 сентября 1945 г.

Не зря воевали наши деды. Времена не выбирают, гласит известная мудрость. Кому-то достается детство с пионерскими лагерями и сбором макулатуры, кому-то – с игровыми приставками и аккаунтами в социальных сетях. Поколению детей 1930 – начала 1940-х гг. досталась жестокая и страшная война, отнимавших родных, близких, друзей, да и само детство. Вместо игрушек самые стойкие и отважные брали в руки винтовки и автоматы. Брали, чтобы мстить врагу и сражаться за Родину.

РАБАДАНОВА А. У.,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства

ПОКА ПАМЯТЬ ЖИВА

Азизов Улаш-Кади Сулейманович
© Личный архив Амировой С. А.,
Махачкала, 2020

В моей памяти сохранились самые теплые детские воспоминания о дедушке – Улаш-Кади Сулеймановиче. И хотя я виделась с ним очень редко (раз в год на летних каникулах), мне казалось, что мы понимали друг друга без слов. Он буквально приковывал к себе внимание собеседника благодаря уважению, доброте и отзывчивости к окружающим. Проведенное с ним время всегда было плодотворным, а истории, рассказанные им, поучительными. Очень непросто ему было вспоминать о полных горя и тягот военных годах, тяжелых утратах, потерях родных и близких людей. Так, родной брат дедушки Азизов Абузакади, 1908 года рождения, пропал без вести на фронтах Великой Отечественной войны.

Мне было 9 лет, когда ушел из жизни дедушка Улаш-Кади.

Азизов Улаш-Кади Сулейманович родился 10 ноября 1913 г. в с. Санчи Кайтагского района в крестьянской семье. Когда ему исполнилось 6 лет, он остался без матери, а в 26 лет ушел из жизни его отец. Учился Улаш-Кади в сельской школе в с. Маджалис. После окончания 4-х классов в 1930 г. он поступил в Дагестанский зооветеринарный техникум в г. Буйнакске. Завершив обучение, с 1935 по 1940 годы работал ветеринарным техником при Кайтагском райземотделе в с. Маджалис, а затем – участковым ветврачом при Дахадаевском райземотделе в с. Уркарах.

Азизов У.-К. С. с семьей.
© Личный архив Амировой А. С.,
Махачкала, 2020

Практически в первые месяцы войны – 28 июля 1941 г. – Азизов Улаш-Кадиевич был призван в ряды РККА Дагестанским райвоенкоматом по мобилизации, и вплоть до октября 1941 г. он служил в рядах Советской Армии офицером ветеринарной службы. Поначалу он был направлен в распоряжение отдела кадров Северо-Кавказского военного округа в г. Ростов-на-Дону, затем – в 720-й дивизионный ветеринарный лазарет г. Новочеркаска Ростовской области. В сентябре 1941 г. 720-й лазарет оказался на Западном фронте под г. Ельней Смоленской области, и здесь Улаш-Кадиевич служил до конца октября месяца 1941 г. В ноябре его направили в 539-й стрелковый полк Западного фронта, который участвовал в боях в районе Наро-Фоминска, а потом – на Волоколамском направлении Московской области. В письмах родным дедушка писал, что сержант-ветеринар полка являлся военветврач 3-го ранга Быстров. С декабря 1941 по март 1942 годы

дедушка служил в 681-м стрелковом полку 133-й стрелковой дивизии Западного фронта, и тогда командовал подразделением полковник Абарин. С апреля 1942 по 1944 годы Улаш-Кади служил начальником хранилища химико-фармацевтического отдела военсклада 287, Западного фронта. В 1944 г. дедушку направили на обучение в военно-ветеринарный факультет Московской ветеринарной Академии, которую он закончил с отличием в 1949 г.

Улаш-Кади стал одним из первых представителей Кайтагского района, получившим высшее образование. Те, кто его знал, говорили о нем как об образованном, интересном, интеллигентном, очень скромном человеке, с тонким чувством юмора. Профессор Г. Ш. Каймаразов поделился воспоминаниями самого Улаш-Кади Сулеймановича о годах учебы в Москве. У.-К. С. Азизов рассказывал, как они, студенты ветеринарной академии, посещали заседания специализированного совета по защите диссертаций. Однажды они присутствовали на защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, которая была посвящена растениям, составляющим рацион лошадей. Соискатель увлеченно рассказывал о некоей колючей траве, которая была весьма полезна лошадям, но не очень для них привлекательна. Тогда молодой ученый предложил присоединять к ней добавки, усилители вкуса. И хотя идея требовала материальных затрат, искомая степень была присуждена, а через некоторое время малотиражская учебная заведени опубликовала заметку под названием «Трава в сметане».

В 1950-е годы Улаш-Кади Сулейманович работал старшим ветеринарным врачом в городах Новороссийске, Выборге. В конце 1955 г. вернулся в родной Дагестан, в Кайтагский район, где продолжил трудовую деятельность на разных должностях – от главного ветврача Управления сельского хозяйства Дахадаевского района до второго секретаря Кайтагского райкома КПСС.

Еще в 1937 г. Улаш-Кади женился на Меджидовой Нуржаган, супруги воспитали пятерых детей.

Азизов Улаш-Кади Сулейманович был награжден медалями: «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Советской Армии и флота» и Почетной грамотой Верховного Совета ДАССР.

АМИРОВА С. А.,
сотрудник Центрального государственного архива
Республики Дагестан

СВОЮ БИТВУ ЗА КАВКАЗ МЫ ВЫИГРАЛИ...

Курбанов Н. Г.
© Личный архив Османовой М. Н.,
Махачкала, 2020

Курбанов Нури Гаджимурадович, родился в 1924 г. в с. Тагирджал Кусарского района Азербайджанской ССР. Родился Н. Г. Курбанов в крестьянской семье. После окончания семилетней школы в родном селении Нури поступает учиться в Кусарское педагогическое училище, чтобы стать учителем. В 1940 г. он окончил его, однако учительствовать Нури не пришлось. В добровольном порядке и по направлению районного военного комиссариата его направляют на учебу в Киевское артиллерийское училище.

Началась Великая Отечественная война. Пришлось прервать учебу и взяться за боевое оружие, чтобы внести свой личный вклад в дело защиты Отечества от варварски напавших немецко-фашистских захватчиков. Вот что вспоминал Нури Гаджимудович Курбанов о событиях тех дней: «Первый день войны застал меня курсантом Киевского военного училища. В этот день около 600 немецких самолетов бомбардировали город. Не получив желанного офицерского звания, в петлицах курсанта я был отправлен на фронт в качестве командира тяжелого артиллерийского орудия. Боевые действия тогда шли у самой границы. Внезапно напавшие фашисты стремительно двигались вглубь нашей Родины. Наш артиллерийский полк мужественно сражался за каждый клочок родной земли с коварным, сильным и хорошо вооруженным врагом; мы отступали с боями. В одном из боев, в районе г. Чернигова, при отражении танковой атаки, я был тяжело ранен. После непродолжительного лечения я снова был направлен в одну из самых горячих тогда точек – на Южный фронт, в район г. Ростова-на-Дону. Еще в декабре 1941 г. немцы стремились захватить Кавказ. Но наши войска остановили их за рекой Дон – дальше Ростова фашисты не смогли продвинуться.

Здесь я был повторно ранен. После выздоровления, в начале 1942 г., меня направили в Сухумское военное училище для продолжения учебы. Армии необходимы были специалисты, умеющие использовать в бою «катюшу» – гвардейский миномет. Окончив училище и получив офицерское звание, я был послан на Северо-Кавказский фронт. В это время немцы уже захватили Краснодарский и Ставропольский край и подходили к Сталинграду. Южное крыло фронта к этому времени начиналось в пред-

горьях Кавказа – Кабардино-Балкария, часть Северной Осетии и некоторые районы Чечено-Ингушетии были оккупированы, захвачены многие курортные города. Дагестан считался прифронтовой полосой – здесь постоянно кружили немецкие самолеты. Летом и осенью 1942 г. обстановка на Северном Кавказе была крайне напряженной. Фашисты считали покорение Кавказа делом решенным – в знак этого на Эльбрусе было водружено фашистское знамя со свастикой. Но, несмотря на это, Кавказ не был покорен – он готовился к ожесточенным боям с целью изгнания немцев. Молодой 18-летний лейтенант (т. е. я) получил должность командира батареи и был направлен на самый тяжелый, самый горячий участок фронта – к Эльхотовским воротам. В этом районе авиация противника буквально перепахала всю долину, а затем артиллерия выжгла в ней огнем все живое. Но люди выстояли.

Изгоняя фашистских захватчиков, мы освобождали города Северного Кавказа. Бои уже приближались к Краснодару. Здесь немцы создали особую, эшелонированную оборону – «Голубая линия».

Вспоминается такой эпизод. «На Кубани командир партизанского отряда просил артиллеристов помочь освободить город Ейск. Генерал отправил меня в помощь и представил как храброго артиллерийского командира. Командир партизанского отряда удивился: «Но ведь это же ребенок!» Генерал ответил: «За плечами этого ребенка – разгромленная танковая армия Клейста, так что, можете смело положиться на него – он оправдает ваше доверие». Так оно и случилось. За добросовестное выполнение своего долга, за проявленную храбрость и мужество при выполнении боевого задания я получил от командования благодарность».

В 1943 г. при отражении фашистской танковой атаки в районе «Голубой линии» командир батареи лейтенант Нури Курбанов был тяжело ранен и без сознания доставлен в военный госпиталь. После долгого лечения командир батареи старший лейтенант Курбанов снова вернулся в строй. В этот раз он готовился к решающей схватке – освобождению городов Европы и разгрому фашистского логова – Берлина. Но Нури не дошел до Берлина совсем чуть-чуть. Освобождая столицу Польши – Варшаву, он был снова ранен. После лечения в госпитале – снова на фронт, на передовую. До победы оставалась 122 дня.

За образцовое выполнение боевых заданий старший лейтенант Нури Курбанов награжден орденами Великой Отечественной I и II степени, Орденом Красной Звезды, полутора десятком медалей, в том числе медалью «За взятие Варшавы», «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После победоносного окончания Великой Отечественной войны и демобилизации из рядов Советской Армии Н. Г. Курбанов окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета, в 1955 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата, а в 1970 г. – доктора исторических наук.

Более 40 лет жизни Нури Гаджимудовича были связаны с системой высшего образования, с обучением и воспитанием студенческой молодежи. Нури Гаджимудович принимал активное участие в общественно-политической жизни Махачкалы и республики: являлся председателем Совета ветеранов войны при Дагестанском государственном педагогическом университете, заместителем председателя Махачкалинского городского Совета инвалидов Великой Отечественной войны.

День Победы был самым любимым праздником Нури Гаджимудовича Курбанова. В этот день он приходил на Воинское кладбище г. Махачкалы, вспоминал о погибших товарищах, мечтал о светлом завтрашнем дне. Он часто говорил, что сейчас идет новая битва за Кавказ, и повторял: «Свою битву за Кавказ мы, бойцы сороковых годов, выиграли. Главное – не проиграть сегодняшнюю войну за мир и спокойствие на Кавказе!»

ОСМАНОВА М. Н.,
старший научный сотрудник
отдела востоковедения Института истории,
археологии и этнографии ДФИЦ РАН,
кандидат исторических наук

*Людское горе. Кто его измерит
Под бомбами, среди полночной тьмы?
И многие, наверно, не поверят,
Что было так, как рассказали мы.*

Александр ГИТОВИЧ

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

МАХУЛОВ М.,

секретарь Хунзахского райкома партии

«...» Июньский воскресный день 1941 г. работники Хунзахского исполкома и райкома вместе с учителями Аранинской средней школы решили провести в горах. День был чудесный, воздух чист, вокруг стояли подкупающие тишина и спокойствие, в голову не приходило, что эта прекрасная пора может быть чем-нибудь омрачена.

*Такою все дышало тишиной,
что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
всего каких-то пять минут осталось!*

Степан ЩИПАЧЕВ

Но во второй половине дня из Хунзаха во весь опор примчался всадник. Он привез горькое известие о начавшейся войне «...»

К августу 1941 года только из самого селения Хунзах в армию ушли 170 юношей-добровольцев. От Хунзаха до Буйнакса по дорогам тянулись вереницы всадников и подвод, уходивших в армию «...»

С началом войны во всех районных учреждениях и сельских Советах было установлено круглосуточное дежурство.

В аулах проводилась большая военно-оборонная работа: организация санитарных дружин, постов ПВО, военное обучение населения и т. д.

Были созданы отряды народного ополчения, куда вступали лучшие сыны Коммунистической партии, передовики колхозного производства и активные участники гражданской войны. Ополченцы знакомились с новыми видами оружия, вели тактические и строевые занятия. Позднее наше народное ополчение влилось во вновь сформированные истребительные отряды «...»

Агитплакат из газеты 1.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 8, 9, 10.

*...А земля, содрогаясь от боли,
О спасении молит нас,
Будь бесстрашен на поле боя,
Чтоб исполнить любой приказ!
Пусть тебя не страшит косяя...
В грозном зареве горизонт,
Я судьбе своей вызов бросаю
Добровольцем иду на фронт.*

Багаутдин МИТАРОВ

АБДУЛЛАЕВ МАГОМЕД
с. Батлаич Хунзахского района

«...» Хорошо запомнил день, когда в селе узнали о начале войны. Меня охватило какое-то непонятное, тягостное чувство. На годекане царила непривычная тишина. Обычно там бывало очень шумно: громкие разговоры, смех. А в этот день никто не разговаривал, хотя народу там было больше, чем обычно. Напрягая желваки, мужчины подолгу думали о чем-то и молчали. А у некоторых стариков в глазах были слезы, женщины плакали, не скрывая слез. Мы, мальчишки, не понимали ничего. Я прибежал домой, а там, смотрю, мама плачет. Спрашиваю, почему она плачет, а она говорит «Рагъ» («Война»). Что такое «рагъ», мы не понимали. В нашем понимании это означало, драка между мальчишками. Потом мы начали узнавать подробности. Нам объяснили, что Германия (немцы) напала на нашу Родину. И все равно нам не было до конца это понятно. А потом, когда мужчины-односельчане, близкие, родственники начали уходить на войну, и, прощаясь с ними, все село плакало, мы стали осознавать, что произошло что-то очень страшное.

Шло время. Я пошел в школу. Вот тогда-то я и стал понимать, что такое «война». А потом начали приходиться повестки о смерти воевавших на фронте сельчан («похоронки»), и очень часто в разных домах был траур. Из нашего села на фронт ушли 162 человека. Из них домой вернулись 75 – кто без рук, кто без ног, кто без глаз, с боевыми пулями в теле, со множеством ранений и, конечно же, с боевыми наградами – орденами и медалями.

Из моих родственников на фронт ушли 8 человек. Пятеро из них погибли на фронтах войны, а трое вернулись. На сегодняшний день у нас в селе не осталось ни одного участника Великой Отечественной войны «...»

Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. – Махачкала: Мавраевъ, 2015 С. 23.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

особого заседания Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР «Об уплотнении жителей для расселения эвакуированных граждан и командно-начальствующего состава РККА»

26 августа 1941 г.

«...» Совет Народных Комиссаров ДАССР – ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Обязать лично председателей исполкомов горсоветов: Махачкала, Дербент, Буйнакск, Хасавюрт и поссоветов: Двигстрой, Избербаш, Даг. Огни, Ачи-Су:

а) в суточный срок издать (без опубликования в печати) распоряжение об уплотнении жителей для расселения эвакуированных и комсостава РККА.

В распоряжении предусмотреть сокращение санитарной нормы жилплощади в среднем на одного человека, согласовав этот вопрос с санинспекцией;

б) в 10-ти дневный срок по г. Махачкала и 5-ти дневный срок по остальным городам и рабочим поселкам закончить фактическое уплотнение жителей в жилых домах вне зависимости от ведомственного подчинения (кроме НКО, РКФ, НКВД);

в) всю выявленную излишнюю жилую площадь предоставлять исключительно эвакуированным и комсоставу РККА <...>;

Председатель СНК ДАССР А. Д. ДАНИЯЛОВ

Секретарь СНК ДАССР по оборонным вопросам подполковник ЛЕБЕДЕВ

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 584–585.

ИЗ ПРОТОКОЛА

объединенного заседания бюро Лакского райкома ВКП(б) и исполкома райсовета депутатов о выделении 450 колхозников на оборонительные работы по решению СНК ДАССР, Дагестанского обкома ВКП(б) и Дагвоенкомата от 6 октября 1941 г.

7 октября 1941 г.

1. Телеграмму Дагсовнаркома, обкома ВКП(б) и Дагвоенкомата принять к неуклонному исполнению.

2. Установить в разрезе сельских советов с учетом резерва следующий контингент колхозников, подлежащих выезду на оборонные работы:

1. Кумух – 50 чел.	9. Унчукатль – 30 чел.	17. Палисма – 5 чел.
2. Шовкра – 50 чел.	10. Кума – 10 чел.	18. Ханар – 15 чел.
3. Хурхи – 35 чел.	11. Чукна – 25 чел.	19. Дучи – 10 чел.
4. Хулисма – 15 чел.	12. Куба – 15 чел.	20. Кубра – 10 чел.
5. Бурши – 15 чел.	13. Кунды – 20 чел.	21. Кулуцац – 30 чел.
6. Хурукра – 30 чел.	14. Кара – 20 чел.	22. Хуты – 20 чел.
7. Ахар – 35 чел.	15. Турчи – 10 чел.	23. Чаях – 5 чел.
8. Хуня – 50 чел.	16. Ури – 30 чел.	24. Караша – 10 чел.

Итого: 535 чел. <...>

Трудовой подвиг народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов. – Махачкала: АЛЕФ. ИИАЭ ДНЦ РАН, 2015. Т. I. С. 302.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Народных Комиссаров ДАССР
и бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «О проведении
оборонительных работ в районах Дагестанской АССР»

24 октября 1941 г.

На основании постановления Государственного Комитета Оборона Союза ССР от 13 октября 1941 г. и указания Народного комиссариата Внутренних Дел Союза ССР от 15-го октября 1941 г. «О создании оборонительного рубежа от Каспийского моря по реке Терек до Минеральных Вод включительно» и в целях быстрее проведения указанных работ Совет Народных Комиссаров Дагестанской АССР и Бюро Обкома ВКП(б) – ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Приступить с 25 октября с. г. к проведению оборонительных работ на р. Терек в границах, указанных в приложении.
2. Мобилизовать сроком на 40 дней для проведения оборонительных работ местное население в возрасте: мужчин от 16 до 50 лет и женщин от 18 до 40 лет в порядке платной трудгужповинности – в количестве 45 000 чел.

Примечание: В городах мобилизации в порядке трудгужповинности подлежат: мужское население, эвакуированное из других областей, лицо без определенных занятий и другие лица, не работающие на предприятиях, в учреждениях и организациях.

3. Обязать мобилизуемое в порядке трудгужповинности население иметь при себе по указанию местного совета инструменты: лопату, или топор, или кирку, а также теплую одежду, белье, крепкую обувь, постель, кружку, ложку, миску и продовольствие из расчета на 10 – 15 дней.

4. Установить, что мобилизованный обязан выполнить 100 кубометров земляных работ или соответствующее количество других работ и что после выполнения заданного объема работ ранее установленного срока он будет освобожден досрочно, а не выполнившие в срок работы задерживаются до полного их выполнения.

5. Мобилизовать для проведения оборонительных работ автогужтранспорт в количестве 5940 подвод, 15 автомашин на ходу с шоферами и 170 тракторов с трактористами.

6. Обязать под личную ответственность секретарей райкомов, горкомов ВКП(б) и председателей исполкомов районных и городских советов депутатов трудящихся:

- а) обеспечить в установленные сроки доставку мобилизованных к месту работы;

б) снабдить мобилизованных инвентарем из расчета на каждые 100 человек: лопат 80 штук, топоров 10 штук, пил 5 штук, ломов и кирок 10 штук;

в) сформировать мобилизованное население в отделения, взводы, роты и батальоны и назначить на каждое подразделение командира <...>;

г) выделить из числа партийного актива для проведения агитационно-массовой и партийно-политической работы в каждом взводе чтецов, беседчиков и агитаторов и на каждую роту (250 – 300 чел.) – политрука <...>

Просить Наркомторг Союза ССР выделить для контингента, занятого на оборонительных работах, муки – 1200 т, мяса – 80 т, жиров – 60 т, крупы – 100 т, сахара – 35 т, картофеля – 400 т, махорки – 17 т, соли – 25 т и спичек – 250 000 коробок.

14. Обязать Наркомздрав ДАССР (тов. М.С. Яникиана) обеспечить медицинское обслуживание всего контингента, занятого на оборонительных работах <...>

17. Обязать прокурора ДАССР тов. Грешникова привлекать по закону военного времени всех уклоняющихся от трудгужповинности и лиц, дезертировавших с места работы <...>

Председатель СНК ДАССР А. Д. ДАНИЯЛОВ

Секретарь Обкома ВКП(б) Н. И. ЛИНКУН

Верно: зав. особым сектором Обкома ВКП(б) П. С. КРЫСИН

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 464–467.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Народных Комиссаров ДАССР и бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «О временном размещении эвакуированных»

26 октября 1941 г.

В связи со значительным переполнением города Махачкала эвакуированным из прифронтовой полосы населением, Совет Народных Комиссаров Дагестанской АССР и бюро Обкома – ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Обязать начальника Переселенческого Управления тов. Мелихова часть прибывших эвакуированных, главным образом семейств с малолетними детьми разместить в следующих плоскостных районах: в Касумкентском – 600 семей; Табасаранском – 400, Кайтагском – 350, Каякентском – 250; Сергокалинском – 350, в Карабудахкентском – 350, Буйнакском районе – 300, г. Буйнакске – 200 семей, Бабаюртовском – 500, Кумторкалинском – 500. Итого – 3600 семей.

2. «...» Разъяснить правлениям колхозов, колхозников и служащих о их гражданской обязанности оказать временную помощь эвакуированным из прифронтовой полосы нашим советским людям.

3. Перевозку эвакуированных семей в районы произвести:

а) по железной дороге до райцентра «...»;

б) от райцентров до колхозов транспортом колхозов.

Для четкого проведения этой работы предложить исполкомам и райкомам ВКП(б) организовать комиссию по временному устройству эвакуированных.

4. Предложить Исполкомам и РК ВКП(б) всех трудоспособных работников эвакуированных использовать на работе по усмотрению правлений колхозов, с оплатой им за работу, по установленным расценкам, в денежном выражении или продуктами по среднерыночным ценам.

5. Разъяснить правлениям колхозов и колхозникам, что женщинам с малолетними детьми командиров Красной Армии советско-партийного актива должно быть оказано особое внимание и забота в удовлетворении их квартирами и продуктами питания.

6. Предложить начальнику Управления РК милиции ДАССР тов. Громинскому оказать всемерное содействие Переселенческому Управлению по размещению эвакуированных.

Секретарь Обкома ВКП(б) Н. И. ЛИНКУН

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Топография ДНЦ РАН», 2005. С. 600–601.

**ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР
и Бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «О мероприятиях
по борьбе с наземной высадкой парашютных,
авиационных и морских десантов на территории ДАССР»**

16 июля 1942 г.

С целью немедленного проведения в жизнь необходимых мероприятий по борьбе с возможной высадкой парашютных, авиационных и морских десантов на территории ДАССР Совет Народных Комиссаров ДАССР и Бюро Дагестанского обкома ВКП(б) постановляют:

1. Обязать ГК – РК ВКП(б) и горсоветы депутатов трудящихся:

а) Установить дислокацию расположения вспомогательных постов воздушного наблюдения, оповещения и связи местной противовоздушной обороны (ВП ВНОС МПВО) во всех городах, рабочих поселках, районных центрах, сельсоветах, имеющих телефонную связь, и на всех рыбацких поселениях системы Дагрыбтреста, возложив на них обязанность наблюдения и оповещения о появлении морских, авиационных и парашютных десантов противника или о их продвижении в своем районе.

Состав каждого поста ВП ВНОС определить в количестве четырех человек (1 начальник поста и 3 наблюдателя), дежурство проводится круглосуточно.

б) Штаб МПВО, получив донесение о появлении десантов от ВП ВНОС, немедленно доносят начальникам гарнизонов <...>

Одновременно с представлением донесений начальникам гарнизонов г.г. Махачкала, Буйнакска и Дербента немедленно доносить о появлении десантов в Обком ВКП(б) и СНК ДАССР.

в) В случае высадки десанта противника, до подхода частей Красной армии и НКВД, принимать немедленные меры к полному окружению и уничтожению десантов противника, используя для этого отряды милиции самообороны и народного ополчения.

г) Обеспечить широкое участие всего населения в деле борьбы с вражескими вылазками и проверке подозрительных лиц, обнаруженных в своем районе.

д) В 5-тидневный срок во всех предприятиях, совхозах, МТС и Ж.Д. станциях составить план своей обороны от возможных нападений диверсионных групп и десантов противника <...>

Председатель СНК ДАССР А. ДАНИЯЛОВ
Секретарь обкома ВКП(б) Н. ЛИНКУН

ЦГА РД. Ф. 1246-р. Оп. 1 с. Д. 1. Л. 1-2. Заверенная копия.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Военного Совета Закавказского фронта

«О введении военного положения на территории Дагестанской, Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР и Орджоникидзевского края»

7 августа 1942 г.

Военный Совет – ПОСТАНОВЛЯЕТ: ввести немедленно военное положение на территориях: Дагестанской АССР, Чечено-Ингушской АССР, Орджоникидзевского края и Северо-Осетинской АССР.

Беспощадно разгромим
и уничтожим врага.
Рис. Кукрыниксы.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования Указ Президиума Верховного Совета СССР последует.

Военным Советам, командирам соединений и частей руководствоваться Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении».

Постановление ввести в действие по телеграфу.

Командующий войсками Закавказского фронта И. В. ТЮЛЕНЕВ
Генерал армии К. ЧАРКВИАНИ
Член Военного Совета фронта А. САДЖАЯ

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 128.

СПРАВКА

секретаря Махачкалинского горкома ВКП(б) Г. Саенко «О разгрузке города от накопившегося эвакуированного населения, отправке их за Каспий и Баку в соответствии решением Городского Комитета Оборона от 9 августа 1942 г.»

15 августа 1942 г.

1. Общий контингент подлежащих выселению из города <...> составляет по учетным данным Управления милиции 360 семей, их было значительно больше. Как только началась проверка лиц, они выехали сами, не дожидаясь извещения.

Уже за эти дни по предложению милиции выехало 40 семей. Вручено извещений о немедленном выезде из города 39-ти семьям, которые выезжают 15 августа 1942 г. Вручение извещений будет закончено сегодня, 15 августа, и милиция совместно с выделенным активом должна осуществить контроль за выездом <...>

2. Многие семьи советских граждан, рабочих по совету администрации выезжают в районы нашей республики, а также большое количество семей рабочих, ИТР и служащих подготавливается выехать за пределы республики (Реммехзавод, Горторг, артели, Электроток и др.), но из-за отсутствия транспорта возможности отправить их нет.

3. Большое количество неработающего эвакуированного населения, порядка 40 тыс., приехавших железнодорожным транспортом, гужевым, автотранспортом и пешком, находятся под открытым небом, в садах, и квартирах, ожидают транспорт для переезда за Каспий. Каждый день народ подъезжает, за последние четыре дня отправки почти не было, если не считать попутных пароходов, берущих небольшое количество и только бойцов, находящихся в отпуске по ранению, и военнослужащих, передвигающихся по распоряжению командования.

В связи с увеличением войсковых частей и все увеличивающегося эвакуированного населения в городе ощущается острый недостаток в воде и печеном хлебе, город сильно загрязняется эвакуированным населением, и среди детей эвакуанаселения растут заболевания дизентерией.

Управление Орджоникидзеvской дороги также не дает согласия на пропуск идущих с эвакуанаселением поездов дальше Махачкалы, и все они, за некоторым исключением, разгружаются в Махачкале <...>

Подлежащие выселению на основе решения Комитета Оборона в течение 3-х дней из города выедут, кроме того, выедут семьи рабочих и служащих в районы нашей республики и будут отправляться за Каспий по мере подхода транспорта.

Необходимо через правительство Союза ССР обязать тов. Ширшова (Наркомморфлот) выделить постоянный тоннаж для транспортировки населения.

На известный период пассажирские поезда, направляемые в Махачкалу, пропускать дальше с тем, чтобы не создавать тяжелого положения в городе.

Секретарь ГК ВКП(б) Г. А. САЕНКО

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 628–630.

ИЗ ПРИКАЗА

Секретариата Президиума Верховного Совета ДАССР о принятии мер обеспечения самозащиты от воздушного нападения учреждений, расположенных в здании Верховного Совета ДАССР

30 октября 1942 г.

§ 1

В целях принятия мер обеспечения самозащиты от воздушного нападения и оказания содействия специальным частям местной противовоздушной обороны организовать из работников учреждений, расположенных в здании Верховного Совета ДАССР группу самозащиты <...>

§ 3

Группу самозащиты организовать в составе пяти звеньев:

1. Наблюдение, связь и охрана порядка, 2. Противопожарно-восстановительное звено; 3. Противохимическое звено; 4. Санитарное звено и 5. Звено газозащиты <...>

Секретарь Президиума Верховного Совета ДАССР П. КУРОЧКИН
Председатель Госплана КИНУС
НКПищепром ДАССР БАГАЕВА
Начальник Карточного бюро при СНК [ДАССР] ГУТЫРЬ

ЦГА РД. Ф. 1212-р. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. Заверенная копия.

РЕШЕНИЕ

Махачкалинского горисполкома о строительстве газоубежищ в г. Махачкале

13 февраля 1943 г.

На основании постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 10 января 1943 г. № 24/7-с о строительстве отдельно стоящих газоубежищ в г. Махачкале, Горисполком решает:

1. Выделить на строительство газозубежища командный пункт МПВО города, 2-й очереди – 100,0 тысяч рублей. Указанную сумму полностью реализовать в I-м квартале 1943 года.

2. Просить Наркома Коммунального хозяйства ДАССР – тов. Шиманова утвердить проект строительства газозубежища 2-й очереди.

3. Обязать начальника строительства газозубежища – тов. Джамалова полностью закончить строительство 2-й очереди к 20 марта 1943 г.

Председатель Горисполкома Н. КАЖЛАЕВ /Подпись/
Секретарь Горисполкома Я. ФАРАДЖЕВ /Подпись/

ЦГА РД. Ф. 1246-р. Оп. 1-с. Д. 2. Л. 2. Подлинник.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР и Бюро Дагестанского обкома ВКП(б) о готовности городов и населения к противовоздушной и противохимической обороне

22 мая 1943 г.

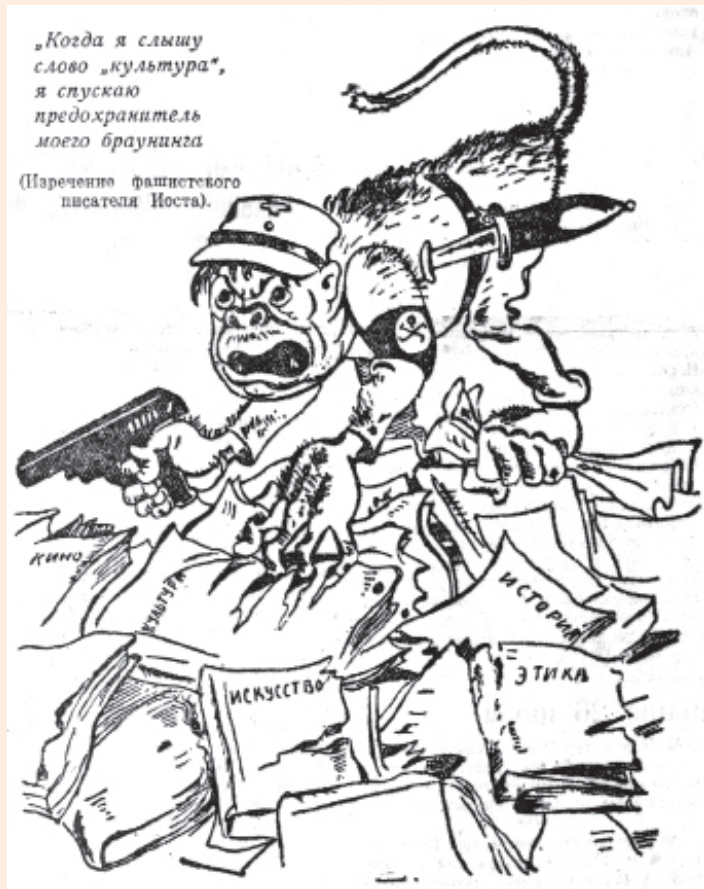
«...» 1. Обязать штабы МПВО городов, руководителей учреждений, организаций и предприятий:

«...» г) в 20-ти дневный срок провести все необходимые работы по анемометрическому обследованию территории города для выявления мест возможного застоя ОВ и принять необходимые меры как для предотвращения застоя ОВ, так и для охраны населения и предприятий в этих пунктах;

д) в двухдекадный срок обеспечить приведение в порядок всех укрытий полевого и другого типа (щели, приспособленные подвалы и т. д.), обеспечив простейшую герметизацию (навеску дверей, драпировку и т.п.) за счет местных материалов и в полуторамесячный срок закончить герметизацию на резиновых прокладках всех имеющихся в городе бомбо- и газозубежищ, приняв меры к наведению всех работ, намеченных по плану для оборудования этих укрытий необходимыми вентиляторами, фильтропоглотителями и т. д.;

е) в десятидневный срок проверить готовность всех имеющихся в городе дезсредств (дегазоплощадки, дезкамеры, склады для дегазматериалов, обеспечив их необходимым оборудованием, имуществом и вспомогательными средствами дегазации (зола, опилки, шлак и проч.); «...»

2. Обязать Наркомздрав ДАССР «...» в десятидневный срок отработать и представить на утверждение начальника штаба МПВО города план размещения в городских лечебных учреждениях населения, пораженного ОВ, за счет немедленной выписки из лечучреждений части больных, находящихся на стационарном лечении «...»

Агитплакат из газеты 2.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

7. Предложить Наркомпищепрому <...>, Наркомторгу <...> и руководителям организаций, в которых сосредоточено хранение продуктов, в двухнедельный срок осуществить мероприятия противохимической защиты продуктов питания в производстве, торговой сети, на складах, базах и т. д., в соответствии с указаниями ГК МПВО и НКВД СССР <...>

10. Обязать штабы МПВО провести соответствующую разъяснительную работу среди населения о мерах простейшей противохимической защиты жилищ во время химического нападения (заделка проемов ставнями, шторами и т. д.) <...>

12. Обязать редакторов республиканских газет <...> систематически давать консультации о противохимической защите населения, материалов, продуктов <...>

Председатель СНК ДАССР А. ДАНИЯЛОВ.
Секретарь Обкома ВКП(б) А. АЛИЕВ.

ЦГА РД. Ф. 1246-р. Оп. 1 с. Д. 2. Л. 4-7. Заверенная копия.

МАГОМЕДОВА ПАТИМАТ,

заведующая женотдела Кулинского райкома партии

«...» В 1942 году в Дагестане шла мобилизация населения на строительство оборонных рубежей. По нашему району предстояло мобилизовать женщин. Каждому сельсовету дали задание, во все селения выехали уполномоченные райкома и райисполкома. Меня направили уполномоченной в селение Хойхи, где нужно было мобилизовать 30 человек. Созвали собрание. Сначала, казалось, дело шло туго. Некоторые женщины отказывались ехать потому, что они никогда еще не покидали родного селения; другим не на кого было оставить маленьких детей; третьи не решались бросить свое хозяйство. Приходилось беседовать почти с каждой отдельно. Но затем нашлись такие, которые охотно соглашались и даже сами изъявляли желание ехать на строительство. В общем, были мобилизованы все намеченные 30 человек. Кулинский район перевыполнил план мобилизации, в числе мобилизованных на строительство выехало более 300 женщин. Учительница из аула Хойхи Джарият Алиева была назначена туда политруком.

За хорошую работу на строительстве оборонных рубежей колхозница из с. Сумбатль нашего района Рукижат Рамазанова была награждена орденом Знак Почета.

«...» Многие женщины работали в те годы в животноводстве: более 200 были доярками, были женщины-чабаны. Всего по нашему району награждены орденами и медалями 500 женщин, они заменяли своих сыновей, отцов, братьев и мужей в честном труде.

«...» Только на постройку танковой колонны в 1943 году в нашем районе было собрано 620 тысяч рублей, в этом активно участвовали женщины района. На танковую колонну «Шамиль» женщины Кулинского района внесли 278 тысяч рублей, на авиаэскадрилью им. Гаруна Саидова 320 тысяч рублей, в фонд Красной Армии в 1943 году собрали 6 тонн зерна, 1700 кг картофеля и другие продукты «...»

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов/ Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 74, 75.

ВАЛАН А.,

работник Дагестанского центрального Совета Осоавиахима

«...» В 1941 году, под руководством городских комитетов ВКП(б), организовались отряды народного ополчения: в Махачкале был создан полк в составе трех батальонов, подготовка которого по программе, утвержденной

Дагобкомом ВКП(б), была возложена на организацию Осоавиахим. Когда учебная программа была выполнена, большая часть этого полка народного ополчения была направлена на пополнение рядов Красной Армии, а в Махачкале сформирован один батальон под командованием горвоенкома Кондратьева. Я был назначен начальником штаба этого батальона <...>

Организация Осоавиахима получала благодарности от воинских частей, где оказались бойцами люди, получившие первоначальные военные знания в рядах Осоавиахима Дагестана. Такими были снайпер Волков, артиллерист К. Гаджиев и другие товарищи. Герой Советского Союза Гасрет Алиев из с. Хнов Ахтынского района также получил первоначальную военную подготовку в организации Осоавиахима. В махачкалинском аэроклубе проводили начальную летную подготовку такие защитники Родины, как Герой Советского Союза Валентин Эмиров из сел. Ахты, Владимир Громаковский из г. Дербента, Владимир Бараненко из г. Хасавюрта, Юсуп Акаев из г. Буйнакса <...>

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов/ Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 354, 355, 356.

Хилин Н. П.,

начальник 2-й части Махачкалинского горвоенкомата

<...> В апреле 1942 года Дагвоенкомат предложил горвоенкомату в ограниченные сроки призвать и укомплектовать из числа девушек-добровольцев полк ПВО (противовоздушной обороны). Срок на укомплектование полка был дан – десять дней. Вся работа по призыву девушек горвоенкомат производил вместе с городским комитетом ВЛКСМ, на строго добровольных началах. Никаких понуждений как со стороны горвоенкомата, так и со стороны горкома комсомола не применялось. Тогда же пошли в ход заявления девушек-добровольцев, которые были учтены в первые дни войны. Работники горкома комсомола посылали вызовы по этим учетным данным, обстоятельно беседовали с девушками и после этого направляли их в горвоенкомат.

Вся работа по отбору девушек-добровольцев в полк ПВО была закончена по республике досрочно. Большая заслуга в проведении этой работы принадлежала горкому комсомола <...>

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов/ Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 358.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
бюро Дагестанского обкома ВКП(б)
«Об отправке добровольцев в Красную Армию»

Не позднее 16 марта 1943 г.

В целях обеспечения успешной и организованной отправки добровольцев в Красную Армию Бюро Обкома ВКП(б) – ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Созвать 16 марта с. г. республиканское совещание первых секретарей горрайкомов ВКП(б) и горрайвоенкомов.

Обязать секретарей горрайкомов ВКП(б):

а) командировать в аулы и колхозы товарищей из районного партийного, советского и комсомольского актива для проведения на месте агитационно-массовой работы о значении мобилизации добровольцев в Красную Армию;

б) выделить ответственных работников для сопровождения команд добровольцев из аула до райцентров и от райцентров до пристанционных сборных пунктов;

в) обеспечить всех добровольцев, отправляемых в Красную Армию, теплой одеждой, обувью и питанием на время нахождения в пути;

г) широко популяризовать призыв добровольцев в Красную Армию и Героев Отечественной войны на территории ДАССР;

д) провести беседы в колхозах, аулах с семьями фронтовиков, женщинами, старейшими горцами, используя для этой цели лучших пропагандистов и участников Отечественной войны;

е) в деталях рассмотреть материально-бытовые условия семей военнослужащих и семей добровольцев, отправляемых в Красную Армию, оказать им необходимую помощь и окружить их повседневным вниманием и заботой.

2. Обязать редакторов областных и районных газет и Даградиокомитет систематически освещать на страницах газет и по радио героические подвиги дагестанцев на фронтах Отечественной войны.

3. Обязать первых секретарей горкомов ВКП(б) – Махачкалинского – т. В. Снегирева, Дербентского – т. Алиева, Буйнакского – т. Хрупкого, Хасавюртовского РК ВКП(б) – т. Султанахмедова и Каякентского РК ВКП(б) – т. Амаева в 5-дневный срок оборудовать сборные пункты для добровольцев агитационно-наглядными материалами, музыкальными инструментами и выделить для культурно-политического обслуживания добровольцев агитаторов и работников искусства.

4. Для оказания помощи районным партийным, советским организациям в отправке добровольцев в Красную Армию командировать в районы руководящих работников <...>

Секретарь Обкома ВКП(б) А. М. АЛИЕВ

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 343–344.

СПРАВКА

о количестве призванных в Красную Армию дагестанцах и о поставках за время с начала войны по 1-е августа 1944 года

1 августа 1944 г.

Призвано:

1. Офицерского состава – 1592 чел.
2. Военнообязанных сержантского и рядового состава и призывников – 112601 чел.
3. Из общего числа призванных сержантского и рядового состава: направлено в военные училища – 4095 чел.
 - а) направлено добровольцев из числа народностей Дагестана – 4857 чел.
 - б) направлено женщин..... 2184 чел.

Поставлено:

1. Лошадей – 10258 гол.
2. Мул – 60 гол.
3. Ишаков – 554 гол.
4. Повозок – 2343 шт.
5. Седел – 4144 шт.
6. Автомашин легковых – 22 шт.
7. Автомашин грузовых – 1096 шт.
8. Автомашин специальных – 25 шт.
9. Мотоциклов – 49 шт.
10. Велосипедов – 77 шт.
11. Тракторов гусеничных – 168 шт.

Примечание: из общего числа призванных до 70% народностей Дагестана.

Военный Комиссар ДАССР подполковник БЫЧКОВ
Начальник 1-й части майор САВОЧКИН

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 367–368.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
особого заседания Совета Народных Комиссаров ДАССР
«О переключении фабрики «Дагюн» и промкооперации ДАССР
на выработку шерстяного сырья и шерстяных изделий для РККА»

12 июля 1941 г.

В целях привлечения местной промышленности к обслуживанию нужд обороны страны, Совет Народных Комиссаров Дагестанской АССР считает необходимым:

1. Приостановить выработку ковровой и трикотажной пряжи с содержанием шерсти 22 % на Дербентской шерстопрядильной фабрике «Дагюн», переключив фабрику на выработку пряжи, удовлетворяющей по своим качествам <...> требованиям производства шерстяных изделий для Красной Армии.

2. Переключить трикотажные фабрики Дагтекстильпромсоюза и артели Дагковоерсоюза на выработку подшлемников, безрукавок, рейтуз и других трикотажных изделий для Красной Армии <...>

4. Предложить Дагпромсовету до 1 августа с. г. изготовить 10 ткацких станков для выработки одеял, организовать производство одеял с выработкой ежемесячно не менее 1300 шт., использовать для производства одеял вигоневую пряжу¹, вырабатываемую фабрикой «Дагюн» <...>

Председатель СНК ДАССР А. Д. ДАНИЯЛОВ
Секретарь Дагвоенком майор БЫЧКОВ

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 17–19.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
бюро Дагестанского областного комитета ВКП б)
«Об организации производства мясных консервов
на консервных заводах Дагконсервтреста и Дагрыбтреста»

1 августа 1941 г.

<...> Обязать Дагконсервтрест <...>:

а) приспособить Дербентский консервный комбинат к производству тушенки с таким расчетом, чтобы не позже 5 августа комбинат был готов к выработке мясных консервов;

¹ Вигонь – рыхлая пушистая пряжа, изготовленная преимущественно из хлопка и его отходов с примесью отходов шерстопрядильного производства (шерстяных очесов).

- б) подобрать штат рабочих специалистов для работы по производству мясных консервов из числа проверенных и опытных людей;
- в) приступить к производству мясных консервов немедленно по получении нарядов на мясо <...>

Секретарь Обкома ВКП(б) Я. БОЛОТИН

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 25.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Совета Народных Комиссаров ДАССР и бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «Об изготовлении и поставке для Красной Армии кавалерийских седел во втором полугодии 1941 года»

7 августа 1941 г.

<...> 1. Обязать наркома легкой промышленности тов. Михайлова организовать и приступить к изготовлению кавалерийских седел на кожебубновом комбинате в г. Буйнакске. План на 2-е полугодие 1941г. утвердить 4000 комплектов по 800 комплектов ежемесячно, начиная с августа месяца <...>

Секретарь Обкома ВКП(б) Н. И. ЛИНКУН

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 27–28.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ

управляющего Дагконсервтреста Рабаева и начальника секретного мобилизационного отдела Р. Буровцева в промышленный отдел Дагестанского областного комитета ВКП(б) «О выполнении заводами Дагконсервтреста годового плана поставки продукции войсковым частям Красной Армии

1 сентября 1941 г.

<...> Заводами Дагконсервтреста на 1 сентября с. г. выработано:

1. мясных консервов – 107,1 туб
2. рыбных – 3133,8 туб
3. овощных закусочных – 1392,2 туб
4. овощных прочих (огурцы) – 3499 туб

Вся родина встала
громადой единой...
Окна ТАСС.
Художник Соколов-Сталь.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

5. компоты фруктовые – 2978 туб

6. томат-паста – 1290 туб

7. томат-пюре – 2996,2 туб

По годовому плану поставок, согласно спущенным нарядам, заводами выполнено на 1.09.41 г.:

1. компотов фруктовых – 25 туб

2. варенье джем – 37 туб

3. томат-паста – 140 туб

На 1 сентября имеем наряды для отгрузки:

1. овощные закубочные – 640 туб

2. томат-пюре – 40 туб

3. томат-паста – 80 туб

4. компоты фруктовые – 320 туб

5. варенье-джем – 20 туб <...>

Управляющий Дагконсервтреста РАБАЕВ
Нач[альник] секр[етного] моб[илизационного] отдела Р. БУРОВЦЕВ

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 31–32.

ИЗ СПРАВКИ
секретаря Дагестанского обкома ВКП(б)
по промышленности И. И. Афонова «О работе предприятий
промышленности за период июнь – октябрь 1941 г.

10 ноября 1941 г.

С первых же дней Отечественной войны почти все предприятия и артели промысловой и инвалидной кооперации республики перестроили свои производственные планы и приспособили их к нуждам и потребностям обороны страны.

В настоящее время нет почти ни одного предприятия в республике, которое бы не работало непосредственно для нужд фронта по выпуску боеприпасов, вооружения, вещевого снаряжения и пищевого довольствия для армии.

Предприятия химической промышленности значительно расширили свои производственные программы, увеличили выпуск продукции и начали дополнительно изготавливать крайне необходимые для армии боеприпасы и вооружения.

Рыбная, консервная, текстильная и легкая промышленности, а также артели промысловой и инвалидной кооперации почти целиком переключились на выработку продукции для армии.

Многие предприятия досрочно выполнили годовые планы – Дагрыбтрест, Рыбконсервный завод, Хасавюртовский овощно-томатный завод, химзавод, хлебокомбинат, мебельная фабрика и др.

На уровне выполнения и перевыполнения планов идут трест Дагнефть, фабрика им. III Интернационала, Дагния, стеклозавод Дагогни, завод Иодогни, областные предприятия НК пищепрома и др.

Большинство руководителей предприятий и партийные организации всю свою деятельность направили в первую очередь на выполнение специальных заказов, проявили инициативу и изобретательность в деле организации производства и выпуска для фронта вооружения, боеприпасов и снаряжений.

Коллектив завода № 182 (директор тов. Алферов и парторг тов. Гендин) наряду с выполнением основной программы, по своей инициативе приступил к изготовлению крайне необходимых для фронта 50 м/м минометов, запустил их в серийное производство и в течение ноября и декабря дает армии 3000 шт 50 м/м минометов. Осваивается и будет пущен в серийное производство с декабря месяца пулемет-пистолет Шпагина (ППШ) с программой выпуска к 1.01.42 г. 10 тыс. шт. Завод приступил также к

освоению батальонного миномета М-82. Инженерно-технический персонал завода работает над упрощением конструкции этого миномета, с тем, чтобы его также пустить в серийное производство <...>

Наряду с этим завод № 182 принял в свои цеха такой же по объему эвакуированный завод № 175. В чрезвычайно короткие сроки по боевому было установлено оборудование и в настоящее время он выпускает вид продукции 85 мм авиационные снаряды, в количестве до 1700 шт. в сутки. Начальник цеха тов. Татищев, его помощник тов. Пименов и мастер цеха тов. Найденов по несколько суток не выходили из цеха пока не освоили сложнейшую деталь, отвечающую всем техническим условиям. Дружно и умело работает коллектив цеха тов. Иванова, осваивая новые детали. Имена стахановцев этого цеха широко известны не только на заводе, но и в республике. Стахановец тов. Эюбов проявляет героизм в труде, выполняя по 12 норм в смену <...>

Ремонтно-механический завод выпускает 45 мм осколочные снаряды. За последнее время цех № 2 <...> выпускает в сутки по 1000–1100 снарядов. Указом Президиума Верховного Совета ДАССР группа рабочих и инженеров РМЗ награждены грамотами <...>

<...> Руководители <...> фабрики им. III-го Интернационала <...> по своей инициативе приступили к изготовлению ручных гранат Ф-1. В ноябре месяце он их должен дать 20 тыс. шт., в декабре – 30 тыс. шт.

Управляющий Нефтебывтом (тов. Мухамедов) начал изготавливать и будет выпускать сотни тысяч бутылок с горючей жидкостью по борьбе с вражескими танками. Стеклозавод готовит для этой цели специальные бутылки, пробирки и ампулы, а химзавод будет их снаряжать.

Кроме заводов республики, выпускающие боеприпасы, к нам прибыли эвакуированные заводы как-то: завод «Красный Молот», родственник РМЗ, выпускающий 45 мм снаряды, размещен в цехах РМЗ, завод «Красный металлист», выпускающий гранаты РГД-33, размещен на территории Дербентского консервного комбината, завод «Красное Знамя», выпускающий детали к гранате РГД-33, размещен на стеклозаводе Дагогни.

Задача руководителей заводов и партийных организаций в кратчайшие сроки разместить и смонтировать оборудование эвакуированных заводов и срочно организовать выпуск продукции, сохранив за ними установленную Комитетом Обороны программу.

Таким образом, предприятия нашей республики дают армии: минометы 50 мм, снаряды 85 мм, снаряды 45 мм и ручные гранаты РГД-33. Должны в ближайшее время освоить и давать армии: пулеметы-пистолеты Шпагина (ППШ), батальонные минометы 82 мм, мины 50 мм, гранаты Ф-1.

«...» В лабораториях получен уже тротил (взрывчатое вещество), теперь задача организовать маленькую полузаводскую установку. Химзавод должен и может организовать производство бертолетовой соли. Наркомместпром совместно с районными организациями должен организовать добычу крайне необходимых для снаряжения: ртути (Касумкентский район), селитры (Акушинский район), серы (Гумбетовский район).

Подведомственная промышленность изготавливает армейское белье, гимнастерки, ватные брюки, фуфайки, носки, подшлемники, меховые жилеты, полушубки, шапки-ушанки, телогрейки, одеяла стеганные, войлок, седла казачьи и кавалерийские, фурнитуру для седел, снаряжения для минометов (чехлы) «...» и другие виды изделий.

«...» Пищевые предприятия, наряду с выполнением основной программы, с первых дней Отечественной войны получили спецзадания по выработке дополнительных видов продуктов для нужд армии. Эти предприятия освоили и изготавливают: рыбные сухари, рыбную муку, сушеную и копченую рыбу, хлебные сухари, мясные и мясо-растительные консервы и др. И снабжает армию основной своей продукцией.

Дагконсервтрест приспособил программу к потребностям снабжения армии, прекратил выработку соков, компотов и др. и увеличил выпуск тоннажной продукции (соление, квашение, повидло, томат и др.). Спецзадания по всем видам консервов значительно перевыполнены «...»

Рыбники Дагестана обязались максимально увеличить улов рыбы для того, чтобы частично восполнить недобор рыбы другими трестами, прекратившими улов во временно занятых фашистами водоемах; подготовиться к путине за счет максимальной мобилизации внутренних ресурсов (использование старых сетей, неводных долей, арканов). В деле оснащения рыбной промышленности сетями большую помощь должны оказать фабрика им. III-го Интернационала.

Значительная работа проведена трестом Дагнефть¹ и Махачкалинским газопромыслом по высвобождению жидкого топлива для нужд фронта. Целый ряд предприятий переведены на газ, что дает экономию ежедневно сотни тонн жидкого топлива.

Сварщики Двигательстроя тов. Назаренко и тов. Павленко выполняют норму на 500 %. Слесарь тов. Ткаченко выполняет 9 норм. Кузнец Судоремонтстроя тов. Зайченко, слесаря тов. Татарченко и Демин систематически выполняют нормы на 200 %. Лакировщица РМЗ тов. Власова «...» взяла

¹ Производственное объединение Министерства нефтяной промышленности по разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений в Дагестанской АССР. Было создано в 1936 г.

обязательство выполнять норму на 500 %. Это обязательство она выполняет, а в отдельные дни дает и до 600 %.

Ширятся ряды стахановцев <...> на Рыбконсервном заводе, из 130 стахановцев 61 человек выполняет норму на 200%. Токарь треста Дагнефть Григорий Арустаманов, выполняя свое рац[ионализаторское] мероприятие по реставрации старых бурильных труб, выполняет норму на 2,5 % нормы.

Махачкалинский хлебокомбинат выполнил в ноябре годовой план при снижении себестоимости продукции и повышению производительности труда каждого рабочего на 30 %. Пелагея Дубовская освоила 4 профессии, ныне мастер бригады выполняет план на 178 % <...> Коллектив фабрики им. III-го Интернационала обязался выполнить годовой план по выпуску бязи к 26.11 с. г. и дать сверх плана 400 тыс. метров бязи и 155 тонн пряжи. Бригада прядильщицы Ольги Толокновой простой ватеров во время съема довела до 1 млн. вместо 2,5 млн по норме <...>

Секретарь Обкома ВКП(б) по промышленности И. И. АФОНОВ

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 51–57.

ИЗ ОТЧЕТА

Секретаря райкома ВКП(б) «Двигательстрой» В. Борисова на VI-й районной партийной конференции о работе райкома партии

4–5 декабря 1943 г.

Летом и осенью 1942 года наша страна переживала особо тяжелые дни <...> Бои происходили на Тереке, в районе Моздока и Владикавказа <...>

Для нашего завода, представляющего огромную государственную ценность, создается угроза, и он, вместе с Больше-Токмакским заводом, влившимся в состав завода № 1821 в августе 1942 года <...> эвакуируется на восток.

Вместе с заводом и его оборудованием перебрасываются и основные кадры завода <...> Эвакуация завода (переброска оборудования, перевод основных кадров завода) представляет из себя сложный и трудоемкий процесс, вследствие чего она производится около четырех месяцев <...>

Коренное изменение положения на фронтах Отечественной войны – разгром немцев под Сталинградом и освобождение Северного Кавка-

¹ В годы войны заводу «Двигательстрой» был присвоен № 182.

за осенью и зимой 1942 года позволило начать развертывание производственной деятельности нашего завода. К началу 1943 года на заводе существовало уже 5 производственных цехов и до 7 вспомогательных.

Правда, все цеха, за исключением цеха № 11, представляли из себя скорее мастерские, а не цеха крупного предприятия, но все же они существовали и жили, хотя и не полнокровной производственной жизнью, обеспечивали более или менее сносные условия для работы <...>

Трудовой подвиг народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов. – Махачкала: АЛЕФ. ИИАЭ ДНЦ РАН, 2018. Т. II. С. 34–36.

ГУМУЕВ МАГОМЕД

г. Буйнакск

С 1927 г. работал на Буйнакском кожобувном комбинате.

<...> С началом войны обувной цех закрыли. Мы стали выпускать оборонную продукцию – седла и сбрую для лошадей. Очень многих рабочих мобилизовали в армию, а к нам поступило около 150 человек эвакуированных. Среди них были жители Одессы, Кишинева и других мест, некоторые имели подходящие специальности – шорники, закройщики, но большинство было без квалификации.

Мы старались, прежде всего, разместить эвакуированных, устроить их с жильём. Это было нелегко. Под общежитие приспособили заводской клуб, часть людей разместили в заводском общежитии, потеснив своих рабочих. В заводской столовой организовали для них питание, у нас было тогда подсобное хозяйство. Питание было скудное, но по тем временам с ним можно было мириться.

Новых рабочих, не имевших специальностей, стали обучать, к каждому мастеру прикрепили по группе таких учеников, и мастер начинал процесс обучения с того, как взять в руки шило или иголку. Работали тогда вручную, рабочих требовалось много, только в нашем шорном цеху было занято 150–160 человека всего на заводе работало до 500.

Новые рабочие в шорном цеху освоились быстро, развернулось социалистическое соревнование. Ежедневно мы выпускали для нужд армии по 100 комплектов лошадиной сбруи. Многие рабочие вносили рационализаторские предложения, направленные на ускорение производства, на экономию дефицитного кожсырья; ряд деталей мы заменили тогда местной кожей низкого качества, экономя сортовую кожу.

В 1942 году, когда враг прорвался на Северный Кавказ, некоторые эвакуированные бросили работу и уехали из Дагестана. Мы разъясняли тогда

рабочим необходимость трудиться на оборону, призывали их не впадать в панику. Паникеров оказались единицы. Основная масса оставалась на заводе до конца войны, а две работницы, из эвакуированных, – и после войны.

В 1942 году многие наши рабочие были направлены на строительство оборонных рубежей, в основном – рабочие кожевенного цеха, где осталось больше мужчин. Чтобы не тормозить работу кожевенного цеха, партийное собрание завода постановило: рабочим-коммунистам из других цехов в ночную смену выходить в кожевенный цех. Я сам, многие коммунисты, комсомольцы и беспартийные активисты, закончив работу в своем цеху, обедали и заступали на ночную смену в кожевенный цех. С нами вместе работал по ночам и бывший директор комбината Сургутов.

Так продолжалось несколько месяцев. Как ни трудно было, никто не ныл, не жаловался.

В то время я был председателем завкома. Основное внимание мы проявляли тогда на заботу о семьях фронтовиков. Создали специальную комиссию, которая ходила по квартирам, выясняла, кто в чем нуждается, и помогали всем, чем было возможно. Некоторых прикрепляли к столовой на бесплатное питание, оказывали денежную помощь, выдавали мануфактуру. Когда заготавливали дрова для завода, то, кстати, обеспечивали топливом инаиболее нуждавшиеся семьи фронтовиков, особенно семьи погибших.<...>

Воспоминания Гумуева Магомеда // Научный архив ИИАЭДФИЦ РАН. Ф.2. Оп. 1. Д. 242. Л. 63–65. Подлинник.

СЕМЕНОВ И. Ш.,

директор Дербентского консервного комбината

<...> В первые же дни войны мы привлекли к работе 65 домохозяек. К нам пришло много женщин-горянок. Так, в бригаде ореходробильного цеха работали исключительно даргинки, многие из них быстро освоили передовые методы труда <...>

Вскоре женщины стали осваивать мужские профессии, что продолжалось и в последующие годы, особенно в 1942–1943 гг. Заводу пришлось изготавливать новую продукцию – мясные консервы, в производстве которых на обвалке мяса обычно практиковался мужской труд.

В течение двух недель семь женщин вполне овладели этим делом и стали перевыполнять нормы: Варновская и Карасева давали по 250–300 % плана, комсомолка Петросова 200–250 %. Хорошо справлялась с работой обвальщика Д. Терещенко.

«...» Когда стал ощущаться недостаток слесарей, Терещенко изучила и слесарное дело; в начале 1943 года мы назначили ее на должность начальника охраны комбината «...»

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г.Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 163–164.

БУЛТАНОВА А. Г.,

начальник Управления промысловой кооперации

«...» Промысловая кооперация Дагестана, состоявшая из четырех промысловых союзов, объединявших 64 разбросанные по всем районам республики артели, почти полностью перешла на выпуск оборонной продукции. Все швейные артели – «Красный Октябрь», имени Розы Люксембург, Швейпром (Буйнакск), имени 8 марта (Дербент), Кумухская швейная артель, Хасавюртовская и другие выпускали бязевое армейское белье, обмундирование, пилотки, обеспечивали все госпитали республики постельным бельем, матрацами, подушками. Артель имени 8 марта в селении Рахата Ботлихского района вырабатывала в год до десяти тысяч дагестанских бурок (наплечных) для кавалерийских частей. Все ковровые артели южного Дагестана перешли на выработку армейских шерстяных носков и перчаток. Трикотажные артели выпускали подшлемники, портянки, полушерстяные одеяла. Металлоартели в Махачкале, Дербенте, Хасавюрте и другие были заняты поделкой кроватей для госпиталей, котелков, лопат для фронта.

Тяжело дался этот перевод артелей на выпуск фронтовой продукции. Артели были технически слабо оснащены, люди не подготовлены для выпуска нового ассортимента. Кроме того, из артелей все больше уходило специалистов (наладчиков, слесарей, механиков) на фронт.

В промысловой кооперации Дагестана работало до 8 тысяч человек, но в швейных, трикотажных, ковровых артелях оставались, главным образом, женщины. Из их числа мы срочно готовили кадры недостающих специалистов. Давалось все это с трудом, и только благодаря большим усилиям коллектива рабочих, служащих и инженерно-технических работников мы справлялись с любым заданием «...»

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г.Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 172.

РОГОВА М. А.,

начальник отдела труда бондарного завода им. Ермошкина

«...» Война затруднила подвоз сырья, а получать его на месте, да еще в таком количестве, какое нам требовалось, было неоткуда. Тем не менее, нужно было вырабатывать тару, чтобы не оставить население и фронт без рыбных продуктов. Тогда для снабжения лесоматериалами заводу передали Самурский леспромхоз, но на заготовку леса мы должны были направить своих рабочих «...» Когда завод остался без древесины, некоторые старые бондари (Радушин Ф. Г., Сергунин Д. И. и другие) предложили разобрать заборы, огораживавшие сад клуба рыбаков, и другие по-соседству. Предложение было принято и до некоторой степени вывело завод из прорыва, пока не был освоен Самурский леспромхоз. Правда, такую древесину труднее было перерабатывать на бочки, но наши бондари справлялись.

«...» С самого начала войны резко изменился профиль завода. По решению Махачкалинского комитета обороны, наряду с бочками, мы стали изготавливать различные виды оборонной продукции, в том числе санитарные носилки и костыли «...»

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 192.

РАХМАТУЛАЕВ М.,

секретарь партийной организации Махачкалинского порта

«...» Через порт шло в небывалом количестве зерно. Его нужно было срочно направлять в разные районы нашей страны. Женская бригада грузчиц, которой руководила Пустовалова, выполняла свое задание на 130 процентов, но это не удовлетворяло женщин, и они заявили, что будут работать по две смены. Их примеру последовала бригада, возглавляемая Дувановой. Когда были подведены итоги работы, то оказалось, что задание было выполнено на 165 процентов.

«...» Жены рабочих и служащих порта, которые не смогли пойти работать на производство, тоже не остались в стороне. По инициативе домохозяйек Фоминой, Лугом, Максимовой, Ершовой, они стали шить по заказу швейной фабрики белье для фронтовиков, передавая заработок в фонд обороны. Е. К. Булатникова возглавила шефскую работу в госпитале «...»

«...» До войны Г. П. Елагина была радисткой на судовых и береговых рациях. Когда враг приблизился к Кавказу, она ушла на фронт и вскоре за успешное выполнение специальных заданий Елагина была награждена именными золотыми часами. После освобождения Северного Кавказа от фашистской «нечисти», она вернулась на работу в порт и вскоре получила звание «Отличник производства».

«...» Все в порту знали жизнерадостную комсомолку Женю Данилевскую. Она поступила сначала уборщицей, потом окончила курсы и стала сигнальщицей. Когда положение на фронте осложнилось, Женя добровольно ушла в армию «...»

В период приближения врага к Кавказу и угрозы вторжения его в пределы Дагестана, через Махачкалинский порт шло снабжение Северокавказской группы советских войск всем необходимым. В этот важный в ходе войны период работники порта оказали огромную помощь нашей героической армии. В 1942–1944 годах порт переработал тысячи тонн спецгрузов Наркомата обороны и тысячи тонн импортных грузов «...»

В апреле 1944 года за образцовую работу по обслуживанию нужд фронта коллективу порта было присуждено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата морского флота СССР. Многие работники порта награждены за самоотверженную работу в дни войны орденами и медалями.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 109–110. 115.

ПЕДЕНКО В. С.

с. Ново-Георгиевка Тарумовского района

Валентина Сергеевна Педенко вспоминает о тех годах: «Молодежь была запевалой, заводилой во всех делах. Днем мы трудились на производстве, в минуты отдыха пересказывали сводки с фронта, а по вечерам шили, вязали, готовили посылки на фронт, писали письма за малограмотных.

Особенно нелегко было во время страды. В колхозе был один комбайн, но он не косил, а только обмолачивал, скошенные вручную колосья, однажды мы не уходили с поля четверо суток, некоторые падали на землю и засыпали от усталости. Не было сил даже до стана добраться, но, никто не жаловался, мы знали: каждый наш ударный день приближает Победу».

Материал предоставлен Лысенко Л. Ф.

Наполеон потерпел поражение,
то же будет
с зазнавшимся Гитлером.
Рис. Кукрыниксы.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

МАГОМЕДОВ Д. М.,
народный комиссар земледелия ДАССР

«...» Самыми трудными для сельского хозяйства Дагестана были лето 1942 года и зима 1943 года. Полчища врага подошли к границам Дагестана. В республике создалась прифронтовая обстановка, массами стали прибывать эвакуированное население, скот, техника машинно-тракторных станций, колхозов и совхозов. По решению правительства, Наркомат земледелия должен был принимать эвакуированный скот и технику машинно-тракторных станций, вести учет приезжающих специалистов сельского хозяйства и направлять их в тыловые районы Советского Союза снабдив документами и средствами «...»

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 198.

КУРБАНОВА АСИЯТ
с. Кули Кулинского района

В 1942 г. руководство колхоза попросили женщин стать чабанами, так как многие чабаны ушли на фронт.

«...» В январе 1942 г. я отправилась на зимние пастбища, которые находились в Северном Дагестане. Мне было 23 года. Когда мы приехали на пастбища, то опытных чабанов там уже не осталось, кроме одного брига-

дира, опытного чабана Шамхалаева Рамазана. Остальные были подростки. Овец в бригаде насчитывалось – 3500. Мы женщины, одели бурки, на ноги намотали обмотки, обули чарыки, – для полного вида не хватало только папах!

«...» Кругом простиралась обширная пустынная равнина, никаких селений поблизости, никаких ориентиров. Чтобы мы не заблудились, по вечерам на кутане стали зажигать костры.

Пасли мы овец по двое: мы с Аминат пасли более полутора тысячи овец.

Весной начался окот. Мы подготовили теплые помещения для маленьких ягнят; весна была холодная, окот начался рано, на воздухе ягнята могли замерзнуть. Без привычки, мы с Аминат не могли запомнить, какой ягненок от какой овцематки. Нам помогали старики на кутане. Когда мы находились с отарой в поле, то каждого появившегося ягненка клали в хурджин и относили на кутан, овца сама шла следом. Иногда за день нам приходилось переносить до 200 ягнят. Большинство овец в ту весну приносило по два, даже по три ягненок, а так как в бригаде никто спать не приходилось, мы все время тосковали.

Весной 1942 года окот прошел благополучно. Ягнята немного подросли. В апреле мы начали откочевку в горы. Стричь овец на месте было некому, поэтому из аула нам на помощь послали группу колхозников. Повстречавшись с нами, мы прямо в дороге начали стрижку овец и сразу сдавали шерсть государству.

Во время перегона овец на летние пастбища в 1942 году с нами происходили разные происшествия. Через Черек и Сулак мостов тогда не было, овец переправляли на паромках по 50 голов. Пришлось надолго задержаться. Переправившись через реку, мы с Аминат не нашли своих овец, переправа длилась долго, и мы не заметили, куда делась вторая группа нашей бригады. Сначала подумали, что мы ушли вперед, и стали замедлять свое движение, чтобы дождаться товарищей. Наши бурки, продукты и все имущество находились на арбе, которая ехала позади всей отары. День был теплый, солнечный. Мы спокойно двигались вперед, дожидаясь пока нас нагонят. Где-то в это время нас настигла буря.

К вечеру надвинулись тучи. Миновав Шамхал, мы подогнали своих овец к скотопрогону и остановились в ожидании. Недалеко от нас поднималась нефтяная вышка.

Собралась гроза, и полил сильный дождь. Мы были в легкой одежде, укрыться негде. Страшно продрогнув, мы начали плакать и в поисках убежища подошли в темноте к какому-то водоему. Пощупали – вода оказалась теплой. Мы влезли в воду, присели, потом опустились туда до плеч;

все равно мы были уже мокрыми насквозь, а в теплой воде все так и было приятнее. Сидеть было страшно неудобно, но мы сидели почти всю ночь и плакали, пока кто-то из наших, проходя мимо с овцами, не услышал наш плач и не пришел на помощь. Привезли бурки, сухую одежду. Мы вылезли из своего укрытия, и тогда оказалось, что мы сидели не в воде, а в нефти! Мы так испачкались в ней, что долго не могли отчиститься.

Наша бригада за это время ушла далеко вперед. Им передали о нашей беде, и они прислали нам еще одежду и немного хинкала, чтобы подкрепиться. Дошли мы до Карабудахкента, но там стряслась беда похуже: отару встретили бандиты¹.

Часов в 11 дня группа бандитов, человек 9-10 хорошо одетых и вооруженных подошла к нам. Остальные (сколько их было, сказать трудно) окружили наших овец. Бандиты приказали чабанам отойти подальше и молчать, кто закричит, тот будет убит. Они подошли к отаре и отобрали овец. Некоторые из чабанов не вытерпели и стали звать на помощь. Бандиты открыли стрельбу. Пули засвистели мимо нас. Старик Ругуев Али не испугался, он говорил: – «Пока мы живы, мы не должны отпустить из отары ни одной головы!». Но когда он стал сопротивляться, двое бандитов убили его. Отобранных овец эта шайка погнала в горы и скрылась. Мы, перепуганные вконец, не знали, что делать, как быть дальше.

Наконец, мы прибыли в свое селение Кули. Но отдохнуть не пришлось, так как мы сразу отправились на летние пастбища.

На летних пастбищах началась дойка овец. С этой работой мужчины справлялись легко. На правую руку они надевали бурдюк, левой поднимали овцу, пальцами правой руки нажимали на вымя, и молоко по ладони стекало в бурдюк.

¹ В 1941–1943 гг. в некоторых населенных пунктах Кайтагского, Табасаранского, Дахадаевского, Хивского, Хасавюртовского и других районов республики действовали бандформирования и группы. Они срывали проводимые политические, оборонные и хозяйственные мероприятия в селах, склоняли призываемых в Красную Армию граждан к дезертирству, производили вооруженные налеты на колхозы, чинили массовые беспорядки, угоняли скот. В борьбе против бандитских формирований большую роль сыграли истребительные отряды, созданные под руководством областной партийной организации. В первую очередь в отряды зачислялись коммунисты, освобожденные от призыва в армию из-за преклонного возраста, бывшие красные партизаны, комсомольцы, активисты. Для проведения политико-воспитательной работы среди личного состава к отрядам прикреплялись ответственные работники партийных комитетов. Военной подготовкой руководили офицеры военных комиссариатов. К концу 1941 г. истребительные отряды были созданы во всех районах республики (Р. М. Магомедов. Они тоже сражались за родину // Народы Дагестана. 2013. № 5. Электронный ресурс http://www.narodidagestana.ru/vipusk/33/stat/oni_toje_srajalis_za_rodinu/. Дата обращения 14 февраля 2020 г.).

Нам было трудно, во-первых, без привычки, а, во-вторых, тяжело держать овцу на весу одной рукой. Каждая из нас должна была подоить не менее 90–100 овец, руки от этой работы страшно уставали, пальцы распухали. Вначале мы даже стыдились таскать в руке бурдюк, так как надавливали мало молока, и мы прятали бурдюки за спину.

Мужчины были опытнее, овец выбирали более молочных, а мы не разбирались в этом, иногда даже доили тех овец, которые были уже подоены, и над нами от души смеялись «...»

В следующую зиму мы погнали отары на новые пастбища, через Хачмас в Азербайджан, в местность Агдаш... По дороге проложили через сады, где нам разрежали собирать яблоки. В первых же садах полные сумки яблок, но пройдя дальше, решили, что там яблоки мы первые высыпали, а здесь набрали снова, и так повторялось несколько раз. Этот путь на зимние пастбища был уже веселее, у нас был некоторый опыт, мы стали смелее. Азербайджанское население относилось к нам с большой симпатией и сочувствием: они принимали нас за эвакуированных, качали головами, давали нам продукты.

Зимовка в Азербайджане прошла спокойно, но на обратном пути гнать скот было трудно: трасса проходила мимо посевов, и мы должны прилагать все усилия, чтобы не было потрав.

Так мы выполняли мужскую, тяжелую и непривычную для нас работу ради того, чтобы скорее был разбит враг, и кончилась война.

Воспоминания Курбановой Асият // Научный архив ИИАЭДФИЦ РАН. Ф.2. Оп. 1. Д. 242. Л. 12–15. Подлинник.

АЛИЕВА ПАТИМАТ КУРБАНОВНА

с. Карацан Кайтагского района

Алиева Патимат Курбановна родилась в июне 1936 года. На начало Великой Отечественной войны ей было 5 лет, сестре Алжанат – 2 года. Отец – Курбанов Али, 1902 г.р., был призван Кайтагским РВК 26 января 1942 г. Он был рядовым, пропал без вести в сентябре 1942 г.¹ Мать, Алиева Хава Курбановна, родилась в 1910 г.

Информация о том, когда забрали отца, в детской памяти Патимат не сохранилась. Не знали родные и о том, куда он попал. По словам матери, от отца пришло три письма. В последнем из них говорилось, что он на конной повозке подвозил еду солдатам. Больше писем не было... Мать

¹ Назовем поименно: Книга Памяти. Т. 4. – Махачкала: Юпитер, 2000. С. 191.

Алиева П. К.
© Личный архив
Салиховой Л. Б.
Махачкала, 2020

носила письма соседу, который в детстве обучался грамоте в мусульманской школе. А потом пришло извещение, что отец пропал без вести.

До войны Курбанов Али работал в поле, пахал с помощью плуга, в который запрягали быков, сеял пшеницу и т. д. До организации колхоза у всех были свои пашни, люди работали, сеяли, собирали и привозили зерно домой на арбе, собирали фрукты. Несмотря на то, что самого отца Алиева Патимат не помнит, в ее памяти сохранилось воспоминание о том, как отец посадил ее на телегу поверх пшеницы, запряженной быками, и прокатил до склада.

Алиева Патимат вспоминает, что в период войны жилось тяжело, было голодно. Мать ходила на работу, а они с сестрой оставались дома одни и боялись. Не бояться было невозможно, ведь даже маленькие дети знали, что шла война. По селу ходил старшина и просил не включать светильники («чирагъ»). «Немцы будут бомбить село, не включайте светильники», – кричал он. Говорили, что вражеские войска дошли до Моздока, поэтому в некоторых местах по селу вырыли окопы.

Однажды Патимат с соседскими девочками играли во дворе и увидели, как из лесу вышли люди в военной форме. Их было около 100 человек. Вооруженные ружьями, они прошли по сельской дороге. Девочки с любопытством наблюдали за ними издали, а потом двинулись вслед за военными. Дойдя до того места, где раньше располагалась старая школа, из-за кустов на пригорке они глядели вслед уходящим военным. Увидели, как они, спустившись к реке, жадно кинулись пить воду. Потом военные тронулись в

путь, а дети смотрели им вслед, пока те не исчезли за горизонтом. Отряд пришел со стороны Южного Дагестана и направился в сторону Маджалиса.

Бывало, что днем над селом пролетали аэропланы. Дети бегали, задрыв головы, и, глядя в небо, радостно кричали: «Аэроплан!!!»

Дети оставались дома одни, когда взрослые уходили на работу для сбора пшеницы, очистки пшеничных полей от сорняков, косьбы и заготовки сена, сбора винограда. «Солнечную ягоду» собирали на виноградниках в местности «Диркьан» (недалеко от Геджуха, где располагались колхозные земли), а в садах – яблоки, груши. Женщины постарше не только собирали их, но и сушили.

Пока девочки были маленькими, мать редко привлекали к тому виду работ, где надо было оставаться на ночь. А потом, когда они стали постарше, мать уже могла остаться на работе и ночью. Тогда к девочкам приходила их старшая двоюродная сестра, чтобы дети не боялись оставаться одни. Иногда мать отправлялась продавать фрукты в другие районы, или вместе с другими сельчанами – в «Дирькан», где они могли месяцами собирать и обрабатывать урожай. На это время дети оставались с родственниками.

«Кто нас кормил? Не помню. До лет 8–9, наверное, тетя Перхан (сестра матери), у которой были маленькие дети», – вспоминает Алиева Патимат. В основном Патимат готовила еду и пекла хлеб сама. Сестры убирались дома, ходили за травой для скота, за водой – на родник, стирать – на речку. Зимой, когда было холодно, стирали дома. У каждой девочки было по одному единственному платью, которое обычно шилось к майским праздникам.

В доме было две комнаты. В одной из них жили двоюродные братья Абдурманап и Курбан, отца которых, Курбанова Абдулжалила, призвали в Красную Армию. Он пропал без вести в апреле 1943 г.¹, а мать мальчиков умерла, когда они были маленькими, поэтому мать Патимат взяла их к себе. Через некоторое время ребята стали помогать по хозяйству: пасли скот, ходили продавать фрукты в соседние районы. Через год Курбан уехал учиться в Маджалис. Приезжал он на лето, а в остальное время находился в интернате. Сама Патимат в школу пошла, когда ей исполнилось 10 лет. Отучившись 7 лет, она вышла замуж.

В домашнем хозяйстве семьи Патимат была буйволица. За счет этого в доме всегда были молоко, масло, сыр. Когда подрастал буйволенок, его продавали и покупали зерно. В огороде выращивали кукурузу, зерно, пшено, тыкву, фрукты. На трудодни мать получала 300–400 кг пшеницы. На речке было три мельницы. Зерно носили на мельницу и перемалывали в муку.

¹ Назовем поименно: Книга Памяти. Т. 4. – Махачкала: Юпитер, 2000. С. 191.

Муки хватало с осени до весны, поскольку членов семьи в военное время было немного (один – три ребенка в семьях, где мужья ушли на фронт).

Конечно, жизнь была тяжелая, вспоминает Алиева Патимат. После войны люди долгое время не могли прийти в себя. О том, чтобы в селе кто-то умер с голоду, речи, конечно, не было. Ведь здесь выращивали разные фрукты, ягоды, грецкие орехи, поэтому сельчане сильно не голодали. Осенью на зиму сушили яблоки, груши, виноград, абрикосы и т. д.

Об окончании войны люди узнали на специально организованном собрании. Радостные вести слали родные и близкие из армии.

Сведения предоставила Салихова Л. Б., младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, кандидат исторических наук

ТОКАЕВ Р. С.

с. Карланюрт Бабаюртовского района

В Карланюртовской семилетней школе в 1944 г. учащихся было 119, учителей – 10. Основная задача школы и учительского коллектива состояла в том, чтобы как можно больше помочь фронту не только хорошей постановкой учебной работы в школе, но и всесторонней натуральной помощью.

Летом, во время каникул, почти все учащиеся, за редким исключением, включались в полевые работы. Старшекласники – Биярсланов Алим, Джумагулов Абдурахман, Акаев Акай и другие самостоятельно работали ездовыми, перевозя зерно от комбайнов на ток и на приемные пункты. Каждый их выработывал за лето от 80 до 120 трудодней. Учащиеся систематически ухаживали за колхозным молодняком, заменяя ушедших на фронт отцов и братьев.

Школьники младших классов были заняты на сборе черешни и недозрелых колосьев. Помню такой случай. Пришел к нам в школу бывший председатель колхоза Джумагулов Биймурза и обратился с просьбой организовать детей на сбор колосьев. Жаловался, что комбайн теряет много зерна. Школьники горячо откликнулись на его просьбу: за месяц работы они собрали и сохранили колхозу много дополнительного зерна.

Поздней осенью 1944 года радостная весть облетела все селение. Приехали секретарь райкома партии Султанахмедов и председатель райисполкома Исаев и сообщили, что нашему земляку, старшему лейтенанту Джумагулову Эльмурзе Биймурзаевичу присвоено звание Героя Советского Союза. Колхозный клуб наполнился людьми, учащиеся, как всегда, прибежали первыми. В выступлениях односельчан звучала гордость за своего земляка.

Спустя некоторое время мы узнали, что сам Герой приезжает в отпуск в родной аул. В день его приезда школьники, по-праздничному одетые, побежали за два километра вперед встречать дорогого гостя. Вечером в клубе состоялась торжественная встреча, где произносились взволнованные речи, а учащиеся показали свою художественную самодеятельность.

Через некоторое время мы пригласили Героя к себе в школу, на встречу с учащимися. Рассказы Джумагулова о фронтовой жизни, о подвигах советских воинов произвели на ребят огромное впечатление, как-то подтянули их. Они стали заметно лучше учиться и учебный год мы завершили с хорошими показателями.

Помню, шло собрание учащихся. Один из учеников внес предложение собрать средства на постройку танка имени Героя Советского Союза Джумагулова. Буквально на второй день учащиеся и учителя принесли деньги, собрали мы тогда более 10 000 рублей. На третий день деньги отвезли в отделение государственного банка в Хасавюрте и послали телеграмму Верховному Главнокомандующему с просьбой построить на наши деньги танк имени Джумагулова. Вскоре мы получили ответную телеграмму от И. В. Сталина, в которой нашему коллективу выражалась благодарность за заботу о Красной Армии и сообщалось, что просьба наша будет исполнена. И, действительно, танк имени Джумагулова был построен. Позднее нам сообщили об этом и написали, что наш танк передан войсковой части генерал-лейтенанта Липодаева. Танк этот дошел до самого Берлина.

Воспоминания Токаева Р.С. // Научный архив ИИАЭДФИЦ РАН. Ф.2. Оп. 1. Д. 242. Л. 8-9. Подлинник.

Сметем с лица земли
фашистских варваров.
Художник А. Волошин.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

ИБРАГИМОВА ПАТУ

с. Кули Кулинского района

Окончив семилетнюю школу в с. Кули, я начала работать, вскоре началась война. Меня назначили дояркой и закрепили за мною десять коров. Они были местной горской породы, поэтому план надоя молока не превышал 500 литров в год с каждой коровы, и этот план не всегда удавалось выполнить.

Весной 1942 года нас мобилизовали на постройку оборонительных рубежей недалеко от аула Капчугай. Людей там работало очень много и, несмотря на каменистый грунт, работы шли успешно, каждый прилагал все усилия, чтобы выполнить дневное задание. Но я заболела и была отпущена домой.

Когда я поправилась, шла мобилизация на рыбную путину. Из нашего колхоза послали человек 50, в том числе и меня. Первые дни на путине приходилось туго: работа незнакомая, мы не справлялись с заданием, не выполняли план. Механизации тогда не было, все делалось вручную – тянули невод, выбирали из него рыбу, солили, укладывали. Работали мы все вместе, одной бригадой. Освоившись с работой, стали выполнять и даже перевыполнять плановые задания. Когда путина закончилась, каждый из нас получил по 800 рублей и питание на дорогу. Но транспорта не было никакого и от рыбозавода Главный Лопатин до своего аула Кули мы шли пешком, приблизительно 250 километров. Вернувшись с промыслов, я снова стала дояркой. К тому времени наш колхоз заменил коров, были куплены коровы швейцарской породы. Для их кормления надо было заготовить значительно больше корма, но зато средний удой молока составлял 870 литров в год. Вообще это низким считается удой, такие коровы дают значительно больше молока, но мы-то кормили их одним сеном.

Из-за отсутствия рабочей силы и транспорта, корм для скота заготавливали с большим трудом. Траву приходилось жать серпом, потом связывать в большие тюки и самим переносить на ферму.

Осенью 1944 года выпал очень глубокий снег, метра в полтора, к стогам невозможно было подобраться, все тропы занесло. Чтобы пройти куда-нибудь, приходилось сначала лопатами прокладывать себе дорогу, двери коровников тоже занесло, только на второй день мы прорыли дорогу, по которой можно было носить коровам сено и солому. Падежа не произошло, но коровы были истощены.

Встречалось много и других трудностей, приходилось прилагать все силы, не считаясь ни со временем, ни со здоровьем, только бы справиться возложенными на нас задачами. Приятно было то, что наша работа не

оставалась незамеченной. Тех, кто лучше работал, правление колхоза всячески обеспечивало. В нашей бригаде я занимала первое место по надою молока. За это на каждом торжественном собрании правление колхоза премировало меня то отрезом на платье, то деньгами. Я продолжала работать дояркой и после войны.

Воспоминания Ибрагимовой Пату // Научный архив ИИАЭДФИЦ РАН. Ф.2. Оп. 1. Д. 242. Л. 10–11. Подлинник.

*Ты шла, затаив свое горе,
Суровым путем трудовым.
Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим.*

Михаил ИСАКОВСКИЙ

ОМАРОВ ШАХБАН

с. Касумкент

В годы войны я работал бригадиром тракторной бригады. Прицепные тракторы, пригодные для армии, у нас тогда мобилизовали, и нам прислали другие, менее мощные. Тогда тракторов вообще было мало, и часть машин нашей бригады пришлось еще послать в другие колхозы.

Маломощные трактора не могли тянуть комбайн в то время, когда бункер в комбайне наполнялся, и мы придумали приспособление: в бункер вставляли перегородку таким образом, чтобы зерно частью шло в бункер, а частью в мешок, приспособленный рядом. Когда мешок заполнялся, мы сбрасывали его на поле и подвешивали другой. А подвода шла следом за нами и собирала отвязанные мешки. Так мы обеспечивали работу комбайнов бесперебойно. Это новаторство принадлежало лично мне, я вынужден был придумать это потому, что убирать нам приходилось на неровной местности и, когда бункер наполнялся, то трактор на подъем не тянул.

В этом колхозе наша бригада работала и в 1942 году.

За хорошую работу меня и трактористку Гуланагу наградили почетными грамотами Верховного Совета ДАССР.

С 1943 года, по просьбе председателя колхоза, нашу тракторную бригаду и меня, как жителя этого селения, перевели и закрепили за колхозом им. Сулеймана Стальского (с. Ашага-стал Касумкентского района). Бывший бригадир Алибутаев в том колхозе работал плохо, не справлялся с обслуживанием, в нашей бригаде тогда было пять тракторов и пять трактористов. Приехали мы в колхоз в августе. Колхоз не выполнил план

Соглашение крупнейшего исторического и политического значения. Художник Радлов. © Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

подъема зяби. Положение было угрожающее. Тогда, вместе с районными организациями, мы открыли курсы и занялись подготовкой трактористов. Приняли на курсы пять человек, все оказались девушки. Я сам обучал их. Девушки одновременно учились, и работали: изучили трактор, практическую езду, правила ухода за тракторами и т. д. Это заняло у нас два месяца.

Из этих молодых трактористок особенно способной оказалась Пашаева (в замужестве – Абдурахманова) Перменхалум. Лучшими трактористами в нашей бригаде были Тагир Мирзоев Баламирзе и Габидуллаев Гасан. При норме в три гектара, они пахали три – пять гектаров.

Работать приходилось и днем, и ночью. Трактора тогда не имели освещения; колхоз выделял к каждому трактору по человеку, который, идя впереди, освещал поле ручным фонарем «Летучая мышь»¹.

В результате наша бригада успешно справилась с планом и даже помогала другим бригадам. Колхоз обеспечивал нас бесперебойным подвозом горючего, организовал трактористам питание.

Воспоминания Омарова Шахбана // Научный архив ИИАЭДФИЦ РАН. Ф.2. Оп. 1. Д. 242. Л. 83–85.

¹ Керосиновая лампа. Название «Летучая мышь» получила от слова «Fledermaus» (название немецкой фирмы, которая в XIX веке создала ветроустойчивый фонарь с керосиновой лампой. Позже так стали называть все подобные светильники.

БЕРЕЧЬ НАРОДНУЮ ПАМЯТЬ

Казалось, что после войны прошло много времени и сменилось несколько поколений россиян, чтобы их память о той войне несколько потускнела. Тем более, отдельные политические деятели и либеральные демократы нашей страны, поощряемые и подталкиваемые своими западными и американскими друзьями, немало делают для того, чтобы исказить и принизить всемирно-историческое значение ратного подвига советских людей. Однако народ, отстоявший свою Родину ценой огромных потерь, кровно заинтересован в правдивом и объективном освещении истории Великой Отечественной войны. Ученые страны призваны приложить все свои усилия для решения этой задачи и оправдания надежд наших народов.

Сегодня все чаще пренебрежительное отношение к публикациям, авторы которых, не считаясь с конкретными историческими реалиями предвоенных и военных лет и трудами советских историков, фальсифицируют важнейшие вопросы истории Великой Отечественной войны и Советского Союза, стараясь умалить его решающую роль в достижении победы над фашистской Германией и ее саттелитами. При этом такие публикаторы стараются опровергать без каких-либо серьезных обоснований такие признанные в исторической литературе, в том числе и зарубежной, вопросы как начало и причины войны, ее итоги и ведущей роли Советского Союза в ее победоносном завершении.

Не считаясь с этими очевидными фактами, которые признают и объективные немецкие исследователи, у нас находятся те, кто не прочь переложить вину за начало войны на Советский Союз. Объектом различных домыслов и политических спекуляций остается патриотизм советских людей, массовый героизм, проявленный ими в годы войны. Даже в серьезных изданиях и выступлениях публицистов, политических руководителей мерь, при этом выписывая руководству страны для укрепления так необходимой в военных условиях воинской дисциплины, повышения морального духа войск, стали объектом критики.

В данном случае речь идет о приказе № 227 от 28 июля 1942 г. подписанного Наркомом Обороны СССР И.В. Сталиным и вошедшего в историю как приказ «Ни шагу назад!». В исторической и особенно в мемуарной литературе об этом приказе сказано немало как положительного, так и отрицательного. В приказе было указано на тяжелое положение, сложившееся на Южном фронте, связанное с отступлением наших войск из Ростова и Новочеркасска без сопротивления и без приказа, за которыми потянулись и другие части, открывая фронт врагу. В нем прозвучало жестокое требование – ни шагу назад. Для укрепления дисциплины, недопущения

ния панического отступления наших войск принимались чрезвычайные меры, создавались заградительные отряды. Им ставилась задача не допустить самовольного отхода воинских частей, при необходимости применять оружие. В условиях начального периода войны это была вынужденная мера, без которой могла наступить полная дестабилизация фронта и тыла. Наивно было бы полагать, как это делают некоторые политики, что штрафбатами и заградотрядами можно было бы переломить ход войны и заставить солдат мужественно сражаться и совершать героические подвиги. В первые же дни войны, когда еще не было заградотрядов, дерзкие подвиги совершали многие солдаты и офицеры.

Подвиги совершали, и в этом величие народа, не одиночки, не единицы, а тысячи советских людей, воевавших на фронте и на оккупированных территориях, как нашей страны, так и за рубежом, куда бы ни забрасывала их судьба. Звание Героя Советского Союза, статус которого был очень высок, присваивалось лишь за действительные личные или коллективные заслуги, связанные с совершением геройского подвига. Хотя получить такое звание было и нелегко, но за годы войны 11 635 человек стали Героями Советского Союза, из них 115 человек дважды.

Великая Отечественная война воспринималась и воспринимается как самая трагическая, самая кровопролитная из всех войн. Масштабы и характер фальсификации истории Великой Отечественной войны и всего советского прошлого наших народов зашли так далеко и стали ныне столь распространенными, что их не чураются использовать и политические деятели ряда стран для постановки, обоснования и решения своих далеко идущих политических целей и задач. Благодаря их поддержке, «черный» пиар приобретает все более широкий размах, под их влиянием принимаются решения, вызывающие негативный международный резонанс. Сказанное относится не только к политическим деятелям и «черным» пиарщикам, но и тем историкам, которые, увлекаясь современными политическими веяниями и процессами, попадают в их фарватер, не соблюдают важнейшие методологические требования исторической науки, вносят путаницу в изучение актуальных проблем истории Великой Отечественной войны. Как зеницу ока, надо беречь народную память, оберегать ее от фальсификации истории Великой Отечественной войны.

ОСМАНОВ А. И.

главный научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии ДФИЦ РАН,
доктор исторических наук, член-корреспондент РАН,
профессор

ОСМАНОВ АХМЕД

с. Шава Бабаюртовского района

11 декабря 1941 г. мой отец Ибрагим был призван в армию. В моей памяти осталось то, что в пасмурный день, перед уходом в армию, он постоял передо мной и долгим прощальным взглядом посмотрел на меня, но ничего не сказал, не обнял и не коснулся меня, что тогда не было принято между мужчинами, и ушел на фронт, с которого не вернулся. Можно сказать, его живого я плохо помню и почти не знаю его, сужу о нем лишь по его фотографиям.

Мы с матерью остались одни, и я не сразу осознал, что наша жизнь резко изменилась.

По мере приближения фашистской армии к Дагестану, многим семьям фронтовиков пришлось переезжать в более глухие места Бабаюртовского района. Вначале мы с помощью наших родственников добрались до села Геме-тюбе в десяти километрах от Бабаюрта. Там нас разместили в высоком здании, построенном для ремонта комбайнов машинотракторной станцией. Мы там прожили недолго, может быть, дней десять. Как теперь я понимаю, немцы продвигались быстро, летом 1942 года они были уже в Караногайском районе.

Мы вновь собрались в путь. Нас на небольшой арбе, куда поместились мы и все наше имущество, старший дядя моей матери Вахид повез нас в небольшой хутор, расположенный недалеко от Геме-тюбе. Назывался он Чаландар-отар. Домов там было еще меньше, чем в Геме-тюбе, они располагались за рекой и за камышами, их трудно было издали даже заметить. Туда понаехали семьи беженцев и из других мест, даже из Махачкалы. Из Хасавюрта приехала туда и вторая моя мать, и мы жили в чьем-то доме. Люди, наверно надеялись, что в такую глухомань немецкая армия не доберется.

Осенью, когда начались школьные занятия, меня вместе с другими детьми посадили в какую-то арбу и отправили в школу, хотя я отказывался. Почему-то я этот случай хорошо запомнил и пишу об этом не по чьим-то рассказам, а по своей памяти.

С первого класса нас уже приучали к труду. Мы ходили на уборку сорняков на посевах хлопка, который в те годы выращивали и в Дагестане. Думается, это делалось тогда не только ради трудового обучения, как было принято в крестьянских семьях, но и с целью оказания помощи колхозу. Ведь в нем остались в основном женщины, которые не успевали вовремя провести прополку посевов хлопка, и им нужна была какая-то помощь. Да и работать им вместе с детьми как-то было спокойнее.

За такой работой дети как-то забывали, что идет война, но она сама напоминала о себе. Один день, будучи в школе, мы в небе, прямо над школой, увидели два неизвестно откуда прилетевших самолета, летчики которых – советский и немецкий, вели перестрелку между собой. Мы, конечно, болели за советского летчика, но бой над нами продолжался недолго. Самолеты исчезли из зоны нашей видимости, и мы так и не узнали, чем закончился этот бой. Но он преподавал нам урок того, что война идет не на жизнь, а на смерть.

Об этом свидетельствовали и другие примеры. К нам в Чаландар приезжал наш отцовский родственник Бозигит, воевавший на фронте. Его семья, отец и сестры жили в г. Хасавюрте, но в то время находились в Чаландаре. Он был одет в красивую летнюю офицерскую форму. Его гимнастерку украшали ордена. Мы, дети, любовались им. Но он был с нами недолго, уехал на фронт и там погиб. Впоследствии, когда мы жили в Хасавюрте, я сдружился с его сыном. Он подарил мне красивый нагрудный знак «Гвардия», оставшийся от его отца, я вынужден был в ответ на его просьбы преподнести ему небольшой отцовский кинжал, о чем до сих пор сожалею. Ведь отцовский кинжал надо было хранить дома, как память об отце.

Кажется, еще в Чаландаре мать получила на свое имя извещение, в котором сообщалось о том, что ее муж, мой отец Османов Ибрагим «пропал без вести в мае 1942 года в районе города Керчь Крымской АССР». Более подробно об этом мы узнали после войны от одного нашего родственника Джуная, бывшего на фронте вместе с моим отцом. Их части готовили к наступлению на Керчь, для чего их посадили на плавучие средства, мобилизованные у гражданского населения. Они оказались в разных плавсредствах. Наступление началось ночью, но пролив освещался зажигательными бомбами, которые бросали немецкие самолеты. Многие плавсредства были потоплены, десантники неисчислимо гибли, вода в проливе, по рассказу Джуная, стала красной от крови погибших и раненых, мало кто добрался до другого берега. Сам Джунай получил 27 ран, но остался жив и добрался до берега. Там попал к немцам в плен, но после своего освобождения Красной Армией был арестован и сидел в тюрьме, из которой он вышел в 50-е годы и рассказал нам о моем отце.

В Чаландаре мы оставались недолго. Старшая сестра матери Вагидат, жившая в соседнем селении Герменчик, видимо, узнав о смерти мужа своей сестры, не могла оставить ее одну со своим горем, и договорилась с нею, чтобы мы переехали к ней. Она послала за нами своего второго сына Басира, который учился в школе. Ее старший сын Абдулмеджид, тоже школьного возраста, но он вынужден был работать в колхозе, чтобы по-

мочь матери. В те годы он работал возчиком грузов на арбе, запрягаемой конями. В колхозе были и верблюды. Абдулмеджид одно время работал возчиком на арбе, в которую запрягали верблюдов. Они были спокойными животными, но если их раздражишь, могли оплевать своим сочным плевком, оплевав все твое лицо. У тети было 4 сына, их отец ГебекБийболатов, как и мой отец, погиб на фронте. Чтобы вырастить детей, сама тетя также работала в колхозе. В годы войны в колхозах работали в основном женщины и дети.

Османов А.И. От берегов Терека и далее. Воспоминания историка. – Махачкала: ИИАЭДНЦ РАН, 2013.

ЗАКАРЬЯЕВ НАЖМУТДИН,

председатель колхоза им. Кирова Бабаюртовского района

«...» Наступила весна 1943 года. Озимых мы посеяли, с горем пополам, всего лишь 112 гектаров. Для проведения весеннего сева не было ни машин, ни тягла, ни семян. Опять пришлось просить ссуду у правительства. Нам отпустили кукурузу и подсолнух. Новонадеждинская МТС для весеннего сева выделила 6 тракторов «СТЗ» и 4 «Универсала». Откровенно сказать, ни один из этих тракторов не был вполне исправен: они часто ломались и останавливались. Земля под яровые была вспахана плохо.

Правление колхоза собрало колхозников и поставило вопрос о том, чтобы один из участков земли вспахать конными плугами. Но лошадей, которых можно было впрягать в плуг, в колхозе тоже не было. Колхозники дали своих коров и буйволиц, и мы выставили на пахоту 12 конных плугов.

Тракторы днем, хотя кое-как, но работали, а ночью совсем стояли – не было освещения. Тогда из состава правления и работников тракторных бригад мы начали наряжать на ночь людей с фонарями, – они шли перед тракторами и освещали дорогу «...»

В ту весну мы посеяли 500 гектаров кукурузы, 170 гектаров подсолнуха и 30 гектаров овощебахчевых культур.

«...» Большие трудности испытали мы при выполнении плана хлебопоставок из-за отсутствия тягла. А выполнить план надо было, во что бы то ни стало, время военное, каждому ясно, зачем нужен хлеб. Снова собрали правление колхоза, пригласили колхозный актив. На помощь нам теперь пришли школьники. Они собрали в ауле 60 ручных тележек, в них впрягли молодых бычков (годовалых, полуторагодовалых). И на этом «транспорте» подростки 12–14 лет стали выполнять план госпоставок.

«...» В 1945 году посевная площадь колхоза уже почти достигла довоенного уровня. Осенний сев мы провели образцово, на полях работало дополнительно к прежним два гусеничных трактора «...»

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 229, 230, 231, 232.

АТАЕВ К.,

председатель колхоза им. Орджоникидзе
с. Н. Казанище Буйнакского района

«...» Только в течение 1941–1942 годов на фронт от нас мобилизовали 430 лучших колхозников, в том числе 10 бригадиров из 12; были взяты лучшие лошади и все четыре автомашины вместе с шоферами.

Сначала мы не знали, как выйти из положения. Собрали актив, потом общее собрание колхозников. На собрании выбрали бригадирами 10 женщин (до этого бригадирами были только мужчины). К ним прикрепили стариков, которым поручили помочь женщинам в организации работы, кое-чему научить их, беседовать с колхозниками, убедить их бесперебойно выходить на работу.

Помню одно такое собрание весной 1943 года. Обсуждался вопрос о проведении весенне-полевых работ. Обстановка в колхозе была очень тяжелой: лишь часть посевной площади могла вспахать МТС, мощность которой также уменьшилась из-за мобилизации тракторов для нужд фронта. Наш рабочий скот, как я уже сказал, был сильно истощен. А надо было весной вспахать и засеять помимо МТС еще 300 гектаров. Долго спорили на собрании, потом внесли предложение копать землю лопатами. Наутро в поле вышло с лопатами на плечах небольшое количество активистов: комсомолка Гаджиева Сакинат, звеньевая Зайнутдинова Умукусум, кандидат в партию колхозница Шапиева Хадижат и еще несколько человек. На следующий день вышло больше, а через несколько дней землю копало уже около 200 человек. Гаджиева Сакинат копала больше всех, за нею тянулись другие. Так в ту весну мы вскопали лопатами 200 гектаров земли.

В ту же весну наши женщины совершили и другой подвиг. Когда начали сев зерновых на участке Карантай, то из-за недостатка транспорта не на чем было доставить посевное зерно. Участок этот отстоит от нашего селения за 15 километров, посеять там надо было 140 гектаров. И вот группа женщин взялась перенести посевное зерно на своих спинах. Измайлова

Барият, Дагирова Зумруд, Нажмутдинова Бажув, Гаджимурадова Султанат, Гаджиева Умурагиль и другие четыре раза ходили в Карантай и обратно и перенесли 900 пудов семян. Несмотря на все трудности, план весеннего сева был выполнен <...>

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г.Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 236, 237.

ШИХШАБЕКОВ З.,

заведующий конефермой колхоза им. Дахадаева
сел. Верхнее Казанище Буйнакского района

<...> Когда началась война, мы отдали в армию более 200 прекрасных коней. Лучшая часть наших коней пошла на формирование Дагестанского добровольческого кавалерийского эскадрона. Помню, как мы сдавали сразу по 40–50 лошадей. Не скрою, тяжело было с ними расставаться, хотя мы и знали, что наши кони будут способствовать благородному делу – защите Родины <...>

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г.Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 240.

ПАКАЛОВ О.,

чабан с. Чох Гунибского района,
лауреат Государственной премии

Я был старшим чабаном на ферме, когда началась война. Многие мои товарищи были мобилизованы в армию. Иногда случалось, что я один оставался на ферме и работал за двоих-троих чабанов. Время было военное, необходимо было напрягать все свои силы.

В 1941 г. перегон овец на кутан мы провели без потерь, смотря на то, что ощущался острый недостаток рабочих рук. Но так как чабанов не хватало, то я вынужден был пригласить кутан школьников – своего 12-летнего сына Сулеймана и Апаева Омаргаджи. Я передавал им свой многолетний опыт и прививал любовь к профессии чабана.

Зима 1941–1942 г. стояла холодная, суровая. <...> Без достаточного корма овцы сильно похудели. Любой ценой нам необходимо было сохранить поголовье. На общем собрании было решено перевести нашу ферму на ку-

танХаджиавал, но в день откочевки выпал большой снег, все пути были засыпаны, пришлось послать вперед арбу, она прокладывала дорогуотарам.

Зимой 1941 г. почти все овцы болели чесоткой. Креолина не было, я лечил овец серой и гашеной известью. Известь так разъедала мне пальцы, что они почти не сгибались, но после кропотливой и упорной работы мне удалось вылечить овец.

Зимой выпал сильный снег, засыпало поля, мы кормили овец в сараях. Вскоре и сараи оказались засыпаны снегом. Овцы задыхались. Все, кто был на ферме, должны были расчищать заносы. Если бы мы опоздали еще минут на 10, овцы погибли бы. Все работали дружно, сараи вскоре были очищены от снега и овцы спасены. В этот холодный день ягнились две овцы и нужно былосохранить ягнят. Я держал сначала обоих ягнят за пазухой, а затем сушил и обогревал на кухне. Если бы их оставили в сарае, они бы замёрзли.

В 1942 году откочевка началась в тяжёлых условиях: не хватало чабанов, все время лил дождь. Не в лучших условиях приходилось перегонять овец и на кутан. Опять дождь сопровождал нас, почти месяц мы не видели солнца. В годывойны я вообще не знал, что такое отдых. У меня не бывало времени даже починить обувь, - днем я перегонял овец, а вечером охранял их.

Более 300 километров прошел я босым, мои ноги были изранены мелкими камешками и колючками.

Бурные горные потоки уносили с собой мосты, разрушали дороги. Я сам видел, как река Кара-Койсу снесла большой мост с. Кулла. Наши отары двое суток оставались у переправы, где скопились десятки отар. Положение ухудшалось с каждым днем. Двое суток мы ничего не ели. На третий день к нам на помощь пришли жители с. Кулла-Шуланы; они построили мост, с их помощью мы переправили отары через реку. Во время переправы один из колхозников вместе с бараном сорвался с моста и спасся только чудом: сорвавшись с моста, он каким-то образом зацепился за острый гранитный утес, с помощью веревки мы вытащили его.

За двое суток овцы до того проголодались, что стали жевать ядовитые травы. На третий день сотни отравившихся овец залегли по горным склонам. Ветеринаров с нами не было, медикаменты отсутствовали, мне удалось спасти овец народными средствами и хорошим уходом.

В 1943–1944 г. наша ферма получила хороший приплод: от каждых 100 овец мы вырастили по 140 ягнят, от каждых 100 коз – по 180 козлят. В 1945 г. мы получили самый лучший приплод, считая со дня организации колхоза. <...> Зимовку того года мы провели без потерь. <...>

Воспоминания Пакалова Омара // Научный архив ИИАЭДФИЦ РАН.
Ф.2. Оп. 1. Д. 242. Л. 76–78. Подлинник.

«...» Годы войны памятливы мне и в другом отношении: я продолжал свою работу над выведением новой породы овец – «Дагестанская горная». Работа эта началась в нашем колхозе еще в 1934 году, когда на кутан приехал один русский ученый; он внимательно осмотрел наши отары, посоветовал улучшать стадо и вывести более продуктивную породу овец. Одним из первых я начал практически решать эту задачу. Была задумана такая порода, в которой высокая продуктивность вюртембергов сочеталась бы с выносливостью горских овец. Местные овцы хорошо приспособлены к суровым условиям горного животноводства, но продуктивность их была очень низка: живой вес овцы не превышал 35 кг, и она давала она не более одного килограмма шерсти.

Вспоминается, что некоторые колхозники отнеслись тогда к новому делу отрицательно.

– Омар, – говорили они мне, – ты плохую сказку придумал. На что тебе овца с собачьим хвостом?

Я отвечал тогда: Хвост собачий, зато шерсть золотая!

Много лет упорно трудился я над этой задачей, продолжал свои опыты и во время войны, несмотря ни на что. Дело увенчалось успехом. Уже после войны государственная комиссия утвердила новую породу овец – «Дагестанскую горную». Овцы этой породы дают в три-четыре раза больше высококачественной шерсти и в полтора раза больше мяса.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 252, 253; Воспоминания Пакалова Омара // Научный архив ИИАЭДФИЦ РАН. Ф.2. Оп. 1. Д. 242. Л. 76–78.

НАБИЕВ Д.,

председатель колхоза им. Кирова г. Дербента

«...» В 1943 году, когда населенные пункты соседних республик стали освобождаться от захватчиков, я участвовал в комиссии по исследованию последствий гитлеровской оккупации в Северо-Осетинской АССР. От Дагестана в комиссию входило 14 человек, своими глазами мы видели последствия оккупации: разрушенные дома в г. Орджоникидзе, разрушенные и сожженные колхозные постройки, вырубленные сады. Во многих селениях пострадали почти все жилые дома, было вывезено имущество, скот. Обо всем виденном я рассказывал потом нашим колхозникам, и они откликнулись на создание фонда освобожденным районам «...»

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 262.

МАГОМЕДОВА Х.,

с. Сергокала, Герой Социалистического Труда

Магомедова Ханум, Герой
Социалистического труда
© Национальный музей
Республики Дагестан
им. А. Тахо-Годи.
Махачкала, 2020

«...» Но вот началась война, и все переменялось: работать стало намного труднее, рабочих рук не хватало, в основном трудились женщины. В нашем звене из 13 человек – было 10 женщин, многие многодетные. К примеру, у Гадимагомедовой Меседу было пятеро детей, за ними нужно присмотреть, накормить, постирать одежду, управиться с хозяйством. У других было по трое и четверо детей, как например, у Абдуллаевой Рукият, которая летом 1942 года ходила в поле с грудным ребенком. Покормит его, уложит в люльку, а сама начинает убирать хлеб.

Исмаиловой Разият было уже под 60 лет, но она безотказно работала в поле, выполняла самую трудную работу наравне с молодыми. Честно трудились в нашем звене Алиева Патимат, Омаргаджиева Па-

тимат, Муртузалиева Муслимат.

Наше звено выращивало самые различные культуры – пшеницу, ячмень, кукурузу, горох, подсолнух, клещевину, а также огородные овощи: огурцы, помидоры, капусту, лук. В этом тоже была своего рода трудность – приходилось расплывать внимание и силы.

«...» С самого начала войны, осень 1941 и весну 1942 года я еще работала и на тракторе, хотя мне уже было тогда за сорок лет.

В 1943 году по всему Дагестану создавался всенародный фонд победы. Наше звено облюбовало для этого участок целины, расположенный в низине. Много лет он был заболочен, кое-где покрыт кустарником, камнями. Мы решили засадить этот участок кукурузой. Вышли всем звеном: кто с лопатой, кто с топором, кто с киркой, стали расчищать этот участок, корчевать кустарник. Это было очень трудно, корни были глубокие, толстые. Все же мы расчистили, вскопали участок, удобрили и посадили кукурузу.

У меня характер очень беспокойный, чуть ли не каждый день бежала я на участок проверять всходы. Разворошу землю и смотрю – есть ли ростки. Труда мы вложили много, хотелось, чтобы он не пропал даром. Но всходы были дружные, я немного успокоилась и организовала уход за кукурузой: пололи три раза, пасынковали, густые ряды прореживали.

И вот заброшенный участок земли дал неплохой урожай: мы собрали по 156 пудов кукурузы с гектара. Мы дали сверхплановый урожай в фонд победы и наше звено было тогда занесено на колхозную Доску Почета <...>

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г.Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 318–319.

АЛХАЗОВ Б.,

директор Хасавюртовской МТС

<...> В период войны особое значение имели реставрация и изготовление запасных частей, особенно в 1942 и даже в начале 1943 годов, когда мы были оторваны от основных заводов. Да и в последующие годы запасные части если и поступали, то в крайне ограниченном количестве.

Тогда мы переворачивали весь «утиль» вцелом по полям и собирали все, что валялось там много лет. Побывали в степи на Черных землях, особенно там, где прошла линия фронта, на территории бывшей Грозненской области, у Моздока, а также на старом Грозненском нефтепромысле. Мы находили остатки разбитой техники и эти «трофеи» были для нас ценным приобретением. Кое-что извлекали и приспособляли, передельвали, подгоняли. Наши механизаторы зачастую работали почти круглые сутки.

В период войны на колхозах создавали из отходов и деталей остродефицитных деталей. Это были роликовые подшипники для «СТЗ» № 3100, 3110, 3120. В нашей мастерской делали эти подшипники и производили последующую механическую и термическую обработку их. Такими деталями мы не только обеспечивали себя, но отпускали их даже соседним МТС. В 1945 году мы открыли в мастерской литейный цех, тогда – единственный в республике, в нем отливали остродефицитные запасные части <...>

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г.Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 339 – 340.

**Постановление бюро Дагестанского обкома ВКП(б)
«О создании фонда для строительства бронепоезда имени Героя Со-
ветского Союза Магомеда Гаджиева»***

14 ноября 1942 г.

Бюро обкома ВКП(б) – ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Инициативу комсомольцев и молодежи с. Мегеб Гунибского района одобрить.

2. Предложить всем горкомам и райкомам партии всемерно помочь комсомольским организациям в деле сбора средств на строительство бронепоезда имени Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева, привлекая широкие массы колхозников и колхозниц, а также рабочих и служащих совхозов, предприятий и учреждений.

3. Рекомендовать Обкому ВЛКСМ провести воскресники и декаду по сбору средств для строительства бронепоезда им. Магомеда Гаджиева.

4. Предложить редакторам республиканских и районных газет и председателю Даградиокомитета тов. Мамедову систематически освещать ход сбора средств на строительство бронепоезда «Магомед Гаджиев».

Секретарь Обкома ВКП(б) А. М. АЛИЕВ

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост.: Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 633.

МУСАЕВ А. С.,

секретарь Лакского райкома партии

«...» В конце 1942 года радио разнесло по всей стране весть о почине патриота Ф. Головатого, внесшего на строительство боевого самолета 100 тысяч рублей. Этот поступок заслуживал внимания каждого, кто был предан своей Родине. На следующий день Лакский райком партии собрал районный и сельский актив: присутствовали председатели колхозов и сельсоветов, секретари партийных и комсомольских организаций, бригадиры. Участники совещания горячо откликнулись и внесли свой вклад, а по району в целом за какие-нибудь три – четыре дня было собрано и внесено в госбанк более 1,7 миллиона рублей деньгами.

Это и другие патриотические начинания лакцев каждый раз одобрялись обкомом партии и поддерживались трудящимися республики. Всего за годы войны в порядке добровольной помощи фронту трудящиеся Лакского района внесли свыше 14 миллионов рублей деньгами, собрали для фронтовиков десятки тысяч теплых вещей, отправили большое количество посылок «...»

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 22.

**ПОДАРКИ
ЖЕНЩИН-ГОРЯНОК ДАГЕСТАНА ФРОНТОВИКАМ
(Миллион пар перчаток и носков)**

Февраль 1945 г.

Далеко в горах, как в каменной чаше, лежит лезгинский аул Хив. Отсюда через ущелье везут к побережью Каспия продукцию горных животноводов: шерсть, брынзу, мясо, масло и дагестанские ковры – результат кропотливого труда горянок-ковровщиц.

По горным дорогам везут на арбах и другие грузы. Это подарки фронтовикам. Огромные пачки шерстяных носков с затейливым узором. Эти носки вяжут горянки в свободное от работы в колхозах время.

Не было в дни войны вечера, который бы уделили отдыху жена фронтовика Гюльзаде Аликберова, мать фронтовика Перихан Алиева и пионерка Сувар Везирова. Втроем они связали 3200 пар носков.

Пример горянок-ковровщиц Хива, которые первыми начали вязать носки для фронтовиков, нашел отклик во всех аулах Дагестана. В Дни войны женщины республики связали в подарок воинам миллион пар перчаток и носков.

«Дагестан своим фронтовикам». Январь-февраль 1945 г. Открытое письмо № 11.

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост.: Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 704.

СУЛТАНАХМЕДОВ А.,

секретарь Хасавюртовского райкома партии

«...» Говоря о создании фонда на строительство танков, не могу не вспомнить о патриотизме тогда глубокого старика Картавова Абакара из Муцалаула. Помню, как на общем собрании колхоза им. Горького обсуждался вопрос о сборе средств. После доклада в зале несколько минут молчали. Затем председатель колхоза сказал, что он внесет в этот фонд 3000 рублей «...» Послышался голос из глубины зала: «Дайте мне слово!». Это был Абакар Картавов. Он вышел вперед и сказал буквально следующее.

– Товарищи! Вы все меня знаете, знаете, как бедно жил я в детстве и как сейчас живу. Я сейчас и работать не могу. Накопил я со своей старухой 20 000 рублей и хотел на старости лет купить корову «...» Наши сыновья

в холод, в грязь, в жару, не щадя своей жизни, сражаются, защищая нас гибнут, а мы...

Картавов недосказал своей речи, повернулся, пошел домой, принес все 20 000 рублей и отдал их секретарю собрания.

После выступления Абакара все присутствующие, как один, мужчины и женщины, не давая даже возможности записывать, стали вносить деньги, вещи, продукты и т. п. Таким образом, маленький аул за какой-либо час дал более 150 000 рублей.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 41.

ЮСУФОВ Р. Ю.,

секретарь Докузпаринского и Хивского райкомов партии

«...» Был август 1941 года. Враг делал отчаянные попытки ворваться в Ленинград. Вся страна следила за героизмом ленинградцев и старалась помочь им в разгроме врага. 31 августа трудящиеся Докузпарипского района организовали массовый субботник и заработанную сумму – 19 тысяч рублей – внесли в фонд помощи защитникам Ленинграда. С этого времени в районе стала действовать специальная комиссия по созданию фонда обороны, такие же комиссии были созданы во всех колхозах.

Каждый труженик района считал своим патриотическим долгом чем-нибудь помочь фронту «...»

Многие женщины-горянки заменили своих братьев, отцов и сыновей, ушедших на фронт, показывая образцы высокой производительности труда.

На собрании женщин Бейдулаева Зеришан из селения Филя обратилась к колхозникам: «Вы когда-нибудь видели, чтобы женщина пахала? Мои два сына на фронте. Курдул – майор отдал свою жизнь за Родину. Я мать его. Не слезами я должна помочь его товарищам по оружию, а трудовыми подвигами. Г завтрашнего дня я буду пахать, сеять и косить». Зеришан действительно стала пахать не хуже мужчины, выполняя ежедневную норму пахоты и сева на 160–180 %. Ее почин быстро подхватили женщины соседних аулов. Ибрагимова Муслимат, Муслимова Селминат, Исмаилова Каяханум из сел. Гапцах, Фарзиманова Эминат из сел. Филя и другие стали лучшими пахарями в районе. Многие горянки работали косарями и чабанами.

По почину агитатора-коммунистки Новрузовой, в с. Кара-Кюре 203 женщины-колхозницы ежедневно с 8 утра до 5 вечера в колхозном клубе вязали носки, поэтому клуб прозвали «трикотажной фабрикой». Колхозницы Кара-Кюре обратились ко всем женщинам района с призывом последовать их примеру. В своем обращении они писали:

«...Большой честью считаем мы выполнение военного заказа, 203 женщины организовали вязку носков. Мы уже связали 3392 пары носков и варежек, за эту работу нам причитается 8480 рублей, но мы решили передать эту сумму на подарки для Красной Армии к ее 24-й годовщине...».

Почин женщин аула Кара-Кюре был подхвачен всеми женщинами района. Только в селении Микрах вязали теплые вещи для советских воинов 300 женщин.

К 22 июля 1942 года руками горянок Докузпаринского района было связано свыше 40 тыс. пар шерстяных носков и 16 тысяч пар перчаток «...»

Осенью 1941 года по призыву партии и правительства народы Дагестана поднялись на строительство оборонных сооружений. В их числе было более 400 докузпаринцев.

6 ноября мы прибыли к месту назначения. Нам отвели участок на берегу канала им. Дзержинского в районе совхоза «Аксай», Кругом степь, жилья нет. Мы разместились в овчарне совхоза и вечером провели собрание, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Собрание решило за два дня построить землянки у места работ. Не было ни транспорта, ни строительных материалов, а лес находился в 18–20 километрах. Шли дожди со снегом, дули холодные ветры. Сейчас трудно представить, какая организованность, дисциплина, стойкость и выдержка были у этих людей! Мокрые с головы до ног, лишённые нормального отдыха и питания, люди работали, и никто из них не говорил – «трудно» или «холодно». Работа на участке кипела: одни занялись земляными работами, другие таскали на себе из леса хворост и бревна для землянок. За два дня землянки были построены. Мы назвали свое пристанище «военным городком».

Наступил день Советской Конституции. На торжественном собрании комиссар района Измайлов Я. А. сообщил нам о новом, более ответственном задании: соорудить огневые точки. Это была самая тяжелая из всех выполненных нами работ. Для каждой огневой точки надо было рыть очень глубокий котлован, стенки изнутри обшивать прутьями, сверху накрывать бревнами. В батальоне не было ни одной подводы, а лес, как я уже сказал, находился за 18–20 километров. Когда котлованы были готовы, «...»

батальон в полном составе направился в лес. К вечеру мы завалили свой участок необходимыми материалами. На пять дней раньше срока рапортовали мы об окончании строительства огневых точек <...>

Мы только что получили письмо из действующей армии, – говорил председатель колхоза им. Кирова сел. Хив, коммунист Эскендар Гусейнов. – Бойцы воинской части горячо благодарят наших колхозников за скромные подарки и передают нам боевой красноармейский привет. Поможем Красной Армии своими сбережениями! Я вношу на строительство танковой колонны «Шамиль» 5000 рублей.

За ним стали выступать передовики колхоза им. Ленина: Абдулазизов внес 7000 рублей, Исрафилов – 3000, колхозник с. Конциль А. Ахмедов – 5000, Я. Рагимханов – 3700 и т. д.

Слово взял председатель колхоза им. Ленина Селимханов Рамазан:

– Вношу на строительство танковой колонны «Шамиль» 120 000 рублей. Пусть на мои трудовые сбережения государство построит мощный танк, – сказал он.

На следующий день во всех колхозах состоялись собрания трудящихся, посвященные сбору средств на строительство танковой колонны «Шамиль». Трудящиеся с. Яргиль внесли 51 000 рублей, с. Конциль – 73 000, с. Кошкент – 170 000, с. Цнал – 43 000, с. Ляхля – 45 000 и т. д.

На 2 января сумма сбора превысила миллион рублей <...>

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 52, 53, 54 – 55, 58.

МУСАЕВ М. Т.,

секретарь Дагестанского обкома ВЛКСМ

<...> Вслед за своими вожаками ушла на фронт большая часть Дагестанской комсомольской организации. Горкомы и райкомы комсомола превращались во вторые военкоматы по рассмотрению просьб и жалоб юношей и девушек, желавших попасть в ряды Красной Армии, хотя многим из них было не более 16–17 лет <...>

Горячая мысль молодежи искала все новые формы помощи фронту. На Буйнакском кожкомбинате зародилась замечательная инициатива – построить для советских воинов бронепоезд «Комсомолец Дагестана». На собрании молодежи комбината выступила комсомолка Арсланбекова с пылкой речью и предложила тут же начать сбор средств на это дело. Со-

брани постановило отчислить в фонд строительства бронепоезда однодневный заработок, и через несколько дней комбинат перечислил в банк пять тысяч рублей.

Инициативу молодых кожевников в тот же день подхватила молодежь всех предприятий и учреждений города Буйнакса и колхозов Буйнакского района, а затем горячо поддержали комсомол и молодежь всей республики.

По просьбе обкома комсомола госбанк открыл специальный текущий счет, куда в течение каких-нибудь 15–20 дней было перечислено более миллиона рублей. Сбор средств на бронепоезд шел параллельно с подготовкой его строительства.

Большую помощь в строительстве бронепоезда оказали обком партии, правительство республики и Махачкалинский городской партийный комитет. Строился бронепоезд в железнодорожных мастерских ст. Махачкала-сортировочная, Надо отдать должное коллективу железнодорожников, которые строили бронепоезд, не жалея сил.

Трудно описать чувство радости комсомольцев и молодежи, когда в конце июня 1942 года бронепоезд был закончен и сдан военному командованию. Каждый из нас законно гордился тем, что бронепоезд с надписью «Комсомолец Дагестана» вышел навстречу врагу.

«...» Как-то в ноябре 1942 года я приехал по делам в Гунибский район. Комсомольцы и молодежь высокогорного аула Мегеб, родины Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева, предложили собрать средства на строительство бронепоезда имени Магомеда Гаджиева. Я связался по телефону с членом Махачкалинского комитета обороны, председателем Совнаркома А. Д. Данияловым. Тот ответил, что идея – замечательная, надо ее поддержать, а в строительстве нам помогут.

10 ноября 1942 года комсомольцы и молодежь селения Мегеб обратились с призывом ко всей молодежи и трудящимся Дагестана. Они писали:

«...Мы, комсомольцы и молодежь высокогорного аула Мегеб Гунибского района, где родился доблестный подводник капитан М. Гаджиев, гордимся тем, что нашему земляку, верному сыну Родины, воспитаннику Ленинского комсомола, вставшему в первые дни Отечественной войны на защиту нашей Великой Отчизны, Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено высокое звание Героя Советского Союза...

Мы, комсомольцы и молодежь аула Мегеб, вдохновленные славными подвигами нашего земляка, обращаемся ко всей молодежи, ко всем трудящимся Дагестана с призывом – построить бронепоезд имени капитана М. Гаджиева.

Построим еще одну крепость, чтобы она несла смерть и гибель гитлеровским разбойникам! Начало этому делу уже положено. На родине героя, в Мегебе, собрано 20 тыс. рублей. Мы призываем последовать нашему примеру».

Инициативу мегебцев подхватила вся молодежь Дагестана.

«...» В историю народов Дагестана навсегда войдет память о тех горячих юношах и девушках, которые стучались в двери военных комиссариатов и райкомов комсомола, настаивая, чтобы их послали в бой с ненавистными захватчиками.

Готовя сильное духом и телом, ловкое и выносливое пополнение Красной Армии, комсомольская организация республики, совместно с военным комиссариатом, организовала специальные комсомольско-молодежные подразделения, в которых подготовила более десяти тысяч автоматчиков, снайперов, минометчиков, пулеметчиков, истребителей танков и т. д.

Как-то мне позвонили из Ахвахского района и сообщили, что районный комитет комсомола решил подготовить для армии лыжников. Признаться, вначале я принял этот разговор за шутку, но когда секретарь райкома комсомола начал называть первичные комсомольские организации, где идеи подготовка, – мои сомнения рассеялись. Желание увидеть горца на лыжах побудило меня выехать в Ахвахский район.

Большая работа районных организаций по подготовке лыжников, горячее участие первичных комсомольских организаций в этом деле удивили всю общественность нашей республики. Инициатором и организатором этого дела был заведующий военным отделом Ахвахского райкома партии Айтбер Бежанов.

Талантливый партийный работник Айтбер Бежанов сопровождал меня в селения Тадмагитль, Кудияб-Росо, Ингердах, где он обучал здоровых и жизнерадостных парней Ахвахского района. Трудно описать, с каким увлечением и интересом изучали юноши Ахвахского района этот необычный для дагестанцев вид спорта.

Более 120 лыжников Ахвахского района во главе с Айтбером Бежановым добровольно ушли в ряды действующей армии.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 63, 66, 70, 71.

УМАХАНОВ М. Д.,

работник Махачкалинского отделения железной дороги

«...» Особенно большая нагрузка была у нас в 1942 году, когда шла битва за Кавказ¹, и Дагестан стал прифронтовым районом.

В Махачкале скапливалось тогда огромное количество эвакуированного населения, грузов, скота, сельскохозяйственных продуктов. Началась эвакуация важнейших промышленных предприятий и в нашей республике.

По решению Махачкалинского комитета обороны была создана специальная комиссия по продвижению эвакуогрузов. В комиссию входили заместитель секретаря обкома партии по транспорту Г. А. Саенко, начальник отделения железной дороги Саламатин, начальник морского порта Данченко и другие. На меня возложили отправку скопившегося в Махачкале эвакуированного населения.

Эвакуированных из разных республик и областей у нас было тогда так много, что они заполняли вокзал, пристанционную площадь, всю прилегающую к вокзалу территорию, все скверы, городской сад. Такое скопление людей было опасно в санитарном отношении, могли вспыхнуть инфекционные заболевания. Отправляли мы эвакуированных главным образом морем до Красноводска, в Среднюю Азию, используя все, вплоть до палуб нефтеналивных судов. Часть людей отправляли поездами через Баку в Азербайджан.

По указанию Махачкалинского комитета обороны начальник отделения дороги Саламатин направил меня уполномоченным по эвакуации промышленных предприятий. Все оборудование предприятий мы грузили в вагоны и отправляли по месту назначения. Вражеские самолеты неоднократно появлялись над территорией завода, пытались бомбить, но каждая их попытка отражалась огнем зенитных батарей и отдельные, беспорядочно сброшенные бомбы не достигали цели «...»

¹ Битва за Кавказ (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.) – крупная оборонительно-наступательная операция советской армии против вооруженных сил нацистской Германии, Румынии, Словакии против СССР во время Великой Отечественной войны за контроль над Кавказом. Сражение делится на два этапа: наступление немецких войск (25 июля – 31 декабря 1942 г.) и контрнаступление советских войск (1 января – 9 октября 1943 г.). В итоге, в ходе первого этапа наступления (25 июля – 19 августа) немецким войскам удалось захватить большую часть Кубани и Северного Кавказа. Советские войска смогли организовать сопротивление противнику на подступах к Туапсе. После поражения под Сталинградом немецкие войска были вынуждены отступить из-за угрозы окружения. В ходе второго этапа сражения на Кавказе были полностью освобождены Калмыкия, Чечено-Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Ростовская область, Ставропольский край, Черкесская, Карачаевская и Адыгейская автономные области. Под контроль советского правительства были возвращены нефтяные промыслы Майкопа, а также важнейшие сельскохозяйственные районы страны.

Подарки фронтовикам.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Мне пришлось дважды побывать в гостях у фронтовиков в составе делегаций от трудящихся Дагестана. Первый раз мы повезли подарки вскоре после первого освобождения Ростова от оккупантов, в начале 1942 года.

Нашу делегацию оба раза возглавлял бывший председатель Президиума Верховного Совета ДАССР А.-Г. Тахтаров; среди делегатов были представители партийных и комсомольских организаций, промышленных предприятий и колхозов республики. Эшелон подарков состоял из 15–16 вагонов.

Мы прибыли в расположение 12-й армии, которой командовал генерал-майор, ныне Маршал Советского Союза Гречко. Мы преподнесли ему в подарок от Дагестана бурку и саблю кубачинской работы, с рукояткой слоновой кости, отделанной золотом и серебром. Вручение подарков происходило торжественно, в присутствии всех членов Военного Совета армии. Генерал Гречко набросил бурку на плечи, опустился на колено, принял из рук Тахтарова саблю и, целуя ее, поклялся быть верным Родине до конца жизни.

В расположении дивизии, куда мы попали, состоялась встреча с бойцами и командирами, а затем товарищеский ужин.

Во время ужина мне предложили слово.

Поздоровавшись с фронтовиками и передав им приветствия трудящихся Дагестана, я попросил разрешения у командира дивизии, генерал-майора Шемердина, пройти на передовую линию и вручить бойцам подарки прямо в окопах. Обычно делегатов на опасные участки не допускали, но мою просьбу удовлетворили. Сопроводить меня пошел командир взвода, узбек Валиев с группой бойцов.

Вначале мы попали в расположение полевой батареи. Батарея выстроилась для приветствия, я зачитал письмо трудящихся Дагестана и вручил подарки. В ответ на это командир батареи скомандовал дать залп по расположению противника, сказав, что это будут уже «подарки» фашистам.

В ту же ночь мы двинулись дальше на передовую, к пехоте. Ночь была темная, моросил дождь, ноги увязали в грязи.

Ящик с подарками мы волочили прямо по земле. Только пройдя этот небольшой отрезок пути при такой погоде, под свист пуль, можно было до некоторой степени представить себе настоящую фронтовую обстановку. На место мы прибыли на рассвете. В окопах стояла грязь, со стороны противника то и дело взлетали осветительные ракеты, раздавалась стрельба.

Первый, кого мне здесь представили, был наш земляк, лучший снайпер, по национальности лезгин... Снайпер сидел в выдворенном мне какого-то огромного дерева, и стрелял с помощью ФЦ РАИ. Подстволочная установка была искусно замаскирована, а на стволе ее он делал насечки о своих успехах.

Побеседовав со снайпером, я пошел по окопам, вручил бойцам подарки. Надо было трогаться в обратный путь, чтобы вернуться до рассвета. На обратном пути был ранен один из сопровождавших нас бойцов.

Второй раз я ездил с подарками в 1944 году в подшефную Дагестану 91 стрелковую Мелитопольскую дивизию. Мы везли на этот раз 17 вагонов подарков. Теперь пришлось преодолеть длинный и утомительный путь, так как линия фронта продвинулась далеко на запад. Мы проехали Северный Кавказ, Украину, Белоруссию, целые сутки простояли в Минске, от которого остались развалины. Проехали Вильнюс, Каунас, Шауляй, – до станции Кретенга, и отсюда добирались уже в расположение 91-й дивизии. Дивизия в те дни участвовала в окружении крупной группировки противника, прижатой советскими войсками к Балтийскому морю.

В 91-й дивизии я встретил много дагестанцев: Ибрагимова Гажи, который имел уже несколько наград; Уму Зайналбекову, неоднократно ходившую в разведку в тыл врага и награжденную орденом Красной Звезды; лучшего снайпера Белова (из Бабаюрта) и других. По случаю приезда нашей делегации, которую снова возглавлял Тахтаров, бывший тогда и депутатом Верховного Совета СССР, и заместителем председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, в дивизии устроили военный парад, Он состоялся на опушке леса.

Мы встретили в дивизии новый 1945 год <...>

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г.Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 83, 84, 87–88.

ШТУРМИН В. Г.,

начальник Махачкалинского вагонного депо,

ДЖАМАЛОВ С. А.,

инженер по строительству бронепоездов

Когда наглый враг подступил к Москве, по благородному почину молодежи Дагестана возникла мысль – провести по всей республике сбор средств и на эти средства построить бронепоезд.

«...» В депо приехали секретарь обкома партии Линкун, председатель Президиума Верховного Совета ДАССР Тахтаров и председатель Совнаркома ДАССР Даниялов. Они провели широкое совещание, а также сообщили, что комсомольцы республики берут шефство над строительством первого бронепоезда, и он будет называться «Комсомолец Дагестана».

Новое задание было воспринято как почетное дело. Партийная и комсомольская организации несколько раз обсуждали возможность постройки бронепоезда в короткие сроки. Основная трудность состояла в том, что строить приходилось ошупью, не имея разработанного проекта, где были бы учтены особенности новейшей военной техники. Нам предстояло быстро просмотреть военную литературу, где описывались защитные устройства при ведении огня современными бронебойными средствами, а с применением боевой техники врага ознакомиться только из текущей информации.

После горячих споров наш штаб решил создать конструкторское бюро «...» Мы случайно узнали, что на станцию Дербент прибыл бронепоезд. Этим бронепоездом «...» командовал капитан Бородавко. Штаб нашего строительства немедленно отправил в Дербент Джамалова, Колесникову, Шаповалова и Зернова. Им удалось подробно осмотреть бронепоезд, сравнить его с нашими чертежами, снять эскизы некоторых узлов, а самое главное – капитан Бородавко, уже имевший опыт Великой Отечественной войны, дал нашим товарищам ряд ценных советов «...»

В конце октября 1941 года проект бронепоезда был закончен, и его рабочие чертежи поступили строителям «...»

Передача бронепоезда военному командованию происходила торжественно. Мы вывели «Комсомолец Дагестана» на станцию Махачкала-порт, где собрались трудящиеся города, кино- и фоторепортеры. Открылся митинг «...»

Команда «Комсомольца Дагестана», принимая его в свои руки, поклялась защищать Родину, не щадя жизни «...»

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 94, 95–96, 97.

АТРАЧЕВ А.,

председатель сельсовета с. Согратль Гунибского района

«...» В декабре 1942 года согратлинцы выступили инициаторами продажи продуктов государству из личных запасов. Мы обратились с призывом ко всем колхозникам и колхозницам Дагестана – продать из личных своих запасов продукты для Красной Армии и рабочих оборонной промышленности, а вырученные деньги перечислить на строительство танковой колонны.

«Пусть наша помощь, – писали мы, – вдохновит красных воинов на новые героические подвиги в бою на Центральном и других фронтах. Пусть наша помощь вдохновит рабочих оборонной промышленности на новые трудовые подвиги, на дальнейшее увеличение выпуска танков, самолетов, пулеметов, снарядов, всего вооружения, необходимого для быстрого и окончательного разгрома фашистских разбойничьих орд».

Наш почин был поддержан райкомом партии и подхвачен колхозниками всего Дагестана «...»

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г.Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 256.

СПИСОК

руководящих работников, имеющих право на получение продовольственных карточек по I-й категории

8 мая 1942 г.¹

1. **Обком ВКП(б):** 1) Секретари; 2) Завотделами и их заместители; 3) Инструкторы

2. **Комиссия партконтроля:** 1) Уполномоченный; 2) Зам. уполномоченного; 3) Контролеры

3. **Обком ВЛКСМ:** 1) Секретари

4. **Верховный Совет:** 1) Председатель; 2) Зам. председателя; 3) Управделами; 4) Зав. отделами и секторами; 5) Консультанты

Наркоматы: 1) Наркомы; 2) Зам. наркомов

Управление при СНК и приравненные к ним: 1) Начальники; 2) Зам. начальников

Госплан: 1) Председатель; 2) Зам. председателя

Прокуратура республики: 1) Прокурор; 2) Зам. прокурора

Верховный суд: 1) Председатель; 2) Зам. Председателя

¹Датировано по сопроводительному документу.

Дагсоюз, Дагразнопромсоюз, Дагкоопинсоюз, Дагтекстильпромсоюз, Дагторг: 1) Председатели; 2) Зам. председателей; 3) Директора
Редакции областных газет: 1) Редакторы
Горком партии; 1) Секретари
Горисполком: 1) Председатель; 2) Секретарь

Руководители областных добровольных организаций, профсоюзов, директора и зам. Директора трестов, начальники производственных (крупных) отделов наркоматов, Дагмаслопрома, Заготживсырьё¹, Заготзерно², Загоскот³, инструктора горкомов партии, продовольственные карточки получают по 2-й категории по группе рабочих.⁴

Подпись /Гвоздев/

ЦГА РД. Ф. 1212-р. Оп. 1. Д. 5. Л. 14, 15. Подлинник.

ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ

Народного комиссара торговли ДАССР о талонах, выдаваемых карточным бюро при Совнарком ДАССР⁵

Июнь 1942 г.

1. На всех талонах на хлеб, выдаваемых карточным бюро эвакуированным проставить число дня, на которое должен быть выдан хлеб.

¹ Контора по заготовке животного сырья и продуктов животноводства.

² Контора по заготовке и сбыту зерна.

³ Контора по заготовкам скота.

⁴ Предприятия Реммехзавод, Красное знамя, нефтеперевалочные базы, Дагрыбтреста, рыбоконсервный завод и др. были отнесены по снабжению строго в соответствии с инструкцией правительства (Ф. 1212-р. Оп. 1. Д. 1. Л. 13).

⁵ Карточная система – система снабжения населения товарами в условиях дефицита. В первые месяцы войны гитлеровскими войсками были захвачены основные сельскохозяйственные регионы, вследствие чего резко сократились продовольственные запасы. В Москве и Ленинграде нормированное распределение продуктов питания по карточкам было введено уже в июле 1941 г. Постепенно карточки распространились на другие города и населенные пункты. Все население было разделено на две основные категории: население, снабжаемое по городским нормам и население, снабжаемое по сельским нормам. Кроме того, различали работающих (рабочих и служащих), иждивенцев и детей (до 12 лет включительно). В продовольственном снабжении действовала та же шкала приоритетов, что и во всей военной экономике: абсолютное предпочтение отдавалось солдатам, за ними шли промышленные рабочие и т. д. Самые низкие нормы питания были определены для гражданского населения. Они колебались от 400 до 800 гр. хлеба в день, от 400 до 2200 гр. мяса в месяц, от 200 до 600 гр. жиров, от 200 до 500 гр. сахара. Для решения продовольственной проблемы государство в годы войны не препятствовало расширению личных подсобных хозяйств колхозников. В то время как государственные цены на продукты по карточкам практически не менялись (исключение составляли цены на водку, вино, пиво, табак и соль), то цены колхозного рынка уровня 1943 г. выросли в 18 раз. С апреля 1944 г. открылись также государственные магазины и рестораны, в которых можно было свободно приобрести продукты по «коммерческим» ценам, т.е. ценам, в несколько раз более высоким, чем те, по которым продавались нормированные товары. Карточная система была отменена в 1947 г.

Талоны на хлеб без указания числа дня, на который они выданы, считать недействительными.

2. По просроченным талонам хлеб не выдавать.
3. Норму выдачи хлеба по талонам эвакуированным с с/числа установить 400 грамм в день.
4. Завгортторготделам проследить за выполнением настоящего распоряжения.

Народный комиссар торговли Дагестанской АССР Снегирев /Подпись/
ЦГА РД. Ф. 1212-р. Оп. 1. Д. 1. Л. 3. Подлинник.

ОБРАЗЦЫ ТАЛОНОВ
на продовольственные и промышленные товары,
выдаваемые Карточным бюро при СНК ДАССР

Июнь 1942 г.

Талон № 1 Соль Норма 400 грамм Июнь 1942 г.	Корешок
Наркомторг Дагестанск[ой] АССР	
Талоны На соль, керосин, спички – на июнь 1942 г. – Фамилия, Имя, Отчество _____ Без предъявления корешка талоны не действительны	
Талон № 2 КЕРОСИН Норма Один литр Июнь-42 г.	Талон № 3 СПИЧКИ Норма Три пачки Июнь-42 г.

ЦГА РД. Ф. 1212-р. Оп. 1. Д. 1. Л. 8. Копия.

Из приказа Народного комиссариата торговли ДАССР
и Центрального Карточного бюро при Совнарком ДАССР
о мерах ликвидации непрекращающихся нарушений
по применению карточной системы в городах республики

12 июня 1942 г.

⟨...⟩ 1. Обязать карточные бюро:

- а) на всех пром[ышленных] и прод[овольственных] товарных карточках, выдаваемых из карточного бюро, ставить штамп с наименованием

города, в котором выдаются карточки, действие этих карточек распространяется только на этот город.

б) на карточках, выдаваемых карточным бюро гражданам, проживающим в частных домах, кроме штампа ставить печать карточного бюро и здесь же полностью оформлять выдаваемые отдельными лицами карточки, т.е. проставлять на карточках не только штамп и печать, но и надписывать фамилию, имя, отчество владельца карточки и места жительства.

2. Обязать руководителей торгующих организаций:

а) Проинструктировать работников магазинов и ларьков с исчерпывающей полнотой о требованиях, предъявляемых к правильно оформленным карточкам.

б) Организовать систематический контроль за выполнение настоящего приказа в торговой сети <...>

Народный комиссар торговли ДАССР СНЕГИРЕВ
Нач[альник] Центрального карточного бюро
при СНК ДАССР ГВОЗДЕВ
ЦГА РД. Ф. 1212-р. Оп. 1. Д. 1. Л. 5. Заверенная копия.

ПРИКАЗ

**Народного комиссариата торговли Дагестанской АССР
о порядке выдачи белого хлеба из пшеничной муки страдающим
туберкулезом и болезнями желудочно-кишечного тракта**

27 апреля 1943 г.

<...> 1. Хлеб белый из пшеничной муки в первую очередь выдавать больным туберкулезом и страдающим болезнями желудочно-кишечного тракта, находящимся в тубдиспансерах, больницах, и рабочим, страдающим теми же болезнями, работающим на оборонных предприятиях <...>

4. Норму выдачи белого хлеба установить 200 грамм в день <...>

Народный комиссар торговли Дагестанской АССР Николаев

ЦГА РД. Ф. 1212-р. Оп. 1. Д. 5 Л. 8, 8 об. Заверенная копия.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР «О размещении
раненных бойцов, прибывающих в г. Махачкала»**

20 августа 1941 г.

Утвердить разверстку Наркомздрава ДАССР по размещению раненных бойцов:

а) в школе № 13 (Махачкала) – 350 чел.

б) в гостинице («Интурист», Махачкала) – 350 чел.

в) в Буйнакском доме отдыха – 200 чел.

г) в Дербентском эвакогоспитале № 1628 – 100 чел.

2. Обязать под личную ответственность председателя Исполкома Махачкалинского Горсовета тов. А. Гасанова к 20 часам 20/VIII-1941 года полностью освободить гостиницу «Интурист» и передать ее в распоряжение Наркомздрава ДАССР для временного использования.

Обязать Наркомздрав ДАССР организовать четкую и бесперебойную приемку, сортировку – размещение больных.

Председатель СНК ДАССР

А. Д. ДАНИЯЛОВ

Управляющий делами СНК ДАССР

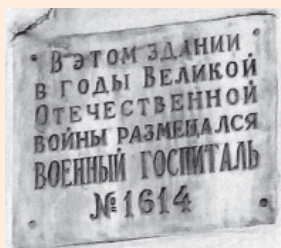
А. ГАМЗАТОВ

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост.: Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 582–583.

Мемориальная доска на здании школы № 13 с фамилиями директора и учащихся школы, погибших на фронтах войны.

© Личный архив Лысенко Ю. М.
Махачкала, 2020

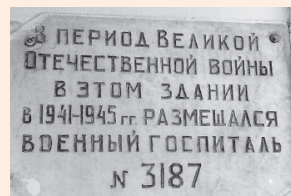

Мемориальная доска на здании школы № 13.

© Личный архив Лысенко Ю. М.
Махачкала, 2020

Здание школы № 13 г. Махачкалы, в котором в годы войны располагался госпиталь. © Личный архив Лысенко Ю. М. Махачкала, 2020

Памятная плита на здании бывшей школы № 2. Махачкала
© Личный архив Лысенко Ю. М.
Махачкала, 2020

Здание бывшей школы № 2 г. Махачкалы, где в годы войны располагался госпиталь.
© Личный архив Лысенко Ю. М.
Махачкала, 2020

АХМЕДОВА РАВГАНИЯТ

г. Махачкала

«...» При махачкалинских больницах были открыты госпитали. Пионервожатые готовили нас к выступлениям перед ранеными. Я с одноклассниками посещала раненых в госпитале при 1-й городской (ныне травматологической) больнице. Раненые показывали нам фотографии своих родных.

А мы для них пели, танцевали, писали по их просьбам письма домой. У одних была забинтована большая часть тела, другие не могли ходить, а у некоторых – ампутированы конечности. И, несмотря на переносимые ранеными боль и страдания, лица их светились добротой. Они беседовали с нами, интересовались нашей учебой, отметками. Ласково гладили нас по головам, наверное, вспоминали своих детишек, благодарили за выступления, давали советы «...»

Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. – Махачкала: Мавраевъ, 2015. с. 96.

СПИСОК шефских организаций прикрепленных по госпиталям для оказания практической помощи

Декабрь 1941 г.

Госпиталь № 3187 г. Махачкала к первому корпусу – школа № 5 (350 чел. больных), фабрика им. III-го Интернационала, колхоз им. Дмитрова, Дагпотребсоюз, Трест столовых и ресторанов, Кумторкалинский район.

Ко второму корпусу – школа № 14 (350 чел. больных) – Рыбоконсервный завод, колхоз им. 9-го января, Мясокомбинат, Рыбкооп., Каякентский район.

К третьему корпусу – гостиница (350 чел. больных) – Наркомторг и Обком Союза Госторговли, Транспортпит, Пригородное хозяйство Горсовета, Госпивзавод, Винзавод, колхоз им. Сталина, Левашинский район.

Госпиталь № 2035 г. (г. Махачкала) школа № 7 (400 чел.) – Росшвейфабрика, фабрика им. Доллорес Ибарури, Горпромкомбинат, артель «Красный Восток», маслобаза, Акушинский район.

Госпиталь № 1047 (г. Буйнакск) (200 чел. больных) – г. Буйнакск, Ахвахский, Ботлихский районы.

Госпиталь № 450 (г. Буйнакск) (200 чел. больных) – г. Буйнакск, Кахибский и Хунзахский районы.

Госпиталь № 2039 (г. Буйнакск) (150 чел. больных) – Буйнакский и Унцукульский районы.

Госпиталь № 1628 (г. Дербент) (800 чел. больных) – г. Дербент, Дербентский, Касумкентский, Хивский, Сергокалинский районы.

Госпиталь № 1807 (г. Хасавюрт) (600 чел. больных) – Хасавюртовский, Бабаюртовский, Казбековский районы.

Председатель Комитета Б. ЯКОВЛЕВ

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост.: Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 607.

Работники отдела Управления эвакогоспиталей Наркомздрава ДАССР.
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
бюро Дагестанского обкома ВЛКСМ
«О подготовке медицинских сестер и санитарных дружинниц»

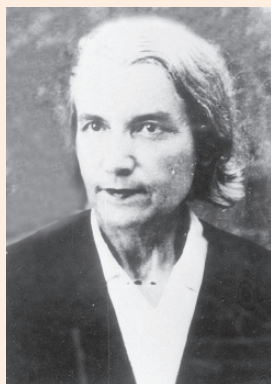
20 апреля 1942 г.

Линецкая
Клара Марковна,
врач, заведующая аптекой
эвакогоспиталей № 3187,
2035
г. Махачкала.
© Центральный
государственный архив РД,
Махачкала, 2020

Проваторова-Бекова
Александра Никифоровна,
замначальника
эвакогоспиталя № 2035,
начальник 2-го корпуса
эвакогоспиталя № 4506.
© Центральный г
осударственный архив РД,
Махачкала, 2020

Скриник
Евросинья Тихоновна,
начальник
эвакогоспиталя № 4650,
располагавшегося в здании
Механического техникума
г. Махачкала.
© Центральный
государственный архив РД,
Махачкала, 2020

1. Обязать горкомы и райкомы ВЛКСМ:

а) обеспечить в первом полугодии 1942 г. набор девушек-комсомолок и некомсомолок в учебные санитарные дружины и на курсы медицинских сестер, организуемые комитетами Красного Креста и Красного Полумесяца. (Разверстка прилагается);

б) набор в учебные санитарные дружины и на курсы медицинских сестер проводить совместно с комитетами Красного Креста и Красного Полумесяца, точно соблюдая требования, установленные для приема в учебные санитарные дружины и на курсы медицинских сестер (возраст от 18 до 35 лет), общеобразовательная подготовка для приема в сандружины не ниже 4 классов и для приема на курсы медсестер не ниже 7 классов; здоровье (позволяющее работать в боевой обстановке). При наборах в учебные дружины и на курсы медсестер учитывать также производственные и бытовые условия поступающих на курсы и в дружины, чтобы предупредить в дальнейшем отсев, связанный с трудностями учебы без отрыва от производства;

в) установить контроль за посещаемостью и успеваемостью

комсомолок и некомсомолок, обучающихся в учебных сандружинах и на курсах медсестер, принимая все меры к обеспечению нормальной учебы.

2. Горкомам ВЛКСМ выделить и утвердить на курсы медицинских сестер и в учебные сандружины политруков из числа наиболее подготовленных комсомолок.

3. На весь период обучения на курсах медсестер и в учебных сандружинах ввести комсorgh, работающих без отрыва от производства, утверждаемых райкомами, горкомами ВЛКСМ.

4. Обязать райкомы, горкомы ВЛКСМ совместно с комитетами физкультуры и советами Осоавиахима выделить из числа наиболее квалифицированных инструкторов военно-физкультурного дела преподавателей для проведения занятий со слушательницами учебных курсов сандружинниц и курсов медсестер по установленной программе.

5. Райкомам, горкомам ВЛКСМ совместно с комитетами Красного Креста и Красного Полумесяца выделить на должность командиров учебных кадровых санитарных дружин и начальников курсов медицинских сестер – комсомолок из числа медсестер сандружинниц.

6. Провести совместно с комитетами Красного Креста и Красного Полумесяца широкие комсомольские активы, на которых организовать выступления женщин-фронтовиков, участников Отечественной войны, медицинских работников о работе медсестер и сандружинниц на фронте, в условиях МПВО и т. д.

РАЗВЕРСТКА

на подготовку медсестер запаса и сандружинниц в 1942 г.

Наименование организаций Медсестер Сандружинниц

Махачкала – 105–100	Ботлих – 20
Буйнакс – 35–120	Хунзах – 20
Дербент – 35–100	Уркарах – 20
Хасавюрт – 35–40	Гуниб – 20
Двигательстрой – 35–40	Каякент – 20
Каякент (Изберг) – 20	Сергокала – 20
Бабаюрт – 20	Карабудахкент – 20
Касумкент – 20	Маджалис – 20
Леваши – 20	Акуша – 20
Кумух – 20	

Секретарь Обкома ВЛКСМ В. КАЩЕЕВ

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост.: Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 403–404.

Сотрудники эвакогоспиталя.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

АЛИБЕКОВ С. Ю.,
заслуженный врач ДАССР,
начальник отдела эвакогоспиталей Дагестана,
кандидат медицинских наук

«...» Разворот военных действий и усилившийся поток раненых вскоре показали, что количество коек у нас крайне недостаточно, и, на основании последующих решений партии и правительства, были открыты новые госпитали в городах Дагестана – Махачкале, Дербенте Буйнакске, Хасавюрте и Избербаше.

«...» Когда в заводском поселке понадобилось создать госпиталь для воинов, жители приложили к этому много энергии и души. После того как стало известно, что под госпиталь отвели бывший школьный корпус, посетители поодиночке и группами буквально атаковали организаторов госпиталя. Они требовали немедленно указать им работу, на которой они с наибольшей пользой могли бы употребить свой хозяйственный опыт, знания, активность «...»

Совет жен-общественниц прислал свою представительницу, которая, договорившись с начальником госпиталя, уже через двадцать минут собрала к зданию школы женщин всех возрастов с тряпками, ведрами, половыми щетками и белильными кистями. Началось приведение в порядок всех комнат большого здания. Появились одеяла, подушки, вышитые салфетки, белье, посуда, книги, собранные домохозяйками из личного имущества. Кто-то притащил два огромных вазона с цветами. Пятилетняя девочка принесла две больших пачки карандашей.

Запущенное здание быстро приняло привлекательный вид, но оно нуждалось еще в серьезном ремонте, к тому же не хватало коек, постелей, медицинских инструментов, В кратчайший срок дагестанское правительством мобилизовало для пошивки белья чуть ли не все пошивочные мастерские. Питомцы ремесленного училища отдали госпиталю часть отремонтированных для себя кроватей, поделились своими кроватями и учащиеся школы ФЗО.

«...» С похвалой отзывались раненые о постановке лечебного дела в госпиталях, где ведущими хирургами были Коваленко Д. Г., Максудов М. М., Нагорный М. Т., Цюпак Р. А., Донсков, Султанов А., Владимирцев С. И. и другие. Там особенно хорошо был продуман и организован лечебный процесс, широко применялись новейшие методы лечения, хирургической техники, в результате чего большинство раненых выздоравливали и возвращались в строй. Немало благодарностей получали наши врачи, медицинские сестры, санитарки от обслуживаемых ими раненых и больных на словах, в письмах, в газетных заметках. В газете «Медицинский работник» была напечатана статья лейтенанта Володина «От всей души», в которой офицер писал:

«Мне не хотелось умирать, но жизнь с изуродованным лицом не представлялась интересной. «Архитектор человеческого лица», как его называли раненые, М.М. Максудов сделал пластическую операцию, и теперь только тонкие следы швов указывают на перенесенное ранение. К сотням писем, полным благодарности, которые присылали с фронтов Отечественной войны наши бойцы и офицеры, присоединяю свою благодарность и я».

«...» За период Великой Отечественной войны врачи эвакогоспиталей Дагестана провели 257 внутригоспитальных научных конференций, 65 межгоспитальных (из них 42 в г. Махачкале и 23 на периферии), 6 республиканских конференций и 4 научно-оборонных съезда. Особенно памятным оказался 1-й научно-оборонный съезд, проходивший в здании Верховного Совета ДАССР в то время, когда враг приближался к границам нашей республики. Доклады и сообщения преследовали одну цель – найти средства облегчить страдания больного, ускорить восстановление сил наших воинов, предупредить инфекцию, всемерно помочь фронту «...»

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г.Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 393–394, 396, 397.

ЭВАКОГОСПИТАЛЬ № 1614

Осенью 1941 г. развернулись ожесточенные бои на подступах к Кавказу. Потоки раненых с фронта двигались через Дагестан в Закавказье и Среднюю Азию. Большая часть их, получив в Махачкале первую помощь, эвакуировалась дальше. Остальные после излечения отправлялись на фронт <...>.

Эвакогоспиталь № 1614 разместился в здании средней школы № 13 11 ноября 1941 г. На первом этаже находился пищевой узел, санпропускник, аптека. На втором – операционная и перевязочная, на третьем – физиотерапевтические кабинеты. Малые перевязочные комнаты оборудовались на каждом этаже. Первая партия раненых составляла 58 человек. Их число увеличивалось с каждым днем. Было время, когда через санпропускники за каждый час проходило до ста человек.

Почти год начальником эвакогоспиталя был заслуженный врач ДАССР С. Ю. Алибеков, затем его сменил Ф. А. Голубцов. В госпитале трудились врачи А. В. Черняева, А. А. Еремина, К. Д. Бочарников, Р. И. Израева. М. А. Зайденберг и другие <...>

Средний и младший медицинский персонал состоял в основном из числа жителей Махачкалы. На внутригоспитальных курсах за короткое время было подготовлено свыше ста фельдшеров и санитарок. Прежде всего, они были обучены технике переливания крови – самой нужной в то время профессии.

Хасанишина Х. Г. «Память огненных лет». – Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. С. 61.

ЛАЗУТИНА ЕВГЕНИЯ ГЕОРГИЕВНА

г. Махачкала, сандружинница

В первые дни войны я пошла на курсы сандружинниц. Мы входили в состав Областного Совета Красного Креста. Нас в дружине было 30 человек. Мы должны были разгружать военные санитарные поезда. Работа строилась по цепочке. Первой получала сообщение о прибытии поезда одна из девушек, которая дежурила на вокзале. Она сообщала своей связной. И так, по цепочке, сообщали друг другу. На сборы уходило 30 минут. Мы разгружали поезда, выносили раненых, грузили на машины и перевозили в сортировочный госпиталь, который располагался в кинотеатре «Комсомолец». Иногда за сутки принимали десятки поездов. Мы также кормили раненых едой, которую готовили в железнодорожном ресторане <...>

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 131. Л. 27, 27 об. Подлинник.

ЛЕВИНА Т. М.

г. Махачкала, медсестра

«...» Наш госпиталь № 5061 (г. Махачкала – сост.) был сортировочный, и мы без конца принимали эшелоны с ранеными. Главный корпус нашего госпиталя располагался в школе № 14, а второй корпус находился в здании кинотеатра «Комсомолец». Мы, медсестры, жили в кинобудке кинотеатра.

«...» Мы принимали эшелоны с ранеными. Все раненые проходили через санпропускник, и мы должны были раздеть тяжелораненых, искупать, направить в перевязочную, сделать первичную обработку ран, снять старый гипс, наложить новый. После этого мы поднимали большинство раненых на носилках на 2, 3, 4-й этажи. У нас постоянно проводились операции, перевязки «...» В госпиталях оставалось много нетранспортабельных раненых.

Большинство медсестер госпиталя были очень молодые, по 18–20 лет, и такие худенькие, слабые на вид. А работа у нас была не из легких. Не хватало носилок, вновь прибывших тяжелораненых носили иногда прямо на себе, поднимая их на верхние этажи. Дежурства были очень тяжелые, особенно ночные. Кругом стоны, страдания, смерть. Часто бывало так: спит тяжелораненый, совсем еще молоденький солдат, и вдруг закричит: «Мамочка! Как нога болит!». А ноги-то к него нет, ампутирована выше колена.

Памятная доска на здании школы № 14 г. Махачкалы.
© Личный архив Лысенко Ю. М., Махачкала, 2020

Здание школы № 14 г. Махачкалы, где в годы Великой Отечественной войны располагался госпиталь.
© Личный архив Лысенко Ю. М., Махачкала, 2020

Здание бывшего кинотеатра Комсомолец, в котором в годы войны располагался госпиталь.

© Личный архив Лысенко Ю. М., Махачкала, 2020

Так как наш госпиталь был сортировочным, то оставшимся у нас раненым нужно было создавать уют в отделении. Мы, медсестры, шили из марли абажуры, красили их с помощью красного стрептоцида, вышивали салфетки на тумбочки со словами приветия и добрыми пожеланиями нашим бойцам: «Желаем здоровья!», «Привет бойцам!» и т. д. На дежурствах мы писали письма родственникам раненых. По необходимости нам приходилось белить в палатах, перестегивать матрасы. И это все делалось помимо нашей основной медсестринской работы с большим желанием, энтузиазмом.

В госпитале для раненых часто организовывались концерты, на которых выступали школьники, работники шефских организаций, а нередко и артистов. Я помню концерты известной в то время артистки Зои Федоровой, скрипачей семьи Коган, дагестанских артистов – Сони Мурадовой, Рагимат Гаджиевой и многих других.

Нам очень помогли шефские организации: консервный и бондарный заводы. Их работники в свое свободное время помогали ухаживать за тяжелоранеными <...>

Мы жили на пайках, постоянно ощущали голод, очень уставали. Но я не помню среди нас равнодушных, грубых или «слезливых» сотрудников <...>

Записано Гамзатовой Х. А. и Гаджимагомедовой З. А., студентками педиатрического факультета Дагестанского медицинского института.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 130. Тетрадь 13. Л. 2–4. Подлинник.

РАБОТУЕВА (ЛЕОНОВА) ВАЛЕНТИНА КЛИМЕНТЬЕВНА

г. Махачкала, медсестра

«...» Работала перевязочной медсестрой в Махачкале в эвакуогоспитале № 4651 (5-я школа).

Среднего медперсонала не хватало и часто, после дневной работы, приходилось ночью дежурить в палатах, иногда по несколько суток подряд не выходя из госпиталя.

Осенью 1942 г. произошел такой случай:

Мы приняли большое число раненых, свыше 300 человек, которые поступали прямо из медсанбатов. В это время шли ожесточенные бои на Моздокском, Нальчикском, Грозненском направлениях. Раненых чуть ли не с поля боя отправляли в тыловые госпитали «...» Пригласила меня к себе в кабинет начальник медслужбы госпиталя майор медицинской службы Елизавета Николаевна и говорит: «...» «Я хочу попросить тебя подежурить в палатах. Раненые очень тяжелые, и нужно, чтобы хотя бы на 2 – 3 палаты была медсестра». «...» На четвертые сутки сама начмед подошла ко мне и чуть ли не в приказном порядке отправила меня домой, сказав, чтобы я часа 2–3 отдохнула и пришла опять на работу.

Ну, я прибежала домой, сразу легла в постель и уснула беспробудным сном.

В это время фашистский самолет сбросил несколько бомб, одна из которых упала в районе фабрики им. III Интернационала, совсем рядом со школой. С тыльной стороны школьного здания выбило все стекла из окон.

Сотрудники
эвакуогоспиталя № 4650.
г. Махачкала.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Через некоторое время за мной пришла медсестра Люба Тарасова и сказала, чтобы я шла в госпиталь выносить во двор тяжелораненых.

Так, все медсестры, врачи и другие работники госпиталя на носилках со второго и третьего этажа вынесли всех тяжелораненых, а их было большинство. Соорудили кое-какие примитивные укрытия и продолжили свою работу.

На следующий день обстановка немного нормализовалась, и мы опять перенесли раненых в здание. Всему личному составу госпиталя начальник госпиталя Нахибашев Муслим Юсупович объявил благодарность <...>

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 130. Тетрадь 14. Л. 2-4. Подлинник.

ПУГАЧЕВА (ТКАЧЕНКО) ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

г. Махачкала, медсестра

<...> В июле 1944 г. меня перевели в челюстное отделение (гостиница «Дагестан»). Работала с врачом Максудовым М.М. и запомнила такой случай. Врач разговаривал с кем-то на аварском языке, а больной Мауко, которому было лет за сорок, подумал, что он попал в плен и выпрыгнул в окно с 3-го этажа, получил еще несколько переломов, но остался жив.

Записал студент стоматологического факультета Дагестанского медицинского института Мирзоев А.-Б.

ЦГА РД. Ф. 1405-р. Оп. 1. Д. 130. Тетрадь 27. Л. 7. Подлинник.

Здание гостиницы Дагестан,
где в годы войны
располагался госпиталь.
г. Махачкала.
© Личный архив Лысенко Ю. М.,
Махачкала, 2020

Эвакогоспиталь № 3187 г. Махачкала. В центре (в очках) невропатолог Лихтенштейн Владимир Абрамович.
© Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

Здание бывшей женской гимназии, в котором в годы войны располагались эвакогоспитали. г. Буйнакск.
© Личный архив Маграмовой П. К., Махачкала, 2020

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б)
«О посылке агитбригады для обслуживания бойцов-дагестанцев,
находящихся в частях Кавказского фронта»

2 февраля 1942 г.

1. Поручить Отделу пропаганды и Агитации Обкома ВКП(б) 2/П – 1942 года направить для обслуживания бойцов-дагестанцев в частях Кавказского фронта агитбригаду в составе 3-х лекторов, владеющих родными языками ДАССР, и группы национального ансамбля сроком на 2 недели.

2. Ответственным руководителем бригады утвердить лектора Обкома ВКП(б) тов. Кабидову Х.

Секретарь Обкома ВКП(б) Н. И. ЛИНКУН

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 266.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
заседания Махачкалинского Городского Комитета Оборона
о переброске в г. Дербент исторических ценностей
Дагестанского Центрального музея и части книжного фонда
республиканской библиотеки имени А. С. Пушкина

4 сентября 1942 г.

§ 5. Махачкалинский Городской Комитет Оборона – ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать Наркомпрос ДАССР тов. Магомедова перебросить в гор. Дербент наиболее ценные исторические экспонаты и памятники Дагестанского Центрального музея и часть ценного книжного фонда республиканской библиотеки имени А.С. Пушкина.

2. Начальнику Махачкалинского отделения Орджоникидзевской железной дороги тов. Саломатину представить необходимый транспорт по заявкам Наркомпроса ДАССР для перевозки экспонатов музея и книжного фонда республиканской библиотеки А.С. Пушкина.

Председатель Махачкалинского Городского Комитета Оборона
Н.И. ЛИНКУН

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 270–271.

БАРТЫХАНОВА С. М.,

кандидат биолого-почвенных наук

«...» Великая Отечественная война вызвала к жизни новые, неизвестные до того времени заботы. Прекратилось поступление кварцевого стандартного песка, который мы получали из г. Вольска на Волге. Пришлось искать его заменитель у себя в Дагестане. Кварцевый песок мы нашли на Атлыбуйонском перевале; его нужно было отмывать, отсеивать и определять переводной коэффициент, так как по форме поверхности он несколько отличается от Вольского песка.

«...» В суровую военную зиму 1943 года температура воздуха у нас в лаборатории не превышала 10 градусов тепла. Руки зябли от прикосновения к металлическим и стеклянным приборам. Но и при такой температуре приходилось устанавливать объемы мерной посуды и проводить исследования.

Помню, как лаборатория получила заказ подобрать марку бетона для строительства важного объекта. Эта работа по техническим условиям проводится при температуре помещения не ниже 18 градусов. После долгих поисков, с помощью заказчика, доспали топливо и срочно поставили в лаборатории печь. Настроение сотрудников несколько повысилось, работать стало легче, но через месяца полтора снова стало холодно, как прежде.

Наряду с обычными анализами строительных материалов, грунтов и почв, каждый новый день ставил перед нами новые задачи. По заданию правительства мы готовили мыло, лекарственные мази, вазелин для военных организаций...»

instituteofhistory.ru

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 419–420.

**ИЗ КРАТКОГО ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЗОРА
Госплана Дагестанской АССР по состоянию на 1 января 1943 г.
о культурном строительстве в республике**

Не ранее 1 апреля 1943 г.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В ДАГЕСТАНСКОЙ АССР

а) Стационарная помощь

В 1942 г. на территории Дагестанской АССР функционировало 96 больниц соматического и специализированного типа, оборудованных 2298 койками, из которых в городах 1395 и на селе – 903.

б) Амбулаторно-поликлиническая помощь

На 1 января 1943 г. в городах числилось 17 амбулаторий и поликлиник, 6 станций скорой помощи и 28 здравпунктов, а в сельской сети было 75 сельских врачебных участков, 192 фельдшерских, фельдшерско-акушерских пунктов и 5 пунктов по лечению трахомы.

в) Охрана материнства и детства

По состоянию на 1 января 1943 г. функционировали 25 женских и детских консультаций, из которых 17 расположены в сельской местности, 5 молочных кухонь в городах, 9 родильных домов на 130 коек, из которых 5 роддомов с 15 койками расположены в сельской местности... В целях освобождения женщин-матерей от множества обязанностей, связанных с наличием в семье маленьких ребят, в Дагестане в 1942 г. функционировало 88 постоянных яслей, обслуживающих 3859 детей, в том числе на селе 66 яслей на 2080 коек. Кроме того, на селе в период развертывания весенне-летних работ открываются сезонные ясли, которых в 1942 г. работало 558 единиц и они обслуживали 16423 ребят. Женские и детские консультации – это ярчайшее проявление заботы о женщине-горянке-сделались не только консультационно-лечебными учреждениями, но и ценными советчиками женщин по многим вопросам их бытовой жизни.

г) Медицинские кадры

В 1943 г. по всей сети здравоохранения Дагестана работало 347 врачей против 47 в 1913 г. По специальности врачебный контингент распределялся следующим образом: терапевтов – 207, хирургов – 10, рентгенологов – 3, гинекологов – 16, педиатров – 34, инфекционистов – 8, венерологов – 13, глазных – 7, эпидемиологов – 13, стоматологов – 2, бактериологов – 2, отоларингологов – 1, санитарных врачей – 10, невропатологов – 2, психиатров – 4. Из этого числа работало на селе: гинекологов – 2, терапевтов – 100, лаборантов – 1, педиатров – 5, венерологов – 1, глазников – 3, санитарных врачей – 3.

Если насыщенность врачебным персоналом городов несколько выше, чем в сельской местности, то средний медперсонал преобладал именно на селе: в городах – 440, на селе – 540 чел. На 1 января 1943 г. средний медперсонал по специальностям составлял: медицинские сестры, всего – 331, в том числе на селе – 154, фельдшеров – 246, на селе – 167, акушерок – 151, в том числе на селе – 100, фельдшериц-акушерок – 19, в т.ч. на селе – 14, зубных врачей – 63, в т.ч. на селе – 27 и т. д.

ж) Аптечное дело

В 1927 г. в Дагестане было 25 аптек, а уже в 1942 г. их насчитывалось 37...

ПЕЧАТЬ

а) Газетные издания

В 1943 г. в ДАССР издавались 3 республиканских и 27 районных газет. Республиканские газеты «Дагестанская правда» на русском языке с тиражом 25 тыс. экз., «Большевик гор» на аварском языке с тиражом 7 тыс. экз., «Ленин елу» на кумыкском языке с тиражом 7 тыс. экз.

Районные газеты издаются на национальных языках: 9 – на аварском, 5 – на кумыкском, 4 – на лезгинском, 5 – на даргинском, 2 – на азербайджанском, 1 – на табасаранском и 1 – на лакском.

в) Периодические издания

Дагестанское государственное издательство (Даггиз) выпускает партийно-массовую, художественную, детскую, учебную, программно-методическую и ведомственную литературу на 8 языках народов ДАССР (аварском, кумыкском, лезгинском, даргинском, лакском, табасаранском, татском и русском). Издательский план на 1943 г. утвержден в объеме 1200 печатных листов.

ИСКУССТВО

В республике имеется 8 драматических театров: русский драматический театр 2-й группы в г. Махачкала, Дагестанский государственный театр кумыкской драмы 3-й группы в г. Махачкала, Дагестанский драматический аварский театр 3-й группы в г. Буйнакске, межрайонный лезгинский драматический театр 3-й группы в сел Ахты, театр азербайджанской драмы 4-й группы в г. Дербенте, татский театр драмы (горско-еврейский) в г. Дербенте, Дагестанский государственный театр кукол 4-й группы (работает на русском языке) в г. Махачкала и фронтовой театр миниатюр...

Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1941–1977: Сборник документов и материалов / Отв. ред. П. М. Магомедов. Сост. М. И. Лагутина, Г. И. Лаврова, Э. В. Талибова, С. И. Юсупова. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. Т. II. С.15–17.

ИЗ СПРАВКИ

Управления по делам искусств при СНК ДАССР о работе фронтового театра миниатюр

Не ранее 1 марта 1943 г.

По постановлению Совнаркома ДАССР и обкома ВКП(б) от 20 августа 1942 г. при Управлении по делам искусств был организован фронтовой театр миниатюр из работников искусств различных жанров и национальностей...

Репертуар театра состоит из патриотических советских классических произведений русской и национальной музыки, одноактных пьес, скетчей, танцев, акробатики...

Находясь в условиях постоянного передвижения, двигаясь в первом эшелоне, коллектив за 15 дней проделал путь свыше 200 км., дал свыше 15 концертов. Первая длительная остановка была в станице Ищерской, разрушенной немцами. За время пребывания в ней театр сумел дать 26 концертов.

В первый месяц работы театра на фронте коллектив приобрел среди бойцов и командиров много друзей, полюбивших театр за искренность и правдивость его творчества, за мобилизующую силу искусства...

Одна из программ театра специально посвящена Кавказу. В программу включили легенду «Шамиль», написанную дагестанским писателем Д. Труновым, стихотворение «Кавказ»; героическая тема о Кавказе продолжена следующими произведениями: «Песня о Чапаеве», А. Новикова, «Песня автоматчиков» Н. Иванова, заключением программы был скетч «Рядовой Шульц».

Почти три месяца провел Дагестанский фронтовой театр эстрады и миниатюр на фронте. За это время, совпавшее со стремительным наступлением нашей армии, театр провел около 100 концертов, обслужив десятки тысяч бойцов и населения освобожденных районов.

Военный совет и командование высоко оценили работу театра и в день годовщины Красной армии приказом по армии вынесли благодарность и наградили весь коллектив почетными грамотами. Пятерых работников театра – В. П. Лекарева, С. Т. Мурадову, Е. И. Цветкову, Л. И. Платонова и Д. Абасова-Военный совет наградил правительственной наградой-медалью «За боевые заслуги».

Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1941–1977: Сборник документов и материалов / Отв. ред. П. М. Магомедов. Сост. М. И. Лагутина, Г. И. Лаврова, Э. В. Талибова, С. И. Юсупова. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. Т. II. С. 159–160.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

**народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, опубликованные
в первом номере письма-газеты «Дагестан своим фронтовикам»**

(Перевод с аварского)

Июль 1943 г.

Дорогие друзья!

У меня, старика, в армии два сына. Много на фронте моих земляков и знакомых. Со многими я переписываюсь, многим заменяю отца, а иным и газету – сообщаю о всех наших дагестанских новостях.

Особенно интересная переписка у меня с замечательным фронтовиком Абакаром Мухамедовым. Я ему пишу много интересного. И жаль, что это

интересное слышит только он. Чтобы улучшить нашу общую переписку с фронтом, я внес предложение: ежемесячно посылать нашим землякам-фронтовикам коллективное открытое письмо-газету.

Друзья-дагестанцы! Посылаем Вам первое такое открытое письмо. В нем Вы прочтете, как живет Ваша родная Страна гор. А тем, кто знает и помнит меня, вместе с этим коллективным листком я посылаю свой горячий привет и пожелание успехов в боях. Приказ и благодарность великого Сталина да вдохновят Вас на новые подвиги.

Гамзат ЦАДАСА
«Дагестан своим фронтовикам». 1943. Июль.
Открытое письмо № 1.

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: Издательство ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2005. С. 289.

**ИЗ ПРОТОКОЛА
производственного совещания Дагестанского отдела
распространения и экспедирования печати
и городского бюро Союзпечати с киоскерами**

20 апреля 1944 г.

«...» Повестка дня:

- 1) Итоги работы I квартала.
- 2) Проработка письма тов. Омельченко о задачах органов Союзпечати на 1944 г.

3) Сбор средств бойцам и командирам Красной Армии «...»

План на I квартал 1944 г. выполнен на 116,4 % по подписке и рознице.

На второй квартал увеличен в два раза «...»

Тов. Лапишева: нет ассортимента в киосках, только национальная литература и очень дорогая.

Постановили:

1. Полностью освоить лимиты.
 2. Увеличить самозаготовку по рознице.
 3. Реализовать литературу путем обхода учреждений и госпиталей «...»
- Провести сбор средств для бойцов и командиров Красной армии по подписному листу.

Председатель ВЕТРОВА /Подпись/
Секретарь ГОРБАНЬ /Подпись/
ЦГА РД. Ф. 2-р. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 1 об. Подлинник.

ИЗ ОТЧЕТНОГО ДОКЛАДА
Дагобкома КПСС на XVIII Дагестанской областной
партийной конференции об агитационно-пропагандистской работе
в ходе культурного строительства за годы
Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы

11 октября 1947 г.

Агитационно-пропагандистская работа в годы Отечественной войны. В дни Отечественной войны агитационная работа приняла особенно широкий размах и боевой наступательный характер...

Свыше 2 тыс. агитаторов проводили агитационную работу на строительстве оборонительных сооружений, где было занято до 80 тыс. чел. местного населения.

Выездные редакции областных газет выпускали на строительстве оборонительных рубежей специальные номера газет и боевые листки. Только в 1942 г. было издано 12 тыс. боевых листков, 53 тыс. экз. лозунгов, 700 названий алф. листовок.

Много работали в период Отечественной войны наши писатели и поэты. С патриотическими стихами выступали народные поэты Гамзат Ца-

Фронтная бригада. © Центральный государственный архив РД. Махачкала, 2020

даса, Тагир Хрюгский и Абуталиб Гафуров, поэты Гаджи Залов, Загид Гаджиев, Аткай, Анвар Аджиев и многие другие.

Большую патриотическую работу проделали в годы войны работники искусства. В театрах республики ставились такие патриотические пьесы, как «Надежда Дурова», «Русские люди», «Фронт», «Кремлевские куранты» и др.

Работники искусства провели также большую работу по обслуживанию фронта, госпиталей и воинских частей, находившихся в тылу. За годы войны ими дано до 30 тыс. шефских концертов. Дагнацансамбль 2 раза выезжал на обслуживание частей Закавказского и 1 раз Центрального фронтов.

Созданная в начале 1942 г. концертная бригада по обслуживанию воинских частей Северо-Кавказского фронта больше года работала непосредственно на фронте...

МАССОВО-ОБОРОННАЯ, ФИЗКУЛЬТУРНАЯ РАБОТА

Содержание массово-оборонной, физкультурной работы в годы войны было направлено на подготовку резервов для Советской Армии, на подготовку населения к противовоздушной, противохимической и санитарной обороне, а также на проведение военно-физического обучения в школах и высших учебных заведениях.

В годы Отечественной войны дагестанская организация Осоавиахима подготовила более 100 тыс. ворошиловских стрелков, пулеметчиков, автоматчиков, минометчиков. Был создан и подготовлен полк народного ополчения в составе 3 батальонов.

Несколько слов о работе общества Красного Креста¹...

В период Отечественной войны обществом Красного Креста республики подготовлено: медсестер – 1586, сандружинниц – 4118. Было организовано 1050 санпостов, 870 медпунктов и тысяча сануголков. Наша республика имела 670 доноров, из них 37 чел. награждены значком «Почетный донор СССР»...

Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1941–1977: Сборник документов и материалов / Отв. ред. П. М. Магомедов. Сост. М. И. Лагутина, Г. И. Лаврова, Э. В. Талибова, С. И. Юсупова. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. Т. II. С. 20 – 22.

¹ Гуманитарная организация, осуществляющая свою деятельность во всем мире, исходя из принципа нейтральности и беспристрастности. Она предоставляет защиту и оказывает помощь пострадавшим в вооруженных конфликтах и внутренних беспорядках, является составной частью Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Участником этого движения является общественная благотворительная организация Российский Красный крест (РКК). Во время Великой Отечественной войны Советский Красный Крест занимался подготовкой медсестер и санитаров, организовывал донорство крови.

АСАЛЬЧУК П. Д.,

винодел-изобретатель московского завода Дагвинтреста

«...» Я изобрел и сдал в производство универсальную разливочную машину; мне удалось значительно упростить ее, удешевить и сократить расход на нее цветного металла, по 415 килограмм на каждую, заменив металл для цилиндров лабораторным стеклом.

Машина моей конструкции давала возможность использовать ее не только в винодельческой промышленности, но и в других отраслях народного хозяйства для розлива и дозировки любой жидкости в посуду любой емкости. Она дала также возможность резко повысить производительность труда: за смену машина разливала 18 тысяч бутылок вина, что также имело значение в военные годы, так как рабочей силы не хватало.

Мой скромный труд получил высокую оценку, мне была присуждена премия в 50 тысяч рублей. Я не считал себя вправе принять эти деньги; учитывая тех, кто в годы войны потерял и родных, и свой кров, я тут же отнес полученную премию в государственный банк на текущий счет № 160354 – на нужды детей-сирот из временно-оккупированных районов. Через несколько дней об этом появилась заметка в газете «Московская правда».

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 422-423.

АБДУРАХМАНОВ А.

с. Кубачи Дахадаевского района

«...» Когда началась Великая Отечественная война, многие кубачинские мастера были призваны в армию. Другие продолжали работать в артели, но профиль их работы резко изменился.

«...» В 1942 году, когда линия фронта прошла по Северному Кавказу, в г. Орджоникидзе открылась мастерская по изготовлению холодного оружия – стальных клинков для кавалерийских частей Красной Армии. В мастерскую привлекли и кубачинцев. Однако сами кубачинцы оружия не изготовляли, этим ремеслом до революции славился в Дагестане аул Амузги.

И вот в 1942 году в мастерскую г. Орджоникидзе пригласили из Амузги самого опытного старого мастера Омара Айзала, который стал обучать кубачинцев своему искусству.

Вначале в Орджоникидзе была маленькая мастерская полукустарного типа. Работать приходилось под открытым небом, а жить в брошенных домах или в товарных вагонах. Все необходимое добывалось с большим трудом. Первые клинки получались плохого качества, ломались, и много пришлось потрудиться над тем, чтобы освоить их технологию. Закалка стали для клинка – это трудное и капризное дело.

Омар Айзала использовал весь свой опыт, его товарищи приложили большое старание, и клинки стали получаться отличные. Ими снабжали кавалеристов, действовавших на Северном Кавказе, в том числе и добровольцев Отдельного Дагестанского эскадрона.

Некоторое время спустя орджоникидзевская мастерская переросла в завод, во главе которого стал инженер-специалист. Кубачинцы превратились уже в квалифицированных оружейников, овладели новым видом производства и сами стали обучать других рабочих. Кубачинцы не покинули свой пост и тогда, когда фашистские полчища близко подходили к Орджоникидзе. Работали напряженно, выполняя по полторы-две нормы, не раз получали благодарность за свои клинки от воинов Красной Армии.

Одним из старейших кубачинских мастеров является Мунчиев Шахвали, который начал заниматься ювелирным мастерством с 10-летнего возраста. Во время войны Шахвали был уже пожилым человеком, но вместе с другими кубачинцами участвовал в постройке оборонительных сооружений.

Мастера, оставшиеся во время войны в Кубачах, выполняли отдельные заказы военного ведомства. Так, например, они изготавливали сабли для высшего командного состава кавалерии и красивые кавказские пояса с серебряной отделкой. Позже такие пояса выпускались в массовом порядке. Кубачинцы сделали также три шашки и три кинжала со своим традиционным орнаментом; шашки были преподнесены в подарок трем Маршалам Советского Союза, теперь эти шашки хранятся в Музее Революции, в Москве.

За самоотверженный труд в годы войны и художественность изделий Магомедов Гаджи-Бахмуд, Кишев Гаджи, Ахмедов Алихан, Каннаев Гасан и Курбанов Гаджи-Саид были награждены орденами Знак Почёта.

Сам я в годы войны был на фронте, где приходилось встречаться со своими земляками. Помню встречу с Гаджи Кишевым. В довольно неспокойной обстановке он мастерил портсигар из солдатского котелка. Конечно, настоящих инструментов для работы у него не было, и Кишев ограничился тем, что выгравировал на крышке красивый кубачинский орнамент. Потом он подарил этот портсигар своему командиру.

«...» Не только Кишев, все мы, кубачинцы, при малейшей возможности что-нибудь мастерили. Одни гравировали на память боевым товарищам монограммы на солдатских ложках и котелках, другие – свой любимый орнамент. Я и сам занимался этим. Однажды под Новороссийском нас высадили десантом на «Малую землю»¹. Заняли мы позиции в винном со-вхозе Мысхако. Обстановка напряженная, фашисты бомбят непрерывно. Но и в этой обстановке я, как художник, не мог не обратить внимания на прекрасную картину природы – горные вершины, море. Особенно привлек мое внимание полузатопленный корабль, верхняя часть которого выступала из воды. В минуту передышки я начал делать портсигар из алюминиевого котелка и выгравировал на нем эту врезавшуюся мне в память картину. Портсигар подарил своему командиру роты Газюмову, – он был родом из Орджоникидзе, почти что мой земляк. Газюмов пришел в восторг от подарка и сказал:

– Богатая же у тебя фантазия!

Такой же портсигар я сделал еще одному фронтовому другу, уроженцу Украины. Полировать приходилось морским песком и куском от валенка, обходясь, как говорят на военном языке, «подручными средствами». Говорю это к тому, чтобы подчеркнуть приверженность кубачинцев к своему искусству.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 424-426.

СРЕДИ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НЕМАЛО МОИХ ЗЕМЛЯКОВ-КУБАЧИНЦЕВ

За период с 1941 по 1945 гг. из с. Кубачи Дахадаевского района были мобилизованы в действующую армию 230 человек, из них не вернулись (погибли, пропали без вести) 164 человека (71,3 %), вернулись 66 человек (28,7 %), из них инвалидами 18 человек (27,3 %).

Среди вернувшихся с фронта – мой отец, Какагасанов Ибрагим, 1908 г. р., инвалид, Багаджиев Гаджи-али, 1915 г. р., брат моей матери.

¹ Плацдарм в районе Станички (мыс Мысхако) уже в Новороссийска, образовавшийся 4 февраля 1943 г. в результате десантной операции 18-й десантной армии Черноморской группы войск и Черноморского флота, предпринятой с целью освобождения города. Героическая оборона «Малой земли» продолжалась 225 дней и завершилась 16 сентября 1943 г. освобождением Новороссийска.

Гаджи-али был призван в армию в 1942 г., а в 1943 г. родные получили извещение о том, что он пропал без вести. Оказалось, что Гаджи-али попал в плен, был освобожден в 1945 г., а затем отправлен в г. Кемерово Кемеровской области на шахтные работы. Там же женился на местной жительнице. В 1952 г. мы получили письмо от его супруги, в котором сообщалось: «Ваш брат Багагаджиев Гаджи-али умер и похоронен в г. Кемерово». К сожалению, ни мать, ни мы, братья (я тогда учился в 7 классе), не смогли поехать на его могилу из-за материальных трудностей и дальней дороги...

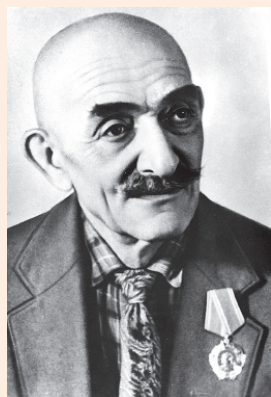
На войне погиб и двоюродный брат отца Алишлелов Абдулкерим, 1910 г. р. В 1942 г. он погиб в Севастополе и обрел свой покой на местном воинском кладбище.

Среди кубачинцев, погибших (умерших) в годы Великой Отечественной войны есть и две женщины – Чахшева Нина и Шаитанова Хадижат. Они умерли на строительстве оборонительных сооружений около Махачкалы в 1942 г.

КАКАГАСАНОВ Г. И.,

ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, кандидат исторических наук
(подготовлено по материалам книги Гусейнова А. Г. «Кубачи и кубачинцы» (Махачкала, 2000)).

ГАФУРОВ АБУТАЛИБ,
народный поэт Дагестана

Народный поэт Дагестана
Абуталиб Гафуров.
© Национальный музей
Республики Дагестан
им. А. Тахо-Годи.
Махачкала, 2020

«...» В мои годы мне не позволили с оружием в руках отстаивать Родину. Тогда, на собрании в радиокомитете, я первым вызвался идти рядовым землекопом на постройку оборонительных укреплений. Помню, кто-то сказал:

– Абуталиб, шестидесятилетние роют траншеи около города...

Я ответил этому человеку:

– Я еще покажу, на что способны шестидесятилетние!

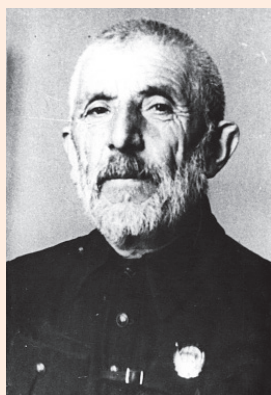
Вначале мы рыли противотанковые рвы недалеко от города, но потом я попросился в Богатыревку. Когда в колонне строителей, с лопатой на плече, я направлялся туда, мне встретился на площади народный поэт Дагестана, мой хороший друг Гамзат Цадаса «...»

Траншеи в районе
сельскохозяйственного
института.
г. Махачкала.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Траншеи в районе школы № 13
г. Махачкалы.
Фото Шевелева Ю. Т.
1941–1942 гг.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

Народный поэт Дагестана
Гамзат Цадаса.
© Национальный музей
Республики Дагестан
им. А. Тахо-Годи.
Махачкала, 2020

Гамзат Цадаса написал тогда
стихотворение, где говорилось,
как он встретил меня среди стро-
ителей и удивился:

– Вот не думал! Как же так?

*Почему, поэт Гафуров,
У тебя сейчас в руках
Нет ни саза¹, ни чонгура²?
Ведь тебе за шестьдесят,
Ты, ведь, все равно не сможешь
делать ту работу, брат,*

¹ Струнный шипковый музыкальный инструмент типа лютни. Распространен у народов Закавказья, Афганистана, Турции и других стран Востока, а также у татар и башкир. Является типичным музыкальным инструментом ашугов (народный певец).

² Чонгур (чунгур) – струнный шипковый музыкальный инструмент типа мандолины.

*Что под силу молодежи.
Ты воюй своим стихом!..
– Нет, – сказал мне друг усатый, –
Буду воевать с врагом
И стихами, и лопатой!*

И Гамзат закончил стихотворение такими словами:

*Говорят, что старику
По сердцу пришлась работа.
Надо бы его кирку
Разукрасить позолотой.
Заступ друга моего
Для фашистов рыл могилу,
И отчизна труд его
По заслугам оценила.*

И, действительно, мою трудовую деятельность на постройке оборонных рубежей военное командование оценило очень высоко – я был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 428-429.

ГАДЖИЕВА Р.,

народная артистка ДАССР, заслуженная артистка РСФСР

«...» Однако, как ни тяжело приходилось, но я любила выступать среди раненых. И сейчас приятно вспомнить, что я своим скромным талантом могла доставить этим людям пусть даже маленькое удовольствие. Помню, как тепло меня там принимали. Те, кто сам не мог двигаться, просили санитарок вывезти или перенести их в зал, где проходил концерт.

Я старалась угодить аудитории, всегда тщательно готовилась к концертам, разучила песни на всех языках Дагестана. Так как в госпиталях было много русских, то я исполняла почти все новые песни и на русском языке. Слушатели оставались очень довольны.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 436.

МИКАИЛОВ Ш. И.,

директор Аварского драматического театра

Война застала меня сотрудником Научно-исследовательского института истории, языка и литературы в Махачкале. В силу военных обстоятельств институт был временно закрыт, и меня назначили директором Аварского драматического театра, который, по постановлению правительства Дагестана, перевели тогда из районного центра Хунзах в г. Буйнакск. Это было очень правильное решение – театр в Буйнакске мог обслужить гораздо большее количество населения, чем в горах Хунзаха, и сами актеры попадали в более благоприятную обстановку, дававшую им возможность выше поднимать свой профессиональный уровень.

«...» Если с фронтов поступали победные известия – «В последний час», то перед началом нового акта, прерывая спектакль, мы со сцены сообщали об этом зрителям, которые обычно переполняли зал. Разражалась буря аплодисментов, а потом снова продолжался спектакль. Всеобщее стремление к победе, общность переживаемых трудностей, жгучая ненависть к врагу, – все это создавало особенный контакт между зрителями и актерами. Все друг друга отлично понимали. Надо, кстати, сказать, никогда я не видел, чтобы кто-нибудь падал духом или жаловался на тяжелые условия.

В маленький городок Буйнакск в годы войны судьба забрасывала таких известных певиц и артистов, как М. Максакова, Л. Орлова, Т. Церетели и др. Их конечно, зрители не хотели отпускать со сцены «...»

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. редактор Г. Д. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, М. Кичев, А. Мелешко. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. С. 437–439.

Буйнакск.
Здание Аварского
драматического театра.
1966 г.
© Центральный
государственный архив РД.
Махачкала, 2020

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

1941 г.

22 июня	Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз. Начало Великой Отечественной войны
29 июня	Директива Совнаркома СССР и ЦК ВПК(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей
30 июня	Образование Государственного Комитета Обороны
3 июля	Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина
10 июля	Начало битвы за Ленинград
7 августа	Назначение И.В. Сталина на пост Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР
10 августа – 16 октября	Героическая оборона Одессы
30 сентября – 2 октября	Начало битвы под Москвой
3 ноября 1941 г. – 3 июля 1942 г.	Героическая оборона Севастополя
5 ноября	Начало наступления основных сил немецкой группы армий «Юг» на ростовском направлении
15 ноября	Начало второго наступления немцев на Москву
18 ноября – 5 декабря	Ожесточенные оборонительные бои войск Западного фронта в районе Тулы, Сталиногорска и на каширском направлении
29 ноября	Освобождение войсками Южного фронта Ростова-на-Дону
5 декабря	Контрудары войск Западного фронта северо-западнее Москвы и ликвидация прорыва противника на наро-фоминском направлении
5–6 декабря	Переход в контрнаступление войск Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов под Москвой

1942 г.

22 – 23 января	Завершение освобождения советскими войсками Московской и Тульской областей
28 июня	Переход немецко-фашистских войск в наступление на воронежском направлении
17 июля	Начало битвы под Сталинградом
19 ноября	Переход в контрнаступление войск Сталинградского фронта под Сталинградом
25 июля	Начало битвы за Кавказ
Июль – декабрь	Первый этап битвы за Кавказ
30 ноября–2 января 1943 г.	Контрудар войск Закавказского фронта на Моздокском направлении

1943 г.

3–4 января	Освобождение войсками Закавказского фронта городов Моздок и Нальчик
11 января	Освобождение войсками Закавказского фронта городов Минеральные воды, Кисловодск, Пятигорск, Железноводск
2 – 18 января	Прорыв войсками Ленинградского и Волховского фронтов блокады Ленинграда в районе южнее Ладожского озера
21 января	Освобождение г. Ставрополь
23 января	Освобождение г. Армавир
30 января	Освобождение городов Тихорецк и Майкоп
Январь – октябрь	Второй этап битвы за Кавказ
2 февраля	Завершение ликвидации немецко-фашистских войск, окруженных под Сталинградом. Конец Сталинградской битвы
14 февраля	Освобождение войсками Южного фронта г. Ростов-на-Дону
19 – 21 февраля	Переход немецко-фашистских войск в контрнаступление под Харьковом
5 июля	Переход немецко-фашистских войск в наступление под Курском
12 июля	Переход в контрнаступление советских войск против орловской группировки немецко-фашистских войск
15 июля	Контрнаступление советских войск в районе севернее Курска
5 августа	Освобождение городов Белгород и Орел. Первый салют в Москве освободившим их войскам
7 октября	Форсирование советскими войсками р. Днепр
9 октября	Полное освобождение войсками Северо-Кавказского фронта Таманского полуострова
3 ноября	Высадка советского десанта на Керченском полуострове

1944 г.

14 января	Начало наступления советских войск под Ленинградом и Новгородом
28 января	Окружение войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов курсунь-шевченковской группировки противника
30 января	Окончательное освобождение Ленинграда от вражеской блокады
26 марта	Выход советских войск на государственную границу в районе р. Прут
8 апреля	Выход советских войск на государственную границу с Чехословакией и Румынией
11 апреля	Освобождение г. Керчь
13 апреля	Освобождение города и порта Феодосии
15 апреля	Освобождение городов на южном берегу Крыма
9 мая	Освобождение города и военно-морской базы Севастополя
6 июня	Высадка американско-английских войск в Нормандии (Северная Франция). Открытие второго фронта в Европе
10 июня	Наступление войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке
3 июля	Освобождение г. Минск и завершение окружения основных сил группы армий «Центр» восточнее Минска
13 июля	Освобождение г. Вильнюс
23 июля – 2 августа	Форсирование р. Вислы и захват плацдармов в районах Магнушев и Пулавы
29 – 30 июля	Форсирование р. Вислы и захват плацдармов плацдарма в районе г. Сандомир
29 августа	Завершение Яско-Кишиневской наступательной операции
25 августа	Объявление Румынией войны Германии. Вступление французских войск в освобожденный внутренними силами Сопротивления Париж
31 августа	Вступление войск 2-го Украинского фронта в столицу Румынии г. Бухарест
4 сентября	Выход Финляндии из войны против СССР
8 сентября	Выход Болгарии из войны против СССР и объявление ею войны Германии
16 сентября	Вступление войск 3-го Украинского фронта в столицу Болгарии г. Софию
22 сентября	Освобождение войсками Ленинградского фронта г. Таллинн
11 октября	Выход советских войск на границу с Восточной Пруссией
13 октября	Освобождение г. Риги
20 октября	освобождение войсками 3-го Украинского фронта совместно с войсками Народно-освободительной армии Югославии столицы Югославии г. Белград

1945 г.

17 января	Освобождение столицы Польши г. Варшава войсками 1-го Белорусского фронта при содействии польских войск
26 января	Форсирование войсками 1-го Украинского фронта р. Одер северо-западнее г. Бреслау
31 января	Форсирование реки Одер войсками 1-го Белорусского фронта в районе г. Кюстрина
13 февраля	Овладение советскими войсками столицей Венгрии г. Будапешт.
30 марта	Вступление войск 3-го Украинского фронта на территорию Австрии
9 апреля	Овладение советскими войсками городом и крепостью Кенигсбергом
16 апреля	Переход советских войск в наступление на берлинском направлении
23 апреля	Прорыв советских войск в г. Берлин
25 апреля	Завершение окружения Берлина
25 апреля	Встреча на берегу реки Эльба войск 1-го Украинского фронта и войск союзников
25 апреля	Занятие войсками 3-го Белорусского фронта города и крепости Пилау на Земландском полуострове
30 апреля	Захват здания рейхстага и водружение на нем Знамени Победы
1 мая	Занятие войсками 1-го Белорусского фронта г. Брандербург
2 мая	Завершение разгрома окруженной берлинской группировки и овладение Берлином
6 мая	Занятие войсками 1-го Украинского фронта города и крепости Бреслау
8 мая	Подписание представителями германского верховного командования акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил
8 мая	Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении дня 9 мая праздником Победы
9 мая	Освобождение войсками 1-го Украинского фронта столицы Чехословакии г. Праги
11 мая	Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
9 августа	Переход в наступление войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота против японских войск на Дальнем Востоке

9 августа – 2 сентября	Наступление Народно-освободительной армии Китая против японских войск
28 августа	Освобождение советскими войсками полностью южной части Сахалина
1 сентября	Изгнание советскими войсками японских войск с Курильских островов и разоружение японской Квантунской армии
2 сентября	Подписание представителями Японии в Токио акта о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил
4 сентября	Указ Президиума Верховного Совета СССР об упразднении Государственного Комитета обороны

Приложение 2

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ В ДАГЕСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

1941 г.

22 июня	Вторжение немецко-фашистских войск на территорию СССР. Начало Великой Отечественной войны
23 июня	Собрание актива Махачкалинской партийной организации в связи с началом войны
30 июня	Образование Государственного комитета обороны
30 июля	Открытие в г. Дербент первого в Дагестане эвакогоспиталя
Июль	Создание на предприятиях Дагестана отрядов народного ополчения
1 августа	Постановление бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «О создании фонда обороны». Начало движения за сбор средств в фонд обороны
31 августа	Вседагестанский воскресник в фонд обороны Ленинграда
7 сентября	Вседагестанский воскресник в фонд обороны страны
13 сентября	Обращение членов колхоза им. Омарова-Чохского Гунибского района к всем трудящимся Дагестана о сборе теплых вещей для Красной Армии
Сентябрь	Инициатива Буйнакского кожбубвного комбината о начале сбора средств на постройку бронепоезда «Комсомолец Дагестана»
24 октября	Постановление бюро обкома ВКП(б) и СНК ДАССР о проведении оборонительных работ на территории ДАССР

26 октября	Постановление бюро обкома ВКП(б) о постройке силами республики бронепоезда «Комсомолец Дагестана»
27 октября	Постановление Махачкалинского комитета обороны об организации в городах и районных центрах Дагестана истребительных батальонов для борьбы с вражеской агентурой
25 ноября	Научная конференция врачей дагестанских эвакогоспиталей в Махачкале
20 декабря	Начало формирования подшефной Дагестану дивизии – 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознаменной

1942 г.

14 января	Создание первой в Дагестане фронтовой бригады
11 апреля	Около тысячи девушек из городов и районов Дагестана по призыву обкома ВЛКСМ добровольно отправились на фронт
апрель	Отправка на фронт подшефной Дагестану 91-й стрелковой дивизии
Июнь	Сдача военному командованию бронепоезда «Комсомолец Дагестана»
25 июля – 17 августа	Первый этап оборонительного сражения на Кавказе
27 июля	Начало второго этапа строительства оборонительных укреплений на территории Дагестана
13 августа	Антифашистский митинг народов Северного Кавказа в Орджоникидзе, на котором было принято обращение «Ко всем народам Северного Кавказа» с призывом дать отпор фашистским захватчикам
18 августа – 28 сентября	Второй этап оборонительного сражения за Кавказ
20 августа	Председатель СНК ДАССР Даниялов А.Д. назначается членом Военного Совета 44-й армии
23 августа	Постановление бюро обкома ВКП(б) «О мероприятиях по сооружению Дербентского оборонительного рубежа»
1 сентября	Антифашистский митинг народов Дагестана в Махачкале
4 сентября	Постановление Дагестанского обкома ВКП(б) о формировании Добровольческого кавалерийского эскадрона из народностей Дагестана
13 сентября	Создание Дербентского городского комитета обороны
28 сентября 1942 г. – 2 января 1943 г.	Третий заключительный этап оборонительного сражения на Кавказа

29 сентября	Завершение работы 1-го научно-оборонного съезда врачей эвакогоспиталей Дагестана
10 октября	Митинг в г. Буйнакске по случаю отбытия на фронт Дагестанского добровольческого кавалерийского эскадрона
15 ноября	Решение Махачкалинского комитета обороны о строительстве дивизиона бронепоездов им. Магомеда Гаджиева на средства трудящихся Дагестана
1 декабря	Указ Президиума Верховного Совета ДАССР о награждении почетными грамотами свыше 200 участников строительства оборонительных рубежей
11 декабря	Обращение колхозников колхоза «Красное знамя» с. Унчукатль Лакского района ко всем трудящимся Дагестана с призывом о строительстве танковой колонны
26 декабря	Решение бюро обкома ВКП(б) в ответ на предложения колхозников Лакского, Карабудахкентского, Хунзахского и других районов присвоить строящейся танковой колонне имя Шамиля

1943 г.

3 января – 4 февраля	Первый этап наступления советских войск на Северном Кавказе
30 января	Постановление бюро обкома ВКП(б) и СНК ДАССР о призыве в армию добровольцев из народностей Дагестана
31 января	Почин пионеров и школьников железнодорожной школы № 13 (ст. Махачкала-сортировочная) по сбору средств на строительство поезда-прачечной «Пионер Дагестана»
5 февраля – 9 сентября	Второй этап наступления советских войск на Северном Кавказе
Июль	Начало выпуска открытого письма-газеты «Дагестан – своим фронтовикам»
28 августа	Обращение девушек Гунибского района ко всем девушкам республики с призывом собирать цветной металл для нужд фронта
10 сентября – 9 октября	Третий, заключительный этап наступления советских войск на Кавказе
23 сентября	Постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) «О мероприятиях по укреплению колхозов горных районов Дагестана»
5 октября	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании в Дагестане двух новых административных районов – Ауховского и Магарамкентского
25 ноября – 25 декабря	Месячник оказания помощи семьям фронтовиков

1944 г.

22 февраля	Обращение комсомольцев и молодежи Ахтынского района к трудящимся Дагестана с призывом создать фонд помощи детям фронтовиков
9 марта	Постановление Совнаркома ДАССР о переселении 5000 хозяйств в бывшие чеченские и ингушские районы, включенные в состав ДАССР
11 марта	Распоряжение Совнаркома ДАССР о переселении 1300 хозяйств в бывший Ауховский район Дагестанской АССР
11 – 13 июня	Указ Президиума Верховного Совета ДАССР о награждении орденами и медалями 374 колхозников и колхозниц, работников сельского хозяйства, науки и искусства ДАССР
21 ноября 1944 г. – 3 января 1945 г.	Реконструкция канала им. Октябрьской революции
13 декабря	Постановления СНК СССР по итогам развития сельского хозяйства за 9 месяцев 1944 г. Дагестанской АССР и Лакскому району о присуждении переходящих Красных знамен Государственного комитета обороны
В течение 1944 г. были открыты	Женский учительский институт в Махачкале
	Научно-исследовательский институт школ в Махачкале
	Учебно-педагогическое издательство в Махачкале
	Женское педагогическое училище в Буйнакске

1945 г.

4 апреля	Вручение переходящих Красных знамен Государственному комитету обороны Дагестанской АССР и Лакскому району на республиканском совещании передовиков животноводства
11 мая	Постановление СНК СССР о присуждении Лакскому району переходящего Красного знамени по итогам развития сельского хозяйства за первое полугодие 1945 г. в третий раз и оставлении его за ним навечно

Приложение 3

ДАГЕСТАНЦЫ – ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. Абакаров Кади Абакарович.
2. Абдуллаев Абдурахман Яхьяевич.
3. Абдулманапов Магомед Загид.
4. Абдулмеджидов Ахмед Дибирович.

5. Абдурахманов Зульпукар Зульпукарович.
6. Абрамов Шатиель Семенович.
7. Акаев Юсуп Абдулабекович.
8. Алиев Араз Казимагомедович.
9. Алиев Гасрет Агаевич.
10. Алиев Саид Давудович.
11. Алиев Шамсула Фейзуллаевич.
12. Алисултанов Султан Кадырбекович.
13. Ахмет-Хан Султан – дважды Герой Советского Союза.
14. Байбулатов Ирбайхан Адылханович.
15. Балабин Юрий Михайлович.
16. Бараненко Владимир Яковлевич.
17. Белоусов Василий Савельевич.
18. Бовт Василий Афанасьевич.
19. Болгарин Сергей Иванович.
20. Бондаренко Владимир Илларионович.
21. Буганов Гаджи Османович.
22. Велиев Мирза Давлетович.
23. Гаджиев Магомед Имадутдинович.
24. Гальченко Леонид Акимович.
25. Гамзатов Магомед Юсупович.
26. Гамзатов Магомед Усманович (Герой Российской Федерации).
27. Горбачев Иван Петрович.
28. Гражданкин Виктор Иванович.
29. Громаковский Владимир Александрович.
30. Джумагулов Эльмурза Биймурзаевич.
31. Земцов Николай Андреевич.
32. Иллазаров Исай Иллазарович.
33. Исмаилов Абдул-Хаким Исакович (Герой Российской Федерации).
34. Калинин Константин Николаевич.
35. Калуцкий Николай Васильевич.
36. Крутов Петр Максимович.
37. Кумуков Ханмурза Сахатгереевич.
38. Курбанов Сумей Курбанович.
39. Макаев Цахай Макашарипович.
40. Мусаев Саадула Исаевич.
41. Назаров Александр Александрович.
42. Нурадилов Ханпаша Нурадилович.
43. Подорожный Николай Алексеевич.
44. Рыбников Александр Ильич.
45. Салихов Эсед Бабастанович.
46. Сенченко Владимир Петрович.

47. Ситковский Александр Николаевич.
48. Сулейманов Ризван Баширович.
49. Сулейманов Яков Магомедалиевич.
50. Султанов Иса Клычевич.
51. Сурмач Михаил Михайлович.
52. Суров Александр Кузьмич.
53. Сухов Константин Васильевич.
54. Тахтаров Илья Федорович.
55. Умурдинов Мухитдин.
56. Хоменков Николай Никифорович.
57. Хуторянский Анатолий Николаевич.
58. Эмиров Валентин Аллахьярович.

ДАГЕСТАНЦЫ – ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ

1. Асанов Алимхан Боранбиевич.
2. Датуев Абдуразак Алибекович.
3. Королев Василий Яковлевич.
4. Магомедов Хизри Магомедович.
5. Шакунов Михаил Ильич.
6. Хоролец Яков Игнатьевич.
7. Ширавов Абдурахман Арсланбекович.

Приложение 4

РУКОВОДИТЕЛИ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Линкун Николай Иосифович – Первый секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) – 1941–1942 гг.

Алиев Азиз Мамед-Керимович – Первый секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) – 1942–1945 гг.

Тахтаров Адиль-Гирей – Председатель Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР – 1941–1945 гг.

Даниялов Абдурахман Даниялович – Председатель Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР – 1941–1945 гг.

Список сокращенных слов

- Авиаэскадрилья – авиационная эскадрилья
Автогужтранспорт – автомобильно-гужевой транспорт
Агитбригада – агитационная бригада
БГСО (ГСО) – будь готов к санитарной обороне
БГТО (ГТО) – будь готов к труду и обороне
Бронепоезд – бронированный поезд
Винзавод – винный завод
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВНОС – воздушное наблюдение, оповещение и связь
ВОХР – военизированная охрана
в т.ч. – в том числе
ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
г. – год
г. (гор.) – город
га – гектар
ГК (горком) – городской комитет
ГКО (ГОКО) – Государственный Комитет Оборона
гл. – главный
Горвоенкомат – городской военный комиссариат
Госбанк – государственный банк
Госплан – Государственный плановый комитет
Д. – дело
Даггиз – Дагестанское государственное издательство
Дагвинпромтрест – Дагестанский трест винной промышленности
Дагводхоз – Дагестанский трест водного хозяйства
Дагвоенком – Дагестанский военный комиссар
Дагковрсоюз – Дагестанский ковровый союз промышленных промыслов
Дагконсервтрест – Дагестанский трест консервной промышленности Дагко-
опинсоюз – Дагестанский союз кооперативных артелей инвалидов Дагнефть –
Дагестанский трест нефтяной промышленности
Дагпотребсоюз – Дагестанский потребительский союз
Дагразнопромсоюз – Дагестанский кооперативный разнопромысловый союз

Дагрыбтрест (ДРТ) – Дагестанский трест рыбной промышленности Дагтекстильпромсоюз – Дагестанский союз текстильной промышленности

Дагторг – Дагестанский трест торговли

Дагсоюз – Дагестанский профессиональный союз

ДАССР – Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика

Женотдел – женский отдел

ж.д. – железная дорога

зав. – заведующий

Закфронт (ЗКФ) – Закавказский Фронт

ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии

ИТР – инженерно-технический работник

КБ – конструкторское бюро

Комсостав – командный состав

КОР – канал (м. Октябрьской революции)

КП – командный пункт

КППВО – командный пункт противовоздушной обороны

Крайисполком – крайисполнительный комитет

Л. – лист

Леспромхоз – лесопромышленное хозяйство

Медсанбат – медико-санитарный батальон

Мехмастерские – механические мастерские

МПВО – местная противовоздушная оборона

МПВХО – местная противовоздушно-противохимическая оборона

МТС – машинно-тракторная станция

Нарком – народный комиссар

Наркомвоенморфлот – Народный Комиссариат военно-морского флота

Наркомвнутдел – Народный Комиссариат внутренних дел

Наркомзаг – Народный Комиссариат заготовок

Наркомздрав (Нкздрав) – Народный Комиссариат здравоохранения

Наркомзем (НКЗ) – Народный Комиссариат земледелия

Наркомлеспром (НКЛП) – Народный Комиссариат легкой промышленности

Наркомместпром (НКМП) – Народный Комиссариат местной промышленности

Наркомморфлот (НКМФ) – Народный Комиссариат морского флота

Наркоммясомолпром – Народный Комиссариат мясомолочной промышленности

НКО – Народный Комиссариат Обороны

Наркомпищепром (НКпищепром) – Народный Комиссариат пищевой промышленности

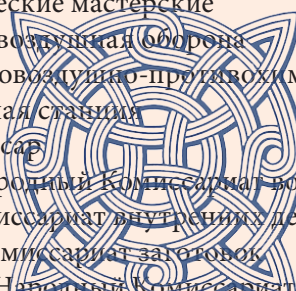
Наркомрыбпром – Народный Комиссариат рыбной промышленности

Наркомторг – Народный Комиссариат торговли

Нач. – начальник

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Осоавиахим – Общество содействия авиации и химической защиты населения
ОБ – отдельный батальон
Обком – Областной Комитет
ОВ – отравляющее вещество
Оп. – опись
ОРБ – отдельный радиобатальон
п. – поселок
ПВО – противовоздушная оборона
ПВХО – противовоздушно-противохимическая оборона
Пищепром – пищевая промышленность
ППГ – полевой подвижной госпиталь
ППШ – пистолет-пулемет Шпагина
ПТО – противотанковая оборона
ПТР – противотанковое ружье
Райвоенкомат (РВК) – районный военный комиссариат
Райком (РК) – районный комитет
Райпо – районное потребительское общество
Райуполнаркомзаг – районный уполномоченный Наркомата заготовок
РГД – ручная дистанционная граната
Реммехзавод (РМЗ) – Ремонтно-механический завод
РККА (КА) – Рабоче-Крестьянская Красная Армия (Красная Армия)
РКФ – Рабоче-Крестьянский Флот
РОА – Русская освободительная армия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с. – село
Санпост – санитарный пост
СКВО – Северокавказский военный округ
СНК (Совнарком) – Совет Народных Комиссаров
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
Стеклозавод – стекольный завод
т – тонна
т. (тов.) – товарищ
Трудгужповинность – трудовая и гужева я повинность
тыс. – тысяч
т. шт. – тысяч штук
Ф. – фонд
ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан
ЦК – Центральный Комитет
ЦС – Центральный Совет
чел. – человек
шт. – штук
Эвакогоспиталь – эвакуационный госпиталь

Список использованной литературы

Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1995 гг.): Документы и материалы. В 2-х томах. Т. I. / Сост.: Г.И. Какагасанов, Л. Г. Каймаразова, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, С. Ч. Асылдаров. – Махачкала: Наука плюс, 2006.

Аликберов З.М., Керимов И. К. На фронте и в тылу. – Махачкала, 1959.

Бабаев А.-М. Б. Дагестанцы – участники партизанской борьбы и движения Сопrotивления в 1941–1945 гг. – Махачкала: Лотос, 2002.

Бутаев М. Д. Фронтвые треугольники. – Махачкала: Юпитер, 2000.

Великая Отечественная война в историческом знании и народной памяти. Материалы региональной научно-практической конференции. (20–21 октября 2010 г.). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.

Великий подвиг советского народа: актуальные проблемы изучения участия народов Северного Кавказа в Великой Отечественной войне. Материалы региональной научной конференции, посвященной 68 годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2013.

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Воспоминания участников / Отв. ред. Г.-А. Даниялов. Сост. О. Блюмфельд, А. Мелешко, М. Кичев. – Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы. / Отв. ред. Г. Ш. Каймаразов. Сост.: М. Д., Бутаев, Ш. Г. Гасанов, Р. И. Джамбулатова, Г. И. Какагасанов. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1995.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1945–1945 гг.: Воспоминания участников событий / Отв. ред. Г.Д. Даниялов. Сост.: О. А. Блюмфельд, М. И. Кичев, А. Г. Мелешко. – Махачкала, 1962.

Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг.: Воспоминания / Сост. Л. Г. Каймаразова, Ю. М. Лысенко, М. М. Амирханова. – Махачкала: Мавраевъ, 2015.

История Дагестана. Т. №. – М.: Наука, 1968.

Каймаразов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963.

Каймаразов Г. Ш. Великий подвиг народа // Годы суровых испытаний и народного подвига. Сб. статей. – Махачкала, 1995.

Каймаразов Г. Ш. Немеркнувший подвиг народа. – Махачкала: Юпитер, 2000.

Керимов М. К. Дагестан в Великой Отечественной войне. // Народы Дагестана. 2013. № 2.

Кизляр орденосный. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1995.

Лысенко Ю. М. Строительство железной дороги Кизляр–Астрахань в 1941–1942 гг.: факты и воспоминания // Великая Отечественная война в историческом знании и народной памяти. Материалы региональной научно-практической конференции. (20–21 октября 2010 г.). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.

Магомедов Р. и Назаревич А. XXV лет Дагестанской АССР. – Махачкала, 1945.

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документы и материалы // Исправленное и дополненное издание / Сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала, 2005.

Османов А. И. От берегов Терека и далее. Воспоминания историка. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2013.

Патриотический и трудовой подвиг трудящихся Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сб. ст. – Махачкала, 1983.

Путерброт А. В. Вести с войны. Очерки. – Махачкала, 1967.

Путешествие в страну «Поэзия». Сборник. В 2-х кн. Кн. 2. – Ленинград: Лениздат, 1968.

Трудовой подвиг народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Сост. Г. И. Какагасанов. – Махачкала: АЛЕФ, ИИАЭ ДНЦ РАН, 2015, 2018. Т. I, II.

Фронтовая доблесть кизлярцев. – Кизляр, 2010.

Хасаншин Х. Г. Память огненных лет. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1985.

Эфендиева Д. А. Продовольственное снабжение населения республик Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Дагестанцы на фронте и в тылу. Материалы республиканской научной конференции «Немеркнувший подвиг народа», посвященной 55-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. 21 апреля 2000 г. – Махачкала, 2000.

Содержание

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ НАРОДА. Вместо введения. *Каймаразов Г. Ш.*
Археографическое введение. *Каймаразова Л. Г.*

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Шихалиев М.-Г. (*Воспоминания*)
Сурхайханов А. (*Воспоминания*)
Джамалутдинов А. (*Воспоминания*)
Исмаилов Н. (*Воспоминания*)
Муталибов А. (*Воспоминания*)
Бабиев И. (*Воспоминания*)
Мухтаров М. (*Воспоминания*)
Магомедов М.-Г. (*Воспоминания*).
Алиев М. (*Воспоминания*)
Сперанский В. (*Воспоминания*)
Гитинов С.-М. (*Воспоминания*)
Сулейманов М.-З. (*Воспоминания*)
Гитинов И. (*Воспоминания*)
Кириченко И. и Пигарев И. (*Воспоминания*)
Сагидов А. (*Воспоминания*)
Гаджиев А. (*Хасаншин Х. Г.*)
Тавкаев М.-Р. (*Воспоминания*)
Из письма М.-Р. Тавкаева (*Хасаншин Х. Г.*).
Нурмагомедов К. (*Воспоминания*)
Магомедов А. (*Воспоминания*)
Омаров Г. (*Воспоминания*)
Калинин Н. (*Воспоминания*)
Имени Махача Дахадаева (*Хасаншин Х. Г.*)
Муллаев К. (*Воспоминания*)
Газиев П. (*Воспоминания*).
Абдуллаев М. (*Воспоминания*)
Хизгилов М. (*Воспоминания*)

В РЯДАХ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Алаватов Ш. (*Воспоминания*).
Гамзатов М. (*Бабаев А.-М.*)
Бондаренко В. (*Бабаев А.-М.*)
Камалов Г.-Г. (*Бабаев А.-М.*)
Батыров М. (*Бабаев А.-М.*)
Гаджиев М. (*Бабаев А.-М.*)
Кушаев Г. (*Воспоминания*)
Ширинбеков М. (*Воспоминания*)
Со скальпелем в руках (*Супатович Л.*)
Награды военфельдшера (*Хасанишин Х. Г.*)
Фенъев В. (*Воспоминания*)
Асланбеков К. (*Воспоминания*)
Халилов Ш. (*Воспоминания*)
Рахматулаев Г. (*Воспоминания*)

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Ханукаева В. (*Воспоминания*)
Маршаев Г. (*Воспоминания*)
Данилова (Данилевская) Е. (*Воспоминания*).
Темирова С. (*Воспоминания*)
Османова М. (*Воспоминания*)
Осадчая Е. (*Воспоминания*)
Куценко Е. (*Воспоминания*)
Лукина З.
Преснякова З.
Агаева Б. (*Воспоминания*)
Врач Агаева (*Хасанишин Х. Г.*)
Абдурагимова А. (*Воспоминания*)
Шаулова Т. (*Воспоминания*)
Полубедова А. (*Воспоминания*)
Лапенко Л. (*Воспоминания*)

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

Фронтовые письма (*Каймаразова Л. Г.*) .
Фронтовые треугольники – письма военных лет
(*Мирзабеков М.Я., Нагиева М.К.*)
Письмо бойцов Карельского фронта дагестанцам с благодарностью за
отправленные подарки. 7 марта 1942 г.
Письмо бойцов, командиров и политработников 611-го стрелкового полка в

райком ВКП(б) и исполком районного совета г. Буйнакск с благодарностью за отправленную помощь. 24 марта 1942 г.

Письмо командного состава 793-го отдельного батальона связи супруге бойца батальона Аскерова Дж. Нет даты

Письмо Народного поэта Дагестана А.-В. Сулейманова Председателю Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР А.-Г. Тахтарову с просьбой оказать содействие в назначении его «фронтовым писателем». 17 июня 1943 г..

Письмо бойца Красной Армии Мурзаева Ш.М. матери в г. Буйнакск. 26 августа 1943 г.

Письмо сослуживцев погибшего красноармейца Кураева Г. его родителям в с. Салта Гунибского района Дагестанской АССР. 25 февраля 1944 г

Письмо военного хирурга Абуева А. в Комиссию по истории Великой Отечественной войны. Нет даты .

Письмо красноармейца Мурзаева Х. в Комиссию по истории Великой Отечественной войны. 2 мая 1944 г.

Письмо бойца Красной Армии Аджимуратова М. в Комиссию по истории Великой Отечественной войны. 6 января 1945 г

Алиева А. (*Воспоминания*) .

Песня жены фронтовика (Г. Цадаса) ..

ВЫЖИТЬ В НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ – ЭТО ТОЖЕ ПОДВИГ

Артюхов И. (*Воспоминания*)

Артюхов И. (Стихи, написанные в лагере смерти Бухенвальде)

Поветьев В. (*Воспоминания*)

Концедалов И. (*Воспоминания*)

Лазутин В. (*Воспоминания*) ..

Узницы Равенсбрюка. Поветьева К., Денисова К., Блянова А., Ибашева П. (*Воспоминания*)

Логунова-Савицкая Е..

Узница женского концлагеря (Каймаразов Г.Ш.) .

Савельева З. (*Воспоминания*) ..

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Ратный подвиг героя (Каймаразов Г.Ш.) ..

Судьба патриота (Каймаразов Г.Ш.) .

Имя его навсегда вписано в историю Великой Отечественной войны (Далгат Э.М.)

Наши фронтовики (Амирханова М.М.) .

На Белорусском направлении (Халидова О.Б.) .

Погиб в боях за Белоруссию (Абдулаева М.И.)

Боевые мои земляки (Маграмова П.К., Султанова К.Г.) ..

Они подарили нам жизнь (Рабаданова А.У.)
Пока память жива (Амирова С.А.)..
Свою битву за Кавказ мы выиграли (Османова М.Н.) .

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!..

Махулов М. *(Воспоминания)*

Абдуллаев М. *(Воспоминания)*

Постановление особого заседания Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР «Об уплотнении жителей для расселения эвакуированных граждан и командно-начальствующего состава РККА». 26 августа 1941 г.

Из протокола объединенного заседания бюро Лакского райкома ВКП(б) и исполкома райсовета депутатов о выделении 450 колхозников на оборонительные работы по решению СНК ДАССР, Дагестанского обкома ВКП(б) и Дагвоенкомата от 6 октября 1941 г. 7 октября 1941 г.

Постановление Совета Народных Комиссаров ДАССР и бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «О проведении оборонительных работ в районах Дагестанской АССР». 24 октября 1941 г.

Постановление Совета Народных Комиссаров ДАССР и бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «О временном размещении эвакуированных». 26 октября 1941 г..

Из постановления Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР и бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с наземной высадкой парашютных, авиационных и морских десантов на территории ДАССР». 16 июля 1942 г..

Постановление Военного Совета Закавказского фронта «О введении военного положения на территории Дагестанской, Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР и Орджоникидзевского края». 7 августа 1942 г.

Справка секретаря Махачкалинского горкома ВКП(б) Г. Саенко «О разгрузке города от накопившегося эвакуированного населения, отправке их за Каспий и Баку в соответствии с решением Городского Комитета Обороны от 9 августа 1942 г.». 15 августа 1942 г.

Из приказа Секретариата Президиума Верховного Совета ДАССР о принятии мер обеспечения самозащиты от воздушного нападения учреждений, расположенных в здании Верховного Совета ДАССР. 30 октября 1942 г..

Решение Махачкалинского горисполкома о строительстве газубежищ в г. Махачкале. 13 февраля 1943 г.

Из постановления Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР и бюро Дагестанского обкома ВКП(б) о готовности городов и населения к противовоздушной и противохимической обороне. 22 мая 1943 г..

Магомедова П. *(Воспоминания)*

Валан А. *(Воспоминания)*

Хилин Н. *(Воспоминания)*

Постановление бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «Об отправке добровольцев в Красную Армию». Не позднее 16 марта 1943 г..

Справка о количестве призванных в Красную Армию дагестанцах и о поставках за время с начала войны по 1-е августа 1944 года.

1 августа 1944 г..

Из постановления особого заседания Совета Народных Комиссаров ДАССР «О переключении фабрики «Дагюн» и промкооперации ДАССР на выработку шерстяного сырья и шерстяных изделий для РККА».

12 июля 1941 г.

Из постановления бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) «Об организации производства мясных консервов на консервных заводах Дагконсервтреста и Дагрыбтреста». 1 августа 1941 г.

Из постановления Совета Народных Комиссаров ДАССР и бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «Об изготовлении и поставке для Красной Армии кавалерийских седел во втором полугодии 1941 года».

7 августа 1941 г..

Из докладной записки управляющего Дагконсервтреста Рабаева и начальника секретного мобилизационного отдела Р. Буровцева в промышленный отдел Дагестанского областного комитета ВКП(б) «О выполнении заводами Дагконсервтреста годового плана поставки продукции войсковым частям Красной Армии. 1 сентября 1941 г.

Из справки секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) по промышленности И.И. Афонова «О работе предприятий промышленности за период июнь – октябрь 1941 г. 10 ноября 1941 г.

Из отчета секретаря райкома ВКП(б) «Двигательстрой» В. Борисова на VI-й районной партийной конференции о работе райкома партии 4–5 декабря 1943 г.

Гумуев М. *(Воспоминания)*

Семенов И. *(Воспоминания)*

Бултанова А. *(Воспоминания)*

Рогова М. *(Воспоминания)*

Рахматулаев М. *(Воспоминания)*

Педенко В. *(Воспоминания)*

Магомедов Д. *(Воспоминания)*

Курбанова А. *(Воспоминания)*

Алиева П. *(Воспоминания)*

Токаев Р. *(Воспоминания)*

Ибрагимова П. *(Воспоминания)*

Омаров Ш. *(Воспоминания)*

Беречь народную память (Османов А.И.)

Османов А. *(Воспоминания)*

Закарьяев Н. *(Воспоминания)*

Атаев К. *(Воспоминания)*

Шихшабеков З. *(Воспоминания)*

Пакалов О. *(Воспоминания)*

Набиев Д. *(Воспоминания)*

Магомедова Х. *(Воспоминания)*

Алхасов Б. *(Воспоминания)*

Постановление бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «О создании фонда для строительства бронепоезда имени Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева». 14 ноября 1942 г.

Мусаев А. *(Воспоминания)*

Подарки женщин-горянок Дагестана фронтовикам. (Миллион пар перчаток и носков). Февраль 1945 г.

Султанахмедов А. *(Воспоминания)*.

Юсуфов Р. *(Воспоминания)*

Мусаев М. *(Воспоминания)*

Умаханов М. *(Воспоминания)*

Штурмин В., Джамалов С. *(Воспоминания)*

Атрачев А. *(Воспоминания)*

Список руководящих работников, имеющих право на получение продовольственных карточек по I-й категории. 8 мая 1942 г.

Из распоряжения Народного комиссара торговли ДАССР о талонах, выдаваемых карточным бюро при Совнаркоме ДАССР. Июнь 1942 г.

Образцы талонов на продовольственные и промышленные товары, выдаваемые Карточным бюро при СНК ДАССР. Июнь 1942 г.

Из приказа Народного комиссариата торговли ДАССР и Центрального Карточного бюро при Совнаркоме ДАССР о мерах ликвидации непрекращающихся нарушений по применению карточной системы в городах республики. 12 июня 1942 г.

Приказ Народного комиссариата торговли Дагестанской АССР о порядке выдачи белого хлеба из пшеничной муки страдающим туберкулезом и болезнями желудочно-кишечного тракта. 27 апреля 1943 г..

Постановление Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР «О размещении раненных бойцов, прибывающих в г. Махачкала». 20 августа 1941 г.

Ахмедова Р. *(Воспоминания)*

Список шефских организаций прикрепленных по госпиталям для оказания практической помощи. Декабрь 1941 г.

Постановление бюро Дагестанского обкома ВЛКСМ «О подготовке медицинских сестер и санитарных дружинниц». 20 апреля 1942 г.

Разверстка на подготовку медсестер запаса и сандружинниц в 1942 г. 20 апреля 1942 г.

Алибеков С. *(Воспоминания)*

Эвакогоспиталь № 1614 *(Хасанишин Х. Г.)*

Лазутина Е. (*Воспоминания*)

Левина Т. (*Воспоминания*)

Работуева (Леонова В.) (*Воспоминания*)

Пугачева (Ткаченко) О. (*Воспоминания*)

Постановление бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) «О посылке агитбригады для обслуживания бойцов-дагестанцев, находящихся в частях Кавказского фронта». 2 февраля 1942 г.

Выписка из протокола заседания Махачкалинского Городского Комитета Обороны о переброске в г. Дербент исторических ценностей Дагестанского Центрального музея и части книжного фонда республиканской библиотеки имени А.С. Пушкина. 4 сентября 1942 г..

Бартыханова С. (*Воспоминания*) .

Из краткого историко-экономического обзора Госплана Дагестанской АССР по состоянию на 1 января 1943 г. о культурном строительстве в республике. Не ранее 1 апреля 1943 г.

Из справки Управления по делам искусств при СНК ДАССР о работе фронтového театра миниатюр. Не ранее 1 марта 1943 г.

Предложения Народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, опубликованные в первом номере письма-газеты «Дагестан своим фронтовикам». (Перевод с аварского). Июль 1943 г.

Из протокола производственного совещания Дагестанского отдела распространения и экспедирования печати и городского бюро Союзпечати с киоскерами. 20 апреля 1944 г.

Из отчетного доклада Дагобкома КПСС на XVIII Дагестанской областной партийной конференции об агитационно-пропагандистской работе в ходе культурного строительства за годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. 11 октября 1947 г.

Асальчук П. (*Воспоминания*)

Абдурахманов А. (*Воспоминания*)

Среди участников Великой Отечественной войны немало моих земляков-кубачинцев (Какагасанов Г.И.)

Гафуров А. (*Воспоминания*)

Гаджиева Р. (*Воспоминания*)

Микаилов Ш. (*Воспоминания*)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Хронология основных событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Приложение 2. Хронология событий в Дагестане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг..

Приложение 3. Дагестанцы – Герои Советского Союза. Дагестанцы – полные кавалеры Ордена Славы

*Приложение 4. Руководители Дагестана
в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.*

Список сокращенных слов

Список использованной литературы

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru